

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2022

Казань - 2022

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 174.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С.И. Федотова, О.В. Чевела</i> ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ	9
--	---

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>К.Ф. Герейханова, О.Р. Темиришина, Ю.В. Шуйская</i> СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СЛУЧАЙ Б. АКУНИНА И Б. ГРЕБЕНЩИКОВА	12
<i>С.А. Ларин</i> ЧИХАТЬ ИЛИ НЕ ЧИХАТЬ? КОНФЛИКТ КУЛЬТУР В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА»	15
<i>Е.В. Меркель, Ю.В. Шуйская</i> КОНФЛИКТ МОРФОЛОГИИ И ЛЕКСИКИ КАК ВЕДУЩИЙ ПРИНЦИП АБСУРДИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ А.И. ВВЕДЕНСКОГО)	19
<i>Ю.М. Павлов</i> СТИХОТВОРЕНИЕ Е. ЕВТУШЕНКО «ПРОГУЛКА ПО КАРНИЗУ»: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ	22
<i>Ян Хао</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ТОВАРИЩЕСТВО ЗАРЯ» И ЕЕ ДИРЕКТОРА МЕЧИСЛАВА ЛЕМБИЧА В ХАРБИНЕ	26

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>В.Н. Бараков</i> РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ: ПУБЛИКАЦИИ «ИЗБОРСКОГО КЛУБА» В ГАЗЕТЕ «ЗАВТРА» (АПРЕЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2022 ГОДА)	29
<i>В.И. Лужанский, М.А. Шахбазян</i> СПЕЦИФИКА ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А.К. ДОЙЛА ПЕРИОДА АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ	32
<i>Ел.В. Мартыненко, Э.Э. Гэнэн, Е.О. Попова, Н.Е. Расторгуева</i> СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАЛАНДШАФТ ЯПОНИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	35
<i>Ф.Х. Миннуллина, И.А. Еникеев, Г.А. Хуснутдинова</i> ОТРАЖЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ Н. ХАНЗАФАРОВА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	40

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова</i> ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ-РЕЭМИГРАНТОВ ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ	43
<i>О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Баширова</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА	46
<i>Л.В. Бронник</i> КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ	49
<i>А.В. Кривицкая</i> ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭРГОНИМОВ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	52
<i>Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР АНГЛО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА	55
<i>Л.И. Озтюрк</i> МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ОСОБАЯ ОБЛАСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ЛИНГВОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	58
<i>К.А. Окишева, А.В. Потанина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	61
<i>П.А. Якимов</i> ЛЕКСИКА С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО	64

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман</i> ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КИНОДИСКУРСА	67
<i>Н.В. Горохова</i> МНОГОКРАТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕФТЕГАЗОВОГО ДИСКУРСА	70
<i>О.А. Жиронкина</i> ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ АЛФАВИТУ: СИСТЕМА БУКВЕННО-СЛОВЕСНЫХ СООТВЕТСТВИЙ	73
<i>Л.М. Зиннатуллина</i> СИГНИФИКАТИВНО - ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВЕННЫХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ	77
<i>Л.М. Зиннатуллина, Г.Н. Фахретдинова</i> ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЧИНЫ И ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	80
<i>А.А. Котельникова, Н.А. Лаврова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «EDUTAINMENT» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ ОВЛАДЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	83
<i>С.Р. Липатова</i> НЕМЕЦКИЕ РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	87
<i>С.М. Рзаева</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКИЙ ЯЗЫК	92
<i>В.А. Чукишис, Н.А. Иванова</i> О РОЛИ ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В АВСТРИЙСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВСТРИЙСКОГО ДРАМАТУРГА ИОГАННА НЕСТРОЯ)	95
<i>О.Г. Шевченко</i> О ПЕРИФЕРИЙНОМ ХАРАКТЕРЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ <i>FOR</i>	98
<i>И.А. Шидловская, Г.С. Стренадюк</i> К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КОНЦЕПТА «ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ»	101

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Р.К. Ахметгареева</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К УВЕРЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	104
<i>Л.Г. Васильев, К.А. Афончикова, Е.В. Стрелкова</i> РИТОРИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	107
<i>Л.Г. Васильев, В.В. Неборская, М.А. Садыкова</i> К ОРИЕНТАЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ РИТОРИЧЕСКИХ РУКОВОДСТВ	110
<i>Л.Г. Васильев, К.М. Роева, Т.В. Сушенцова</i> К ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК	113
<i>А.Н. Гарипова</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ АНТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	116
<i>А.Н. Гуров</i> АССЕТЫ КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР	119
<i>И.А. Даниленко</i> АРХИТЕКТОНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА КРИЕГ/ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. РЕМАРКА	122
<i>А.Д. Ефимова</i> ИМПОРТ ПЕРВИЧНЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПРИНИМАЮЩУЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРУ	126

<i>Н.Н. Ефремов</i> НОВОСИБИРСКАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА	129
<i>А.С. Жандарова, А.С. Корзин</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА	133
<i>Н.Т. Заманов</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ Г.АЛИЕВА	137
<i>Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ФЭШН-ДИСКУРСА	140
<i>И.С. Криворучко</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ	143
<i>В.Ю. Кузнецова, М.В. Эфендиева</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ МЕТАФОР В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОНЛАЙН ИЗДАНИЯ TIME)	146
<i>Г.А. Натуральнова</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЭРЗЯНСКОГО) ЯЗЫКА	149
<i>Е.В. Петрушова</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮМОР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	152
<i>О.Н. Польщикова</i> ОМОНИМИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	156
<i>В.В. Теганюк, Т.К. Сагитдинова</i> ОДНОВЕРШИННЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ВО ФРАНКО-КАНАДСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	159
АННОТАЦИИ	162

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>S.I. Fedotova, O.V. Chevela</i> DIFFERENTIATION OF THE USE OF VERB ASPECTS IN THE CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	9
---	---

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

<i>K.F. Gereykhanova, O.R. Temirshina, Yu.V. Shuiskaya</i> THE SPECIFICITY OF INTERTEXT IN MODERN RUSSIAN LITERATURE: THE CASE OF B. AKUNIN AND B. GREBENSCHIKOV	12
<i>S.A. Larin</i> TO SNEEZE OR NOT TO SNEEZE? THE CONFLICT OF CULTURES IN CHEKHOV'S STORY "SMERT' CHINOVNIKA"	15
<i>E.V. Merkel, Yu.V. Shuiskaya</i> CONFLICT OF MORPHOLOGY AND VOCABULARY AS A LEADING PRINCIPLE OF ABSURDISM (ON THE EXAMPLE OF A.I. VVEDENSKY'S POETRY)	19
<i>Yu.M. Pavlov</i> A POEM BY E. YEVTUSHENKO "WALK ON THE LEDGE": TEXT AND CONTEXT	22
<i>Yang Hao</i> ACTIVITIES OF THE PUBLISHING HOUSE «TOVARISCHESTVO ZARYA» AND DIRECTOR MIECHYSLAV LEMBICH IN HARBIN	26

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>V.N. Barakov</i> RUSSIAN IDEOLOGY AT THE TURNING POINT OF EPOCHS: PUBLICATIONS OF THE "IZBORSKY CLUB" IN THE NEWSPAPER "TOMORROW" (APRIL-SEPTEMBER 2022)	29
<i>V.I. Luzhanskij, M.A. Shakhbazyan</i> THE SPECIFICS OF ARTHUR CONAN DOYLE'S NEWSPAPER JOURNALISM DURING THE ANGLO-BOER WAR	32
<i>E.V. Martynenko, E.E. Genen, E.O. Popova, N.E. Rastorgueva</i> THE MODERN MEDIA LANDSCAPE OF JAPAN: NATIONAL SPECIFICITY	35
<i>F.H. Minnullina, I.A. Enikeev, G.A. Khusnutdinova</i> REFLECTION OF CRITICAL ARTICLES BY N. KHANZAFAROV ON THE PAGES OF THE PERIODICAL PRESS	40

10.02.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>N.G. Arkhipva, M.A. Kuroyedova</i> FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN THE DIALECTS OF OLD BELIEVERS-EMIGRANTS FROM SOUTH AMERICA TO THE RUSSIAN FAR EAST	43
<i>O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova</i> THE LINGUISTIC AND STYLISTIC ASPECT OF THE FUNCTIONING OF LANDSCAPE DESCRIPTIONS IN I.A. BUNIN'S PROSE	46
<i>L.V. Bronnik</i> COGNITIVE-SYNERGETIC MODEL OF SELF-ORGANIZATION IN TERMINOLOGY	49
<i>A.V. Krivitskaya</i> PRAGMATIC FUNCTION OF ERGONYMS OF DRINKING ESTABLISHMENTS	52
<i>E.V. Musina, D.A. Tishkina</i> HISTORICAL REVIEW OF ENGLISH-RUSSIAN LANGUAGE CONTACTS IN THE MID XVI CENTURY	55
<i>L.I. Oztyurk</i> MICROTOPYNYMY AS A SPECIAL AREA OF ONOMASTIC SPACE: LINGUOGRAPHICAL ASPECT	58
<i>K.A. Okisheva, A.V. Potanina</i> THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AT THE LESSON OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE	61
<i>P.A. Yakimov</i> VOCABULARY WITH RELIGIOUS COMPONENT OF MEANING IN THE POETRY OF ARSENY TARKOVSKY	64

10.02.04 – PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>E.V. Butenko, G.A. Tsimmerman</i> TRIANGULATION METHOD OF LINGUA-STYLISTIC STUDY IN FILM DISCOURSE	67
<i>N.V. Gorokhova</i> MULTIPLE TERMINOLOGIZATION OF LEXICAL UNITS IN OIL AND GAS DISCOURSE	70
<i>O.A. Zhironkina</i> TEACHING ENGLISH ALPHABET: THE SYSTEM OF LETTER-WORD CORRELATIONS	73
<i>L.M. Zinnatullina</i> SIGNIFICATIVE - DENOTATIVE COMPONENT OF QUALITATIVE ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF THE MODE OF ACTION	77
<i>L.M. Zinnatullina, G.N. Fakhretdinova</i> CIRCUMSTANTIAL ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF CAUSE AND TIME IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	80
<i>A.A. Kotelnikova, N.A. Lavrova</i> APPLICATION OF THE EDUCATIONAL TECHNOLOGY “EDUTAINMENT” IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (EXEMPLIFIED BY MASTERING THE PHONETIC ASPECT OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH ACTIVITY)	83
<i>S.R. Lipatova</i> GERMAN ADVERTISING SLOGANS AS A SOURCE OF THE DEVELOPMENT OF POLYSEMANTIC PHRASEOLOGICAL UNITS	87
<i>S.M. Rzaeva</i> FEATURES OF ANGLICISMS BORROWING IN THE RUSSIAN LANGUAGE	92
<i>V.A. Chukshis, N.A. Ivanova</i> ABOUT THE ROLE OF THE VIENNESE DIALECT IN THE AUSTRIAN DRAMATIC DISCOURSE (BASED ON THE WORKS OF THE AUSTRIAN PLAYWRIGHT JOHANN NESTROY)	95
<i>O.G. Shevchenko</i> ON THE PERIPHERAL NATURE OF SOME TYPES OF THE COMPOUND SENTENCE	98
<i>I.A. Shidlovskaya, G.S. Strenadyuk</i> ON THE QUESTION OF THE CHARACTERISTICS OF THE CORE OF LEXICAL UNITS OF THE GERMAN-SPEAKING CONCEPT "ARMED CONFLICT"	101

10.02.19 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>R.K. Akhmetgareyeva</i> PROBLEMS OF FORMING THE READINESS OF FUTURE SPECIALISTS FOR CONFIDENT INTERACTION IN A FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT	104
<i>L.G. Vasilev, K.A. Afontchikova, E.V. Strelkova</i> RHETORICAL STANDARDS: ON THE HISTORY OF THE PROBLEM	107
<i>L.G. Vasilev, V.V. Neborskaya, M.A. Sadykova</i> TOWARDS ORIENTATION PRINCIPLES OF GUIDES ON RHETORIC	110
<i>L.G. Vasilev, K.M. Roeva, T.V. Sushentsova</i> TOWARDS THE TYPOLOGY OF DISCURSIVE PRACTICES	113
<i>A.N. Garipova</i> LEXICO-SEMANTIC AND WORD-FORMATION FEATURES OF THE CLASSIFICATION OF ANTONYMS IN MODERN ENGLISH	116
<i>A.N. Gurov</i> ASSETS AS THE MAIN ELEMENTS OF LOCALIZATION OF VIDEO GAMES	119
<i>I.A. Danilenko</i> ARCHITECTONICS OF THE LITERARY CONCEPT KRIEG/WAR IN E. M. REMARK’S OEUVRE	122
<i>A.D. Efimova</i> IMPORT OF PRIMARY TRANSNATIONAL CONCEPTS INTO THE HOST LINGUOCULTURE	126

<i>N.N. Efremov</i> NOVOSIBIRSK SYNTAX SCHOOL AND FUNCTIONAL-SEMANTIC STUDIES OF THE YAKUT LANGUAGE	129
<i>A.S. Zhandarova, A.S. Korzin</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF TOPIC MODELING METHODS ON THE MATERIAL OF RUSSIAN BUSINESS DISCOURSE	133
<i>N.T. Zamanov</i> STYLISTIC ELEMENTS IN H. ALIEV'S SPEECH	137
<i>N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova</i> LEXICAL TRANSFORMATION IN ENGLISH REALIA RENDERING	140
<i>I.S. Krivoruchko</i> VALUE GUIDELINES OF ENGLISH NEOLOGICAL NOMINATIONS OF BUSINESS ACTIVITY	143
<i>V.Yu. Kuznetsova, M.V. Efendiyeva</i> SEMANTIC DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF OCCASIONAL METAPHORS IN MEDIA DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF DIGITAL EDITION OF TIME)	146
<i>G.A. Naturalnova</i> DESIGN OF LEARNING AND SPEECH SITUATIONS IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF WRITTEN SPEECH OF STUDENTS IN THE LESSONS OF THE NATIVE (ERZYA) LANGUAGE	149
<i>E.V. Petrushova</i> ENGLISH HUMOUR IN THE PERIOD OF COVID-19 PANDEMIC IN THE COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT	152
<i>O.N. Polshchikova</i> HOMONYMY IN THE TERMINOLOGY OF COMPUTATIONAL LINGUISTICS	156
<i>V.V. Teganyuk, T.K. Saguitdinova</i> ONE-SUMMIT VERB PHRASEOLOGICAL UNITS IN FRENCH-CANADIAN, FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES	159
ABSTRACTS	162

10.02.01

С.И. Федотова канд. филол. наук, О.В. Чевела д-р филол. наук

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, smerechina@mail.ru, olga-chevela@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Статья посвящена вопросам изучения категории глагольного вида (аспекта) на занятиях по русскому языку как иностранному. Категория вида составляет важную грамматическую особенность глагольной системы русского языка и является одной из самых трудных тем для усвоения иностранными студентами. Обращение к употреблению вида глагола в практике преподавания иностранного (русского) языка представляется весьма актуальным, так как данная категория несет в русском языке большую смысловую нагрузку и фактически заменяет разветвленную систему. В статье рассматривается развитие вторичной функции видовых форм, заключающейся в закреплении за конкретными аспектуальными образованиями определенного модального значения. Авторы подробно анализируют факторы, влияющие на проявление частновидовых значений. Большое место в статье занимает описание практической методики работы с категорией аспекта в иностранной аудитории. Предложен собственный алгоритм презентации данного материала.

Ключевые слова: глагол, категория вида, контекст, модальность, русский язык как иностранный.

Категория вида составляет важную грамматическую особенность глагольной системы русского языка и является одной из самых трудных тем для усвоения иностранными студентами. Связано это с тем, что устройство данной категории в других языках подчас сильно отличается от русской видовой системы. Даже в ближайших родственниках русского языка — славянских языках — употребление видов не всегда совпадает с русским.

Знакомство с видом, или аспектом, начинается на материале прошедшего времени. На занятиях обучающиеся знакомятся с основными видовыми значениями, такими как общефактическое, процессуальное, неограниченно-кратное (многократное) действия у глаголов НСВ, конкретно-фактическое однократное, результативное – у глаголов СВ; учатся распознавать и правильно употреблять их в речи.

Отдельно учащиеся запоминают видовые пары глаголов. Связано это с тем, что при образовании данной грамматической категории глагола могут быть представлены различные способы:

- супплетивный (БРАТЬ – ВЗЯТЬ),
- префиксальный (ЧИТАТЬ – ПРОЧИТАТЬ),
- суффиксальный (ИЗУЧАТЬ – ИЗУЧИТЬ),
- префиксально-суффиксальный (РОНЯТЬ – УРОНИТЬ).

Многообразие способов образования аспектуальных форм затрудняет их систематизацию. В данном случае можно акцентировать внимание студентов на том, что суффиксы -ва-, -ыва-, -ива-, -ева- являются показателями глаголов несовершенного вида, префиксальный способ образования характерен, в основном, для глаголов совершенного вида. В связи с этим иностранным учащимся предлагается запомнить наиболее часто употребляющиеся в речи видовые пары (например, ПИСАТЬ – НАПИСАТЬ, УЧИТЬ – ВЫУЧИТЬ, СМОТРЕТЬ – ПОСМОТРЕТЬ, ГОВОРИТЬ – СКАЗАТЬ и др.). Практически во всех учебниках и учебных пособиях для иностранных учащихся такие пары приводятся. В качестве примера можно привести широко известный учебник Л.В. Московкина, Л.В. Сильвиной «Русский язык» [1].

Объясняя данный грамматический материал, также необходимо подчеркнуть, что презентные формы имеют только несовершенный вид, что обусловлено спецификой их грамматического темпорального значения.

При переходе к изучению аспекта в будущем времени нужно отметить наличие двух форм будущего времени: будущего сложного (future compound) и будущего простого (future simple). С формами будущего сложного, особенностями его образования обучающиеся обычно знакомятся раньше. Здесь важно подчеркнуть, что та или иная форма закреплена за определенным видом: форма будущего сложного представляет собой образования несовершенного вида, будущего простого – совершенного вида.

Также необходимо отметить, что на проявление значений в данной временной категории влияют те же факторы, которые уже рассматривались при изучении вида в прошедшем времени: отражение реальной ситуации, коммуникативная установка говорящего, зависимость видовой значение от характера лексического значения глагола, контекстуальное окружение.

Вместе с тем, специфика будущего времени способствует развитию у глаголов различных модальных оттенков (возможности, намерения и т.п.), которые не характерны для прошедшего времени. Данные оттенки обычно закрепляются за разными видами в будущем времени, что обуславливает ряд особенностей употребления видов в футуральном плане. Вид здесь участвует не только в выражении аспектуальной характеристики действия, но и в выражении ряда модальных значений. Эта вторичная функция видов развивается на основе собственно аспектуальных значений. Поэтому одной из задач анализа видов в будущем времени становится выявление модальных оттенков, закрепленных за формами несовершенного и совершенного видов, и условий их проявления.

При передаче единичного, результативного, завершенного действия в будущем времени, так же как и в прошедшем, широко представлен совершенный вид. Акцентированию указанных признаков совершенного вида способствует контекст или коммуникативная установка говорящего. Именно контекстуально подчеркивается уверенность говорящего в том, что действие обязательно осуществится, будет результативным. Формы несовершенного вида в будущем времени не несут в себе такого смыслового оттенка. Например:

- *Вы **прочитаете** мою статью?*

- ***Буду читать**, надеюсь, что читаю.*

Отвечающий сомневается, что результат будет достигнут, но акцентирует внимание на самом процессе действия, на намерении что-то сделать.

Оттенок намерения часто проявляется в вопросительных конструкциях, обращенных к собеседнику:

*Вы **будете выходить**?*

*Если вы **будете продолжать** работу, вы добьетесь отличных результатов.*

Нередко именно значение намерения предопределяет использование имперфективной формы.

Использование форм совершенного вида характерно для риторических вопросов:

- *Кто мне **поможет**? Никто.*

Также формы совершенного вида могут обозначать уже начатое действие, которое будет завершено в ближайшем будущем:

- *Что ты так долго **одеваешься**?*

- *Сейчас **оденусь**.*

Что касается конструкций с отрицанием [3], то в прошедшем времени чаще используются формы несовершенного вида:

- *Ты **взял** мою тетрадь?*

- *Нет, я не **брал**.*

При изучении форм будущего времени и их связи с тем или иным аспектуальным планом в отрицательных конструкциях, нужно обратить внимание учащихся на следующие моменты: форма совершенного вида в будущем времени употребляется в обращениях к собеседнику и приобретает оттенок вежливой просьбы:

– *Вы не скажете, где находится улица Баумана?*

– *Вы не подвинетесь немного?*

Выраженная в такой форме звучит мягче, чем просьба, выраженная в форме повелительного наклонения, так как в нее вносится оттенок неуверенности говорящего в возможности совершения данного действия.

Если, с точки зрения говорящего, другое лицо обязательно должно что-то сделать, но при этом не делает, используются формы совершенного вида:

– *Почему ты не спросишь преподавателя?*

Здесь появляется оттенок долженствования по отношению к собеседнику.

Своеобразно использование глаголов СВ при передаче полного отсутствия действия в момент речи. В таких случаях присутствует оттенок потенциальности:

– *Почему ты сегодня не улыбнешься даже?*

Также у глаголов совершенного вида с отрицанием может проявиться значение невозможности совершения какого-либо действия, уверенность говорящего в том, что данное действие не осуществится:

– *Ты этого не сделаешь!*

По значению эта фраза близка к инфинитивной конструкции со словами НЕЛЬЗЯ, НЕВОЗМОЖНО: *Ты этого не сделаешь = Это нельзя сделать*. Если сравнить в данном случае использование форм несовершенного вида, то можно отметить, что данные образования будут указывать на ненужность, нецелесообразность действия или его запрещение [3]:

«*Не курить!*», «*Не включайте свет!*»

Интересно отметить тот факт, что в императиве при отрицании используются формы несовершенного вида. В утвердительной конструкции императив совершенного вида обозначает обязательность действия, императив несовершенного вида – необязательность, безразличие говорящего к происходящему и т.д.: сравните два варианта:

Сделайте это! (= нужно обязательно сделать)

Делайте (= если хотите, мне все равно, будет ли результат) [2]

Таким образом, на проявление частновидовых значений в будущем времени в первую очередь влияют следующие факторы: отражение реальной ситуации, коммуникативная установка говорящего, зависимость видового значения от характера лексического значения глагола, контекстуальное окружение. Вместе с тем, специфика будущего времени способствует развитию у глаголов различных модальных оттенков (возможности, намерения и т.п.), и эти модальные оттенки обычно закрепляются за тем или иным аспектуальным планом, что обуславливает ряд особенностей употребления видов в будущем времени.

Список литературы

1. Московкин Л.В., Сильвина Л.В. Русский язык / учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов/ Спб: СММО Пресс, 2019. – 528 с.
2. Поляков В.Н. Логика грамматики (к проблеме обучения иностранцев употреблению видов глагола русского языка) // Евразийский Союз Ученых. —Философские науки. – 2015.- № 1-1 (18). – С.103-104, электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27540224>
3. Штернина Е. Методика обучения грамматическому аспекту русской речи иностранных студентов (на примере отрицательных конструкций) // Е.С. Штернина // Научный диалог. – 2016.- №2 (50). – С. 426 – 427, электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-grammaticheskomu-aspektu-russkoy-rechi-inostrannyh-studentov-na-primere-otritsatelnyh-konstruktsiy/viewer>

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА*10.01.01***К.Ф. Герейханова канд. филол. наук,
О.Р. Темиршина д-р филол. наук, Ю.В. Шуйская д-р филол. наук**

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, kamila-la-la@mail.ru, o.r.temirshina@yandex.ru, shujskaya@yandex.ru

**СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
СЛУЧАЙ Б. АКУНИНА И Б. ГРЕБЕНЩИКОВА**

В статье рассматриваются основные стратегии и техники интертекстуальности в лирике Б. Гребенщикова и прозе Б. Акунина в прагматико-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах. Выявляются особенности освоения чужого слова, доказываемая, что структура интертекста в творчестве указанных авторов детерминирована прагматической функцией. В итоге определяются две важнейших макростратегии: прагматическая (установка на игру), структурно-семантическая (парадигматическая логика встраивания образа в модель читательской рецепции / авторский контекст).

Ключевые слова: *интертекстуальность, семантическая стратегия, поле литературы, прагматика, коммуникативный подход.*

Проблеме организации интертекста в современном литературно-художественном пространстве посвящено огромное количество работ, в рамках которых феномен интертекстуальности рассматривается в разных методологических аспектах: от структурно-семиотического (с позиции смыслопорождения [6]) до синергетического (с позиции взаимодействия текстов как сложных систем [5]). Однако ряд принципиально важных вопросов все же остаётся открытым. Особенно значимой оказывается проблема структуры самих техник интертекстуальности и той мировоззренческой базы, которая лежит в их основе.

Мы полагаем, что существуют определённые макростратегии, которые не зависят от жанра и рода текста, но связываются с картиной мира автора. Эти макростратегии обнаруживаются как системное целое в прозе Бориса Акунина и поэзии Бориса Гребенщикова. По нашей гипотезе, эти макростратегии функционируют на уровне художественной прагматики и семантики текстов.

Прагматика. С точки зрения художественной коммуникации в творчестве Акунина и Гребенщикова при организации диалогового взаимодействия между автором и читателем на первый план выходит *стратегия игры*. И Акунин, и Гребенщиков действительно «играют» с восприятием реципиента, предлагая последнему как бы «расшифровать» тайные смыслы и многочисленные интертекстуальные намеки. А. Левин, например, полагает, что в основе гребенщиковской поэтики лежит «самая настоящая многослойная постмодернистская игра» [4, с. 13]. Игра с цитатами и аллюзиями в поэзии Гребенщикова иногда насколько выражена, что сам текст предстает как своеобразное центонное единство, которое требует для своего корректного понимания множества «интертекстуальных ключей». «Крайней» формой интертекстуальности является исполнение чужих песен. В случае с Гребенщиковым обращение к чужому тексту оказывается игровым по своей природе. Те слушатели, которые знакомы со сложным, но одновременно структурированным образным языком поэта, понимают, что ключевые образы исполняемых чужих песен оказываются в некотором роде *омонимичными* ключевым образам поэзии самого Гребенщикова.

Особенно ярко установка на омонимичность проявляется в альбоме советских песен «Чубчик». Многие из этих текстов задействуют архетипические образы, значимые для поэтики Гребенщикова: *сердце, звезда, дорога* и др. В этом смысле песня «Сердце» в исполнении Леонида Утесова и та же песня, исполненная Гребенщиковым, заставляет реципиента принципиально по-разному воспринимать текст! Так, если в оригинальной песне *сердце* – это всего лишь общий поэтический топос, то в тексте, который исполняет Гребенщиков, реципиент считывает совершенно иные – буддийские! – смыслы. Так, в других контекстах лирики БГ сердце является буддийским образом, оно трактуется как сущность Будды (ср. контекст: «Но Будда в *сердце*, а бес в ребро...» [2, с. 34]).

Сходная ситуация игры с интертекстом возникает и в прозе Акунина. Так, в романах Акунина («Ф.М.», «Пелагия и черный монах», «Пелагия и белый бульдог» и др.) обнаруживается феномен «двойного кодирования». Эти прагматические слоты заполняются разным текстуальным материалом: *наивный читатель* ориентируется на внешний, событийный лихо закрученный детективный сюжет, *читатель-интеллектуал* замечает второй, глубинный сюжет, соотнесенный как раз с интертекстуальными отсылками – в первую очередь к Достоевскому. Прямые цитаты и скрытые реминисценции из творчества Достоевского фактически формируют альтернативную сюжетную линию, связанную со сложными жанровыми претекстами. Думается, что дополнительным фактором эстетического удовольствия как раз оказывается игровая возможность уловить эти две линии, данные в акунинском тексте в их неразрывном единстве.

Любопытно, что внешняя интертекстуальность в прозе Акунина сопрягается с внутренней, что также задает особый прагматический модус ее восприятия. Так, сборник «Нефритовые четки» построен на отсылках к другим произведениям писателя. Здесь сложно комбинируются сюжетные линии фандоринского цикла: с одной стороны, они даются как бы пунктиром, а с другой стороны, отдельные тексты сборника восполняют семантические эллипсисы этих произведений (именно в «Нефритовых четках» читатель узнаёт о некоторых пропущенных звеньях биографии Фандорина).

По-видимому, интертекстуальная игра с читателем более ярко проявляется в творчестве Акунина, нежели в лирике Гребенщикова. Этот факт обуславливается самой жанрово-родовой природой эпического текста. В отдельных случаях Акунин как бы специально «раскрывает карты» перед читателем, указывая на «правильные» вехи восприятия своего произведения. Так, например, «Нефритовым четкам» предпослано посвящение, где перечисляются ключевые мастера детективного жанра (ср.: «... Саньютэю Энтё / Эдгару Аллану По / Жоржу Сименону <...>» [1]), учет творчества которых необходим для «правильного» понимания текста.

Тем не менее, несомненно, общей особенностью интертекстуального взаимодействия фигур автора и читателя оказывается то, что игра с воспринимающим сознанием у Гребенщикова и Акунина ведется по четко заданным правилам, что в целом указывает на тяготение их поэтических систем не столько к постмодернизму, сколько к канону высокого модернизма. Все это выстраивает семантически сложную и поливалентную игру с реципиентом, правила которой как бы встроены в сам текст. Таким образом, читатель/слушатель, чтобы верно понять эти правила, должен быть знаком с принципами организации поэтического языка автора. Соответственно каждый воспринимаемый образ встраивается в это единство и наполняется там определёнными смыслами. Однако здесь возникает вопрос: какова технология конструирования этих смыслов? В этом пункте от прагматики мы должны перейти к семантике.

Семантика. Парадигматическая логика текста. Важной особенностью семантической стратегии интертекста в творчестве Акунина и Гребенщикова оказывается установка на освоение/одомашнивание чужого слова, когда не цитата поясняет текст, но текст поясняет цитату. Такое освоение происходит по парадигматическому принципу: чужое слово вписывается в авторскую смысловую парадигму и как бы притягивает к себе сугубо авторские смыслы. Происходит постмодернистское «убийство денотата», при которой

цитата становится как бы «пустой формой», наполняемой авторской семантикой.

В творчестве Акунина этот тип семантических отношений между текстом «дающим» и текстом «принимающим» связывается с феноменом «полиаллюзийности» и «множественности реминисценций». Обычно в этих случаях речь идет о полигенетичной цитате (см. об этом феномене подробнее: [3]), которая, с одной стороны, предполагает установление связей с множеством претекстов, а с другой стороны, сопрягается с системой авторских смыслов. Такая цитата становится своеобразной «семантической» призмой, через которую преломляется система значений произведения.

Полигенетичные цитаты такого рода обнаруживаются в «Table-talk 1882 года», «Чаепитие в Бристоле», «Сигумо» и др. Так, «Сигумо» отсылает не к отдельному тексту, а к целой литературной традиции, воспроизводя «мир жанра» мистического японского детектива. Таким образом, «единственно верной» привязки к конкретному тексту в «Сигумо» нет, создается сложная полигенетичная цитата, которая в сознании реципиента может связываться с самыми разными претекстами.

Технология работы с чужим словом, обнаруживаемая у Гребенщикова, в общем напоминает акунинскую стратегию. Однако Гребенщиков «играет» не столько на поле читателя, сколько на своем, авторском поле. Если у Акунина читатель наполняет смыслом цитату, то у Гребенщикова цитата меняет свое содержание под влиянием авторского контекста. Случаев таких изменений – огромное количество. Так, например, образный строй песни «Не пей вина, Гертруда», может прочитываться в шекспировской перспективе. Однако если учитывать, что ключевая образная пара текста «вино – вода» в контексте всей лирики соотносится с противопоставлением буддизма христианству – то шекспировские смыслы уходят на второй план. Контекст творчества деформирует шекспировскую цитату и делает Гертруду субъектом буддийского просветления. Такая технология сдвига цитаты обнаруживается и в других песнях: «Иерусалим», «Дело мастера Бо», «Стережущий баржу» и др.

Таким образом, «чужое слово» как у Акунина, так и у Гребенщикова вписывается в прагматико-семантическое поле автора/читателя, и, теряя свою оригинальную семантику, сопрягается с иными образными парадигмами. В этом процессе первичным оказывается прагматический художественно-коммуникативный фактор, который обуславливает саму структуру интертекста в лирике Гребенщикова и прозе Акунина. Прагматическая функция фундирует художественную структуру – явление исключительно характерное для современной литературы, ориентированной на новую медиакультуру, соотношенную с феноменом интерактивности и концепцией участия.

Список литературы

1. Акунин Б. Нефритовые четки. М.: Захаров, 2006. 700 с. Цит. по: Электронный ресурс <http://www.kharkivosvita.net.ua/files/nefrit.pdf>
2. БГ. Песни. Тверь: Леан, 1997. 528 с.
3. Кихней Л.Г., Темиришина О.Р. «Достоевский и бесноватый...»: рецепции Ф.М. Достоевского в «Поэме без Героя» Анны Ахматовой и механизмы создания полигенетичной цитаты // Новый Филологический Вестник. 2022. № 1. С. 136 – 150.
4. Левин А. Песни, присланные из Англии (Опыт синтетической рецензии) // БГ Не песни. Тверь: Леан, 1998. С. 7 – 22.
5. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
6. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия РАН, Серия литературы и языка. М., 1997. Т. 56, № 5. С. 12 – 21.

10.01.01

С.А. Ларин канд. филол. наук

Воронежский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра истории и типологии русской и зарубежной литературы,
Воронеж, larin-s@yandex.ru, larin@phil.vsu.ru

ЧИХАТЬ ИЛИ НЕ ЧИХАТЬ? КОНФЛИКТ КУЛЬТУР В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА»

В статье предлагается новое прочтение конфликта в рассказе А.П. Чехова «Смерть чиновника». Попытка эскутера Червякова возвыситься над статским генералом Брижжаловым, «начихав» на него, напоминающая особую коммуникативную тактику некоторых персонажей Ф.М. Достоевского, прямо противоречит узаконенным культурой правилам этикета и приводит лишь к гибели героя.

Ключевые слова: А.П. Чехов; Ф.М. Достоевский; чиновник; чихание; червяк; суицидальное поведение.

С самого начала А.П. Чехов строит «Смерть чиновника» («Осколки», 1883, № 27, 2 июля) так, чтобы читатель не смог отождествить позицию главного героя Ивана Дмитрича Червякова и того, кто рассказывает его историю. Поэтому рядом с «прекрасным вечером» оказывается «не менее прекрасный эскутер» [14, 164]. Сообщив, что Червяков *вдруг* чихнул, рассказчик снова как бы передает ему полномочия, и мы узнаем: «Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают» [14, 164]. А в том, что в данном случае мы имеем дело с точкой зрения героя, можно убедиться, вспомнив один из его «аргументов»: «Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы» [14, 165].

Статский генерал Брижжалов последовательно уклоняется от настоячивых «извинений» Червякова [1, 62; 11] и до самого конца старательно делает вид, что ничего не произошло. И это закономерно. Ведь согласиться с Червяковым – значит признать свое унижение, признать, что на него «начихали». Но дело не только в этом. Червяков стремится навязать генералу свою культурную норму, свои культурные стереотипы: он хочет, чтобы ему *пожелали здоровья* [8, 39]. Между тем нормы этикета в описанной в рассказе ситуации предполагают поведение, которое как раз и демонстрирует Брижжалов. Согласно вышедшим в 1889 г. «Правилам светской жизни и этикета. Хороший тон»: «Когда ктонибудь чихает, теперь уже не принято говорить: “будьте здоровы”! приличие требует лишь слегка склониться передь чихающей особой» [9, 49]. Однако подобная культурная норма существовала и раньше и была отражена в книге «Искусство обращаться в свете, или Правила благопристойности и учтивости в пользу молодых людей, в свет вступающих» (1797): «Когда кто-либо чихнет, не говорить: “желаю здравствовать”; но учтивый наш поклон должен означить, что мы во внутренности сердца здравия ему желаем...» (цит. по: [4, 308–309]).

Обращение к правилам этикета позволяет объяснить и на первый взгляд чрезмерно детальное описание самого процесса чихания, которое мы встречаем в начале рассказа: «Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!!» [14, 164]. Изображая как будто в режиме замедленной съемки процесс чихания, Чехов намекает, что Червяков ничего не сделал для того, чтобы предотвратить ситуацию, которая станет отправной точкой для развития «недоразумения» между ним и генералом. Более того, Червяков фактически сам его и провоцирует [3, 296–299]. А ведь «Правила светской жизни...» предусматривают: «Когда является крайняя

необходимость плюнуть, то слѣдует плюнуть въ свой носовой платокъ... <...> Когда вы принуждены кашлять, слѣдует слегка наклонить голову передъ лицомъ, возлѣ котораго вы находитесь и закрыть себѣ ротъ носовымъ платкомъ или рукой» [9, 48]. Но «вежливый человек» Червяков уже «придумал» свою стратегию защиты: «Все чихают» [14, 164].

Нападая на генерала и вынуждая его принять свою точку зрения, Червяков нарушает основной принцип, о котором не однажды будет сказано в «Правилах светской жизни...»: «Живя въ образованномъ, цивилизованномъ обществѣ, мы должны подчиняться общепринятымъ правиламъ этикета»; «Этикетъ не допускаетъ ни споровъ, ни нетерпимости къ чуждому мнѣнію»; «Гдѣ-бы вы ни находились, въ театрѣ-ли, въ циркѣ-ли, или въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ – помните... вы стали не болѣе какъ единицею, частицею или членомъ того огромнаго организма, который въ общежитіи называется публикою» [9, 223, 132, 263]. Но для Червякова это как раз совершенно неприемлемо и невозможно.

Показательно, что сам Бризжалов, напротив, строго следует правилам этикета: «Снисходительность есть начало учтивости, – поэтому не обращайтесь вниманія на тѣ маленькіе слабости или упущенія противъ принятыхъ обычаевъ и свѣтскихъ приличій, которыя иногда прорываются у нѣкоторыхъ людей» [9, 135]. Поэтому конфликт Червякова и генерала (как и у многих других чеховских [7, 36–37] и гончаровских [5, 124–125; 6, 98] героев) имеет не только социально-психологическую природу, но и социокультурные основания. Характерно в этой связи, что жена Червякова *дублирует* [3, 303] своего мужа: «А все-таки ты сходи, извинись... Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь!» [14, 165].

Червяков хочет возвыситься, унизив генерала, – а это очень распространенная стратегия целого ряда героев Ф.М. Достоевского. Еще в начале рассказа мы обнаруживаем более чем прозрачную отсылку к его творчеству: «Но вдруг... В рассказах часто встречается это “но вдруг”. Авторы правы: жизнь так полна внезапностей!» [14, 164]. Заметим, что, в отличие от текстов Достоевского, в других рассказах Чехова (а их более 10) чихание никогда не происходит *вдруг* и всегда мотивировано.

Червяков хочет навязать генералу логику, согласно которой «все чихают». И поэтому *мужик, полицмейстер* и *тайный советник* (статский генерал!) оказываются едва ли не двойниками, открывая для героя широкие (пусть и символические) «карьерные» перспективы. И здесь проглядывает идея, которую стремились воплотить в своей жизни герои-«червяки» Достоевского (такие как *подпольный человек* или Петр Степаныч Верховенский), а фамилия [10, 4–22] *Червяков* вообще, по-видимому, могла быть «заимствована» из романа «Подросток» у соседа Аркадия Долгорукого – *чрезвычайно самолюбивого чиновника, служившего в банке* [2, 13: 226].

Неслучайно в рассказе Чехова упоминается и комическая опера «Корневильские колокола», персонажи которой оказываются совсем не теми, кем были вначале [3, 300; 8, 37]. Неудивительно, что воображение Червякова могло разыграться, и он вслед за своими литературными предшественниками-прототипами представил свое молниеносное преобразование и в своих фантазиях превратился из «раба» и «червя» – в «царя» и «Бога», как бы вступив в заочный диалог с капитаном Лебядкиным из «Бесов», утверждавшим, что он *раб и червь, но не Бог*, и только тем и *отличается* от Державина [2, 10: 213]. И как показывают Чехов и Достоевский, «червяковы» получают шанс возвыситься, почувствовать себя «его превосходительством» только в том случае, если смогут унизить кого-то другого. Однако Чехов не разделяет убеждений Червякова. Поэтому тайные советники *чихают* в его рассказе «...и иногда даже и...» [14, 164].

Слово *этикет* появляется в текстах Чехова, созданных преимущественно в 1880-е гг. При этом два из них («Герой-барыня» и «О том, как я в законный брак вступил (Рассказец)»), как и «Смерть чиновника», были написаны в июне 1883 г., также опубликованы в «Осколках» и имеют целый ряд переключек. В этих произведениях присутствуют мотивы скрытых, подавленных и чаще всего нереализовавшихся желаний и неоправдавшихся надежд. Особенно выразителен рассказ с характерным названием

«Герой-барыня», в котором отставной генерал Зазубрин рассказывает историю полковника Конвертова, мечтавшего стать генералом, однако разбитого параличом «в самый тот раз, когда производство вышло... <...> Поневоле пришлось в отставку выйти и не довелось литых погон носить честолюбцу!» [14, 151].

Отдельный интерес представляют и три рассказа, которые тоже были опубликованы в июне 1883 г.: «Весь в дедушку» («Осколки», № 25, 18 июня), «Из дневника помощника бухгалтера» («Осколки», № 25, 18 июня), «Кое-что» («Будильник», № 24 (ценз. разр. 24 июня)). «Из дневника помощника бухгалтера» вообще наполнен мечтами и фантазиями, которые как будто бы позаимствованы у Червякова. Он о герое, двадцать лет мечтающем занять место *бухгалтера Глоткина*, то рассчитывая на *белую горячку*, то надеясь на *холеру* или *чуму*. Однако даже смерть Глоткина не позволяет герою реализовать свою мечту, и неожиданно место бухгалтера получает «молодой человек, имеющий протекцию от тетки генеральши» [14, 157]. Не менее выразителен и финал рассказа, когда на сцене появляется своего рода более удачливое альтер эго главного героя – Клещев, который из «секретаря» в 1863 г. превращается в «коллежского асессора» в 1886 г., да еще и, как будто достигая пика своей карьеры, обменивается «калошами с тайным советником Лирмансом» [14, 157]. Но для Червякова подобные перспективы были закрыты. Ведь он игнорирует основной принцип общежития, помогающий, как утверждают «Правила вежливости...», в том числе и в достижении карьерных высот: «Въжливостью очень часто обусловливается болѣе или менѣе почтенное положеніе, занимаемое человѣком въ обществѣ»; «Благодаря отсутствію самообладанія, многіе всю жизнь свою проводятъ въ борьбѣ съ созданными ими же самими затрудненіями и, вслѣдствіе строптивой непокорности, лишаютъ самихъ себя возможности успѣха» [9, 4, 7].

Амбиции Червякова, напротив, заставляют его настаивать на своем, демонстрировать агрессивное поведение. И, казалось бы, вопреки здравому смыслу и логике маленьких, забитых, униженных людей [13, 216–311] он позволяет себе требовать от генерала объяснений: «Что-с?» [14, 166]. Тем самым Червяков не только рискует своей карьерой [12, 63–64], но и приближает драматическую развязку: генерал не может принять его условий и окончательно разрушает его планы.

Список литературы

1. Байко В.А., Галанова Е.М. «Этикет» в жизни и творчестве А. П. Чехова // Гуманитарная парадигма. – 2022. – № 1 (20). – С. 57–64.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Художественные произведения. Т. I–XVII. – Л.: Наука, 1972–1976.
3. Иглицкая И.М. Эдипов комплекс в юмористическом ключе (о рассказе А. Чехова «Смерть чиновника») // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2012–2013. – М., 2013. – С. 293–303.
4. Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 663 с.
5. Ларин С.А. Волк или овца? (К семантике «хищного» и «смирного» в творчестве И.А. Гончарова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–1 (18). – С. 121–126.
6. Ларин С.А. «Щенком изволил бранить...» (О «собачьих» мотивах в романе И.А. Гончарова «Обломов») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 5 (11). – С. 96–103.
7. Ларин С.А. Historia morbi: «Обломов» И.А. Гончарова – «Черный монах» А.П. Чехова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 36–39.
8. Ларионова М.Ч., Шепелева О.А. Отчего умер Червяков? Традиционная культура в рассказе А.П. Чехова «Смерть чиновника» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – № 1. – С. 36–41.
9. Правила светской жизни и этикета. Хороший тон: сборник советов и наставлений на разные случаи домашней и общественной жизни / сост. Юрьев и Владимирский. – СПб.: Тип. и лит. Тиханова, 1889. – 413 с.
10. Русские литературные универсалии (типология, семантика, динамика). – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – 596 с.
11. Савинков С.В. Смерть чиновника // Новый филологический вестник. – 2007. – № 2 (5). – С. 201–203.
12. Стрижак А.Л. Подтекстовые смыслы в рассказе А.П. Чехова. «Смерть чиновника» // Libri Magistri. – 2020. – № 2 (12). – С. 58–67.
13. Фаустов А.А., Савинков С.В. Универсальные характеры русской литературы. – Воронеж: ВГПУ, 2015. – 312 с.
14. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. – М.: Наука, 1983. – Т. 2. – 576 с.

10.01.01

¹Е.В. Меркель д-р филол. наук, ²Ю.В. Шуйская д-р филол. наук

¹Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
кафедра филологии,
²Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра журналистики, медиакommunikаций и рекламы,
merkel-e@yandex.ru, shujskaya@yandex.ru

**КОНФЛИКТ МОРФОЛОГИИ И ЛЕКСИКИ
КАК ВЕДУЩИЙ ПРИНЦИП АБСУРДИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ А.И. ВВЕДЕНСКОГО)**

В исследовании представлен лингвистический анализ стихотворений поэта-абсурдиста А.И. Введенского. В качестве основного метода создания эффекта абсурда поэт использовал словосочетания вида «прилагательное + существительное» и «глагол + существительное», в которых морфологическая связь дисгармонизирует с лексической несочетаемостью. Усиление приема представлено графическим выделением и использованием окказионализмов.

Ключевые слова: *Введенский, абсурдизм, морфология, лексика, несочетаемость.*

Творчество Александра Введенского – малоисследованная и чрезвычайно интересная страница русской литературы. Введенский вместе с Даниилом Хармсом и некоторыми другими близкими им поэтами были участниками так называемого «ордена заумников» или «чинарей», эпатировавших публику своими выступлениями. Орден «чинарей» прекратил свое существование в 1927 году, после разгромных статей о скандальных выступлениях его участников в газете «Смена».

В дальнейшем А.И. Введенский вошел в «Объединение реального искусства» - ОБЭРИУ, созданное им совместно с Даниилом Хармсом. «Визитной карточкой» ОБЭРИУтов стали стихотворения абсурдного содержания. ОБЭРИУты существенно расширили границы понимания того, что такое литература и что можно и нельзя ею считать. Самобытность этих текстов, их многоуровневость и новаторство нуждаются в различных подходах к их анализу. Основным инструментом формирования эффекта абсурда у А.И. Введенского стало использование лингвистических приемов, рассмотрению которых и посвящено настоящее исследование.

Ведущим приемом поэзии А.И. Введенского является использование им конфликта морфологии и лексики: его слова и словосочетания представляют собой зачастую морфологически безупречные, но лексически нарушенные по смыслу фразы. Иллюстрация этого принципа представлена в придуманной Р.О. Якобсоном фразе «Зеленые бесцветные идеи яростно спят» - морфологически сочетаемость не нарушена, а на лексическом уровне фраза состоит из парадоксальных словосочетаний, которые никак не могут соединяться в одном тексте.

Это согласуется с философскими постулатами Введенского о разрушении грамматики и нарушении согласования как манифестации абсурда. Об этом пишет Михаил Мейлах в эссе «Что такое есть Потец?»: «Представляется, что, дискредитируя механизмы языка, Введенский ставит опыт, призванный исследовать возможности детерминированного сознания, и стремится не столько к восстановлению его нормальных функций, сколько к изучению их состоятельности в более глубоком плане» [6]. Разрушение лексической сочетаемости и представляется нам таким испытанием категорий языка. Об этом же говорит

и Л. Липавский в «Разговорах»: «Я убедился в ложности прежних связей, но не могу сказать, какие должны быть новые» [4]. Введенский постоянно прибегает к конфликту морфологии и лексики, подобному тому, который

Часто эти словосочетания обогащаются за счет неологизмов и использования графического выделения прописными буквами – например, в стихотворении «Воспитание души»:

и в можжевелевый карман

обратный бой кладёт

...

альфред кровать листают

МОНАХИ ЭТО ЕСТЬ пушечна тяжба

зачем же вам бежать [1]

К числу морфологически согласованных, но не имеющих смысла исходя из лексической сочетаемости относятся словосочетания «можжевелевый карман», «обратный бой», «кладет бой в карман», «кровать листают», «пушечна тяжба». В образовании неологизмов Введенский пользуется, в основном, семантико-морфологическим способом, то есть от уже существующих в языке корней с помощью продуктивных приставок и суффиксов образуются слова, в которых значение данного корня изменяется или модифицируется за счет маркированного суффикса (ср. «можжевелевый»).

Остранение действительности за счет деконструкции грамматики лежит в основе гнозиса ОБЭРИУТов. В качестве примера использования таких приемов рассмотрим также стихотворение «На смерть теософки» [2]:

«какое утро ночь темница / в траве лежала заграница». В первом же двустишии возникает намеренная нелогичность: «в траве лежала» предполагает продолжение «птица» / «зверь», но никак не «заграница» - само слово «заграница» как обозначающее абстрактное географическое понятие, никоим образом не может быть понято и воспринято как «лежащее». Если в первой строке представлен вполне легко считываемый образ – ночь и своей темнотой, и сковыванием движений человека (сон) напоминает автору темницу. Поскольку отсутствующие знаки препинания позволяют прочитывать текст любым способом, разумно предположить, что это вопросно-ответное единство: «Какое утро?! – Ночь – темница» - иными словами, пока еще темно, и речь не может идти об утре, так как далее в следующем двустишии «стояла полночь».

Далее автор переходит к антитезе – «лежала заграница – стояла полночь»: «стояла полночь а над нею / вился туман земли темнее». Следующее двустишие активизирует абсурдность восприятия мира, присущую стихотворениям Введенского как таковую – появляются «птицы чоботы», которые «поднимают соленые хоботы». Помимо достаточно экзотической рифмы «чоботы – хоботы» Введенский прибегает к нетрадиционному формулированию образа птицы, связывая воедино птицу, слона и обувь. Это может апеллировать к состоянию сна – поскольку стихотворение помещено в хронотоп ночи, над землей вьется темный туман и стоит полночь, то «птиц-чоботов» с хоботами можно воспринять и как образы из сна героя, которые разрушают темницу ночи. Слово «темница» активизирует концепт замкнутости – герой заперт в ночи, как в темнице, он помещен в замкнутый мир. Птицы воплощают собой архетип свободы, они летают в безграничном небе, и их полет как бы размыкает темницу, в которой оказался лирический герой стихотворения. Интересным также представляется выбор эпитета для «хоботов» - если связка «чоботы – хоботы» может быть продиктована рифмой, то образ «соленых хоботов» воплощает уже мысль художника – на месте эпитета «соленый», не привязанного к рифме, мог бы быть любой другой эпитет, продиктованный лишь необходимостью ритма. «Соленые хоботы» активизируют изначальную функцию хобота как части тела – хобот как нос (сопливый нос). Птицы не имеют столь ярко выраженного носа, как млекопитающие, их нос совмещен с клювом, и наличие у «птиц чоботов» «соленых хоботов» свидетельствует о расширении мира темницы – в пространство стихотворения входят новые существа, новые существа, в

свою очередь, получают новые возможности, совершенствующие их тело.

«тогда на ветке в русских сапогах / стоит сердечнейший монах». Темница разрушена: в замкнутый мир, который смогли «разомкнуть» птицы-чоботы, хлынули новые существа. Мир стихотворения наполняется различными существами: так, в «темницу-ночь» лирического героя является «сердечнейший монах» «в русских сапогах». Образ монаха в стихотворении оказывается достаточно близко к констатации факта «лежала за граница» - иными словами, возникает имплицитная антитеза «монаха в русских сапогах» - «за границе».

Монах, как явствует из текста стихотворения «стоит на ветке», что также модифицирует его восприятие. В стихотворении Введенского практически постоянно происходят нарушения типовой логики восприятия, что как раз и определяет деконструкцию восприятия мира: монах никак не представляется стоящим на ветке (в типовом представлении о монахе он может молиться, молчать, странствовать и пр., но никак не стоять на ветке). Следующее двустишие активизирует мысль о временном и временном потоке, в котором двигаются все перечисленные выше персонажи: «в пяти шагах / я видел временный поток / где травы думают вдвоём». В описании образа трав также превалирует логика остранения и абсурда: «травы думают вдвоем» предполагает приписывание «травам», логически мыслящимся как некая нерасчлененная совокупность, некую двойственность – как если бы в картине мира существовали «одни травы» и «другие травы».

Введенский постоянно выводит слова за пределы типичной лексико-грамматической сочетаемости – «травы вдвоем», «лежит за граница», у птиц есть хоботы, а монах стоит на ветке. Важно отметить, что ряд объектов вводится в художественное пространство стихотворения через конструкцию «я видел». Таким образом, соответствующие объекты могут быть поняты и как часть сна (однако упоминаемые в начале птицы чоботы и монах в русских сапогах не введены через соответствующий фрейм), и как часть воспоминания – «я видел» как описание жизненного опыта.

Таким образом, у А.И. Введенского представлена глобальная деконструкция текста, проявляющая себя на всех языковых уровнях – от уровня фонетики до уровня синтаксиса и использования синтаксических деструктивных фигур речи. Следует отметить, что А.И. Введенский применял эти средства в согласии со своими философскими убеждениями о примате абсурда над смыслом.

Список литературы

1. Введенский А.И. Воспитание души // Введенский А.И. Собрание сочинений в 2 т. – М.: Гилея, 1993. – Т. 2. – С. 122.
2. Введенский А.И. На смерть теософки // Введенский А.И. Собрание сочинений в 2 т. – М.: Гилея, 1993. – Т. 1. – С. 66.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Энциклопедия, 1990.
4. Липавский Л. Разговоры // Цит. по электронный ресурс https://vk.com/topic-39196315_27128787 (Дата обращения 22.09.2022)
5. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: структура стиха // Электронный ресурс <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers.html> (Дата обращения 06.09.2022)
6. Мейлах М. Что такое есть Потец? // Электронный ресурс https://vk.com/topic-39196315_27128787 (Дата обращения 22.09.2022)

10.01.01

Ю.М. Павлов д-р филол. наук

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра публицистики и журналистского мастерства,
Краснодар, kafedra.pizhm@mail.ru

**СТИХОТВОРЕНИЕ Е. ЕВТУШЕНКО «ПРОГУЛКА ПО КАРНИЗУ»:
ТЕКСТ И КОНТЕКСТ**

Е. Евтушенко – один из ведущих поэтов второй половины XX – начала XXI веков, и необходимость рассмотрения его отдельных «поздних» произведений очевидна. На материале стихотворений, поэм и «Преждевременной Автобиографии» Евтушенко доказывается, что самооценка писателя, данная в «Прогулке по карнизу», не соответствуют реалиям его жизни и творчества.

Ключевые слова: *Е. Евтушенко, «Прогулка по карнизу», политическая публицистика, контекст, идеологическая саморедактура.*

В 2004 году Е. Евтушенко написал стихотворение «Прогулка по карнизу». В нём даётся авторская версия собственного писательского пути, называется его жизнетворческое кредо, определившее этот путь. Через анализ стихотворения и идеологического контекста всего творчества Е. Евтушенко выясним, насколько самооценки писателя соответствуют его жизненным и поэтическим реалиям.

В первом же предложении стихотворения поэт задаёт глобальный вопрос: «Как в годы сталинские я выжил?». И тут же на него отвечает: «...потому что когда-то (позже уточняется: в “году усатом, пятидесятом”. – Ю.П.) вышел в окно девятого этажа» и гулял по карнизу межировского дома со стопкой водки в руке.

Для Евтушенко прогулка по карнизу – это поступок «против правил», политических прежде всего, поведение, позволяющее прорваться к свободе: к «крышам и Рима, и крышам Парижа» через «казарменный коммунизм». Как видим, и в 2004 году «умудрённый» жизнью и знаниями поэт использует, как и всегда, примитивно-расхожие штампы типа «казарменного коммунизма». Только если в 1940-х – первой половине 1980-х годов они были советские, то теперь – антисоветские, либеральные.

Очевидно и другое: бытовая жизнь «против правил» не гарантирует подлинность и духовную высоту чувств, поступков, творчества. Об этом свидетельствует первый сборник Евтушенко «Разведчики грядущего» (1952). В «Преждевременной Автобиографии» поэт точно оценил его как неудачу, сделав упор, вслед за Семёном Кирсановым, на своём увлечении формализмом. Здесь же Евтушенко мимоходом заявляет, что «пресса встретила книгу весьма похвально», не уточняя при этом, чем была вызвана такая реакция. А вызвана она была только одним – идеологическим соответствием творчества Евтушенко времени. Характерно, что в рецензиях на эту книгу подчёркивалось данное качество, именуемое в советском литературоведении, – партийностью.

Возвращаясь к стихотворению 2004 года, подчеркнём: прогулка по карнизу, чердачные «влюблянки» и подобные явления, названные автором жизнью «против правил», не сказались на мировоззренческо-творческой «неправильности» Евтушенко. Самое убедительное тому подтверждение – огромное количество произведений советского периода (особенно стихотворений 1949-1953 гг.), которые Евтушенко по политическим причинам или не включил в свой девятитомник 2014-2018 гг., или опубликовал в новой редакции. Андрей Вознесенский, главный друг-соперник Евтушенко, при издании своего шеститомника 2000-2003 гг. по этому пути выстраивания приглаженно-отредактированной творческой биографии не пошёл.

Вероятно, в таком поведении поэта проявился один из уроков Межирова, о котором не говорится в тексте Евтушенко «Автор стихотворения “Коммунисты, вперёд!”» (1994). Как известно, современники называли учителя Евгения Александровича «лгуном»: он постоянно сочинял самые невероятные истории о себе и других. И в этом умении Евтушенко несомненно превзошёл Межирова. На протяжении большей части жизни он последовательно и упорно создавал собственную автобиографию-биографию, не совпадающую в главном с реальной жизнью Евтушенко, человека и поэта.

В последнем варианте «Преждевременной Автобиографии» (в предыдущих изданиях второе слово писалось правильно – со строчной буквы) появился эпизод [2, с.255-256], отсутствующий даже в издании 2006-го года [1]. Евтушенко длинно, вычурно-красиво рассказывает о своём состоянии, когда он трагически осознал ненужность первого сборника «Разведчики грядущего», глядя на окружающих людей с их «застенчивой добротой» и «гордым величием» (как тут не вспомнить описания простонародья в стихотворении Пастернака «На ранних поездах»).

Об искусственном происхождении данного эпизода, думаем, свидетельствуют и задним числом придуманные художественные подробности (парень «неловко обнимал девушку, целуывая снежинки с её волос» [2, с. 255]; «подвыпивший человек, поскрипывающий протезом, шёл, раздирая цветастые меха гармошки» [2, с. 255] и другие), и заключительный акт событий. Евтушенко бросает в Москву-реку весь гонорар за сборник – это было «освобождением от платы за неправду» [2, с. 256]. Завершает «рождественскую историю» заверение автора, которого также не было в издании 2006 года: «Карманам моим долго ещё суждено было оставаться пустыми» [2, с. 256].

Евтушенко, конечно, не сообщает, как долго длилось его безденежье. Но из воспоминаний Булата Окуджавы следует, что уже в 1957-м году Евтушенко был по меркам того времени богат. Поясним: на те четырнадцать тысяч рублей, которые он предлагал друзьям прогулять, можно было купить машину.

Если следовать логике последнего варианта «Преждевременной Автобиографии», то возникает вопрос: Евтушенко платили так много за правду или по-прежнему за неправду? Ответ, на наш взгляд, очевиден, так как главный вектор творчества Евтушенко не менялся до второй половины 1980-х годов. Это подтверждают главные поэмы автора: «Считайте меня коммунистом!» (1960), «Братская ГЭС» (1964), «Под кожей статуи свободы» (1968), «Казанский университет» (1970) и другие.

Однако желающие увидеть в девятитомнике эти и остальные идеологически окрашенные произведения столкнутся со следующими проблемами. Поэма «Считайте меня коммунистом!» в издании отсутствует, как отсутствуют десятки стихотворений, начиная с «од», воспевавших Сталина, до «Всё как прежде, всё как прежде в этом городе...».

Станислав Куняев справедливо иронизирует по поводу того, как Евтушенко изменил строки в стихотворении «Идут белые снеги» (обязательно упоминаемого пишущими поклонниками поэта и им самим среди лучших произведений писателя). Вместо слов «её Ильича» появились – «её стариков». Однако, если не ошибаемся, никто из многих и многих, называвших этот текст классическим, не обратил внимание на резус-конфликтную однородность Пушкина и Разина как символов России. Разин вообще – один из самых любимых исторических персонажей Евтушенко, встречающихся во многих его произведениях. Достаточно назвать главу из «Братской ГЭС» «Казнь Степана Разина», которую Евтушенко до конца жизни относил к своим высшим творческим достижениям. Символично, что себя самого поэт не раз сравнивал с этим предводителем разбойников.

Сказанное, думаем, свидетельствует об интеллектуально-мыслительном и духовно-национальном уровне писателя, на протяжении всего творчества пребывавшего в плену «левых» (советских и антисоветских), антигосударственных, антихристианских мифов. Конечно, в разинском контексте вспомнят и В. Шукшина. Однако, если бы он не умер так рано, учитывая направление и скорость его мировоззренческого и духовного роста, думаем, что через относительно недолгое время Василий Макарович пришёл бы к принципиально

иному пониманию личности Разина.

Но, конечно, самым большим переделкам в собрании сочинений Евтушенко подверглись главные его произведения советского периода – поэмы «Братское ГЭС» и «Казанский университет». Эти в высшей степени идеологически выдержанные произведения со всем основанием можно назвать классическими образцами социалистического реализма. Естественно, поэтому они изучались в советских школах и вузах, о чём мифотворец Евтушенко и почитатели его творчества не вспоминают.

Поэма «Братская ГЭС» была подвержена тотальной авторской редакции. Полностью удалены две главы, вырезаны десятки ленинских строф (идеологически неприемлемых для «позднего» Евтушенко), являвшихся идейными и сюжетными узлами как отдельных глав, так и всего произведения. Появились строфы-имплантаты иной – в духе антисоветского времени – направленности, явно не прижившиеся к телу поэмы, большая часть которой осталась в первоизданном виде.

Думаем, ампутированные автором строки дают не меньшее (а скорее, большее) представление о Евтушенко, чем постсоветский новодел. То, что Евтушенко писал о Ленине (как и обо всех исторических личностях, начиная со Сталина), – это запредельно примитивная пропаганда. В ней напрочь отсутствуют живое чувство и хоть какие-то долгоиграющие смыслы, способные выдержать проверку временем. В истории же, рассказанные Евтушенко, про его искренние заблуждения, обманутую веру и тому подобное, невозможно поверить, учитывая и качество созданных автором текстов, и их дальнейшие судьбы, с которыми писатель поступил как чистильщик.

Вспомним ту же поэму «Считайте меня коммунистом!». Уже в первой строфе её Евтушенко пафосно заявляет, что «с раннего детства // считал себя коммунистом (рекорд, достойный книги Гиннеса. – Ю.П.)». А завершаются сии вирши, уникальные по заряду открыто выраженного, продажного верноподданничества, на ещё более высокой, патетически-трагической и явно фальшивой ноте.

Не страшно, что плохо любитя,
что грустен, как на беду,
но страшно, что Революцию
в чём-нибудь подведу.
И пусть,
не в пример неискренним,
рассчитанным чьим-то словам,
«Считайте меня коммунистом!»
вся жизнь моя скажет вам.

Итак, не смотря на то, что Е. Евтушенко по-разному идеологически «зачистил» многие свои тексты в итоговом собрании сочинений, полноценно сущностной мировоззренческой смены вех не произошло. В той же «Братской ГЭС» и в 1997 году (когда, по версии автора, появился «последний окончательный вариант поэмы») герои, созвучные автору, – это по-прежнему разрушители традиционной исторической России: Степан Разин, декабристы, петрашевцы, Н.Чернышевский, В. Маяковский...

На другом – духовно-религиозном уровне – о неизменности системы ценностей автора свидетельствуют, в частности, следующие кощунственные строки из главы «Бал выпускников», повторяющиеся во всех изданиях поэмы:

и пляшет площадь Красная,
трясется и присвистывает –
не то сошёл Антихрист,
не то Христос воскрес. [3, с. 125]

Наш анализ позволяет сделать следующие выводы. Вклад Е. Евтушенко в стихотворную политическую публицистику советского времени состоит в доведении известных идеологем до точки кипения, до абсурда, не видимого автору, но видимого любому человеку с иной духовно-религиозной системой координат. То есть, ни о каких открытиях Евтушенко на

уровне смыслов в идеологически-окрашенных произведениях говорить не приходится. Например, новаторство автора в стихотворении «Прогулка по карнизу» в осмыслении личности Сталина эквивалентно уровню нецензурной надписи на заборе:

Карниз проржавленный был веселее
и выше ленинского мавзолея,
где писал Сталин, от скуки злея,
в эмалированное ведро. [4, с.101]

Постсоветская самохарактеристика, данная автором этого стихотворения («Я шёл спасительно против правил»), к Евтушенко, человеку и поэту, не имеет никакого отношения. Он, повторим, был одним из самых политически-правильных писателей как «в годы сталинские» (о которых идёт речь в произведении), так и при всех последующих советских руководителях. И «поздние» авторские идеологические «зачистки» стихотворений и поэм ситуацию сущностно не изменили в прежней системе духовно-нравственных координат. Любимые идеи, «истины» Евтушенко, лейтмотивом проходящие через его творчество, – лишь хорошо или блестяще зарифмованные перепевы популярных левых стереотипов – политических, религиозных, творческих и других.

Собственно, главная идея стихотворения «Прогулка по карнизу» – «лишь не по правилам – не упадёшь», «иначе я не поэт» – не нова. Достаточно вспомнить М. Цветаеву и не только, конечно, её.

Жизнь и творчество писателя полноценны только тогда, когда он, прежде всего, соблюдает известные заповеди-правила... К чему ведёт их нарушение, хорошо видно на примере многих писателей от М. Цветаевой и В. Маяковского до А. Вознесенского и Е. Евтушенко. Прогулка по карнизу – это путь, неизбежно ведущий в духовно-нравственный и творческий тупик.

Список литературы

1. *Евтушенко Е.* Шестидесятник. Мемуарная проза. – М.: Зебра Е, 2006. – 832 с.
2. *Евтушенко Е.* Преждевременная Автобиография // Собр. соч-ий. Т.1. – М.: Эксмо, 2014. – С. 189-309.
3. *Евтушенко Е.* Братское ГЭС // Собр. соч-ий. Т.5. – М.: Эксмо, 2016. – С. 23-135.
4. *Евтушенко Е.* Прогулка по карнизу // Собр. соч-ий. Т.9. – М.: Эксмо, 2018. – С.100-102.

10.01.01

Ян Хао

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русской литературы,
Пермь, 1145842816@qq.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ТОВАРИЩЕСТВО ЗАРЯ» И ЕЕ ДИРЕКТОРА МЕЧИСЛАВА ЛЕМБИЧА В ХАРБИНЕ

В работе рассматривается деятельность известной типографии дальневосточной эмиграции «Товарищество Заря», которая была создана русским предпринимателем и эмигрантом Мечиславом Станиславовичем Лембичем в китайском городе Харбин в 1920-х годах. Данное издательство стало впоследствии одним из самых популярных типографий русского Китая.

Ключевые слова: *дальневосточная журналистика, товарищество Заря, типография Заря, Мечислав Лембич.*

В современном научном сообществе с каждым годом возрастает интерес к изучению русской зарубежной дальневосточной журналистики и издательского дела. Долгое время данный аспект был не изучен в силу территориальной обусловленности и недоступности имеющихся архивных документов. В частности, слабо проанализирована и изучена деятельность русских предпринимателей и бизнесменов, выходцев из России, на территории Харбина, Китая.

В период с 1921 по 1945 год в китайском городе Харбин успешно функционировало эмигрантское издательство «Типография Заря», основателем которого был русский предприниматель Мечислав Станиславович Лембич (1890–1932).

В доступных источниках сведений о жизни издателя немного. Находим заметку на форуме «Генеалогическая база знаний»: «Лембич Мечислав Станиславович (псевдонимы – Ветерок Залетный, Залетный, В., Олаф) родился 21 февраля 1890 года в Бендеры. Сын потомственного дворянина, нефтяного деятеля в городе Грозном. Журналист, основатель крупнейшего печатного дела в Китае. <...> Автор книги о Кавказе “Из дорожных впечатлений экскурсанта”» [1, с. 1].

«После окончания реального училища Мечислав Лембич работал журналистом в газете «Русское слово». В годы Первой мировой войны <...> был военным корреспондентом, передававшим сообщения с польского фронта (июль–октябрь 1915 года), награжден Георгиевской медалью. Находясь на службе в армии генерала Л.Г. Корнилова, активно участвовал в боевых действиях и был награжден Георгиевским крестом. В 1919 году М.С. Лембич был издателем и редактором газеты добровольческой армии генерала А.И. Деникина, затем перешел через линию фронта к А.В. Колчаку. После падения омского правительства М.С. Лембич обосновался в Харбине, где и основал издательство и газету “Заря”» [3, с. 2].

Идея создать на территории Маньчжурии печатный орган пришла предпринимателю М.С. Лембичу весьма своевременно: издатель быстро понял, что потребность в периодике испытывают не только общественные, политические деятели и высокоинтеллектуальные эмигранты, но и широкие массы населения русского Китая. Не учитывать такие духовные запросы потенциального читателя будет несправедливо. Имея богатый журналистский и издательский опыт, приобретенный в России, Мечислав Лембич решает создать в Харбине типографию «Заря». Впоследствии данное издательство станет крупным печатным концерном на Дальнем Востоке.

Успех «Типографии Заря» связан с несколькими факторами. Во-первых, на территории Харбина еще при строительстве КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги) обосновалась русская диаспора. К моменту возникновения «Зари» русскоговорящее население в городе превалировало, соответственно, можно было говорить уже о наличии русской культурной жизни в Китае. Во-вторых, на территории Харбина были построены русские учебные заведения, православные храмы. И, конечно, главной причиной развития массовой печати стал приток русских эмигрантов после событий Октябрьской революции 1917 года. Все эти факторы привели к тому, что выпускавшаяся при издательстве «Заря» периодика и книжная продукция нашла своего русского потребителя.

При издательстве и типографии имелся книжный и писчебумажный магазин. Владельцами были жена основателя Мечислава Станиславовича Ольга Викторовна Лембич, редакторы Е.С. Кауфман, Г.Н. Шипков.

В типографии «Заря» свет увидели более 200 книг и брошюр. К примеру, печатались такие авторы, как Константин Бальмонт (книга «Светослужение», 1937), Валерий Перелешин (сборники стихотворений «В пути», 1937, «Звезда под морем», 1941, «Жертва», 1944), Наталия Резникова (сборники «Песни земли», 1938, «Ты», 1942), Григорий Сатовский-Ржевский младший (книга «Золотые кораблики», 1942), Михаил Спургот («Желтая дама», 1931), Ольга Тельтофт («Бренные песни», 1943), Виталий Тимошевский («Весна в Ниппон», 1938), Лидия Хаидрова («Крылья», 1941) и другие поэты и писатели.

Об издательстве писал исследователь дальневосточной журналистики А.А. Хисамутдинов: «Крупным издательством, имевшим отделения в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, была «Заря» <...> Здесь печатались как периодика, так и книги. Одну из первых книг издал балетмейстер-педагог Герман Бела. Это была хорошо иллюстрированная книга по балетному искусству» [2, с. 46].

Выпускавшиеся книги принадлежали разным отделам: печатались книги о культуре, сборники произведений как известных массовому читателю, так и новых, малоизвестных авторов. Не забывала редколлегия и о детях: для маленьких читателей выпускались журнал «Ласточка», детские приложения к взрослым изданиям «Юный читатель “Рубежа”», «Юный читатель “Рупора”». При типографии успешно печатались ежедневные газеты для взрослых «Заря», «Шанхайская заря», «Наша Заря», «Рупор», журнал «Рубеж». Данная периодика распространялась не только в Харбине и Китае, но также подписку могли оформить читатели из Японии, США, Турции, европейских стран.

Сотрудники «Зари» тщательно следили за публикуемыми материалами, привлекая к своей работе узких специалистов: педагогов, журналистов, юристов, чиновников и других деятелей. У типографии были заграничные сотрудники: к примеру, часто на страницах «Рубежа» можно было увидеть статьи корреспондентов из других стран. Так, для журнала из Японии материалы отправляли корреспонденты Г.И. Чертков и Н.П. Матвеев, из Праги – журналистка О. Ильинская, из Франции – писатель В. Унковский, про жизнь в США писали Т. Баженова и А.П. Фарафонов. Нередкими «гостями» журналов «Типографии Зари» были деятели литературного объединения «Молодая Чураевка», члены ХСМЛ (Христианского союза молодых людей).

Данная «эмигрантская пресса <...> подробно освещала на своих страницах жизнь русских колоний в Китае, помогая адаптироваться их членам. В газетной деятельности русских в Китае была отражена всесторонняя картина социальной обстановки в Китае и на Дальнем Востоке» [3, с. 8]. Рекламный контент, публиковавшийся на страницах продукции «Зари», характеризует богатую деловую деятельность в Китае и, в частности, в Харбине в 1920-х–1940-х годах.

Осенью 1932 года типографию «Заря» ждала потеря: издатель М.С. Лембич внезапно заболел пневмонией и скоропостижно скончался 29 ноября в Шанхае. Предпринимателю было всего 42 года. С момента его смерти «место директора-распорядителя издательства «Заря» занял журналист Е.С. Кауфман» [2, с. 46]. Е.С. Кауфман также был эмигрантом, приехавшим из России, работал в издательстве «Заря» редактором выпускаемых журналов и

газет. Как и покойный бизнесмен М.С. Лембич Е.С. Кауфман начинал свою деятельность рядовым корреспондентом в России.

Проведенный анализ издательства «Типография Заря» позволяет сделать заключение о том, что издававшаяся на территории Китая русская периодика не только оказывала непосильную помощь своим русским читателям в вопросах адаптации к новым условиям жизни эмигрантов, но и сыграла существенную роль в становлении китайской журналистики, способствовала развитию социальных процессов.

Полагаем, что для более глубокого изучения истории русского печатного дела в Китае целесообразно было бы объединить усилия китайских и русских исследователей.

Список литературы

1. Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. Персональный список. Лембич [Электронный ресурс] – URL: <https://baza.vgd.ru/1/18832/>, свободный (дата обращения 22.07.2022).
2. *Хисамутдинов А.А.* Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. – 302 с.
3. *Чжао Юнхуа.* Русская эмигрантская газетная группа «Заря» и ее деятельность в Китае в первой половине XX в. // Медиаскоп. – 2012. – № 3. – С. 1–9.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

В.Н. Бараков д-р филол. наук

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра публицистики и журналистского мастерства,
Краснодар, alisa-loo@yandex.ru

**РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ:
ПУБЛИКАЦИИ «ИЗБОРСКОГО КЛУБА» В ГАЗЕТЕ «ЗАВТРА»
(АПРЕЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2022 ГОДА)**

В работе представлены результаты анализа публикаций интеллектуального сообщества «Изборский клуб» в газете «Завтра» в апреле-сентябре 2022 года, посвящённых поискам русской идеологии в новых исторических условиях. Выявлено, что мыслители едины в главном: цивилизационный и военный конфликт с Западом требует выработки стратегического комплексного мышления. Необходима новая властная элита, способная вытащить страну из исторической ловушки. Возрождение России невозможно без творческого использования советского опыта.

Ключевые слова: «Изборский клуб», русская идеология, новая элита, советский опыт.

Сообщество «Изборский клуб» было создано 14 декабря 2001 года. В него вошли академики, профессора, писатели, журналисты, - свыше пяти десятков лучших мыслителей, подлинная интеллектуальная элита страны. Главная задача клуба – формирование новой идеологии России в условиях гибридной войны с Западом. Самыми активными участниками проекта являются Андрей Фурсов, Сергей Глазьев, Александр Дугин, Александр Проханов, Михаил Делягин и др. После объявления и начала специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года противостояние вступило в «горячую» фазу, идеологическая составляющая процесса стала определяющей. Новую идеологию мыслители называют по-разному: «Идеологией Победы», «Русской идеологией», «Русской идеей», «Русской мечтой» и т.д. В смене названий присутствует неопределённость, связанная с противоречивостью реальной политики власти. К сожалению, как отмечают члены клуба, она до сих пор чётко не обозначила свои цели и задачи на ближайшие десятилетия. Тактические успехи меркнут на фоне отсутствующей стратегии, но аналитикам сообщества приходится создавать её чисто теоретически.

В апреле-сентябре 2022 года в газете «Завтра» появилась серия публикаций членов «Изборского клуба» на данную тему. Андрей Фурсов в диалоге с Ильёй Титовым под названием «На переломе эпох (о спецоперации, Евросоюзе и влиянии англосаксов)» (от 28 апреля) пользуется аналогиями из советской истории: «За пандемией («чума») и военным конфликтом («война») нам уже обещают «третьего всадника» — голод. Все эти «всадники» суть средства разрушения старого и создания нового строя — посткапиталистического и одновременно постчеловеческого. В этом плане я считаю книги К. Шваба «Четвёртая промышленная революция» и «Ковид-19» более страшным документом, чем «Майн кампф» Гитлера. Иными словами, ситуация, как в 1941 году, только тогда был Гитлер, Третий рейх и нацисты, а сегодня наследники Гитлера, Глоборейх и помесь нацизма и троцкизма (в этом и есть суть ультраглобализма). Перед нами смертельный враг, и встречаем мы его на Калиновом мосту Истории... ..Гитлер, в отличие от предшествующих врагов России, ставил задачу не просто военной победы, а стирания русских из истории. По-видимому, именно такую задачу ставят сегодня его наследники-ультраглобалисты по обе

стороны океана, даже терминология у них похожа: новый порядок, только теперь уже мировой» [10]. Эти рассуждения не являются преувеличением, 25 июня 2022 года Марта Валиева в статье «Как США собираются уничтожить Россию», опубликованной на портале «Свободная пресса», сообщила: «Правительство США инициировало обсуждение идеи «деколонизации» нашей страны» [1]. Под деколонизацией наши враги понимают её расчленение. Андрей Фурсов в продолжающемся диалоге с Ильей Титовым под новым названием «Только победа! (Постзапад, силы хаоса и специальная военная операция)» (от 5 мая) подтверждает: «Ясно, что сейчас Постзапад поставил задачу максимально ослабить Россию и лишить её части суверенитета, приведя здесь к власти своих марионеток... Ясно, что война маргинализирует эту публику, готовую к расслабленно-воровской (коррупционной) жизни, но не способную на самоограничение и чувство единства с народом в час суровых испытаний. А час этот пришёл и, следовательно, понадобится другая элита, способная вытащить страну из исторической ловушки» [11]. Александр Дугин в статье «Философия Победы» (от 24 мая) подходит к теме как философ: «Те, кто задает тон в современной русской философии, яростно отстаивают либеральные установки и столь же яростно отвергают русские. Это - мощный оплот либерального нацизма внутри России» [4]. Михаил Делягин в публикации «Новый переход (Семь законов общественной трансформации)» (от 2 июня) пишет: «...необходима выработка русской цивилизацией (больше некому) стратегического комплексного мышления» [3]. Этот «образ будущего» рисует и Александр Проханов (статья «Русский чертёж» от 7 июня): «У новой России будет новое мощное проектное государство, способное осуществлять грандиозные проекты развития... Опыт этого уникального проектного государства, каким был Советский Союз, зафиксирован не только в научных трудах советских экономистов и управленцев, в памяти ещё живых советских стариков, управлявших великими заводами и отраслями» [7]. Александр Дугин делает важное уточнение в статье «Русский код» (от 15 июня): «Россия вступила именно в цивилизационный, а не национальный, конфликт с Западом» [5]. Сергей Глазьев в статье «Россия воюет за сохранение человечества» (от 4 июля) не только представил эту идею в развернутом виде, но и предложил выход из кризиса: «Кратко скажу, что эта идеология должна впитывать в себя достижения социализма. Не случайно и в Китае, и в Индии доминирует социалистическая идеология, причем при разных политических конструкциях. Социализм как идея общего блага, где главный смысл государства – это служение обществу» [2].

20 августа в результате теракта была убита Дарья Дугина (Платонова). Через четыре дня А. Проханов дал метафизическую оценку происшедшего в статье «Время Дугина»: «Потеря любимой дочери - это жертва, о которой говорится в Евангелии. Эту жертву приносили все русские герои, праведники, все её мученики» [8].

15 сентября газета «Завтра» опубликовала отклики членов «Изборского клуба» на трагическую гибель Дарьи Дугиной «Против мирового зла». Вот некоторые из них... Сергей Черняховский: «Почему треть века назад погибла страна? Потому что многие предали путь своих отцов и всё то, за что их деды и отцы умирали и в 1917–1920 и в 1941–1945 годах. Дарья как бы своим выбором и своей смертью за всех искупала вину предательства предыдущего поколения» [6]. Владислав Шурыгин: «Никто и никогда теперь не сможет упрекнуть Дугина в «теоретизировании» или «отстранённости», в том, что его слова – всего лишь слова, за которыми не стоит личное участие» [6]. Сергей Баранов: «Нашей стране, её подлинной элите, взявшей в этом году на себя тяжелейшую трудноподъёмную роль авангарда мирового освобождения, нужно иметь именно такую острую идеологию будущего» [6].

Александр Проханов в статье «Я – Звезда! Я – Звезда!» (от 12 сентября) говорит о сегодняшнем противоречивом времени в России. Внешние и внутренние враги препятствуют возрождению державы, но «Россия умела все свои самые страшные поражения превращать в Победы. В сегодняшней России, воюющей на Украине, не все русские коды приведены в движение. Они приведены в движение лишь частично и не в том порядке, в каком запускают

их знатоки тайноведения. Один из основных кодов - код Общего дела - нарушен и осквернён. Сегодняшняя Россия поделена на две части. Одна - это Россия небольших городков, русской провинции, русских областей, она воюет на Донбассе, ложится костями, совершает подвиги, умирает от ран в лазаретах, принимает на себя всё бремя этой войны. Другая - сытая, холёная Россия Петербурга и Москвы, празднует День города, ликует в ресторанах, наслаждается зрелищами шоу-бизнеса, хохочет над шутками беспринципных смехачей. И эта несправедность, эта разделённость, эта отчуждённость огромной части страны от сытой и алчной, нацеленной на потребление России не даёт одержать нам всеобщую русскую победу» [9].

Итак, мыслители «Изборского клуба» едины в основных выводах, которые можно определить словом «необходимость»: 1. Необходимо выработать идеологическую стратегию. 2. Необходимо сменить существующую властную элиту. 3. Необходимо творчески использовать советский опыт в новых исторических условиях.

Список литературы

1. *Валиева М.* Как США собираются уничтожить Россию - URL: <https://svpressa.ru/blogs/article/338236/>
2. *Глазьев С.* Россия воюет за сохранение человечества // Завтра. – 2022. – 4 июля. - URL: https://zavtra.ru/blogs/rossiya_voyuet_za_sohranenie_chelovechestva
3. *Делягин М.* Новый переход (Семь законов общественной трансформации) // Завтра. – 2022. – 2 июня. - URL: https://zavtra.ru/blogs/novij_perehod
4. *Дугин А.* Философия Победы // Завтра. – 2022. – 24 мая. - URL: https://zavtra.ru/blogs/filosofiya_pobedi
5. *Дугин А.* Русский код // Завтра. – 2022. – 15 июня. - URL: https://zavtra.ru/blogs/russkij_kod
6. Против мирового зла. Отклики членов «Изборского клуба» на трагическую гибель Дарьи Дугиной // Завтра. – 2022. – 15 сентября. - URL: https://zavtra.ru/blogs/vremya_dugina_36
7. *Проханов А.* Русский чертёж // Завтра. – 2022. – 7 июня. - URL: https://zavtra.ru/blogs/peredovaya_iyun_
8. *Проханов А.* Время Дугина // Завтра. – 2022. – 24 августа - URL: https://zavtra.ru/blogs/vremya_dugina
9. *Проханов А.* Я – Звезда! Я – Звезда! // Завтра. – 2022. – 12 сентября. - URL: https://zavtra.ru/blogs/ya_zvezda_ya_zvezda
10. *Фурсов А., Титов И.* На переломе эпох (о спецоперации, Евросоюзе и влиянии англосаксов) // Завтра. – 2022. – 28 апреля. - URL: https://zavtra.ru/blogs/na_perelome_epoh_fursov
11. *Фурсов А., Титов И.* Только победа! (Постзапад, силы хаоса и специальная военная операция) // Завтра. – 2022. – 5 мая. - URL: https://zavtra.ru/blogs/tol_ko_pobeda

10.01.10

В.И. Лужанский, М.А. Шахбазян

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций,
Краснодар, tenshi.origami@gmail.com, cappadocia@list.ru

СПЕЦИФИКА ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А.К. ДОЙЛА ПЕРИОДА АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ

Сэр Артур Конан Дойл как журналист мало исследован в отечественной науке. Военная публицистика писателя в период англо-бурских войн представляет особый интерес: его позиция как патриота и журналиста целостна, несмотря на кажущиеся противоречия. В работе представлены результаты анализа военной публицистики Дойла в контексте исторической ретроспективы.

Ключевые слова: *военная публицистика, английская журналистика, Артур Конан Дойл, пропаганда, англо-бурская война.*

Состояние современного медийного пространства в самом общем смысле можно обозначить как состояние информационной войны. Этому способствовала цепочка событий, начало которой уходит в период холодной войны между США и СССР [5], а точки эскалации распределены по всей истории. Особенно актуальным становится опыт ретроспективы: кто делал подобное прежде, как переживали похожее время наши предшественники, с чем они сталкивались и какой была цена ошибок.

Англо-бурская война, хоть и кажется далёкой, а во многом и чуждой, может стать важным источником полезных данных. В этом контексте особенно интересен опыт сэра Артура Конан Дойла, великого патриота и, возможно, одного из самых деятельностных подданных британской короны своего времени.

Для нас важно не только содержание его публицистического опыта периода 1890-1910 гг., но и специфика слога и позиции, которые были выбраны им как журналистом для обращения к современнику — зачастую косвенно, через обращение к “государю” или другим высоким чинам.

Выделим те аспекты Англо-бурской войны, которые важны в контексте рассматриваемой темы. Первое и самое важное, что на наш взгляд стоит помнить: эта война была предвестником первой крупнейшей мировой ресурсной войны — Первой мировой войны. По её итогам распределение месторождений алмазов и золота сыграло большую роль в расстановке сил на Европейском континенте. Что же касается особенностей непосредственно военного конфликта между бурами и английской короной, несмотря на то, что традиционно выделяют Первую и Вторую англо-бурские войны, обе они — часть одного большого, затяжного процесса, который оставил глубокий кровавый след в истории Африки, ментальности и культуре проживающих сегодня в ЮАР народов, а также ужасное наследие для всей европейской цивилизации — первые концентрационные лагеря. Это понимал и сам Конан Дойл, и его современники, причастные к управлению этой войной. Да и Российская Империя в те годы очень пристально наблюдала за тем, как воют англичане [6].

Какова позиция Конан Дойла не только по состоянию войны, но и её итогам, даже сегодня — вопрос открытый, а в оценке многих специалистов порой кажется не столь однозначным. Ни для кого не секрет, что на протяжении всей своей жизни Конан Дойл был не просто патриотом — его любовь к короне и флагу зачастую была на грани империалистического шовинизма [1]. Венцом многих лет его работы стала неоднократно переизданная и дополненная монография “Англо-Бурская война” [2]. В ней, разумеется, позиция Дойла изложена крайне однозначно и в предельной степени патриотично, несмотря на то что

жестокость британских войск на захваченных у буров территориях была предметом обширного общественного резонанса как в самой Великобритании, так и в Европе. Чего стоит один только тот факт, что первые концентрационные лагеря — изобретение благородных британцев [4]. Конечно, были примеры лагерей и ранее, не гнушались ими и зулусы, ближайšie военные соседи британских колоний. Однако в таких масштабах это случилось впервые. Разумеется, буры тоже не уступали в жестокости, однако среди британцев не было жертв среди детей и женщин, которые среди буров исчислялись сотнями.

Так, на британские земли позор короны был принесён общественным деятелем Эмили Хобхаус, которая открыто и громко говорила о лагерях, пыталась привлечь к этому внимание общественности, чтобы инициировать дальнейшие разбирательства и пресечь повторение. Дойл и его единомышленники в буквальном смысле ненавидели её и вступали в дискуссии на газетных страницах и общественных форумах. Позиция Хобхаус хорошо иллюстрирована её словами о некой Лиззи Ван Зейл, пятилетней жертве лагерей: “её мать была «нежелательным элементом» из-за того, что её отец не сдался и не предал свой народ, а потому Лиззи был назначен самый низкий рацион” [7].

В то же время позиция Конан Дойла: “...на попечении британцев оказались огромные толпы женщин и детей, которых содержали и кормили в лагерях, в то время как в большинстве случаев их отцы и мужья продолжали сражаться” [2]. В целом подобный империалистический снобизм — характерная черта военной публицистики Дойла на протяжении всего времени работы над “Англо-бурской войной”.

Разумеется, помимо объемной публицистики, выходявшей крупными тиражами в виде многократно дополнявшихся монографий, было и немалое количество газетных заметок Дойла о войне в Южной Африке. Многие из них также представляют отдельный интерес. Публикуя материалы, он выступает не только как журналист с живым умом, но и человек с активной гражданской позицией, который действительно хочет привести перемены в разные сферы жизни. Примером служит его материал в “Вестминстер газетт” от 26 февраля 1900 года под заглавием “Мистер Конан-Дойл и ведение обстрела под высоким углом”.

Будучи крайне озабоченным ситуацией на фронте из-за частых поражений британской армии, Конан Дойл искал новые способы ведения боя. Так он пришел к тактике обстрела под высоким углом, по сути, имитируя артиллерийский обстрел, только из ружей. В военном ведомстве к нему отнеслись прохладно, дав шаблонный ответ. Его-то Дойл и опубликовал, далее последовала полемика на страницах столичных изданий с сотрудниками ведомства, которые пытались нападки Дойла оспорить.

Ключевой тезис писателя: невозможно помочь стране, которая отвергает любые попытки помощи со стороны, даже если это её собственные граждане. Вот как заканчивается этот материал: “Капитан Кэньон наверняка будет утверждать, что отправленные его кабинетом письма выдержаны в стандартной форме, но я — не только от своего имени, но и от имени всех, кто пытается таким же образом помочь своей стране, — протестую как раз против ее оскорбительной краткости” [3, с. 482].

Ещё один материал, который мы бы хотели рассмотреть в данной статье, относится к периоду, когда монография “Англо-бурская война” уже была опубликована Дойлом. Местами апеллируя к ней, автор пишет “Уроки южноафриканской войны” в нескольких частях. Первая часть вышла 1 ноября 1900 года в газете “Таймс” [3, с. 496-499] как ответ на опубликованное там же письмо полковника Лонсдэйла Хэля, который оспаривает правомерность и реальную возможность предложенной в “Англо-бурской войне” военной реформы. Возражая Хэлю, Конан Дойл по сути пересказывает положения последней главы обсуждаемой книги: “Преимущество тут состоит в том, что в случае столкновения с противником мы будем иметь высокоэффективную военную силу, избежав таких затрат, какие несем сейчас, когда постоянно кормим и содержим огромные, никому не нужные войска. При этом в нашем распоряжении будет резерв, из которого мы в любой момент сможем составить многочисленную армию — большую, чем позволяет нам иметь существующая система” [3, с. 498].

Вторая часть “Уроков южноафриканской” войны вышла уже 6 ноября 1900 года в том же “Таймс” как продолжение полемики, только теперь уже и как ответ на письмо “Кустоса” [3, с. 499-500]. И этот материал в известном смысле является показательным для всей военной публицистики Дойла — это честная и уважительная позиция по отношению к британской армии, признание авторитета специалистов и подчеркивание собственного дилетантства. И всё-таки даже тут язык его материалов остается острым и беспощадным: “Сэкономив на оплате и содержании этих бесполезных подразделений, мы сможем поднять остальные войска до высочайшего уровня. Таким образом “Кустос”, если он действительно возомнил, будто я выступаю за создание оборонительной армии, просто неправильно меня понял” [3, с. 499].

На страницах газет Дойл практически вплоть до 1905 года будет так или иначе обращаться к опыту англо-бурской войны, с кем-то полемизировать и вступать в споры. Это твердая позиция человека не просто зрелого как личность, но как гражданина и патриота.

Несмотря на то, что военная публицистика сэра Артура Конан Дойла в отдельные периоды впадала в крайность шовинизма, стоит всё же отдать ей должное и признать, что именно тут можно учиться и подлинному патриотизму — деятельной журналистике, стремящейся к честности с читателем и практической пользе для общества.

Список литературы

1. Артур Конан Дойл: Жизнь и творчество. – М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 473 с.
2. Дойл А.К. Англо-Бурская война (1899 – 1902) – М.: Эксмо, 2004. – 608 с. – URL: http://militera.lib.ru/h/conan_doyle_a/index.html.
3. Дойл А.К. Собрание сочинений в 14 томах. Том 14. – Москва: Терра – Книжный клуб, Наташа; Литература, 1998. – 512 с.
4. Дроговоз И.Г. Англо-бурская война 1899–902 гг. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.
5. Лавренов С.Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 778 с.
6. Шубин Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899—1902 гг. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива). – Москва: XX век согласие, 2000. – 223 с.
7. Van Heyningen, Elizabeth (2010). A tool for modernisation? The Boer concentration camps of the South African War, 1900–1902. South African Journal of Science, 106 (5 & 6), 1-10. URL: <http://hdl.handle.net/11427/27681> (дата обращения 03 апреля 2022).

10.01.10

Ел.В. Мартыненко, Э.Э. Гэнэн, Е.О. Попова, Н.Е. Расторгуева

Российский университет дружбы народов,
филологический факультет,
кафедра теории и истории журналистики,
Москва, martynenko-ev@gudn.ru

СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАЛАНДШАФТ ЯПОНИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

В статье представлен анализ современного медиаландшафта Японии, показаны отличительные характеристики функционирования медиа этой крупнейшей азиатской страны в компаративном аспекте и на основе статистических данных, рассмотрены степень свободы прессы, проблема доверия к СМИ и система инсайдерской и аутсайдерской прессы.

Ключевые слова: *медиаландшафт, система пресс-клубов, инсайдерские и аутсайдерские СМИ, медиастатистика, Япония.*

Медиа Японии в цифрах

Япония является одним из самых медийно насыщенных обществ в мире. Общий тираж газет в Японии в 2021 году составил около 33 миллионов экземпляров (404 газеты на тысячу человек), что на два миллиона меньше, чем в предыдущем году [5]. Для сравнения: в 2008 году количество напечатанных ежедневных газет превышало 51 миллион копий, что было эквивалентно 630 газетам на 1000 взрослых. Тиражи газет снижаются на протяжении последних 15 лет, однако этот показатель и сейчас легко затмевает любую другую страну «Группы семи» (G7), включая Германию, Великобританию и США. Треть ежедневных японских газет (около 35) имеет утренний и вечерний выпуски. Каждая из пяти крупнейших газет Страны восходящего солнца – Yomiuri Shimbun, Asahi Shimbun, Mainichi Shimbun, Nihon Keizai Shimbun и Chunichi Shimbun – ежедневно продает от трех до семи миллионов экземпляров, больше, чем любая из крупнейших западных газет, таких как Bild в Германии, The Sun в Великобритании или USA Today в США и даже больше, чем крупнейшая китайская ежедневная газета Sankao Xiaohi [3]. Это тем более примечательно, что эти пять японских ежедневных газет являются качественными изданиями, в отличие от Bild, The Sun или USA Today, которые скорее относятся к бульварной прессе.

Государственная телерадиовещательная компания страны NHK уступает по размеру только BBC, в ней работает около 12 000 человек (около 100 000 сотрудников с учетом внепроизводственного персонала). Кроме того, более 120 японских телекомпаний обеспечивают коммерческое наземное вещание, при этом пять основных японских телестанций присутствуют почти во всех регионах страны.

Ежемесячно издается около 3600 журналов, а также ежегодно выпускается более 70 000 новых книг. Добавляя все формы минимедиа, бесплатные газеты, телеграфные услуги, Интернет и новые социальные сети, Япония получает титул медиа-сверхдержавы [2].

Статья 21 Конституции гарантирует свободу выражения мнений и гарантирует абсолютный запрет на государственную цензуру СМИ даже во время чрезвычайного положения. Японские элиты оценивают свои средства массовой информации как самую влиятельную группу в обществе, выше, чем любой другой социальный институт.

Критика

Однако многие наблюдатели рисуют иную, а иногда и негативную картину японских СМИ. Согласно рейтингу базирующейся в Париже организации «Репортеры без границ» Япония, с точки зрения свободы прессы, нестабильна: 51 место в 2006 г., 17 – в 2009 г., 61 – в 2014 г., 71 место – в 2022 г. Рейтинг Японии в 2022 году ненамного превышает показатели Киргизии, Сенегала и Либерии [4].

Основная непрекращающаяся критика свободы прессы в Японии сосредоточена на системе пресс-клубов и ее связях с правительством и бюрократией. Точно так же критики указывают на высокую концентрацию собственности СМИ вокруг пяти влиятельных медиагрупп, каждая из которых контролирует по крайней мере одну национальную ежедневную газету, одну телевизионную станцию и несколько журналов.

Репортажи японских СМИ называют одними из «самых скучных в мире», поскольку они, как правило, избегают авторских репортажей и сосредотачиваются на простом описании фактов, что приводит к промежуточным сообщениям, делает медиаматериалы похожими друг на друга. Японские СМИ функционируют в большей степени в интересах правящего режима, чем как независимые критики и активные разработчики повестки дня.

Система пресс-клубов

Система пресс-клубов (киша курабу), в которую входит порядка 800 объединений, уникальна для Японии и является решающим фактором деятельности СМИ в этой стране. Клубы тесно связаны со всеми основными институциональными источниками новостей в Японии, включая парламент, министерства, национальные и местные правительственные ведомства, государственные учреждения, политические партии, а также промышленные ассоциации, Токийскую фондовую биржу и даже агентство императорского двора. Японские пресс-клубы основаны на членстве, что традиционно делит японские СМИ на две четко выраженные группы: члены (инсайдерские медиа) и нечлены (аутсайдерские медиа). Членами обычно являются представители двух японских информационных агентств, четырех национальных и четырех региональных газет, деловой ежедневной газеты *Nikkei*, NHK и пяти национальных коммерческих телестанций. К другой группе относятся низкокачественные спортивные и вечерние газеты, скандальные еженедельники, высококачественные специализированные газеты и журналы, иностранная пресса, фрилансеры. Еще одной страной, в которой действует система пресс-клубов аналогичная японской, является Южная Корея. Другие учреждения, такие как Пресс-корпус Белого дома в США или «Вестминстерское лобби» в Лондоне, работают по-другому и занимаются только конкретными политическими вопросами, в то время как пресс-клубы в Японии освещают все виды новостей [7].

В отличие от западных новостных организаций, которые назначают своих репортеров в специальные области или так называемые биты, японская инсайдерская пресса назначает большую часть своего персонала в пресс-клубы по всей стране, где они имеют привилегированный доступ к источникам новостей.

Крупные медиаагроки, такие как *Yomiuri Shimbun* или *Nikkei*, иногда могут направлять до 10 репортеров в важный пресс-клуб: в парламент, резиденцию премьер-министра или на Токийскую фондовую биржу.

Сторонники системы пресс-клубов утверждают, что она очень эффективна, облегчает сбор новостей и позволяет быстро и точно сообщать информацию общественности. Противники, среди которых в основном иностранные СМИ, обвиняют пресс-клубы в дозировании информации, ограничении доступа к ней.

Инсайдерские СМИ: значение национальных ежедневных газет и NHK

Около 70% японцев доверяют сообщениям газет и национальной телекомпании NHK, в то время как только 40% доверяют коммерческим вещателям и еще меньше – другим средствам массовой информации [1; 144]. Доверие к ежедневным газетам и NHK также явно превышает доверие ко всем другим социальным институтам, таким как правительство (28%), парламент (30%) и даже суды (61%).

Это доверие делает японские ежедневные газеты и NHK (ядро инсайдерских СМИ) очень влиятельными во всех слоях японского общества. Следовательно, важно понять, как эти японские инсайдерские СМИ собирают, обрабатывают и сообщают новости японской публике.

Журналисты пресс-клубов получают непрерывный поток официальной информации от принимающей организации. Это осуществляется в форме пресс-релизов и других

письменных документов, интервью и пресс-конференций, проводимых официальными лицами, а также официальных и неформальных брифингов по конкретным темам.

В дополнение к официальным конференциям пресс-клубов проводятся неофициальные встречи либо в сочетании с пресс-конференциями, называемыми кондан (буквально «беседы»), либо в качестве отдельных встреч для изучения предыстории вопроса (бэнкёкай, кенкюкай).

Информация, предоставленная на неофициальных встречах, предназначена исключительно для журналистов и не подлежит разглашению. Записанная информация иногда может сообщаться, но только с обязательным указанием источника.

Японские журналисты полагают, что эти механизмы удобны для работников СМИ, поскольку они получают большой объем информации скоординировано и без необходимости проведения индивидуального и (или) дополнительного исследования вопроса. В японских пресс-клубах даже есть распространенная поговорка: «отсутствие сенсации – большое счастье». Однако все это не означает полного отсутствия конкуренции, поскольку даже репортеры пресс-клубов нуждаются и лично желают время от времени заявить о себе, хотя гораздо меньше, чем на Западе. Тем не менее, до 90% новостей, которые фактически сообщает инсайдерская пресса, исходят из официальных источников.

Самоцензура инсайдерских СМИ

Формальные и негласные правила пресс-клуба гарантируют, что все члены получают равный доступ к информации в обмен на ограничения на индивидуальный сбор новостей и ведение репортажей. Одним из таких формальных механизмов являются так называемые «соглашения на доске» (кокубан киотей), налагающие запрет на независимую журналистскую деятельность.

Члены одного и того же пресс-клуба активно сотрудничают в плане информационного обмена. Крупные национальные газеты ежедневно обмениваются друг с другом своими первыми номерами до официального их выхода из печати, чтобы успеть ознакомиться с трактовкой «конкурентов» и заполнить возможные информационные пробелы. Это еще одна причина, по которой почти все японские газеты похожи.

Специализация и секционность инсайдерских СМИ

Конкуренция между различными газетами частично заменяется острой конкуренцией между различными бюро (отделами) внутри одной газеты, особенно между бюро по политическим, экономическим и социальным вопросам.

Политические и экономические журналисты инсайдерской прессы, как правило, сосредотачивают свое внимание лишь на узком круге тем. Первые в основном концентрируются на внутренней работе политических партий, тогда как вторые традиционно сосредотачиваются на бизнес-стратегиях, новых продуктах и услугах или кадровых перестановках внутри корпораций. Расследование и освещение политических или экономических / деловых скандалов, напротив, является прерогативой их коллег из бюро по социальным вопросам (сякайбу). Примечательно, что ни один из политических скандалов последних трех десятилетий не был раскрыт политическими журналистами пресс-клуба. Многие скандалы никогда не раскрываются, потому что журналисты, которые больше всего разбираются в этом вопросе, не поднимают их. Те скандалы, которые получают огласку в СМИ, обычно происходят из-за расследований и разоблачений сторонней, не клубной прессы, главным образом журналов. Если разразился скандал, работа сякайбу-журналистов газет и телевидения обычно далее фокусируется на наказании правонарушителей. Но тщательного анализа первопричин проблемы и предложений по их возможному решению в СМИ Японии встретить практически невозможно [2].

Бизнес-факторы, стабилизирующие инсайдерскую медиасистему

В дополнение к соперничеству между различными бюро одного СМИ существует также острая коммерческая конкуренция между различными национальными газетами. Тем не менее, эта конкуренция не угрожает самой системе пресс-клубов. Основная причина этого заключается в том, что это соперничество ведется не столько по содержанию, сколько по

механизму продажи/распространения газет. Около 90% газет распространяется по подписке и доставляется по хорошо отлаженной системе «от двери до двери» каждое утро и вечер. Именно в этой нише национальные газеты конкурируют друг с другом, а также со многими региональными/местными газетами.

Доход от продаж составляет более половины общих доходов газеты, в то время как на рекламу приходится лишь примерно треть (остальные доходы от издательских услуг, типографских комиссий и т. д.) [6]. Для того чтобы поддерживать высокий уровень подписки, крупные газеты обращаются к широкой группе читателей и рекламодателей посредством сбалансированных и описательных репортажей, а не сосредотачиваются на журналистских расследованиях и авторском стиле репортажей, что для Японии не является традиционным. Основные медиаигроки Японии останутся внутри клубной системы и в долгосрочной перспективе сохранят свое большое совместное информационное преимущество перед аутсайдерской прессой.

Аутсайдерские СМИ в роли «сторожевого пса»

Аутсайдерские японские СМИ составляют очень разнообразную и неоднородную группу. Это бульварные спортивные и вечерние газеты, а также большое количество специализированных изданий, охватывающих только одну отрасль промышленности или бизнеса. К другим «членам» аутсайдерских СМИ относятся иностранная пресса, фрилансеры, журналисты бесплатных газет, независимых теле- и радиостанций, различные блогеры.

В некоторых случаях отраслевые издания функционируют как своего рода гибрид, поскольку они могут иметь членство в том или ином пресс-клубе, имеющем отношение к их сфере. Например, издания *The Chemical Daily*, *Japan Education Newspaper* или *The Cement Newspaper*.

В целом у аутсайдерских СМИ отсутствует собственный доступ к источникам информации через пресс-клубы. В то же время они свободны от строгих правил. Наиболее важной и влиятельной частью аутсайдерских СМИ являются японские еженедельные новостные журналы, которые могут позволить себе провести собственное журналистское расследование, но в основном информация аутсайдерских медиа фокусируется вокруг распространения скандальных слухов.

Здесь оказывает влияние банальная коммерциализация, поскольку более 90% журналов Японии (инсайдерской прессы) покупается в газетных киосках, а не распространяется по подписке, как пресса аутсайдерская [6].

Многие читают еженедельные новостные журналы, зная, что не могут доверять каждой статье. Однако немалая группа читателей, включая политиков, чиновников, бизнесменов, ученых полагаются на них в плане предоставления дополнительной информации и мнений, чего нет в инсайдерской прессе. Примечательно, что даже прокуратура часто использует их в качестве подсказок перед началом расследования.

Аутсайдерские японские СМИ в роли «сторожевого пса» на самом деле не конфликтуют с инсайдерскими медиа. Они, скорее, функционируют с их молчаливого одобрения, а иногда даже и прямой поддержки. Нередки преднамеренные утечки информации от журналистов пресс-клубов коллегам из прессы аутсайдеров. Некоторые журналисты-инсайдеры даже пишут статьи для новостных журналов под псевдонимом.

Заключение

Несмотря на западный подход и структуру в своей деятельности, японские медиа действуют и функционируют не так, как их коллеги в США и Европе. Национальную специфику медиаландшафта Японии отличает взаимодополняемость внутри системы. Она существует долгие десятилетия и будет продолжать функционировать так же в обозримом будущем.

Наиболее важными движущими силами грядущих изменений вероятнее всего станут телевидение и социальные сети, а также расширяющееся влияние западных СМИ, однако пока все игроки нынешнего медиаландшафта Японии продолжают получать выгоду от его существования, до радикальных трансформаций в медиаукладе страны еще далеко.

"Исследование выполнено в рамках инициативной НИР кафедры теории и истории журналистики РУДН № 050737-2-000 "Исследование медиасистем и медиаиндустрии России и мира: научно-образовательная компонента".

Список литературы

1. Горячева, Е.А. СМИ и журналистика современной Японии: монография / Е.А. Горячева; Дальневосточный федеральный университет, ВИ – ШРМИ. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – С. 144.
2. *Jochen Legewie*. Japan's Media: Inside and Outside Powerbrokers. URL: https://www.kekstcnc.com/media/2164/cncblog_othermedia_100300_japans-media_booklet_2nd_ed.pdf.
3. Report: World Printers Forum Outlook 2021-2022. URL: <https://wan-ifra.org/insight/world-printers-forum-outlook-2021-2022/>
4. Reporters without borders. URL: <https://rsf.org/en/country/japan>
5. Total newspaper circulation in Japan from 2012 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/652352/japan-newspaper-circulation/>.
6. Total newspaper revenue in Japan from fiscal year 2011 to 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/685931/japan-newspaper-revenue/>.
7. *Yamamoto Taketoshi*. The Journal of Japanese Studies Vol. 15, No. 2 (Summer, 1989), pp. 371-388 (18 pages). Published By: The Society for Japanese Studies. <https://doi.org/10.2307/132360>.

10.01.10

**Ф.Х. Миннуллина канд. филол. наук,
И.А. Еникеев канд. филол. наук, Г.А. Хуснутдинова канд. филол. наук**

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ,
отдел литературоведения,
Казань, minnullina77@mail.ru, eniki07@mail.ru, kh-gulnaz71@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ Н. ХАНЗАФАРОВА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В статье рассматривается научная и общественная деятельность доктора филологических наук Н. Ханзафарова. Ученый написал труды по истории татар, драматургии, комедиографии, также является автором многочисленных статей по творчеству татарских деятелей искусства, современным проблемам татарской драматургии.

Ключевые слова: *ученый, татарская драматургия, Н. Ханзафаров, театр, история, символ.*

Широкой общественности хорошо известно имя автора идеи государственного герба Татарстана, лауреата Государственной премии Республики Татарстан, доктора филологических наук Назима Габдрахмановича Ханзафарова, посвятившего свою жизнь науке татарского литературоведения.

Интерес Назима Габдрахмановича Ханзафарова к татарской литературе привел его в Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова [2, с. 340]. В 1975 году под руководством Азата Ахмадуллина защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности татарская литература («Драматургия Наки Исанбета»), в 1996 году диссертацию доктора филологических наук («Татарская комедия (истоки и развитие)»). Ученый, работающий сразу в нескольких направлениях, является автором монографий «Драматургия Наки Исанбета (проблемы жанра, конфликта и героя)» (1982), «Татарская комедия (истоки и развитие)» (1996), «Символы Татарстана: мифы и реальность» (2001), посвященной изучению башни Сююмбике в Казани и Черной палаты в Болгаре, а также истории работы над гербом Татарстана. Эти труды опирались на различные отрасли науки. Здесь он раскрылся как историк, археолог, фольклорист. «Назим Ханзафаров-член Координационного совета комиссии по защите независимости Татарстана. 25 ноября 1990 года в казанском Доме актера состоялся учредительный съезд комитета защиты суверенитета Татарстана. Одним из его организаторов был Назим эфенди» [1]. Ученый проделал большую работу в деятельности общества Ш. Марджани, был в числе первооткрывателей татарских гимназий, выступал на собраниях, публиковал статьи в печати. В статье «Национальная школа – будущее нации», опубликованной в газете «Социалистический Татарстан» в 1990 году, он справедливо писал: «без возрождения национальной школы нельзя надеяться на возрождение нации» [4].

Следует сказать, что объекты интереса Назима ага очень разнообразны. Его научная деятельность направлена на изучение татарской литературы, но не ограничивается ею. Его волнует качество национальных праздников, их будущее, историко-архитектурные памятники, их история. В связи с этим заслуживает внимания его статья «Баран, помеченный небом», опубликованная в журнале «Идель» в 1990 году. В нем приводятся многочисленные свидетельства того, что по традиции, пришедшей из языческих времен тюркских народов, у татар баран издревле считался богом благодати, символом защиты от всяческих опасностей. Интересна его статья «Елантау: вымысел и реальность» [5, с. 55-56]. Здесь ученый прослеживает большую историю «Зиланта», объясняет происхождение названия, его

изменения, делает оригинальные предположения. В своей статье «Страна звезд и башня Сююмбике» он раскрывает тайны этого исторического памятника. По словам Р.Амирханова, автор предоставляет будущим поколениям важные и «непревзойденные» научные доказательства для укрепления безопасности нашего национального наследия [1]. Как известно, после провозглашения Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан встал вопрос о создании символов ее государственности. Из 55 представленных на конкурс проектов для решения вопроса о гербе был выбран проект, основанный на идее Н.Ханзафарова, герб с крылатым Барсом посередине. Данный вариант утвердил Верховный Совет Татарстана. В работе «Символы Татарстана: мифы и реальность»(2001) ученый излагает символику, идею, смысл «башни Сююмбике», показывает ее историю, связанную с древними временами до нашей эры.

Ученый, долгие годы работавший в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, сыграл большую роль в издании фундаментального труда-шестьтомника «История татарской литературы». В этой работе он принимает активное участие как автор, заместитель ответственного редактора, член редколлегии. Несмотря на то, что творческие портреты Мирхайдара Файзи, Наки Исанбета, Тази Гиззата, Карима Тинчурина, помещенные в разных томах, были написаны в советское время, в эти непростые годы он был признан литературоведом, умеющим досконально исследовать литературный процесс. Он неустанно трудится и над публикацией многотомников таких классиков, как Ф.Бурнаш, М. Джалиль, Г. Камал. «В эти годы Назим Ханзафаров приступил к реализации научных планов, стоящих перед литературоведами института. Наряду с подробным исследованием истории татарской драматургии ему были поручены и текстологические работы. К примеру, в связи с 70-летием со дня рождения Мусы Джалиля он выполнил работу по подготовке к печати 2-го и 4-го томов 4-х томного собрания «Произведений» поэта-героя... В 70 - е годы Н.Ханзафаров также подготовил и опубликовал 2 тома «Произведений» Галиасгара Камала», - пишет об этом, долгие годы работавший с Н.Ханзафаровым в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова, ученый-литературовед З. Рамиев [3].

Многочисленные труды Н. Ханзафарова в области литературоведения связаны с историей татарской драматургии, театрального искусства. Их итоги нашли отражение в более чем десятке статей, монографиях «Драматургия Наки Исанбета», «Татарская комедия (истоки и развитие)». Изучая историю драматургии, ученый дает подробную оценку тенденций развития сценической литературы начала XX века и 1920-60-х годов, формирования системы жанров и жанровых форм. В десятках статей в газетах и журналах подробно и научно обсуждаются тенденции развития этого вида с момента его появления и до сегодняшнего дня, традиции и новшества, находки классических и современных авторов и многое другое. Он связывает творчество М. Файзи, Н. Исанбета, Т. Гиззата, Г. Камала, К. Тинчурина, Н. Исанбета, их литературно-эстетические поиски, стилевые особенности с общественно-политической жизнью и достижениями русской и мировой литературы.

В своей работе «Корни (истоки) татарского сценического искусства» ученый выявляет связь татарского сценического искусства с многовековым национально-культурным наследием и показывает его корни, уходящие в глубокие и древние слои истории. Большое значение в формировании сценической литературы имеют театрально-драматические явления татарского фольклора и литературного наследия, исторически связанные с общей тюркской и арабо-персидской культурой. Например, в баснях и драматических играх утверждается, что именно произведения этого жанра составляют репертуар древних народных театров. На конкретных примерах доказывается связь татарской драматургии начала XX века с произведениями средневековой письменности. Например, образы старухи-свахи, искусно изображенные в пьесах Г. Камала, являются традиционными персонажами в произведениях «Кыйссасел-энбия» («Кысас ал-анбия» Рабгузи), «Мәжмугыл-хикаят» («Мажмугыл хикаят»), «Бәхтиярнамә» («Бахтияр-Наме»), «Тутыйнамә» («Тутинаме») и др.

Ученый наблюдает и оценивает современные татарские сценические произведения. Примером тому статьи «Татарская драматургия нового века», «Наш мир в драмах. (Взгляд на драматургию Туфана Миннуллина)», «О трагедии «Идегей»», «Мы на войне... » и другие статьи. Они позволяют представить особенности татарской сценической литературы XX–начала XXI веков, литературно-эстетические поиски современных драматургов. Например, в статье «Наш душевный мир в драмах (взгляд на драматургию Туфана Миннуллина)», оценивая сценические произведения Т. Миннуллина «Искал тебя, любимая», «Бред», он отмечает, что в современных драмах писателя душевный мир личности раскрывается во всех его тонкостях и противоречиях. В пьесах, написанных в конце века, на первый план выходят судьбы людей, их внутренний мир. В этом плане, говорит ученый, выделяется мелодрама «Искал тебя, любимая», успешно поставленная в 2001 году в театре им. Г.Камала известным режиссером Рифкатом Ибрафимовым. В статье «Мы на войне...» подчеркивается, что драма Зульфата Хакима «Немая кукушка», занявшая первое место в конкурсе пьес (2003), является философской и художественной квинтэссенцией его произведений. Здесь поставлены очень широкие, серьезные, новые проблемы, которые имеют свое документальное обоснование. Писатель с горечью размышляя о странах, народах, истории, поколениях, временах, жизни человечества, приходит к выводу, что надо отвергнуть животные качества и жестокость.

В качестве научного редактора Н.Ханзафаров в течение многих лет принимал активное участие в подготовке книг-победителей конкурса «Новая татарская пьеса». Анализируя отдельные пьесы, он публикует свои статьи на страницах прессы, которые позволяют представить особенности татарской сценической литературы XX–начала XXI веков, литературно-эстетические поиски драматургов разных эпох. В целом, в цикле статей, посвященных драматургии и театральному искусству, Н. Ханзафаров предстает как ученый, чувствующий перемены времени, демонстрирующий достижения, связанные с историей драматургии. В целом этот цикл статей отличается богатством научно-теоретических и фактических источников, литературным материалом, широким планом и глубиной изложения истории драматургии различных эпох. В качестве научного редактора Н.Ханзафаров в течение многих лет принимал активное участие в подготовке книг-победителей конкурса «Новая татарская пьеса». Анализируя отдельные пьесы, помещенные в этом сборнике, он публикует свои статьи на страницах прессы. Все это дает возможность раскрыть особенности татарской сценической литературы XX–начала XXI веков, литературно-эстетические поиски драматургов разных эпох.

Список литература

1. *Әмирхан Р.* Батыр Габдрахман улы // Шәһри Казан. 1997. 3 октябрь.
2. *Вәлиев Н.* Назыйм Ханзафаров // Әдәби Алабуга. 2005. Б. 340–344.
3. *Рәмиев З.* Олы Кайбычта – үз урамы, фәндә – үз юнәлеше // Мәдәни жомга. 2012. 12 октябрь.
4. *Ханзафаров Н.* Милли мәктәп – милләтнең киләчәге // Социалистик Татарстан. 1990. 29 ноябрь.
5. *Ханзафаров Н.* Елантау: уйдырма һәм чынбарлык // Идел. 1993. N. 7. Б. 53–55.

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова

Амурский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка, коммуникации и журналистики,
Благовещенск, charli71@mail.ru

**ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА
В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ-РЕЭМИГРАНТОВ
ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ**

В работе охарактеризована языковая компетенция старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России, представлены наиболее типичные лексико-семантические группы иноязычной лексики, описанные с точки зрения адаптации в говоре.

Ключевые слова: *русские говоры, старообрядцы-реэмигранты, иноязычная лексика, Южная Америка, языковая адаптация.*

Современные русские старообрядцы-реэмигранты из Южной Америки на Дальний Восток России – это потомки старообрядцев, эмигрировавших в первые десятилетия XX в. после прихода советской власти на Дальний Восток России в Китай, под Харбин [2]. Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. этой группе русского населения пришлось переехать из Китая в Южную Америку (Бразилию, Боливию, Уругвай, Чили) [1]. В начале XXI в. начался процесс возвращения старообрядцев на историческую родину – в Россию, в том числе, на Дальний Восток [2].

В Амурскую область русские старообрядцы прибыли в 2016 г. из Уругвая в количестве 16 человек. К 2022 г. численность старообрядческой общины увеличилась до 25 человек. В перспективе предвидится массовый переезд старообрядцев из Южной Америки на Дальний Восток России, что, несомненно, будет влиять на диалектный ландшафт региона. Изучение специфики формирующегося островного говора в аспекте адаптации к нему иноязычной лексики в пределах метрополии видится чрезвычайно актуальным.

Многочисленные передвижения старообрядцев как в метрополии, так и вне ее пределов сформировали особую языковую среду, практические не изученную с точки зрения семантического осознания и структурной адаптации, что объясняет новизну поставленной проблемы.

Объектом изучения послужили 147 слов иноязычного происхождения в говорах старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России, имеющих испанское, португальское и английское происхождение и не зафиксированных в говорах старообрядцев России. Материал получен методом сплошной выборки из аудиозаписей бесед со старообрядцами в 2016–2022 гг. [3].

В статье выделены группы носителей говора в зависимости от характера языковой компетенции, описаны наиболее типичные лексико-семантические группы в пределах говора, включающие в свой состав иноязычную лексику. Иноязычная лексика охарактеризована с точки зрения адаптации в говоре.

Все старообрядцы владеют среднерусской диалектной формой русского языка, сложившейся на севернорусской основе, специально не обучались русской грамоте, их письмо преимущественно фонетическое.

Языковая компетенция старообрядцев-реэмигрантов обусловлена многими факторами:

1. Принадлежностью к поколению.

В настоящее время в Амурской области проживают старообрядцы зарубежья со второго по пятое поколение в возрасте от 18 до 78 лет. Шестое поколение – дети, рожденные в России. Старообрядцы второго поколения владеют разговорными формами китайского и английского языка, уругвайским вариантом испанского языка. В их русской диалектной речи отмечаются заимствования из всех названных языков. Старообрядцы последующих поколений уже не владеют китайским языком.

2. Принадлежностью к стране исхода.

Русский язык выходцев из Уругвая в меньшей степени, чем русский язык реэмигрантов из других стран Южной Америки, подвержен интерференции. Большинство иноязычных заимствований зафиксировано только на уровне «проникновения», без адаптации, усвоения или укоренения.

Выходцы же из Бразилии в совершенстве владеют бразильским вариантом португальского языка. Многие обучались в бразильских начальных школах. В их речи наблюдается как свободное «переключение» с одного языка на другой, так и наличие в русской речи большого числа заимствований из бразильского варианта португальского языка на уровнях «усвоения» и «укоренения».

3. Включенностью в социально-экономические отношения с государством и его гражданами.

Выходцы из Уругвая в Южной Америке были заняты, главным образом, сельскохозяйственным производством в рамках личного хозяйства, мало контактировали с государственными органами и местными жителями.

Для многих выходцев из Бразилии третьего и четвертого поколений эмигрантов португальский вариант бразильского языка является основным языком делового общения: они активно вступают в контакты как с представителями государства, так и с местными жителями, нанимают работников – бразильцев, выходят замуж за бразильцев и женятся на бразильянках. В разговорах по телефону с родственниками, оставшимися в Бразилии, с детьми в своей семье они пользуются бразильским вариантом португальского языка. Иногда старообрядцы не могут по-русски выразить свои мысли.

3. Интенсивностью миграции внутри Южной и Северной Америки.

Было отмечено, что активность миграции внутри континента напрямую обуславливает активность проникновения иноязычной лексики в говор: чем чаще старообрядцы переезжают с места на место, тем большее количество иноязычных слов проникает в их русскую речь.

4. Индивидуальные особенности языковой личности и проч.

Нельзя отрицать, что семейные традиции, авторитет родителей, понимание идеи о необходимости и престижности родного языка, а также индивидуальные особенности личности формируют то или иное отношение к языку страны проживания, что, несомненно, позволяет выделить нетипичные случаи сформированности языковых компетенций старообрядцев в рамках общих тенденций владения языком.

В настоящее время в Амурской области старообрядцы-реэмигранты, обладающие разными языковыми компетенциями, проживают очень компактно в пределах одного села, их говор находится в стадии формирования, и вопрос о системности иноязычной лексики в их речи остается открытым связи с неоднородностью их языковых компетенций.

Заимствованная лексика в говорах старообрядцев-реэмигрантов проникает не во все лексико-семантические группы. В количестве от 1% до 8 % от зафиксированных диалектных слов она присутствует в группах:

1) «Труд и его атрибуты» (3%), например, аккомпанировать (кого?) – *‘сопровождать’*, газолин – *‘бензин’*, камион – *‘грузовик’*, пеза – *‘песо’*, чакра – *‘ферма (небольшое имение)’*;

2) «Фрукты и овощи» (4%), например, фижон – *‘фасоль’*, салада – *‘салат’*, абобора – *‘тыква’*, пимента – *‘перец’*, темера – *‘финик’*, каки – *‘хурма’*, фи́га – *‘инжир’*, ува – *‘виноград’*, и др.;

3) «Растения и цветы» (8%), например, пинеро – ‘*сосна*’, пинья – ‘*шишка*’, копаделейта – ‘*калла*’, мандарижа – ‘*ромашка*’, копаденева – ‘*спирея*’ и др.;

4) «Цвет» (2%): бланко – ‘*белый*’, амарижэ – ‘*жёлтый*’, верде – ‘*зеленый*’ и др.;

5) «Ткань и нитки» (7%): панама – ‘*плотная, тяжёлая искусственная костюмная ткань*’, сэнтетик – ‘*любая синтетическая ткань*’, найл – ‘*нейлон*’, торгал – ‘*разновидность хлопковой ткани, типа рубашечной с ярким рисунком*’, мулин – ‘*нити мулине*’ и др.

Единичные иноязычные заимствования встречаются и в других тематических группах, однако в ЛСГ «Человек», в том числе, в подгруппе «Семья и духовные родственники» заимствования не обнаружены. Иноязычная лексика также не встречается в группах лексики непредметной семантики.

В настоящее время особенности функционирования и формы существования иноязычных слов в говорах старообрядцев – реэмигрантов чрезвычайно разнообразны. Можно говорить о начальном проникновении в говор таких слов, адаптации, усвоении и укоренении.

Об усвоении и укоренении иноязычной лексики в говоре старообрядцев-реэмигрантов свидетельствуют следующие факты: слово имеет свободную сочетаемость, развитые грамматические и семантические парадигмы, характерное для говора произношение, развитые деривационные отношения; оно не имеет зафиксированных в говоре синонимов-дублетов и не осознается носителями говора как заимствованное, фиксируется в речи большинства и обладает высокой частотностью употребления. В речи выходцев из Уругвая иноязычная лексика функционирует, главным образом, в неадаптированном виде. В речи «бразильцев» наблюдаются многообразные примеры адаптации: *газолин, газолинка, газолиновый, спонсырь, супервайзырь, чакра* и др.

Таким образом, иноязычная лексика в разной степени, но функционирует в говорах старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки независимо от поколения и страны исхода; не всегда можно точно определить форму и языковой статус заимствованного слова, однако признаки адаптации данной лексики к системе говора позволяют утверждать, что со временем ее часть может укорениться в адаптированной форме в говорах старообрядцев-реэмигрантов.

Список литературы

1. Аргудяева Ю.В., Хисамутдинов, А.А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. – Владивосток: Дальнаука, 2013. – 427 с.
2. Архипова Н.Г., Куроедова М.А. Песенники старообрядцев зарубежья: жанрово-тематическое и языковое своеобразие // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слово: памяти Л.Л. Касаткина / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2021. – С. 166–202.
3. Фоноархив «Говоры старообрядцев Южной Америки». Дневники №№ 1–23 // Фонды Лаборатории региональной лингвистики ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет».

10.02.01

**О.А. Астафьева канд. филол. наук,
Т.А. Колоскова канд. филол. наук, И.А. Башкирова канд. филол. наук**

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

Данная статья посвящена исследованию проблемы классификации пейзажных описаний как функционально-смыслового типа речи и выявления их лингвостилистических особенностей на материале художественных текстов И.А. Бунина. В работе рассматриваются изобразительное описание, пейзажное описание с предметной ремой, с качественной ремой. Авторами делается вывод о том, что в прозе И.А. Бунина функционируют пейзажные описания с предметной и качественной ремой, в которых грамматические и стилистические средства служат для выражения статичности изображаемой картины.

Ключевые слова: пейзажное описание, классификация, полифункциональность, описание с качественной ремой, описание с предметной ремой.

Пейзажные описания в произведениях И.А. Бунина выполняют важную роль, обладают полифункциональностью: обозначают место и время действия, создают определенный тон и обрамление повествования, нередко определяют сюжетно-композиционное построение произведения, являются средством косвенного психологизма и выражают комплекс философских идей, объективируют психологическое состояние персонажа.

В научной литературе обозначены разные взгляды на классификацию описаний как функционально-смыслового типа речи. А.А. Волков разделяет описания на «естественные» и «искусственные»: первые дают образ предмета в ходе его созерцания, вторые дают аналитический образ строения, то есть идею предмета. К «естественному» лингвист относит изобразительное описание, основанное на принципе сочетания смыслового и чувственного образа.

В соответствии с классификацией А.А. Волкова выделим в рассказе И.А. Бунина «Баллада» изобразительное описание деревенского дома накануне зимних праздников, которое включает не только аналитическое описание внутри дома (действий подготовки к зимним праздникам), но и описание вне дома - пейзажное описание зимней ночи за окнами: *«Под большие зимние праздники был всегда, как баня, натоплен деревенский дом и являл картину странную, ибо состояла она из просторных и низких комнат, двери которых все были раскрыты напролет, — от прихожей до диванной, находившейся в самом конце дома, — и блистала в красных углах восковыми свечами и лампадами перед иконами. Под эти праздники в доме всюду мыли гладкие дубовые полы, от топки скоро сохнувшие, а потом застилали их чистыми попонами, в наилучшем порядке расставляли по своим местам сдвинутые на время работы мебели, а в углах, перед золочеными и серебряными окладами икон, зажигали лампады и свечи, все же прочие огни тушили. К этому часу уже темно синела зимняя ночь за окнами и все расходилось по своим спальным горницам. В доме водворялась тогда полная тишина, благоговейный и как бы ждущий чего-то покой, как нельзя более подобающий ночному священному виду икон, озаренных скорбно и умирительно».*

Это изобразительное описание имеет свои стилистические особенности. В нем прием инверсии («был затоплен дом», «состояла она», «синела ночь», «водворялась тишина») придает тексту особую лиричность. Анафора - одинаковые начала первых двух предложений («под большие зимние праздники» и «под эти праздники») - фиксирует внимание читателя на препозитивную позицию обстоятельств. Препозицию занимает и сравнение «как баня» в первом предложении. Визуальное восприятие описания поддерживается цветовой лексемой и эпитетами («синела зимняя ночь») в предпоследнем и в последнем предложениях («благословенный и как бы ждущий чего-то покой»). [5, с. 96] Последовательные действия подготовки к зимним праздникам выражены глаголами со значением физического действия («мыли полы», «застилали их попонами», «расставляли мебели», «зажигали лампы», «огни тушили»). Действия представляются через восприятие их автором, что и создает непосредственный наглядный образ, это визуальное восприятие дополнено оценочно-смысловым, или мультисенсорным, комментарием. [1, с. 41]

Н.С. Валгина в своей работе «Теория текста» предлагает классификацию описания как функционально-смыслового типа речи с учетом доминантного признака рематических компонентов высказывания. Опираясь на теорию ремы в работах Г.А. Золотовой, можно выделить пейзажные описания с предметной рематической доминантой, с качественной, статально-динамической, импрессивной, статальной, акциональной ремой. Поскольку описания предназначены для характеристики признаков объекта, то наиболее распространены описания с предметной или качественной ремой, в которых логически выделяются наименования предметов или имена качества. [3, с. 1]

В рассказе «Братья» И.А. Бунина находим пейзажное описание с предметной ремой: *«Дорога из Коломбо вдоль океана идет в кокосовых лесах. Слева, в их тенистой дали, испещренной солнечным светом, под высоким навесом перистых метелок-верхушек, разбросаны сингалезские хижинки, такие низенькие по сравнению с окружающим их тропическим лесом. Справа, среди высоких и тонких, в разные стороны и причудливо изогнутых темноколючатых стволов, стелются глубокие шелковистые пески, блестит золотое, жаркое зеркало водной глади и стоят на ней грубые паруса первобытных пирогов, утлых сигароподобных дубков. На песках, в райской нагоде, валяются кофейные тела черноволосых подростков».*

В данном описании логически выделяются названия предметов (в широком понятийном смысле), которые составляют фон описываемой картины: *дорога, океан, леса, хижинки, пески, паруса, пироги, дубки, тела, подростки*; здесь же имена существительные, образованные от имен прилагательных: *дали, глади*. «Предметный» контекст активно подчеркивается «качественным»: *дорога идет в кокосовых лесах; стелются глубокие шелковистые пески; блестит золотое, жаркое зеркало водной глади; стоят грубые паруса первобытных пирогов; валяются кофейные тела черноволосых подростков*. Глаголы обозначают или месторасположение в пространстве (*идет, стелются, стоят, валяются*), или свойства (*блестит зеркало водной глади*). Это глаголы не активного действия, а передающие сообщение о наличии предметов в момент их восприятия.

Стилистически предметная рема в этом описании поддерживается инверсией (*стелются пески; блестит золотое, жаркое зеркало; стоят паруса; валяются кофейные тела*); эпитетами (*шелковистые пески; золотое, жаркое зеркало водной глади; грубые паруса; утлых сигароподобных дубков*); сравнением (*сигароподобных дубков*); иронией (*валяются кофейные тела*). Стилистические и грамматические средства предметной ремы помогают читателю представить картину, наблюдаемую со стороны. [2, с. 105]

Пейзажное описание с качественной ремой в рассказе «Весной в Иудее»: *«...Была весна, Иудея тонула в радостном солнечном блеске, вспоминалась «Песнь Песней»: «Зима уже прошла, цветы показались на земле, время песен настало, голос горлицы слышен, виноградные лозы, расцветая, издают благоухание...».* Там, на этом древнем пути к Иерихону, в каменистой Иудейской пустыне, все, как всегда, было мертво, дико, голо, слепило зноем и песками. Но и там, в эти светоносные весенние дни все казалось мне

бесконечно радостным, счастливым...». Здесь логически выделяются слова, называющие качества, признаки: *радостный солнечный блеск; было мертво, дико, голо, слепило зноем и песками.* Глаголы данного отрывка поддерживают значения признаков и не выражают активного действия (*тонула, прошла, настало, издают*), фиксируют момент восприятия (*вспоминалась; показались; голос слышен; все казалось мне*). В этом описании преобладает прямой порядок слов (*Иудея тонула; зима уже прошла*); имеются эпитеты (*в радостном солнечном блеске; в эти светоносные весенние дни*); лексический повтор (*Песнь Песней*). Сравнение (*как всегда*) поддерживает визуальное восприятие картины весны в Иудее. [6, с. 7]

Таким образом, И.А. Бунин активно использует пейзажные описания с предметной и качественной ремой, в которых грамматические и стилистические средства служат для выражения статичности изображаемой картины.

Список литературы

1. Астафьева О.А. Семантика глагола в ремарочном повествовании (на материале пьесы А.П. Чехова "вишневый сад") / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова, А. В. Блохин // Казанская наука. – 2019. – № 7. – С. 40-42. – EDN TNKOZC.
2. Белова И.А. Функции эпитетов в повести А.П. Чехова "Скучная история" / И. А. Белова, Т. А. Колоскова // Студенческая наука Подмоскovie : материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 25–26 апреля 2017 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 104-106. – EDN ZEBYHN.
3. Воронин Р.А. Виды и функции пейзажных описаний в литературе / Р. А. Воронин. — Текст: непосредственный // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). — Москва : Буки-Веди, 2017. — С. 1-4. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/235/12589/> (дата обращения: 15.08.2022).
4. Колоскова Т.А. Эпитеты в стихотворении Н. Агнивцева "Станный город" / Т. А. Колоскова, О. А. Астафьева // Русское слово: синхронический и диахронический аспекты : Сборник научных статей по итогам работы пятой международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 08 декабря 2015 года. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2015. – С. 30-34. – EDN VVKQAV.
5. Колоскова Т.А. К вопросу о роли цветовой лексемы "синий" в художественном тексте / Т. А. Колоскова // ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ: Психологические и лингвистические аспекты : Материалы XV-й Международной научной конференции, МГОГИ, 13–15 мая 2015 года / А.В. Пузырёв. – МГОГИ: МГОГИ, 2015. – С. 95-97. – EDN UCYDSR.
6. Колоскова Т.А. Тематическая классификация сравнений в поэзии и прозе М.А. Цветаевой / Т. А. Колоскова, А. К. Лукин // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 7. – EDN RZJABH.

10.02.01

Л.В. Бронник

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра прикладной лингвистики и новых информационных технологий,
Краснодар, larisa-bronnik@mail.ru

КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Данная работа посвящена анализу эвристичности когнитивно-синергетической модели самоорганизации в пространстве терминоведения на примере лексемы «лингвосинергетика». Чтобы точнее установить границы применимости когнитивно-синергетической модели самоорганизации, в исследовании дополнительно использованы традиционный и когнитивный методы. В результате анализа продемонстрирована эффективность модели самоорганизации, при этом отмечено, что для глубокого понимания природы терминов необходим комплексный подход.

Ключевые слова: *термин, терминоведение, традиционный подход, когнитивный подход, когнитивно-синергетический подход, модель самоорганизации.*

Цель данной работы состоит в том, чтобы показать возможность применения когнитивно-синергетической модели самоорганизации для изучения процессов терминообразования. Актуальность данной проблематики подтверждается факторами как внеязыкового, так и внутриязыкового плана. Действительно, научное знание сегодня стремится преодолеть разрозненность, разобщенность, объединившись в общую научную картину мира в рамках постнеклассической науки на основе эволюционно-синергетических принципов (системности, универсального эволюционизма, самоорганизации и пр.). Поскольку язык – это важная часть целостного мира, «точка пересечения» его физических, биологических, психических, социальных и, наконец, культурных координат, то лингвосинергетические исследования вносят существенный вклад в построение единого научного образа мироустройства. Более того, такое знание о языке становится потенциально востребованным со стороны представителей других наук, необязательно смежных, так как каналом межнаучной коммуникации выступает в этом случае общая теория динамических систем – понятийный язык, хорошо понятный в настоящее время представителям многих отраслей специального знания.

Необходимость применения когнитивно-синергетической модели к изучению терминообразования востребована и наукой о языке, поскольку данный инструмент позволяет «высветить» не видимые ранее аспекты возникновения терминов и дать им адекватную интерпретацию. Следует подчеркнуть также новизну данного подхода, состоящую в том, что впервые образование нового термина рассматривается как явление когнитивного порядка с позиции самоорганизации.

Прежде чем изложить результаты собственно когнитивно-синергетического моделирования, целесообразно, на наш взгляд, представить в общих чертах эвристичность двух других подходов – традиционного и когнитивного – к описанию и объяснению образования новых терминов на примере слова «лингвосинергетика». Это позволит, на наш взгляд, точнее определить предметную область когнитивной лингвосинергетики применительно к проблемам терминоведения.

Традиционное терминоведение, опирающееся на структурализм, изучает, как возникают термины в пространстве языковой системы. Принято выделять три основных способа терминообразования: семантический, морфологический, синтаксический [4]. С данной точки

зрения, термин «лингвосинергетика» представляет собой сложное существительное, образованное с помощью морфологического способа – сложения основ с соединительной гласной. Реализация традиционного подхода решает целый комплекс важных задач: уточняет структуру термина-слова «лингвосинергетика» (состоит из единиц нижележащего – морфологического – уровня), выявляет компонентный состав (наличие трех компонентов), указывает на номинативную функцию термина (называет специальную область знания – лингвосинергетику). Вместе с тем термин «лингвосинергетика» интерпретируется здесь в отрыве от когнитивной системы человека, исключительно как единица абстрактной системы языка.

Обратимся к когнитивному терминоведению, в исследовательской программе которого акцентируется когнитивно-дискурсивная природа научного знания (оно рождается в голове человека в процессе познания под влиянием коммуникативных событий) и, кроме того, признается необходимость освещать динамические аспекты научного знания, процессы его формирования и эволюции [3, с. 14].

Чтобы раскрыть сущность того, как порождаются несущие экспертное знание ментальные структуры, которые получают репрезентацию в языковой форме, ученые-когнитологи предлагают несколько моделей. В этой связи невозможно обойти вниманием ставшую уже классической теорию концептуальной метафоры Лакоффа-Джонсона, которая, как известно, определила парадигмальный облик исследований в области концептуализации на многие десятилетия. Модель концептуальной метафоры, как считают ее авторы, является базовым мыслительным механизмом, позволяющим устанавливать связи между концептами из разных областей знания [6]. Анализируя сущность лингвосинергетики с точки зрения общей теории науки, мы, опираясь на философскую концепцию В. С. Степина, установили, что лингвосинергетика представляет собой трансдисциплинарный сетевой конструкт. С когнитивной точки зрения, мы имеем дело с метафорой ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА ЕСТЬ СЕТЬ, которая возникла в результате установления метафорической проекции между областью-источником (концептом СЕТЬ) и областью-целью (концептом ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА). Таким образом, метафора, выступив средством концептуализации специального знания, позволила уяснить сущность концепта ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА и дать ему следующее толкование: лингвосинергетика представляет собой постнеклассическую трансдисциплинарную сетевую структуру науки, где лингвистическое знание, варьируемое в зависимости от выбранной научной перспективы, и иное релевантное знание объединяются на основе эволюционно-синергетических принципов [2]. Как видим, когнитивная интерпретация деривационных процессов успешно описывает ментальный механизм появления новых научных смыслов, однако причинный фактор (каковы движущие силы?) остается на периферии объяснительного контекста.

Когнитивно-синергетическая модель самоорганизации (подробнее см. [Там же]) в состоянии, на наш взгляд, решить эту проблему. Для этого в объяснительную схему вводится понятие управляющих параметров – факторов, побуждающих концептуальные структуры к изменениям. В данном случае такую роль сыграла необходимость назвать новое направление в языкознании. Исходные концепты ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ и СИНЕРГЕТИКА рассматриваются на микроуровне синергетического анализа как концептуальные системы, характеризующиеся параметрами состояния (концептуальными признаками), устанавливаемыми с помощью анализа дефиниций в научной литературе. По данным «Большого словаря иностранных слов», концепт ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ представим так: [ПРИЗНАК: относящийся к лингвистике] [1]. Исходя из толкования синергетики в энциклопедии «Культурология. XX век» [5], опишем концепт СИНЕРГЕТИКА следующим образом: [ЯВЛЕНИЕ: наука] + [ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: системы природы и общества] + [ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: процессы самоорганизации]. На мезоуровне, промежуточном уровне анализа, мы наблюдаем концептуальное взаимодействие, интеграцию концепта [[ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ]/[лингвистический]], морфологического

концепта [[СОЕДИНЕНИЕ]/[о]] и концепта [[СИНЕРГЕТИКА]/[синергетика]]. В результате самоорганизации на макроуровне анализа образуется новая концептуальная структура ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА: [ЯВЛЕНИЕ: наука] + [ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: языковая система] + [ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: процессы самоорганизации]. Можно заметить, что размерность ментального пространства нового концепта (три признака) снизилась по сравнению с количеством параметров исходных концептов (пять признаков) за счет действия смысловой компрессии – главной цели концептуальной интеграции.

Подведем итоги. Когнитивно-синергетическая модель самоорганизации обладает эвристическим потенциалом в области терминологии, поскольку эффективно описывает и объясняет возникновение новых терминологических концептов. При этом существующие в рамках современного терминоведения парадигмальные подходы не исключают, но дополняют друг друга, что необходимо для познания такой сложной и подвижной области языка, как система терминов.

Список литературы

1. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words# (дата обращения: 10.06.2022).
2. Бронник Л.В. Динамическая сложность концепта в дискурсе: когнитивно-синергетический подход. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2010. 251 с.
3. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестн. Чел. гос. ун-та. 2013. № 24. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 13–18.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособ. для студентов высших учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
5. Культурология. XX век: энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://rudictionary.com/enc_culture/Sinergetika-1519.html (дата обращения: 11.06.2022).
6. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1993. P. 202–251.

10.02.01

А.В. Кривицкая

Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Стерлитамак, nastena.str@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭРГОНИМОВ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В работе представлен анализ эргонимов питейных заведений провинциальных городов Республики Башкортостан, выявлены эргонимы, обладающие прагматической функцией.

Ключевые слова: *эргоним, прагматическая функция.*

По мнению Н.Т. Романовой, информативная функция эргонимов является основной, одинаково важной как для номинатора, так и для потребителя. В то время как прагматическая функция (рекламная) даёт лишь «украшательство», но не гарантирует продаж. Отсюда увеличение числа информативных эргонимов. Рядом с названиями фирм, которые ничего не говорят об объекте продажи, все чаще появляются сопутствующие информативные дополнения: «Папа Карло. Строительные материалы», «Феликс. Продукты» [2].

Н.В. Шимкевич исследует прагматическую сторону эргонимов в риэлторской и компьютерных отраслях, объясняя актуальность этого вопроса с точки зрения «привлечения внимания», разделяет коммерческие эргонимы на непрагматические и прагматические [3].

Среди непрагматических автор выделяет следующие группы: информирующие – просто сообщают сведения о роде занятий фирмы; неинформирующие – сообщают какие-либо сведения, не относящиеся напрямую к роду деятельности фирмы (к примеру – фамилию владельца), не сообщая о нем ничего, и не несущие прагматической направленности; незначимые – непрозрачные для расшифровки, не несущие понятной для потенциального клиента информации.

К прагматическим автор относит прагматические информативные (сообщающие некую дополнительную проверяемую информацию, не имеющую прямого отношения к роду деятельности фирмы, но вызывающую дополнительное позитивное впечатление) и прагматические ассоциативные (эргонимы, стремящиеся повлиять на адресата вызывая позитивные ассоциации), среди которых выделяются следующие подгруппы: ассоциативно-информативные (эргонимы сообщают адресату дополнительную информацию, которая носит принципиально непроверяемый характер («Бест-...», «... -плюс»); социально-обусловленные (эргонимы, эксплуатирующие разнообразные философские, политические, социальные идеи); культурно-обусловленные (опирающиеся на категории вечных ценностей - отсылки к фактам литературы, культуры, истории и др.)

Опираясь на классификацию Н.В. Шимкевича в анализе эргонимов питейных заведений, отметим, что данная классификация подходит частично. Среди наименования питейных заведений можно выделить следующие:

Информирующие – 410 наименований (35,7%), большая часть которых содержат лексемы «магазин», «бар» т.п. («Пивной магазин», «Бар 24» и др.);

Неинформирующие – 1 наименование (0,1%) несет информацию о фамилии владельца - магазин разливных напитков «Твердохлебов» (ИП Твердохлебов) - не имеет отношения к алкогольной продукции, поскольку пиво обычно ассоциируется с жидким хлебом.

Незначимые – 42 наименований (3,7%) имеют затемненную семантику (rest-bar «GQ», кафе-бар «б7», винный бар «UVA» и др.);

Прагматические информативные – вызывают дополнительные положительные ассоциации – 336 наименований (29,2%), часто ассоциируются с емкостью для хранения или употребления напитков («ДОБРАЯ КРУЖКА», «Мега кега», «Золотая пинта», «Золотая бочка» и др.)

Прагматические ассоциативные – 106 наименований (9,2%) из них: ассоциативно-информативные – 2 наименования («Best Beer», «BestBurger»), социально-обусловленные – 6 наименований («БАХУС», «Пегас», «Феникс» и др.), культурно-обусловленные – 98 наименований («ГОРЫНЫЧ», «Вечный зов», «Шерлок Холмс», «Три капитана», «Питейное заведение у Кисы и Оси»).

Классификация Н.В. Шимкевича позволяет рассмотреть только 78,3% (среди которых прагматическими являются 38,4%) наименований собранной нами базы данных, поскольку не учитывает эргонимы, у которых отсутствует смысловая коннотация с объектом содержания («Пчела», «Дубок» и др.).

Рассмотрим классификацию, используемую А.М. Емельяновой, исследовавшей прагматический аспект эргонимов заведений общественного питания. Анализируя эргонимы г.Уфы она выделяет следующие группы:

1. Информативность эргонима (конкретность информации): месторасположение заведения (ресторан «У озера», кафе «У фонтана», «Версаль», «Пивнушка на мельнице» и др.); национальная характеристика (ресторан «Японика», ресторан «Sabroso» (исп. «вкусный») и др.);

2. Надежность эргонима (внушение уверенности, спокойствия, комфорта): ресторан «Встреча», кафе «Очаг», ресторан «Гости» и др.;

3. Эстетичность эргонима (эстетика восприятия, положительное впечатление): антропонимы: кафе «Айгуль», кафе «Настя» и др.; прецедентные имена кафе «Аленький цветочек», кафе «Жар-птица» и др.; эргонимы, мотивированные социальной принадлежностью (престиж, высшее общество): ресторан «Барин», ресторан «Барон» и др.;

4. Самовыражение в эргониме: мотивированные человеческими чертами: кафе «Мечта Гурмана» и др.; мотивированные возрастом и гендерными особенностями: ресторан «Девичья башня», кафе «Ням-ням» и др.; мотивированные кулинарными предпочтениями: ресторан «Рочер» (нем. «курильщик»), спорт-бар «Спортивные хроники» и др. [1, с. 99].

Как видим, вышеописанные эргонимы обладают прагматикой, что прослеживается в аспекте мотивационной коммуникации. Данная классификация является более подходящей под тематику нашего исследования, проанализируем собранные нами эргонимы:

К первой группе мы считаем необходимым отнести только те наименования, которые находятся на регионе и помогают потенциальному потребителю сориентироваться на местности (9 наименований – 0,8%): пивной магазин «Пиво есть! На Соде» (район г. Стерлитамак), «Хмельницкий» (улица Б. Хмельницкого в г. Ишимбай), «КафеБар17» (г.Стерлитама, ул.Худайбердина, д.17) и др. Другие топонимы, имеющие отношения к другим государствам (60 наименований – 5,2%) «Бавария», «Прага», «Берлин» и др. могут нести информацию о производителе продукта или о национальном колорите, но не о его местоположении. Национальный колорит отчетливо проявляется в следующих эргонимах (16 наименований – 1,4%): «Самурай», «Амигос», «Натюрлих», которые чаще всего можно отнести к экзотизмам.

Широкой разновидностью эргонимов представлена вторая группа (103 наименования – 9%): «Место встречи», «У камина», «Loft», «Вгостях» и др.

Третья группа вбирает в себя анализируемые нами ранее антропонимы (21 наименование – 1,8%): «Анна», «Аниса», Варвара» и др., прецедентные тексты (38 наименований – 3,3%): «Три толстяка», «Три капитана», «Тири товарища» и др., прецедентные имена (65 наименования – 5,7%): «ГОРЫНЫЧ», «Пастернак» и др., наименования лиц высокого статуса (36 наименований – 3,1%): «BARONE», «Пивной Босс», «Дон пивон», «Сэр» и др.;

Четвертая группа представлена следующими наименованиями: характеристика человека (23 наименования – 2%): «Гурман», «Добряк», «ПивМастер», «Пивоман», «АЛКОВАР»,

«Сыровар» и др.; ориентация на возраст и гендерные особенности (38 наименований - 3,3%); характеристика предпочтений (15 наименований – 1,3%): «Дуть», «Craft Smoke Place», «Smoky People» и др. (для любителей курения), «Третий тайм», «спортбар 11» и др. (для любителей спорта), «Rock`s safe», «Арт Рок Клуб 45» (для любителей рока) и т.п.

Следует отметить, что классификация, предложенная А.М. Емельяновой, представляет особый интерес, но не вбирает в себя все собранные нами эргонимы, а лишь 31% от общего числа, поскольку включает в себя только обладающие прагматической функцией эргонимы.

Рассмотрение эмпирического материала с учетом вышеописанных классификаций Н.В. Шимкевича, А.М. Емельяновой указывает на то, что прагматическая сторона рекламных наименований городских объектов в общей сложности соответствует современным принципам образования онимов. Обращая внимание на то, что ни одна из вышеописанных классификаций не является универсальной для единиц, собранных нами, мы считаем необходимым предложить свою классификацию, состоящую из 4 групп:

К прагматическим информативным эргонимами мы относим наименования, которые ассоциируются с употреблением алкоголя - 336 единиц (29,2%) - «Кружка пенного», «Золотая бочка», «Славный бочонок», «Хмельная кружка», «Янтарная кружка» «Синебрюхов», «ПЯТНИЦКИЙ», «Бочонкин», «Пивчагин», «ВЕРКОВСКИЙ» и др.;

Информирующие эргонимы представлены наименованиями, прямо указывающими на род деятельности заведения – 410 единиц (35,7%) – «Арт Рок Клуб 45», «БирМаркет», «Bar33», «Гастронорм пива», «Лавка разливных напитков», «New York Coffee», «Pinta Pub», «Пенная таверна», «Пивная №1», «Ресторан честных цен», «Трактир на мельнице» и др. Обратим внимание на то, что если анализировать эргонимы, учитывая эргонимический термин, то каждый из них, безусловно, является информирующим, поскольку отражает информацию о роде деятельности заведения.

Прагматические эргонимы включают в свой состав наименования, вызывающие положительные ассоциации («Best Beer», «BestBurger»), которые чаще всего содержат прецедентные феномены - 106 единиц (9,2%) - «БАХУС», «РусАлка», «ГОРЫНЫЧ», «Вечный зов», «Три капитана», «Питейное заведение у Кисы и Оси» и др.;

Под эргонимами с нулевой функцией мы подразумеваем наименования незначимые, неинформирующие (содержащие затемненную семантику), а также эргонимы, которые не вызывают никаких ассоциаций с употреблением алкоголя - 298 единиц (25,9%) – «67», «Дубок», «Пчела», «Рассвет» и др.

Таким образом, главной целью нейминга является создание рекламных имен, которые будут приносить прибыль и выделяться на фоне множества других, выполняя информативную и прагматическую функции, служить ориентиром для потребителя.

Список литературы

1. *Емельянова А.М.* Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №7 (61): в 3-х ч. Ч.2. С.98-100.
2. *Романова Т.П.* Проблемы современной эргонимии [Текст]/ Т.П. Романова // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Филология». – 1998.
3. *Шимкевич Н.В.* Русская коммерческая эргонимия: Прагматический и лингвокультурологический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 Екатеринбург, 2002 - 179 с.

10.02.01

Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ,
Институт инженерной экономики и предпринимательства,
кафедра иностранных языков, русского и русского как иностранного,
Казань, musinaev@yandex.ru, tishkina_diana@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР АНГЛО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА

В статье рассказывается об истории становления англо-русских языковых контактов. В качестве иллюстративных примеров авторами рассматриваются первые товары, завезённые в Россию из Англии, приводятся описания подарков, которыми обмениваются стороны, а также указываются варианты написания английских имён собственных.

Ключевые слова: англицизмы, англо-русские отношения, переводная литература.

Начало взаимодействия между Англией и Россией относят к середине XVI века, а именно 24 августа 1553 год, когда английский корабль впервые встал на якорь в гавани св. Николая в устье Северной Двины [1: с. 14]. Фундаментальными трудами, отображающими англо-русские отношения того времени, несомненно являются: книга академика И.Х. Гамеля «Англичане в России в XVI и XVII столетиях», работа знаменитого исследователя и историка Ю.В. Толстого «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593», книга А.Б. Лакиера «Обзор отношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях», многотомное сочинение Н.М. Карамзина «История государства Российского». Большой вклад в исследование историографического характера отношений между Англией и Россией внесли М.С. Андерсен своей книгой «Британское открытие России. 1553-1815» (1958), С.М. Середонин «Сочинение Флетчера «of the Russe Commonwealth» (1891), А.С. Суворин «Сочинение Флетчера о Государствѣ Русскомъ» (1906).

Англичане стали замечать, что их товарами мало интересуются за границей, а импортные товары на родине, наоборот, были в цене. Чтобы избежать «упадка английской торговли» было принято решение «искать новых источников к обогащению» [5: с. 3]. Ченслер был радушно принят в Москве Иваном Грозным и в 1554 году был отпущен домой с «ответомъ Юанна и увѣреніями къ дружбѣ къ Эдуарду и желаніи вступить в сношенія съ Англіею» [2: с. 6]. Завязались тесные отношения между Россией и Англией. Это было время активной внешней политики обеих стран. Иван Грозный был очень заинтересован в сближении с Западом и такой шанс появился благодаря налаживанию торговых отношений с Англией. После смерти короля Эдуарда VI его преемники, королева Мария с мужем Филиппом, продолжили налаживать контакты с Россией. Они создали английское общество купцов, которому предоставлялось право вести беспошлинную торговлю в России, проживать в городах России и пользоваться ее благами. Именно эти купцы оставили после себя множество письменных свидетельств о Московском государстве того времени. Данные письменные памятники представляют огромный интерес не только в историческом плане, но и с лингвистической точки зрения, демонстрируя первые англоязычные заимствования в русском языке. Первые товары, ввозимые англичанами в Россию, были: сахар, бумага, сукно разного сорта, пряности, драгоценности, лекарства, музыкальные инструменты и т.д. [1: с. 15].

Кроме того, от России в Англию был отправлен посол, Вологодский наместник Осип Григорьевич Непея (Непей), который в 1557 году добрался до Англии, где ему оказали «почётный приемъ», одарили разными подарками, предоставили красивую лошадь.

А на подходе к городу его приветствовали виконт Монтегю и лорд-мэр. С собой Непея привез «два лютые звѣря (львы), да dospѣхъ, да поставъ скарлатовъ, да другой фряжскаго сукна, да два поставца атласу с золотомъ» [2: с. 10] Осип Непея вернулся в Россию на корабле «Примроз», капитаном которого был Энтони Дженкинсон (Антонъ Янкинъ), который впоследствии стал представителем Англии в России. (В.М. Аристова, А. Лакиер, Г.Н. Питулько, Ю.В. Толстой).

Еще теснее стали отношения Англии с Россией с восшествием на престол Елизаветы I. В 1561 году Э. Дженкинсон вновь отправляется в Россию с просьбой о пропуске его в Персию. Грамоты были написаны на имя «могущественнѣйшаго и непобѣдимѣйшаго государя» [5: с. 14]. В результате ему было выдано право на исключительную торговлю с Россией. По просьбе королевы Елизаветы I Иван Грозный помог англичанам наладить торговлю с Персией. Англичанам разрешалось добывать руду и обрабатывать её, при условии, что они обучат этому ремеслу русских. За свои труды Энтони Дженкинсон был включён в купеческое общество. В 1566 Э. Дженкинсон снова обратился к русскому царю с ходатайством выслать итальянца Рафаэля Барбарини, который распускал клевету на английских купцов и мешал английской торговле. В это время у Ивана Грозного появляется страх измены, и ему хотелось обезопасить себя. Он отправляет Дженкинсона к королеве с встречным предложением стать не только торговыми партнёрами, но и политическими, для того, чтобы в случае угрозы он смог убежать в Англию «и искать у нея, единственной своей союзницы, убѣжища для себя и своей семьи». Но Елизавете I нужна была Россия только для торговли. Она всячески избегала ответа, и отношения начали портиться. К тому же до царя доходили слухи, что англичане, ввиду того, что они были единственными иностранными купцами, сильно завышали цены на свой товар. Местные же товары, наоборот, обесценивали. Не дождавшись ответа от королевы, Иван Грозный разрешает всем «иноземцамъ торговать в Нарве». Данное решение сильно подрывает торговлю Беломорского общества. Чтобы как-то наладить отношения в 1568 году Елизавета отправляет в Россию посла Томаса Рандольфа для «установления порядка в делах торговых». О союзе послу велено было либо отмалчиваться, либо отвечать уклончиво. В свою очередь, Царь отправил к королеве Елизавете своего посла, Андрея Григорьевича Савина для заключения совместного «наступательного и оборонительного договора», и требовал, чтобы ответ был привезён Э. Дженкинсоном. Год Савин ждал ответа, а весной Елизавета его отпустила с двумя грамотами: проезжей, как её называл впоследствии сам Иван Грозный и личной. Энтони Дженкинсон под предлогом отсутствия в Англии не поехал к царю. В первой грамоте говорилось, что Елизавета «обязывалась блюсти союзъ с Россією» [5: с. 24]. Во второй, личной, говорилось о том, что королева обещала в случае необходимости Ивану Грозному и его семейству политическое убежище. Царь был недоволен ответом, он отправил свою знаменитую «гневную грамоту», в которой говорил о разрыве всяких отношений с Англией, которую привёз в Англию Данило Сильвестр. Целый год Дженкинсон стремился добиться аудиенции с русским царём, и в 1572 году, Э. Дженкинсон, наконец-то, прибыл в Москву. Царь сменил гнев на милость, и отношения России с Англией стали налаживаться. В том же году Энтони Дженкинсон уехал в Англию и подал в отставку. Ответственным за переговоры между русским и английским дворами был назначен Данила Сильвестр. Ему было поручено возобновить заключение «тайного договора», но данный договор Сильвестр не довёз до царя, так как «был убит молнией» (А. Лакиер, Ю. Толстой).

В последующие годы в связи с военным положением Царь Иван IV отправляет «горами» англичанина Дж. Горсея (в России известного как Еремий Горсей) в Англию в качестве посла к Елизавете с требованием прислать «меди, свинца, селитры, пороха и прочего» [5: с. 32]. Подвергаясь опасности, в 1581 году Горсей сумел привезти в Россию 13 судов, нагруженных требуемыми царём припасами, и присвоил себе «первенствующее место в среде английских гостей в Москве» вплоть до кончины царя и в первые годы царствования Фёдора Ивановича [5: с. 32].

В.М. Аристова также указывает, что во время пребывания в Москве в 1584, 1586, 1592 гг. он также привозил пистолы, алебарды, лекарства, ружья, львов, и т.д. [1: с. 15].

В 1582 от России были посланы Фёдор Андреевич Писемский и Епифан Неудача, которые должны были «привести къ окончанию дѣло о союзѣ дружбы и любви и сватать за царя одну изъ родственницъ королевны – «княжну Хантинскую» [5: с. 33]. Царь сам лично намеревался прибыть в Англию, чтобы жениться на Марии Гастингс. Английским послом к царю был назначен Еремей Баус. Он должен был дипломатично отклонить предложение о женитьбе, а также подтвердить все вольности беломорского общества и беспошлинную торговлю. Согласно письменным свидетельствам, Баус был бездарным дипломатом, который «безпрестанно путался въ своихъ отвѣтахъ, отрекался отъ собственныхъ своихъ словъ, и когда былъ уличен, ссылался на недостаточность своихъ наказовъ» [5: с. 36]. Однако Иван Васильевич не только терпел его, но и ставил в пример перед своими верноподданными. Так было до конца жизни Ивана Грозного, до 1584 года.

Для общения с англичанами имелись люди, выступавшие толмачами. Однако их знания были скудными, те слова, которым не находилось эквивалента в русском языке, записывались «на слух» [1: с. 17].

Что касается переписки царя Ивана Грозного с английским двором, то, первые переводы осуществлялись с латинского и греческого языков. Так, у знаменитого историка Ю.В. Толстого упоминается, что грамоты, вручённые Ченслеру от королевы Марии и короля Филиппа были написаны на трёх языках: греческом, польском и итальянском [5: с. 7]. А грамота от Елизаветы к Ивану XIV с просьбой «о пропускѣ его въ Персію» и другие грамоты были написаны на латинском, еврейском и итальянском языках [5: с. 14].

Из вышеприведённой краткой исторической справки мы видим, что отношения Англичан с Россией в середине XVI века были достаточно тесными и охватывали все сферы жизни.

Список литературы

1. *Аристова В.М.* Англо-русские языковые контакты (англизмы в русском языке). Изд-во Ленинградского университета 1978г. – 152с.
2. *Лакиер А.Б.* Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, ценз. 1854. – 68с.
3. *Нелюбин Л.Л.* Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) : учеб.пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. — 416 с.
4. *Питулько Г.Н.* Англичане в России XVI века: опыт изучения первоначального этапа русско-английских связей // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2017. №3 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglichane-v-rossii-xvi-veka-opyt-izucheniya-pervonachalnogo-etapa-russko-angliyskih-svyazey> (дата обращения: 07.09.2022).
5. *Толстой Ю.В.* Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553-1593 / Грамоты, собранные, переписанные и изданные Юрием Толстым. - С. Петербург : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. – 563с.

10.02.01

Л.И. Озтюрк

Казанский инновационный университет,
факультет лингвистики и межкультурных коммуникаций,
кафедра русского языка и языкознания,
Казань, liraoz@mail.ru

МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ОСОБАЯ ОБЛАСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ЛИНГВОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Обширную группу ономастического пространства формируют наименования населенных пунктов – ойконимы. Необходимость их использования в речевой практике актуализирует потребность создания специальных словарей. Однако решению этой задачи препятствует вариативность в ойконимике, которая с учетом приближенности данных единиц к разряду терминологических слов требует устранения.

Ключевые слова: *ономастикон, топонимы, региональная ойконимика, лингвография.*

Ономастикон любого языка – чрезвычайно широкая сфера, представленная единицами, уникальность которых определяется тем, что они многолики по функциям, структуре, времени и путям происхождения, характеру бытования на синхроническом срезе, а также по степени открытости для вхождения новых лексем, пополняющих или изменяющих образуемое ими пространство [1, с. 37]. Последняя из названных характеристик особенно присуща топонимам, которые на протяжении всей истории своего существования, проявляя экстралингвистическую по природе чувствительность к любым социально-культурным и научно-техническим трансформациям, могли меняться как в количественном отношении, так и в плане внешнего выражения. Данное свойство в свою очередь актуализирует стойкий научно-практический интерес, проявляемый к ним при решении «целого ряда сложных вопросов истории языка, а также и самого народа, вопросов этнографии, археологии, социологии, исторической географии и других смежных наук» [5, с. 3].

В ряду иных представителей ономастической лексики русского языка ойконимы, будучи своеобразным компонентом «культурного кода цивилизации» [3, с. 83], занимают особое положение, примечательность которого обусловлена тем, что, с одной стороны, они выполняют важнейшую и в некотором роде эксклюзивную функцию – адресно указывают на конкретный географический объект и тем самым максимально тяготеют к терминам, с другой – являются носителями региональных особенностей и отличаются склонностью к формированию наименований-дублетов.

Ойконимы Республики Татарстан представляют собой ценный фактический материал, и потому они нередко становились предметом исследований, проводимых по различным лингвистическим направлениям, в частности, в области этимологии, словообразования и т. д. При этом они по-прежнему нуждаются в многоаспектной характеристике и последующей кодификации в словарях и справочниках, предназначенных для достижения широкого круга практических целей, что предполагает необходимость поиска новых подходов к их лингвографированию. Следует отметить, что термином «лингвография», впервые предложенным К. Р. Галиуллиным, обозначается теория и практика создания языковых справочников, или лингвариев, объектами описания которых являются единицы различных уровней (морфемы, слова, сочетания слов и пр.) [2].

Как известно, созданию специального словаря предшествует тщательная инвентаризация входящих в его состав единиц. Однако, как отмечалось выше, применительно к ойконимам эти изыскания осложняются по ряду причин. Так, почти половине наименований, обозначающих названия более трех тысяч населенных пунктов Республики Татарстан, свойственна повторяемость, обусловленная или тождественностью, или одинаковостью их

структур. Например, частичное совпадение можно продемонстрировать на двухсловных ойконимах, в составе которых имеются антонимичные по характеру атрибуты, например: *Верхний Наратбаши* и *Нижний Наратбаши*, *Старое Аракчино* и *Новое Аракчино*. Нередко оппозиция формируется по иному принципу, в частности, за счет слов, указывающих на национальную принадлежность жителей этих территориально-административных образований, при этом в настоящее время, возможно, уже не актуальную. Примерами таких обозначений могут быть села с названиями *Татарское Бурнаево* и *Чувашское Бурнаево*, *Мордовская Багана* и *Татарская Багана*.

Следует отметить, что ойконимы, в структуру которых входит повторяющийся элемент-существительное и разные адъективы, не всегда образуют пары, например, наименования деревень *Большой Салтан* и *Новый Салтан*.

Безусловно, сама повторяемость, или «экономия» языковых единиц, – свойство, традиционно маркирующее топонимическую лексику. При этом вопрос о том, как она должна отображаться в словаре региональных ойконимов – в рамках одной статьи или по алфавитному порядку, а если таким образом, то по первому слову в составе или второму (в наименованиях населенных пунктов Республики Татарстан им является существительное), хотя и частный, но для пользователя данной информации важный. Полагаем, что острота этой ситуации снимается, если говорить о создании электронного лингвария, информационные и репрезентативные возможности которого практически бесконечны.

Еще одним осложняющим лингвографирование ойконимов обстоятельством является их семантическая дублетность. Ставшая в ономастике в целом и в ойконимике в частности явлением привычным, вариантность названий населенных пунктов создает трудности при практическом применении ойконимов для решения самых разнообразных задач, одна из которых связана с их адресной функцией – обозначать расположение конкретного объекта, места, где произошло то или иное событие, и т.д. Однако выполнять свою информационную миссию они могут только в случае, если имеют единое орфографическое оформление. Очевидно, что указанный факт, с одной стороны, обуславливает необходимость обратиться к справочнику, созданию которого, с другой стороны, та же вариантность пока и препятствует.

По характеру варианты ойконимов РТ можно разделить на фонетические, возникающие при усвоении русским языком иноязычных названий, и орфографические, обусловленные несовпадением графического облика наименования одного и того же населенного пункта, обнаруживаемым в различных письменных источниках. Однако такая дифференциация весьма условна, так как границы между названными видами размыты, нередко вариантность имеет место и в написании, и в произношении, например, *Дюсумово* и *Дусумово*, *Новая Ирга* и *Новая Ырга*, *Гуляши* и *Гулюши*, *Зангар-Куль* и *Зянгар-Куль* и т. д.

Если бытующие в устной неформальной речи ойконимы не нуждаются в строгой регламентации, то для их письменной фиксации, тем более в ситуации официально-делового общения, требуется эти расхождения устранить, чтобы не только составить адекватные реестры названий населенных пунктов, но и кодифицировать их написание с учетом правил современного литературного языка. Так, одно из «белых пятен» русской орфографии – слитное, раздельное и дефисное написание – коснулось и графического облика двусоставных по структуре ойконимов Республики Татарстан. Безусловно, расхождения названий разных населенных пунктов оправдываются необходимостью их дифференциации, например: *Салкын Чишма* (деревня в Пестречинском районе РТ) и *Салкын-Чишма* (деревня в Альметьевском районе), *Биек-Тау* (поселок в Ютазинском районе) и *Биектау* (село в Кукморском районе), однако подобная непоследовательность в отношении одного и того же объекта есть сигнал неблагополучия и, следовательно, повод для ортологических изысканий. В источниках различного рода можно найти немало таких примеров, в частности: *Карашай Саклово* и *Карашай-Саклово* (село в Сармановском районе), *Починок-Енаево* и *Починок Енаево* (село в Апастовском районе), *Коршанга-Шигали* и *Коршанга Шигали* (деревня в Дрожжановском районе) и т. д., где вариативность нежелательна, а орфографический разнобой в целом ряде случаев недопустим [4, с. 47-49].

Варианты другого типа можно назвать стилистическими. Это наименования, употребляемые параллельно в официальной (всегда на русском языке) и в разговорной (местные, в частности на татарском языке) сферах. Отличия между ними иногда довольно существенны, однако не драматичны: наблюдения показывают, что оба варианта могут «уживаться», правда, почти всегда в разговорной речи или в условиях неофициального общения используется местный вариант, например, *Белая гора* – официальное название села, а *Актáй* – местное. Вопрос о необходимости отражения вариативности такого рода в словаре должен решаться исходя из его предназначения, при этом официальным является только одно наименование населенного пункта, а местные можно включать в словари дескриптивного типа.

Итак, вариативность ойконимов, с одной стороны, диссонирует с их главной, адресной, функцией, с другой – препятствует созданию специального словаря. Для решения этой задачи необходимо проводить исследования в разных, не только в собственно лингвистических, областях. В частности, несистемность в написании региональных ойконимов может вызвать научный интерес ортологов. Результатом такой работы станет формирование свода ойконимов, облик которых не будет противоречить нормам литературного языка и которые, являясь носителями культурно-исторического кода нации, останутся максимально приближенными к своей исходной форме.

Список литературы

1. *Гарбовская Н.Б.* Онимные и отонимные новообразования в современных масс-медийных текстах: дис. канд. филол. наук. Майкоп, 2006. 150 с.
2. Компьютерная лингвография / *К. Р. Галиуллин [и др.]*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. 120 с.
3. *Краснова Т.И.* Топонимия – ключ к духовному наследию нации // Высшее образование в России. 2007. №4. С. 83-88.
4. *Озтюрк Л.И.* Русская отойконимическая лексика Республики Татарстан (деривационный и лингвографический аспекты): дис. канд. филол. наук. Казань, 2009. 305 с.
5. *Саттаров Г.Ф.* Антропонимия Татарской АССР: автореф. дис. д-ра филол. наук. Казань, 1975. 28 с.

10.02.01

К.А. Окишева, А.В. Потанина

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
Набережные Челны, k.okisheva@mail.ru, apotanina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам использования информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов в системе образования. В статье подробно описаны информационные технологии, цифровые образовательные ресурсы, которые необходимо освоить будущим учителям словесности для дальнейшего использования в профессиональной деятельности. В работе определены критерии отбора данных технологий и ресурсов.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые образовательные ресурсы, профессиональный стандарт педагога, практическая подготовка будущих учителей словесности.

На современном этапе изменились требования к подготовке будущих учителей русского языка и литературы. Речь идёт о содержании обучения. В соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога к формированию трудовых действий важна целенаправленная работа по формированию и развитию у обучающихся «необходимых умений: применять современные образовательные технологии, включая информационные, а также цифровые образовательные ресурсы» [3]. Отсюда возникает необходимость расширения представления студентов о данных технологиях, ресурсах и о создании возможности получения опыта их использования в профессиональной деятельности до выхода в реальный класс [1; 2]. Система Интернет предлагает большое количество информационных ресурсов. Их развитие в значительной степени происходит стихийно. Возникает проблема определения критериев, согласно которым следует отбирать технологии и ресурсы, рекомендуемые к использованию в образовательном процессе. Одним из наиболее важных критериев является надёжность и достоверность учебной информации, предлагаемой информационным ресурсом, так как принцип научности является одним из ведущих принципов обучения, поэтому необходимо обращать внимание на то, кто курирует данный сайт, при поддержке какого ведомства он функционирует. Следующий значимый критерий – это содержательность и информативность. Важным моментом является простота регистрации, а также возможность быстрого скачивания информации на компьютер или телефон с целью осуществления совместной работы учителя и учеников на интерактивной доске с предлагаемыми материалами во время урока. Отсутствие рекламы, интуитивно понятный интерфейс заметно облегчают работу с информацией на том или ином ресурсе.

Рассмотрим информационно-коммуникационные технологии, представленные на данный момент в сети Интернет, которые следует рекомендовать к использованию в общеобразовательных организациях при обучении русскому языку и литературе. С 1996 года фирма «1С» занимается разработкой образовательных мультимедийных продуктов. Она предлагает «1С: Образовательные программы». Выпускаемые продукты охватывают всю школьную программу по основным предметам. Мультимедийные продукты могут использоваться школьниками и родителями для занятий дома, а также учителями для внедрения электронного образования в учебный процесс. Фирма «1С» выполняет заказы Министерства науки и высшего образования РФ и Национального фонда подготовки кадров.

Портал «Грамота.ру» создавался в первую очередь как справочная база о русском языке при финансовой поддержке Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций и получил дальнейшую поддержку Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. В настоящее время портал функционирует при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. На сайте представлены следующие разделы: справка, библиотека, класс, словари (толковый, орфоэпический, аудиословарь, словарь церковной лексики). Сайт «Толковый словарь Ожегова онлайн» на уроках русского языка может использоваться в качестве онлайн-словаря, слова находятся довольно быстро. Сайт бесплатный. Недостатком является то, что на сайте присутствует небольшое количество посторонней рекламы. Интерфейс сайта очень прост, что делает его пригодным для использования в учебных целях, так как не отвлекает учеников при работе с лексическими единицами. Рассматривая информационные образовательные технологии, используемые на уроках литературы, стоит остановиться на виртуальных музеях, например: «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля». На сайте музея представлены виртуальные экскурсии о жизни и творчестве таких писателей, как Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, М.М. Пришвин, Б.Л. Пастернак и др. Например, при изучении в школе творчества М.Ю. Лермонтова в музее можно посмотреть разделы «История дома и предметы коллекции», «Прогулка по дому музею», «Во двореике М.Ю. Лермонтова». Это даст возможность познакомиться с личными вещами писателя, в реальном времени совершить прогулку по местам, в которых он жил и писал. Раздел «История дома и предметы коллекции» представлен в виде мультимедийной ленты, которая легко листается, данная лента содержит фотографию предмета и краткое описание музейного экспоната. Экскурсии не сопровождаются словами экскурсовода, поэтому учитель может сам провести экскурсию, обратив внимание на те моменты, которые считает наиболее важными, либо организовать с учениками проектную деятельность, например, предложить обучающимся творческий проект по составлению сценария экскурсии. На сайте музея можно найти экскурсии, лекции и интервью С.С. Шаулова, который является заведующим отдела М.Ю. Лермонтова. В них С.С. Шаулов знакомит не только с экспонатами музея, но и с интересными фактами из жизни поэта, с его отдельными произведениями. Подобная информация создаёт почву для реализации на уроках литературы глубокого и развернутого литературоведческого анализа произведений М.Ю. Лермонтова. Также стоит отметить такие виртуальные музеи, как «Виртуальный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина», «Тарханы. Государственный Лермонтовский музей-заповедник», «Виртуальный русский музей». Все вышеперечисленные музеи являются бесплатными, экскурсии предоставляются без регистрации. На сайтах всех музеев полностью отсутствуют посторонние ссылки и рекламные баннеры.

Сервис «Аудиохрестоматия» – это медиапортал, на котором собраны лучшие произведения мировой литературы в исполнении признанных мастеров сцены. Все литературные шедевры записаны голосами звёзд театра и кино. Тексты, звучащие в рамках «Аудиохрестоматии», отобраны специалистами Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Помимо аудиозаписей портал включает в себя обширную медиатеку: видео, текстовые материалы и методические пособия, которые могут быть полезны учителям, использующим сайт в своей педагогической работе. Сайт является бесплатным, не содержит посторонней рекламы и не требует регистрации. Сервис позволяет прослушивать аудиозаписи как в режиме онлайн, так и скачать их. Подобные аудиоматериалы можно использовать на уроках и внеурочных мероприятиях с целью организации исследовательской или проектной работы, а также при подготовке школьников к творческим конкурсам, например, конкурсу чтецов.

Далее остановимся на образовательных платформах LearningApps.org, WordWall. Подобных платформ достаточно много в сети Интернет. Но на наш взгляд, наиболее содержательными и удобными в работе являются именно эти две платформы.

LearningApps.org создан для поддержки обучения и преподавания с помощью небольших общедоступных интерактивных модулей (далее – упражнений). Данные упражнения создаются онлайн и в дальнейшем могут быть использованы в образовательном процессе. Для проектирования таких заданий на сайте предлагается несколько шаблонов (упражнения на классификацию, тесты с множественным выбором и т.д.). Эти задания не являются законченными учебными единицами и могут быть интегрированы в сценарий обучения. Многие упражнения, представленные на LearningApps.org, имеют анимационный характер, что повышает мотивацию школьников к самостоятельному выполнению заданий. Цифровой сервис Wordwall можно использовать для создания как интерактивных, так и печатных действий. Данный сервис позволяет создавать упражнения, игры, викторины, кроссворды и т.д. Интерактивы воспроизводятся на любом устройстве с доступом в Интернет (компьютер, планшет, телефон или интерактивная доска). В них могут играть ученики самостоятельно или под руководством учителя. Для отслеживания результатов обучающихся необходима регистрация, она осуществляется через подтверждение почты.

Итак, перспектива внедрения современных информационных технологий в образовательный процесс на уроках русского языка и литературы возможна при тщательном изучении электронных обучающих ресурсов и методов их использования при обучении. Количество образовательных платформ с каждым годом увеличивается, в будущем они станут неотъемлемой частью образовательного процесса.

Список литературы

1. *Первезенцева Э.А.* Разработка комплекса электронных образовательных ресурсов и его использование для самостоятельной информационной учебной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. тех. наук. – М., 2013. – 19 с.
2. *Потанина А.В., Окишева К.А.* Роль проектно-исследовательской платформы «Современный учитель словесности» в подготовке бакалавров по профилям «Русский язык и Литература»: из опыта работы кафедры русской и татарской филологии ФГБОУ ВО «НГПУ» // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – №3 (38). – С. 28-30.
3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013г. №544н URL:<http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 03.09.2022).

10.02.01

П.А. Якимов канд. педагог. наук

Оренбургский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и МПРЯ,
Оренбург, ruakimov@mail.ru

ЛЕКСИКА С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

В данной статье рассматриваются особенности функционирования некоторых лексем с религиозным компонентом значения в поэтических текстах Арсения Тарковского. Выявлено, что лексемы не всегда соответствуют общеязыковому их пониманию, а вместе с ближайшим контекстом реализует новые приращения смысла и тем самым способствует созданию неповторимых образов. Можно говорить о семантической пластичности лексем с религиозным компонентом значения.

Ключевые слова: лексика с религиозным компонентом значение, семантическая структура слова, поэзия Арсения Тарковского.

В поэтическом тексте лексика с религиозным компонентом значения чаще всего употребляется с целью эмоционального и эстетического воздействия на читателя. Это слова, в семантической структуре наличествует сема 'религия'. Чаще всего наблюдается доминирование религиозной семы в структуре лексемы, однако наблюдается и ее перемещение на периферию. В данной статье нами делается попытка определить особенности функционирования лексики с религиозным компонентом значения в поэтических текстах Арсения Тарковского, чье творчество приходится на сложное время, когда о религии нельзя было не только говорить, но и думать.

Наиболее частотной в поэзии Арсения Тарковского является лексема *Бог*, которая имеет самые разнообразные значения. Во-первых, она используется для номинации христианского Бога (при этом лексема в ряде контекстов пишется со строчной буквы, вопреки христианской традиции): «*Видит сон про птицу райскую, / Про свою вину хозяйскую / Перед Богом и женой...*» [3, с. 287]; «*Бог Россию виноватой / Счёл за Гришкина дела...*» [3, с. 282]; «*...И обозначились между стволами / Проёмы чёрные, как в старой церкви, / Забытой богом и людьми...*» [3, с. 189]; «*...Багровой тревогой дышали / И бога хулили, греша...*» [3, с. 118]; «*...Лучший дар, не возвращённый богом...*» [3, с. 35]. Отметим, что во втором и третьем контекстах поэт не следует богословской традиции представления Бога.

Для номинации христианского Бога А. Тарковский использует также словосочетания [1]: «*Горбатую царскую плоть, / Престол нищеты и терпенья, / Нещедный пустынник-господь / Слепил из отходов творения...*» [3, с. 132]; «*...Будто царь царей из плена / к небесам воззвал в тоске*» [3, с. 90].

Во-вторых, лексема *бог* (именно в таком орфографическом варианте) используется для номинации языческого бога (или даже сонма богов): «*Над хрупкой чешуей стетло-студеных вод / Сторукий бог ручьев свои рога склоняет...*» [3, с. 37]; «*И стал бы я богом ручья или сада, / Стерег бы хлеба и гроба...*» [3, с. 80]; «*И с чистотою, нимфой богоравной, / Бог пустоты здесь прятался от нас...*» [3, с. 227]; «*Не то свой луг разрезать хочет / На трехвершковые площадки, / Не то он лугового бога / На языке зелёном просит...*» [3, с. 210]; «*...Чтоб над тобою крылатые боги / Перелетали с цветка на цветок...*» [3, с. 148]. Чаще всего в стихотворениях А. Тарковского мы видим выдуманных самим автором, существующих только в его художественном мире богов.

Единично употребление других лексем для обозначения языческих богов, например, лексема *пень*: «Там Пень стоял – дубовый, в три обхвата, / Хранитель рода и Податель сил. / О, как любил он этот пень когда-то! И как берег! И как боготворил!» [3, с. 228]. Интересно то, что слово *пень* пишется с большой буквы, хотя именование христианского Бога вопреки христианской традиции в текстах часто пишется со строчной буквы.

Наряду с вымышленными богами встречаются и образы античных богов: «С огнем я играл, как Прометей, / Пока не рухнул на гору кавказскую. / Гонца богов, мальчишку, холоя, / На крылышках снующего над сценою...» [3, с. 155]; «Пожалел Ахилл Приама, / И несёт старик Приам / Мимо дома, мимо храма / Жертву мстительным богам...» [3, с. 206]. В данных контекстах мы наблюдаем лишь ассоциативную связь с греческими богами, поскольку нет прямого указания на них в виде зависимых или уточняющих слов. Для называния античных божеств автор использует также дериваты лексемы *бог*: «Гордится перед греческой богиней / Неоспоримой древностью своей...» [3, с. 229]. Единичны употребления имен древнеримских богов: «Учит их всей этой математике / Голенький и розовый амур...» [3, с. 298].

Лексема *бог* и её дериваты называют глиняные и бетонные изваяния истуканов: «Глинобородые боги-народодубийцы...» [3, с. 72]; «Безбровая, безбольная, / Ещё в родильной глине, / Встает прямоугольная / Бетонная богиня...» [3, с. 143].

В-третьих, дериваты лексемы *бог* поэт использует для номинации человека: «Где лучший друг, / Где божество моё, где ангел гнева / И праведности?» [3, с. 163]; «Кто, коленчатый, зелёный / Царь, циркач или божок, / Для меня сберег калёный, / Норовистый их смычок?» [3, с. 145]. Отметим, что божеством автор также называет личного бога или ангела: «Когда отдышаться сначала / Не даст мне моё божество, / Я так отойду от вокзала / Уже без себя самого...» [3, с. 205].

В-четвертых, дериваты лексемы *бог* в поэзии А. Тарковского функционируют как протективы: лирический герой взывает к Богу, просит его помощи и защиты: «Что сделал я с высокою судьбою, / О боже мой, что сделал я с собою!» [3, с. 42]; «И – боже мой! – какой-то мотылёк, / Как девочка, смеется надо мною, / Как золотого шёлка лоскуток» [3, с. 134]; «Боже правый, неужели / Вслед за ним пойду и я...» [3, с. 273]; «Уймите, ради бога, радиолу!» [3, с. 208]; иногда прославляет Бога за что-либо: «Соблюдаем, слава богу, / Очередность по годам...» [3, с. 114].

Многочисленную группу составляют контексты, в которых функционирует лексема *ангел*.

Ангел «1. В религиозном представлении: сверхъестественное существо, посланец Бога (изображается обычно в виде крылатого юноши); 2. *перен.* Идеал, воплощение, олицетворение чего-л. положительного; 3. *устар.* Ласковое обращение, преимущественно к любимой женщине» [2, с. 37]. В поэтических текстах А. Тарковского лексема *ангел* воспроизводит как общеязыковое представление, так и индивидуально-авторское.

В нескольких контекстах ангел предстаёт как посланник Бога: «Не следи за мной зрачком косящим, / Ангел, оленёнок, соколёнок...» [3, с. 35]; «Поёшь, Марина, мне крылом грозишь, Марина, / Как трубы ангелов над городом поют...» [3, с. 162]; «Во вселенной разум счастливый / Ненадежное строит жильё, / Люди, звёзды и ангелы живы / Шаровым натяженьем её» [3, с. 251]. Только однажды встречается лексема, называющая человека: «Ты ангел и дитя, ты первая страница...» [3, с. 172].

Довольно распространенной для поэзии А. Тарковского является конкретизация образа ангела, как правило, за счет эпитетов. Так возникают образы рабочего ангела, смертного ангела, морозного ангела, больничного ангела и даже ангела объектива: «О, смертный ангел мой / С венками в изголовье...» [3, с. 257]; «Проступили крылышко и темя; / Ангел смерти стал обозначаться...» [3, с. 223]; «Ангел больничный за иторой / Светит одеждой туманной...» [3, с. 225]; «Дыханье ступит, как хрустальный / Морозный ангел, на уста» [3, с. 104]; «Если ангел объектива / Под крыло твой мир берёт» [3, с. 130]. Ассоциативно возникает даже ангел мольберта: «А эта грубость ангела, с какою / Он свой мазок роднит с моей строкою, / Ведет и вас через его зрачок / Туда, где дышит звёздами Ван-Гог» [3, с. 70].

Третью многочисленную группу составили контексты, в которых функционируют лексемы, обозначающие человека. Во-первых, называются возложенные на человека Богом функции: «*И я раздвинул жар берёзовый, / Как заповедал Даниил, / Благословил закал свой розовый, / И как пророк заговорил*» [3, с. 53]; «...*Найдешь и у пророка слово...*» [3, с. 57]; «...*Так соль морей и пыль земных дорог / Благословляет и клянёт пророк...*» [3, с. 149] и т.п.; во-вторых, называется форма служения Богу: «...*С пеньковой бородой монах / Гурьбой закладывают сани...*» [3, с. 103]; «*Бурьян чудил; кузнечик баловал, / Подковы трогал усом, и пророчил, / И гибелью грозил мне, как монах...*» [3, с. 198]. Данные лексемы чаще всего используются в структуре сравнения (сравнительного оборота).

В особую подгруппы мы объединили контексты, в которых наличествуют христианские антропонимы. В данных контекстах интерпретируются фрагменты библейского сюжета или дается оценка библейским персонажам: «*Было так при Пилате, / Что теперь вспоминать...*» [3, с. 286]; «*Без сновидений, как Лазарь во гробе...*» [3, с. 283]; «*По деревне ходит Каин, / Стёкла бьёт и на расчёт, / Как работника хозяин, / Брата младшего зовёт. / Духота сишбаёт холод, / По пшенице пляшет град. / Видно, мир и вправду молод, / Авель вправду виноват...*» [3, с. 248]; «*Но миру своему я не дарил имён: / Адам косил камыш, а я плету корзину*» [3, с. 231]; «*Потому что из глины был создан Адам. / Ты – подобье Адама, бесплатный натуращик*» [3, с. 293].

Таким образом, рассмотрев лишь три группы контекстов, в которых функционирует лексика с религиозным компонентом значения, определенно можем сделать вывод об эстетической значимости религиозных антропонимов для поэзии Арсения Тарковского – поэта творившего в столь сложное время. Однако следует констатировать и то, что поэт чаще всего при использовании данной лексики отходит от её общезыкового понимания. В сочетании с ближайшим контекстом лексемы реализует новые приращения смысла и тем самым способствует созданию неповторимых образов.

Список литературы

1. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: автореф. дис. ... к.ф.н. – Воронеж, 2003.
2. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – М., 1999.
3. Тарковский А. Стихотворения и поэмы. – М., 2000. – 384 с.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, elena.butenko.54@mail.ru, galazimmer@list.ru

**ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ КИНОДИСКУРСА**

В работе представлены эмпирические данные, полученные посредством применения триангуляционного метода в изучении диалогических единств триадической формы организации. Высокая частотность их употребления в анимационном фильме «Король Лев. Акуна Матата»/ The Lion King. Hakuna Matata» предполагает значительную востребованность этих конструктов в художественном языке в целом, что обуславливает актуальность исследования. Использование в лингвостилистическом анализе данного междисциплинарного метода в связи с обозначенной задачей составляет научную новизну исследования. Выявление семантико-структурных закономерностей триангуляционной сети, являющееся целью изучения, способствует достижению эквивалентного перевода триадических построений и рассматривается как практическая значимость исследования.

Ключевые слова: *триангуляция, повторная номинация, киноперевод.*

Изучение кинотекста обнаруживает особую категорию диалогических единств, которым характерен модульный принцип построения, – это относительно самостоятельные структурно-смысловые триадические блоки. Специфика данных дискурсивных объектов обуславливает необходимость привлечения общенаучного триангуляционного метода исследования. Применительно к лингвостилистике триангуляция (от лат. triangulum, англ. triangle – треугольник) означает технику идентификации, декодирования и интерпретации на основе двух известных звеньев – углов – третьего, замыкающего связи в текстовом пространстве. Непосредственный анализ и описание стилистически значимых языковых явлений не укладывается, по словам Т. Г. Винокур, «в чисто лингвистическую терминологию», и заимствование понятийного арсенала смежных наук может «предложить более достоверную систему терминов и понятий, не противоречащую языковедческому содержанию анализа» [3, с. 7].

Так, дискретизация изучаемого объекта, то есть представление его как последовательность дискретных (отдельных) значений, становится первым шагом научного осмысления языковой действительности – триадической конструкции диалогического единства.

Timon: It's called a skylight! /Это же окно!

Mum: Isn't that creative? Skylight! /Такие изобретательные! Окно!

Timon: I just wanted to shed some light on our pathetic existence. /Я просто хотел пролить немного света на наше печальное существование.

Рекуррентные элементы в сжатом текстовом пространстве не избыточны, напротив, они служат опорными точками основного семантико-стилистического содержания триплета. За речевым подобием этих элементов, объединенных общей семой «свет», стоят значительные языковые отличия. В частности, конкретное существительное (о чем свидетельствует наличие неопределенного артикля) “a skylight”, «мансардное окно, световой люк», соотносится с абстрактным “skylight”, «небесный свет», как гипоним с расширяющим семантическое значение гиперонимом. Метонимические отношения лексем с общим

семантическим стержнем, полисемантов, иллюстрируются иконическим компонентом, то есть содержание диалога целиком переходит в изображение: остатки тоннеля в форме оконной рамы рушатся, открывая при этом бесконечность небесного простора. Малоаметной деталью — неопределенным артиклем — порождается основанная на полисемии игра слов, каламбур, разглядеть и оценить который предстоит англоязычному зрителю и переводчику.

Обнаруживаемый в аргументирующей реплике персонажа третий компонент — идиома “to shed some light” — производит сцепление вербально-визуального блока. Однако лингвостилистическими средствами переводящего языка не предоставляется возможность обеспечить узнаваемость троичного кода. В результате, русскоязычный вариант лишен адекватной экспликации триадической схемы и метонимического переноса, породившего экспрессию языковой игры.

Исследуемая речевая модель может иметь в языке оригинала разную степень проявленности составляющих, что, безусловно, влияет на возможность ее идентификации как структурно-семантической триады:

Pumba: Don't you get a little lonely here? / Здесь не почувствуешь себя одиноким?

Timon: Lonely? Try commitment free. / Одиноким? Может – свободным от обязательств?

Диалогическое единство захватывает ситуацию в границы дискурсивной модели и наполняет ее в соответствии с «главным конституирующим фактором», которым, по определению И. В. Арнольд, «является его коммуникативное назначение, то есть его прагматическая сущность», квалифицируемая как «функционирование языковых единиц в их отношении к участникам акта общения» [2, с. 61]. В речевом потоке разворачивается процесс итерации: появляются распределяемые между разными персонажами сопряженные идентичные номинации “lonely”. По утверждению В. Г. Гака, «повторная номинация выполняет в языке тройную функцию: семантическую, структурную и стилистически-экспрессивную» [4, с. 179]. Действительно, являясь денотативно избыточной, повторная номинация “lonely”, тем не менее, реализует семантическую функцию, которая выражена в уточнении денотата – ситуации, положения дел. Строевая функция проявляется в реализации коммуникативной схемы дискурсивной модели, составляя ее второй угол. И, наконец, лексеме “lonely” ингерентно присущи экспрессивность и оценочность, входящие в стилистический аспект значения.

Идентификация в речевой последовательности повторной номинации прогнозирует возможность обнаружения третьего элемента, который подтверждает факт присутствия в контексте триадической модели. При всей своей линейной упорядоченности и структурной предопределенности триада является открытой системой, допускающей лингвостилистические флуктуации. Таким образом “lonely” приобретает идеографический синоним “commitment free”, введенный неунывающим, оптимистичным Тимоном. В результате, стохастический элемент приводит к смене вектора в восприятии ситуации. Изменением негативной коннотации на положительную создается точка бифуркации, пережив которую, система сохраняет свою структурно-смысловую целостность, приобретая свойство нелинейности. То есть эффективное взаимодействие компонентов не сводится лишь к механическому суммированию, оно обогащено семантико-стилистической компликативностью,

В диалогическом единстве, где идентичный и вариативный повторы очевидны, целью триангуляционного метода становятся декодирование и интерпретация триадических составляющих.

Uncle Max: The world is fraught with danger. Fraught, I tell you. /Опасностей в мире не счесть. Просто не счесть.

Timon: Oh, boy. It's fraught-fest. /Ну все, пошло-поехало.

Высказывание дядюшки Макса, представляющее собой парцеллированную конструкцию, содержит лексему “fraught” как в базовой части, так и в отчлняемой – парцелляте. Рассматривая парцелляцию как «прием экспрессивного синтаксиса» [1, с. 68],

10.02.04

Н.В. Горохова канд. филол. наук

Российский государственный университет нефти и газа
(научный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
факультет гуманитарного образования,
кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru

МНОГОКРАТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕФТЕГАЗОВОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена изучению процесса терминологизации лексических единиц в нефтегазовом дискурсе. Исследование лексического корпуса нефтегазовой терминологии позволило провести анализ материала и установить, что многократная терминологизация осуществляется на основе метафоризации, как одного из источников обретения словом нового значения, ведущим к преобразованию семантики определенного слова-термина, и пополнения языкового массива предметной области знания. Результаты исследования показали, что поиск и выявление терминов, подвергающихся многократной терминологизации, затруднено и требует систематизации специального лингвистического поля. Выводы, сделанные относительно процессов многократной терминологизации, подтверждены результатами практической работы, которая проводилась на факультетах нефтегазовых направлений подготовки РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

Ключевые слова: *терминологизация, метафоризация, трансференция, терминосистема, нефтегазовый дискурс.*

Процедура трансформации терминов для современной лингвистической науки мало изученное явление и обусловлено, вероятно, процессами, происходящими в самой отраслевой терминологической среде, интеграцией научных знаний и интенсивным развитием смежных или синтетических дисциплин, базирующихся на терминологическом материале породивших их языковых регистров.

Одним из продуктивных способов трансформации специальной лексики является многократная терминологизация языковой единицы, в основе которой лежит перенос названия одного понятия на другое, то есть обретение словом нового специального значения в какой-либо терминосистеме на основании сходства некоторых признаков этих понятий, например, **trunk** 1. биол.: а) *нос в виде длинного трубообразного отростка*; б) *тип морских первичноротых червеобразных животных*; в) *орган хватания и защиты у некоторых беспозвоночных, у насекомых в виде длинного придатка в передней части тела*; 2. спец.: а) авто.: *поддерживающая часть в машинах, по форме напоминающая хобот животного*; б) авиа.: *магистральная воздушная трасса*; в) IT: *канал связи*; г) нефт.: *трубопровод магистрального назначения*; д) архит.: *ствол пилястры*; е) холод.: *воздуховод*; 3. воен.: *упирающаяся в землю задняя часть орудийного лафета или задняя часть станка пулемета* [9] и др.

Причиной такого трансформационного явления может являться специфика мотивированности названия в целом. Согласно научным исследованиям, выбор мотивировочного признака, обозначаемого словом, наследует это свойство в силу идиоматичности, и носит зачастую условный характер [2, с. 33]. Скорее всего, такая условная природа определяется устойчивостью человеческих ассоциаций. Помимо этого, ассоциативность восприятия обычно основывается на визуальных образах – визуальном мышлении. Известно, что общеязыковое знание постоянно подвергается ассоциативно-образному переосмыслению, порождая новую, терминологическую информацию [8], при поддержке уже существующих номинаций лексема постоянно подвергается когнитивной трансференции.

Что касается нефтегазового дискурса, то формирование понятия в данной терминосфере часто происходит с помощью переноса наименования по признаку внешнего сходства предметов и ограничено повседневной сферой деятельности человека, средой его обитания, бытовыми привычками, явлениями и объектами хозяйства. Наиболее частотен он у следующих групп терминов [5]:

1) слов-соматизмов, среди которых можно выделить:

а) названия частей тела человека:

eye – глаз, глазок; **head** – головка; **tooth** – зуб, зубец; **knee** – колено; **leg** – нога, ножка; **nose** – нос, носик; **rib** – ребро; **neck** – шейка; **cheek** – щека; **tongue** – язычок; **finger** – палец;

б) названия предметов домашнего обихода:

lock – замок; **curtain** – занавеска; **key** – ключ; **mirror** – зеркало; **candle** – свеча; **glass** – стакан; **frame** – рама; **hammer** – молоток; **bag** – мешок; **brush** – щетка.

2) названий бытовой лексики, включающей:

а) названия головных уборов: **cap** – шапка, колпак, колпачок; **visor** – козырек;

б) названия одежды: **pocket** – карман, **skirt** – юбка, **shirt** – рубашка;

в) названия обуви и ее частей: **shoe** – башмак; **heel** – каблук.

3) названий природных объектов, среди которых выделяются:

tree – дерево; **root** – корень; **branch** – ветвь, ветка; **flow** – поток; **trace** – след; **kidney** – почка.

4) зоосемизмов, такие как: **cat** – кошка; **dog** – собачка; **wing** – крыло; **paw** – лапа, лапка;

trunk – хобот.

Следует отметить, что семантическая категория, служащая основой многократной терминологизации, указывает на обязательный и неизменный отличительный признак, который прослеживается в различных специальных дисциплинах и поэтому имеет способность переносить обозначение этого признака на все новые объекты терминологической номинации. Не всегда можно найти логическое объяснение причины, по которой признак акцентируется именно в данном имени, являющимся носителем образа. Однако известно, что при именовании объекта выбор определяющего признака, его интерпретация и оценка сочетает в себе объективные и субъективные моменты [3, с. 41]. Объективная сторона является основанием сравнения, субъективная – фактом выбора одного из агентов сравнения, схожих по семантическому параметру. В основе нового возникающего образа лежат, как правило, ассоциации, которые не содержатся в словарном толковании. В таких случаях перенос наименования обусловлен импликационным признаком, который актуализируется в новом значении единицы [5].

Анализ нефтегазовых терминов, возникающих в результате многократной терминологизации, выявил, что по своему содержанию большая часть терминоединиц являются предметными. Сравнение осуществляется в основном на основе сходства сравниваемых объектов по следующим признакам:

1) местоположение: **head** – верхнее днище резервуара; **nose** – носок оправки прошивного стана; **knee** – коленчатая труба/патрубок; **leg** – лапа долота, нога вышки, **finger** – опорный палец для установленных в вышке труб; **heel** – «подошва» (небольшое количество сжиженного газа, подаваемое в резервуар газоведа для его предварительного охлаждения перед основной погрузкой); **toe** – призабойная зона горизонтального ствола;

2) назначение, функция: **plug** – выталкиватель для выпрессовки труб; **pocket** – каверна в пористом линзообразном пласте, временно дающая нефть или газ; **lock** – зажимное приспособление для труб; **key** – шарнирный хомут/захват/ручка для проворачивания штанг при ударном бурении;

3) форма: **Christmas tree** – устьевая фонтанная арматура; **branch** – ответвление трубопровода; **bag** – полость в породе [1].

Как показало исследование, прозрачность внутренней формы терминов нефтегазового дискурса является одним из их важных показателей. Благодаря данному свойству эти термины легко терминологизируются, а по причине изобилия языковых ассоциаций, которое

они порождают, термины становятся единицами сразу нескольких терминосистем [7, с. 74], что ведет, в свою очередь, к многократной терминологизации, названной некоторыми исследователями свойством рассеяния терминологической информации [4, с. 26].

Делая выводы, необходимо сказать, что трансферентные нефтегазовые термины, образованные путем многократной терминологизации, представляют собой предметные существительные с конкретным значением, что совпадает с выводами многих ученых о названиях предметов, обладающих наибольшей возможностью повторных реализаций словообразовательных моделей [6]. Кроме того, исследование показало, что в основе многократной терминологизации лежит метафоризация значения, т.е. обретение словом нового специального значения, базирующегося на внешнем сходстве предметов. Семантическая категория термина, служащая основой многократной терминологизации, объясняет способность переноса обозначаемого признака на все новые объекты терминологической номинации. Формирование понятий в нефтегазовом дискурсе с помощью многократной терминологизации языковой единицы, характеризующееся повседневной деятельностью человека, является одним из продуктивных способов трансформации специальной лексики.

Список литературы

1. Англо-русский словарь терминов трубопроводного транспорта / Сост. Н.В. Горохова. Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. 240 с.
2. *Блинова О.И.* Термин и его мотивированность // *Терминология и культура речи*. М., 1981. с. 28-37.
3. *Володина М.Н.* Теория терминологической номинации. М., 1997. Изд-во Моск. ун-та, 1997. 180 с.
4. *Володина М.Н.* Научно-техническая терминология, № Вып.1. 2000.
5. *Горохова Н.В.* Метафоризация как процесс семантического развития терминов в дискурсе специалиста трубопроводного транспорта // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. СПб, 2014. Научный журнал № 2. Т. 1. Филология. С. 202-209.
6. *Ермакова О.П.* Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. С. 102-124.
7. *Коготкова Т.С.* Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991. 120 с.
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность и сознание // *Вопросы философии*. 1972. №12, с. 140
9. <https://www.multitrans.com> [Электронный ресурс]. (дата обращения: 13.08.2022)

10.02.04

О.А. Жиронкина канд. филол. наук

Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук,
кафедра зарубежной филологии,
Москва, oligobox@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ АЛФАВИТУ: СИСТЕМА БУКВЕННО-СЛОВЕСНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Данная статья рассматривает различные способы обучения английскому алфавиту и ставит под вопрос общепринятую систему буквенно-словесных соответствий. В работе перечисляются сложности, связанные с обучением алфавиту и английской орфографии, описываются различные подходы к обучению алфавиту в зарубежной и отечественной школах и предлагаются собственные способы визуального оформления алфавита.

Ключевые слова: *алфавит, английский алфавит, графика, орфография, фонетика, акустика.*

В традиционной системе обучения алфавит — это первое, с чем сталкивается человек, изучающий иностранный язык. Владение графическим образом букв, их названиями и звучанием является первым шагом на пути к чтению и письму. Этот тезис практически стал аксиомой и не вызывает никакого сомнения. Например, вот такой само собой разумеющийся вывод делает автор учебника английского языка Р.И. Куряева: *«Так как учебник рассчитан на людей, занимающихся изучением английского языка с нуля, начинается он с английского алфавита, для которого нами разработана оригинальная таблица»*. [2]

Между тем мы видим существенное различие между знанием названий букв и знанием орфографии. Второе является фундаментом для развития практических навыков — чтения и письма, так необходимых в повседневной жизни. *«Развитие орфографических навыков — не самоцель, а один из важнейших компонентов подготовки к письменной речи, способ выражения мыслей в графической форме»*. [1] И в данном контексте изучение алфавита является лишь средством для овладения другими видами речевой деятельности — чтением и письмом.

Если же говорить о знании алфавита в контексте названий букв, то оно почти не требуется для решения рядовых коммуникативных задач. Есть всего несколько специфичных ситуаций, в которых нужно произносить слова по буквам: например, когда мы диктуем свое имя, электронный адрес или номер машины, когда озвучиваем аббревиатуру или когда участвуем в конкурсе по правописанию.

Незнание алфавита не является препятствием к владению языком, что подтверждается простым примером: любые дети-дошкольники свободно общаются на родном языке еще до того, как осваивают чтение и письмо. Многие авторы отмечают сложности, с которыми сталкиваются ученики при изучении русского алфавита [3, 4]. Кроме того, и англоговорящие дети испытывают сложности в освоении родной орфографии. *«К сожалению, для англоговорящего ребенка традиционные правила орфографии необыкновенно сложны и противоречивы»*. (перевод мой — О.А.) [5].

В связи с вышесказанным возникает вопрос: стоит ли начинать обучение иностранному языку с алфавита и правил орфографии? И не является ли знание названий букв в алфавите и их порядка менее существенным, чем умение прочитать эти буквы в словах? На наш взгляд, стоит разграничивать две принципиально разные цели обучения алфавиту: развитие умения произносить слова по буквам и развитие навыков чтения и письма. В данной статье мы предлагаем рассмотреть вопрос изучения алфавита как системы знаков (букв), расположенных в определенном порядке.

Всем знакомы красочные плакаты и иллюстрации английского алфавита в учебных пособиях, например, как на рисунке 1. В некоторых учебниках буквы изучаются постепенно, по одной или несколько за урок, в некоторых весь алфавит дается сразу. Но общая концепция одинакова: на картинке мы видим графический образ буквы (как правило, в прописном и строчном виде), слово, начинающееся с этой буквы и картинку, иллюстрирующую это слово. Иногда появляется транскрипция буквы или слова, иногда какой-то элемент отсутствует.

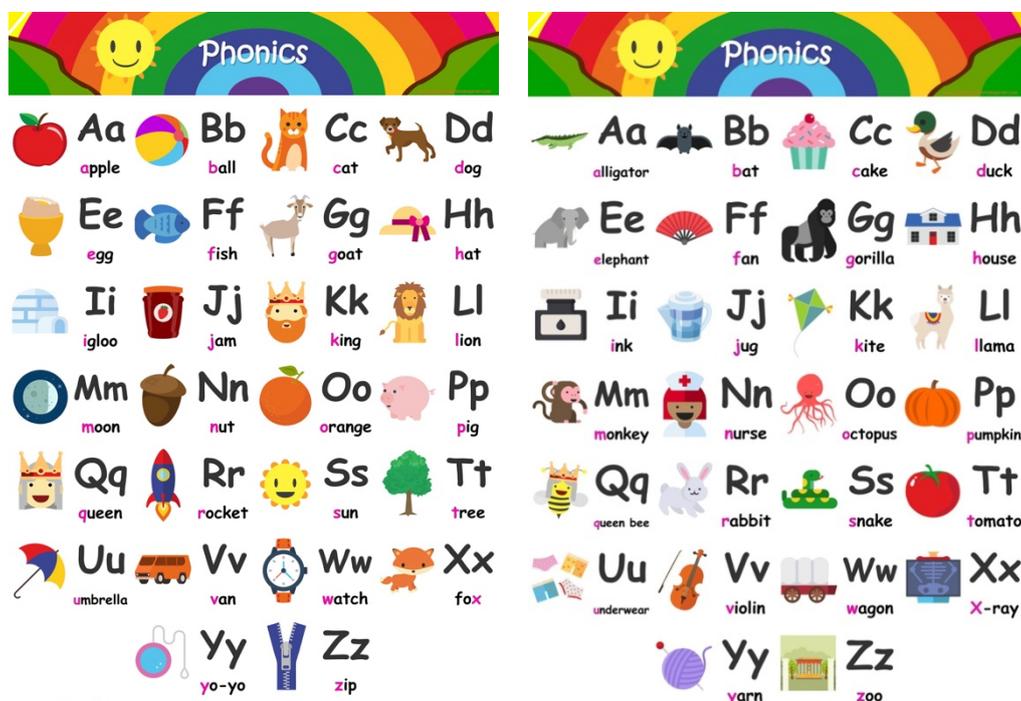

Рис. 1 – Варианты оформления английского алфавита

Как правило, слова и картинки дублируют друг друга из пособия в пособие, и для каждой буквы есть свой традиционный образ. Для буквы Aa – это яблоко (apple) или муравей (ant). Для буквы Cc – это кот (cat), или чашка (cup), или машина (car), для буквы Ee – слон (elephant) или яйцо (egg).

По какому принципу подобраны эти слова? Очевидно, что не по фонетическому соответствию – звуки в словах не передают звучания самой буквы, а наоборот, показывают новый вариант ее произношения.

Aa - звучит как [eɪ] ("эй"), а на картинке мы видим яблоко – [æpl] ("э-пл")

Cc - звучит как [si] ("си"), а на картинке мы видим машину – [ka:r] ("к-ар")

Ee - звучит как [i:] ("и"), а на картинке мы видим яйцо – [eg] ("э-г")

Gg - звучит как [Gi] ("джи"), а на картинке мы видим гуся – [gu:s] ("г-ус")

Ii - звучит как [ai] ("ай"), а на картинке мы видим индейца – [ˈindiqn] ("и-ндиэн")

Uu - звучит как [ju] ("ю") а на картинке мы видим зонтик – [Amˈbrelq] ("а-мбрела")

Получается, с первого же урока ученик должен не только выучить названия букв, разобраться во всех этих «АЯх» и «ЭЯх», «ДЖИЯх» и «ДЖЕЙЯх», но сразу освоить и варианты их звучания и правила чтения. Ко всему прочему еще и выучить новые слова: их звучание, значение и графическую форму. Эта задача не всегда кажется посильной для англоязычных обучающихся, уже знакомых со звучанием слов. Но на этапе, когда неизвестно ничего – такая задача становится практически неподъемной!

Между тем, отечественные методисты обычно следуют традиционным разработкам англоязычных авторов и копируют слова и картинки, предназначенные для обучения чтению носителей языка. Примеры слов из популярного пособия «Jolly Phonics» представлены на рисунке 2.

звук [k] вместо [si] – Cow, Cat, Cup, Cloud, Camel, Cat, Car
 звук [e] вместо [i:] - Egg, Elephant
 звук [g] вместо [Gi] – Gum, Gorilla, Grass, Girl, Gift, Goat, Grape, Goose
 звук [i] вместо [ai] - Indian, Iguana, Insect
 звук [A] вместо [ju] – Umbrella

Рис. 2 – Примеры слов из пособия «Jolly Phonics»

Ученики предполагают, что картинки помогут им вспомнить букву, а на самом деле картинки помогают вспомнить звуки, которая эта буква может обозначать. Разве можно по слову «car» ("кар") вспомнить, что буква называется «si» ("си")? Вот так и появляются ставшие уже привычными нелепые объяснения («и с точкой», «д русская», «у русская», «эс как доллар», «палка от зонтика» и тому подобное) у учеников, изучавших алфавит по такой системе. Опыт показывает, что большинство взрослых, даже владеющих разговорной речью, зачастую прибегают к сходным объяснениям и сетуют на то, как сложно им было разобраться с алфавитом в школе.

Для преодоления подобной неграмотности мы предлагаем подстроить визуальный ряд алфавита под собственные цели – обучение английской системе записи, а не обучение английской орфографии – и разработать новый иллюстрированный алфавит, в котором название буквы и ее звучание в слове будут совпадать. Этот алфавит мы предлагаем считать начальным, необходимым исключительно для первого этапа обучения. Когда же обучающиеся перейдут к изучению английской орфографии, можно будет познакомить их с традиционным дизайном алфавита, в котором слова содержат иной вариант чтения буквы. Стоит отметить, что при выборе слов и образов необходимо также руководствоваться удобством их изображения и частотностью употребления.

Мы выбрали следующие слова для тех же звуков:

Cc - city, cinnamon

Ee - eagle, earring, earphone, East, Easter

Gg - giraffe, giant, ginger

Ii - ice, idea, iron, iPhone, item

Uu - unicorn, user, Universe

Возможное оформление этих букв и слов представлено на рисунке 3.

Рис. 3 – Оформление слов и букв английского алфавита

Более того, даже для "простых" на первый взгляд букв можно подобрать более близкие по звучанию слова. Например, если буква Bb называется [bi] ("би"), то почему слова начинаются на [bæ] ("бэ") или [bO] ("бо") как в «bat» или «ball»? Пусть вместо «bug» или «bear» будет «bee» или «beacon»! Вместо «apple» может быть «aim», «ache» или «age». Вместо «dog» или «duck» пусть будет «deer», «dish» или «disk»! А вместо «xylophone», «box» и «fox» будет «X-box» или «x-gau»!

Это значительно облегчит изучение английского алфавита на начальном этапе и позволит быстрее и продуктивнее освоить новые слова. И переход к изучению правил орфографии будет менее сложным, так как будет базироваться на твердых знаниях уже известных соответствий.

Список литературы

1. *Есемуратова Г.А.* Роль орфографии в системе обучения английскому языку // Вестник науки и образования. – Издательство «Проблемы науки». – 2020. – №22 (100). – Часть 2. – С. 29.
2. *Куряева Р.И.* Инновации в работе с английским алфавитом и изучении отдельных грамматических явлений // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – Омск : Издательство ОмГПУ. – 2018. – №4 (21). – С. 114.
3. *Ромашина Е.Ю.* «Новые облегчения к изучению чтения»: звуковой метод в российских азбуках и букварях 1820-40-ч гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. – Т.1, №3 (30). – 2017. – С. 167-184.
4. *Старцева Н.М.* Буквослагательный, слоговой и звуковой аналитический методы обучения чтению и письму в российских азбуках и букварях XIX века // Историко-педагогический журнал. – №3. – 2017. – С.109-119.
5. *Downing J.* The I.T.A. (Initial Teaching Alphabet) Reading Experiment // The Reading Teacher. – Vol.18. – №2 (Nov. 1964). – P. 106.

10.02.04

Л.М. Зиннатуллина канд. филол. наук

ФГБОУ ВО Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, globuskazan@yandex.ru

СИГНИФИКАТИВНО - ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВЕННЫХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена решению вопроса определения качественных адвербиальных фразеологических единиц со значением понятия образа действия в английском и русском языках. В работе предпринята попытка решения проблемы определения адвербиальных фразеологических единиц образа действия на основе семантического анализа фразеологических единиц, что в свою очередь поможет внести значительный вклад в создании двуязычных и многоязычных словарей. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении определения качественных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках. Проведен семантический анализ примеров. Выявлена семантика интензивности, полноты/неполноты действия.

Ключевые слова: сигнификативно-денотативный компонент, качественные фразеологические единицы, значение образа действия, семантика, адвербиальные фразеологические единицы.

Мы употребляем термин «сигнификативно-денотативный компонент фразеологического значения» адвербиальных ФЕ, учитывая, в первую очередь, особую значимость и важность сигнификативного компонента значения, представляющего наиболее устойчивую часть семантики ФЕ, и, во-вторых, неразрывную часть денотата (внеязыкового и языкового) и сигнификата.[4,5,9] «Основанием для подобного “объединения” служит нераздельное единство денотативного и сигнификативного компонентов, составляющих основу значения ФЕ как единиц языковой номинации. Их “разделение” служит скорее для нужд теоретических изысканий и имеет целью более глубокое проникновение в суть явления. Недаром о единстве денотата и сигнификата говорят все исследователи. ... В единстве сигнификата и денотата проявляется обобщающая и опосредованная роль фразеологической единицы как знака номинации» [1,2,6].

С точки зрения выражаемых понятий, отражающих в свою очередь существующие в мире реалии, адвербиальные ФЕ обоих сопоставляемых языков представлены качественными и обстоятельственными единицами. В работе рассмотрим примеры и проанализируем качественные адвербиальные фразеологические единицы со значением образа действия.

Качественные адвербиальные ФЕ обозначают различные признаки процесса, т.е. характеризуют его с качественной стороны. Л.П.Юздова использует термин «адвербиальные фразеологизмы качественной семантики» [3,7,8,10].

Сигнификативно-денотативный компонент качественных адвербиальных ФЕ представлен рядом выражаемых в значении понятий, а именно:

- образа действия (40% адвербиальных ФЕ в английском языке и 44% - в русском). Как в английском, так и в русском языке мы наблюдаем широкий спектр выражаемых понятий образа действия: «like a lamb» - «как овечка, безропотно, покорно», «on one's <bended> knees» - «на коленях, униженно, пресмыкаясь», «on /уст. by/ the sly» - «тайком, потихоньку, украдкой, втихомолку», «to a miracle» - «чудесно, на диво, удивительно хорошо», «under the table» - «тайно, закулисно, секретно; из-под полы; в качестве взятки», «with one's tail between one's legs» - «приниженно, униженно, струсив, поджав хвост; = как побитая собака», «without

respect of persons» - «нелицеприятно, невзирая на лица, не считаясь и чинами и званиями», «без обидняков» - «прямо, откровенно, не прибегая к намекам (говорить, спрашивать и т.п.)», «с открытым /поднятым/ забралом» - «не скрывая истинных намерений, открыто (делать что-либо)», «с открытой душой /сердцем/» - «без предубеждений; искренне, доверчиво, откровенно (относиться к кому-либо, делать что-либо и т.п.)», «тихой сапой» - «исподтишка, скрытно, незаметно (действовать, добиваться чего-либо и т.п.)».

He took his hand and led him away and Mister Johnny went like a lamb. (Carrie's war. Bawden, Nina. Harmondsworth: Puffin)

Then he picked up his monkey and the cat and strode away with the bells on his /bended knees jangling. (Paper faces. Anderson, Rachel)

Никто сегодня не включал оптический камуфляж — как сказал храмовый телеканал, «рыцари Маниту идут на битву с орками с открытым забралом». (В. Пелевин. S.N.U.F.F)

Они считают, что всё надо делать тихой сапой. (В. Войнович.Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру)

Адвербиальные ФЕ образа действия в обоих языках могут иметь семантику интенсивности действия: «on fire» - «воодушевленно, с рвением, усердием, пылкостью», «tooth and nail» - «изо всех сил, не на жизнь, а на смерть», «by fair means or foul» - «всеми правдами и неправдами», «без устали» - не устали» - «неутомимо, не переставая», «без задних ног» - «очень крепко (спать)», «без оглядки» - 1. «очень быстро, не оглядываясь (бежать, убегать и т.п.)»; 2. «вовсю, очень сильно; забывая обо всем (делать что-либо, предаваться чему-либо)»; 3. «безгранично, не раздумывая, не рассуждая (верить, любить и т.п.)».

I knew he'd fought James on it tooth and nail, and though in all honesty I felt I'd won him round to some extent since, the prejudices remained beneath the surface of benignity, waiting only for some unwary blunder on my part to crack the surface and let them burst through. (The L-shaped room. Banks, Lynne Reid.)

True, they were furious about Spain and England, but much more to the point, as redoubtable fighters, they were determined to do whatever lay in their power to ensure victory for themselves, by fair means or foul. (The champions of Formula 1 from Fangio to Piquet. Botsford, Keith)

Никто не спал, пока капельница, висящая над ним, словно образ, не опустошалась и дежурная сестра не уносила ее —

после Юм на несколько часов замолчал, а когда почки снова начинали болеть, мы уже дрыхли без задних ног. (В. Чигир. Марцелл)

Любовь их вспыхнула без оглядки на возраст, не считаясь с деспотичным нравом матери и невесты. (Д. Гранин. Зубр)

Кроме того, ФЕ со значением образа действия могут выражать семантику полноты/неполноты действия: «out of all knowledge» - «до неузнаваемости», «lock, stock and barrel» - «полностью, целиком», «to the hilt» - «полностью, целиком», «from A to Z» - «с самого начала до самого конца», «время от времени» - «иногда, временами», «без конца» - «постоянно, все время», «ни на йоту» - «нисколько, ничуть, ни на самую малость».

There was no general consistency in response to this group of questions, which may have indicated that subjects responding correctly did so out of knowledge of the scientific findings. (Sleep and dreaming. Empson, Jacob)

He spoke in fits and starts. And there was a silence. (The collector. Fowles, John)

Понимание этого время от времени хотя и появляется в человеческой голове ("хоть горшком назови..."), по природе своей является, вероятно, идеей "рецессивной". (М. Арапов. Когда текст обретает смысл)

Даже введение в нашей стране природной ренты (что при определённых условиях не исключается) ни на йоту не изменит положения. (Николай Кудрин. Нужен не «договор», а приговор)

Также нами фиксируются адвербиальные ФЕ образа действия со значением кратности (многократности/однократности) действия: «over and over <again>» - «снова и снова, неоднократно, много раз», «once and again» - «снова и снова, неоднократно, несколько раз», «for once <in a way>»; «once in a way /in a while/»; «once and no more» - «один раз, в виде исключения», «в сотый /тысячный/ раз» - «неоднократно, бесчисленно (говорить, делать что-либо)», «не раз <и не два>» - «многократно, много раз».

Legions of lost souls have taken to congregating at a popular local hostelry, the Throat and Razor, repeating those very words over and over again, till the tears run down their sunburned legs. (British National Corpus)

... and what a God's mercy that for once in a way these people have got hold of the right man and what a thing for England. (The perfect English country house. Lycett Green)

Снова, в тысячный раз Крымов ощутил боль одиночества. (В. Гроссман. Жизнь и судьба)

Мне самому не раз случалось подмечать в нем невольные проявления какой-то угрюмой свирепости. (И.Тургенев «Ермолай и мельничиха»)

Таким образом, можно говорить о том, что адвербиальные фразеологизмы в большинстве своем являются яркими и выразительными языковыми единицами как в английском, так и в русском языке. Для них характерны общность выражаемых понятий, в обоих языках выделены одинаковые группы качественных ФЕ.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте /Е.Ф.Арсентьева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 172с.
2. Зиннатуллина Л.М. Функционально-стилистические особенности определения англо-русских фразеологических аналогов // Казанская наука. 2019. № 5. С. 79-81.
3. Зиннатуллина Л.М. Безэквивалентные адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках // Фразеологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-1(59). С. 82-85.
4. Зиннатуллина Л.М., Сунцова М.С. Механизм создания расширенной метафоры с адвербиальными фразеологическими единицами // Казанская наука. 2020. № 6. С. 57-59.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка /А.В.Кунин. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381с
6. Семушина Е.Ю. Фразеологическое насыщение контекста (на материале английского и русского языков). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1(8). С.138-141.
7. Фахретдинова Г.Н., Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Царева Е.Е., Важность развития трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Евросоюза / Тенденции развития науки и образования. 2020, т.58, в.8, с.30-33.
8. Фахретдинова Г.Н. Экспрессивно-стилистические приемы в татарской рекламе // Казанская наука. – 2018. – № 4. – С. 119-121.
9. Tsareva E.E., Fakhretdinova G.N., Zinnatullina L.M., Dulalaeva L.P. Competences in Engineering Education in the European Union Педагогические науки. 2020. Т. 2. С. 15.
10. Юздова Л.П. Адвербиальные качественные фразеологизмы как средство отражения русской языковой картины мира /Л.П.Юздова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2009. - № 17 (155). Филология. Искусствоведение. Вып. 32. – С. 119-123.

10.02.04

Л.М. Зиннатуллина канд. филол. наук, Г.Н. Фахретдинова канд. филол. наук

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет социотехнических систем,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, globuskazan@yandex.ru, gulnaz_khamidull@mail.ru

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЧИНЫ И ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена решению вопроса определения обстоятельственных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках со значением причины и времени. В работе предпринята попытка решения проблемы определения критериев выделения обстоятельственных адвербиальных фразеологических единиц причины и времени, что в свою очередь поможет внести значительный вклад в создании двуязычных и многоязычных словарей. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении определения адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках. Проведен анализ примеров определения изучаемых фразеологических единиц.

Ключевые слова: *обстоятельственные адвербиальные фразеологические единицы, обстоятельственные причины и времени, семантика, сравнительный анализ.*

Как отмечает А.В. Кунин, данные фразеологические единицы «... не характеризуют действие с качественной стороны, а обозначают обстоятельства, условия, в которых совершается действие, т.е. нечто внешнее по отношению к действию» [1, 2, 3, 6]. Обстоятельственные ФЕ достаточно разнообразны по своей семантике, однако их можно распределить по следующим основным группам: ФЕ со значением причины, времени, места, цели и обстоятельства совершения действия [5, 9, 11]. В работе, попытаемся выявить критерия определения обстоятельственных адвербиальных фразеологических единиц со значением причины и времени.

ФЕ со значением причины могут кодировать самые различные причины, лежащие в основе каких-либо событий или действий, однако их количество незначительно в обоих языках (5% в английском и 6% в русском языке): «on /under/ pain of smth» – «под страхом, под угрозой чего-либо», «on the outer» – «в стесненных обстоятельствах; = на мели», «under the ferrule» – «под угрозой телесного наказания», «in the heart of the moment» – «сгоряча», «с пьяных глаз» – «будучи в нетрезвом виде, в состоянии опьянения; спьяна (делать что-либо)», «никоим образом» – «ни при каких обстоятельствах», «с кондачка» – «не подумав, несерьезно, легкомысленно; без понимания дела (делать что-либо)», «за компанию с кем» – «вместе с другими, заодно (делать что-либо), только потому, что то же самое делают другие».

It flashed through my mind that it was someone who was allowed out in the grounds of Bourani and down at Moutsa only on pain of keeping herself concealed (The magus. Fowles, John).

She said, under pain of death, I was to leave you, for I interfered with her son and his lover (Race of scorpions. Dunnnett, Dorothy).

There is nothing special about Moila, except maybe the birds on the outer islands, and they will be away soon. I smiled (Stormy petrel. Stewart, Mary).

It was indeed a bay, a vast expanse of ribbed brown sand over which the water was just beginning to creep, a gleaming line on the outer edge (Legacy of love. Harvey, Caroline).

Вдруг вспомнила и пошатнулась даже, как она забыла, ну да... она могла забыть, потому что вчера было сказано со смехом, *с пьяных глаз*... девчонки из театра врут все, завидуют бешено, а намекали вчера прозрачно, что нашел он опять какую-то танцовку – вошь кордебалетную, бледную моль... (А. И. Соловей. Быстрое течение).

Зря Петров не сел рядом с девочкой, потому как последний раз, когда он виделся с этим знакомцем, а звали знакомого Игорь, все едва не закончилось тем, что оба они, Игорь и Петров, *по пьяной лавочке* едва зачем-то не уехали в Ирбит (А. Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него).

Адвербиальные ФЕ со значением времени (16% в английском и 15% в русском языке) выполняют в предложении функцию обстоятельства времени и обозначают протекание действия во времени: «in season» – «вовремя, в подходящий момент, как раз кстати», «just out of one's teens» – «в двадцать лет», «till /when/ hell freezes <over>» – «никогда; = когда рак свистнет, после дождичка в четверг», «to the end of time» – «вечно, всегда, до скончания века», «in the year dot» – «в незапамятные времена, во время оно; = при царе Горохе», «до морковкина заговенья» – «никогда, до неопределенно отдаленного времени», «во время оно» – «некогда, когда то, очень давно», «с годами» – «с течением времени, впоследствии», «до гробовой доски» – «до самой смерти, до конца жизни».

What is there to amuse yourself with?" I shoot too,' Alexandra said. Rose and Grace Langley exchanged glances.' I mean, I shoot in season. Of course (Legacy of love. Harvey, Caroline).

Then,' Berridge's', he said, or something that sounded like that.' Gray's Inn Road, just off. There in a jiffy, miss...' (The diamond waterfall. Haines, Pamela).

He had kept the same job, they had lived in the same house, they had rented the same seaside bungalow for a summer holiday, year in year out (Persephone. Joseph, Jenny. Newcastle upon Tyne).

И ведутся эти оперативно поисковые дела до морковкина заговенья, а проще говоря, либо до успешного раскрытия преступления, либо до истечения сроков давности по конкретному преступлению (А. Маринина Мужские игры).

А ежели он заявится после дождичка в четверг, а точнее, в пятницу, ему сразу все в ноги, отец родной, не погуби, Кузьма Кузьмич, дорогой, выйди на работу в субботу-воскресенье (А. Райкин Люди и манекены).

Таким образом, адвербиальные фразеологизмы в большинстве своем являются яркими и выразительными языковыми единицами как в английском, так и в русском языке. Для них характерны общность выражаемых понятий, в обоих языках выделены одинаковые группы обстоятельственных ФЕ причины и времени и выделены критерии их определения. Уникальность адвербиальных фразеологических единиц, неповторимых по образу и выражению определяет не только специфику двух языков, но и национально-культурную специфику двух народов – двух языков и, в свою очередь, свидетельствует о преобладании общечеловеческого над национальным и имеют равноценное право на использование [4, 7, 8, 10].

Список литературы

1. *Арсентьева Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 172с.
2. *Гальявиева Л.Ш., Зиннатуллина Л.М.* Способы перевода на русский язык английских безэквивалентных фразеологических единиц с компонентом – наименованием лица по профессии // *Казанская наука*, 2019. – № 1. – С. 44-47.
3. *Зиннатуллина Л.М., Хафизова Л.Ю., Царева Е.Е.* Комбинированное варьирование адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском // *Казанская наука*, 2021. – № 9. – С. 74-77.
4. *Зиннатуллина Л.М.* Национально-культурная специфика адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках // *Litera*, 2020. – № 8. – С. 72-79.
5. *Зиннатуллина Л.М., Сунцова М.С.* Механизм создания расширенной метафоры с адвербиальными фразеологическими единицами // *Казанская наука*, 2020. – № 6. – С. 57-59.
6. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В.Кунин. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381с.
7. *Семушина Е.Ю., Валеева Э.Э., Крайсман Н.В.* Обучение иностранному языку в технологическом университете с целью интеграции в международное инженерное сообщество // *Проблемы современного педагогического образования*, 2018. – № 60-1. – С. 257-261.
8. *Фахретдинова Г.Н., Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Царева Е.Е.* Важность развития трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Евросоюза // *Тенденции развития науки и образования*, 2020. – Т.58-8. – С.30-33.
9. *Фахретдинова, Г.Н.* Экспрессивно-стилистические приемы в татарской рекламе // *Казанская наука*, 2018. – № 4. – С. 119-121.
10. *Tsareva E.E., Fakhretdinova G.N., Zinnatullina L.M., Dulalaeva L.P.* Competences in Engineering Education in the European Union // *Педагогические науки*, 2020. – Т. 2. – С. 15.
11. *Юздова Л.П.* Адвербиальные качественные фразеологизмы как средство отражения русской языковой картины мира /Л.П.Юздова // *Вестник Челябинского гос. ун-та.* – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2009. – № 17 (155). Филология. Искусствоведение. Вып. 32. – С. 119-123.

10.02.04

А.А. Котельникова, Н.А. Лаврова

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
МГИМО МИД России, кафедра английского языка № 3,
Россия, aa_kotelnikova@student.mpgu.edu, na.lavrova@mpgu.su

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «EDUTAINMENT» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ ОВЛАДЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

В работе изложена общая концепция образовательной технологии «edutainment», включая основные принципы, выделенные зарубежными и отечественными методистами. Описаны возможности организации образовательного процесса в начальной, средней и старшей школе как с полным, так и с частичным применением технологии эдьютейнмент на примере освоения фонетического аспекта иноязычной речевой деятельности.

Ключевые слова: *эдьютейнмент, концепция, образовательная технология, методика преподавания, фонетический аспект.*

Введение

Расширение потенциала учебной дисциплины неразрывно связано с инновациями в образовательной системе. Одной из подобных инноваций является внедрение технологии эдьютейнмент в современную образовательную систему. **Актуальность** выбранной темы обусловлена возникшей необходимостью изменения вектора Российской системы образования в связи с выходом из Болонской системы образования. **Целью** настоящей работы является описание теоретического и практического аспектов использования технологии эдьютейнмент в начальной, средней и старшей школе.

Происхождение и общая концепция термина «edutainment»

Edutainment — образовательный процесс, сконструированный наподобие развлекательных мероприятий. Неологизм «*edutainment*» является блендом, или слиянием, двух лексических единиц: *education* («образование») и *entertainment* («развлечение»). Согласно английскому онлайн-словарю Merriam-Webster, первое употребление термина «*edutainment*» датируется 1973 годом в значении «entertainment that is designed to be educational» [6].

Понятие «эдьютейнмент» можно рассматривать в нескольких парадигмах: на начальных этапах развития — как подвид инфотейнмента, а на более поздних этапах развития — как самостоятельную образовательную технологию [3].

Представители зарубежного методического направления определяют технологию эдьютейнмент как «процесс обучения, сконструированный при помощи гармоничного объединения таких концептов, как обучение и развлечение с целью вовлечения обучающихся в образовательный процесс» [5]. Отечественные методисты определяют данную технологию как систему обучения посредством развлечения и совмещения современных технических средств обучения с дидактическими [1].

Наиболее ярким примером применения данной образовательной технологии является американская методика обучения английскому языку «GrapeSEED», основанная на погружении учащихся в языковую среду. Элементами эдьютейнмента в данной образовательной программе являются подвижные игры, стихи, песни и рифмовки (chants), практическая ценность которых заключается в формировании первоначальных навыков говорения, чтения и письма.

Наряду с американской методикой обучения английскому языку «GrapeSEED» яркой иллюстрацией применения технологии эдьютейнмент служат интерактивные музеи и выставки, такие как музей занимательных наук «Экспериментариум», интерактивный музей «Лунариум», центр «Познай себя — познай мир».

Технология эдьютейнмент в зарубежной и отечественной методике преподавания иностранных языков: основные положения и принципы

Общая концепция эдьютейнмента состоит в реализации «трёх отличительных компонентов данной технологии: концептуального, содержательного и процессуального» [2]. Концептуальный аспект технологии эдьютейнмент затрагивает такие методические направления, как развивающее обучение, личностно-деятельностный и коммуникативный подходы. Процессуальный аспект данной технологии проявляется в совмещении традиционных и нетрадиционных средств обучения, а содержательный аспект определяется достижением целей обучения иностранному языку при создании ситуации успеха [2].

Сопоставление зарубежной и отечественной теоретических баз, составляющих основу образовательной технологии эдьютейнмент, отражено на следующей схеме (Рис. 1).

Рис. 1 – Сопоставление зарубежной и отечественной теоретических баз технологии эдьютейнмент

Основным направлением технологии эдьютейнмент с точки зрения зарубежных методистов является привнесение изменений в издавна установившуюся концепцию «учебного кабинета», а именно: смещение фокуса с учителя как «центра» аудитории на учащегося как основного потребителя [4]. Зарубежные представители методической науки, описывая теоретическую базу технологии эдьютейнмент, ссылаются на теорию активного обучения (Active Learning Theory) — «подход к организации образовательного процесса при помощи вовлекающих образовательных заданий с целью создания атмосферы независимого обучения» [5].

Систематизируя накопленный опыт, отечественные методисты выделяют следующие принципы технологии эдьютейнмент:

- принцип доступности и посильности — общедидактический принцип, сопоставимый с учётом личностных и возрастных особенностей учащегося;
- принцип деятельности, в основе которого лежит процесс вовлечения учащегося в иноязычную коммуникативную деятельность;
- принцип визуализации, реализацией которого служит использование аудиовизуальных дидактических средств в качестве опоры;
- принцип связности теории с практикой;
- принцип последовательности [1].

Применение технологии эдьютейнмент в процессе обучения иностранным языкам в начальной, средней и старшей школе (на примере усвоения фонетического аспекта иноязычной речевой деятельности)

Ключевыми условиями применения технологии эдьютейнмент в начальной школе на уроках иностранного языка служат сформированность минимального лексического, грамматического и фонетического навыка. Для освоения фонетического материала в начальной школе могут быть использованы «**phonics games**», организуемые при помощи интерактивной доски. Подобная организация игр значительно повышает уровень вовлечённости учащихся в ход урока. Однако технические средства не являются основным условием — подобного рода игра может быть организована без применения смарт-доски, при помощи воздушных шаров. Например, на вводном этапе урока (lead-in) учащиеся смотрят видеоролик «CoComelon ABC song with balloons», основанный на визуальном и аудиальном сопровождении, и знакомятся с его основным содержанием — песня с английским алфавитом. В ходе основного этапа урока учащиеся продолжают усвоение фонетического материала, но уже в виде карточек. Заключительный этап урока состоит в проведении игры с использованием воздушных шаров, смысл которой заключается в поиске пары «буква-слово» в произвольном порядке.

Применение технологии эдьютейнмент в ходе усвоения фонетического материала в средней и старшей школе может быть организовано при помощи аутентичных аудиоматериалов, а именно — **песен**. Одним из преимуществ использования аутентичных песен в ходе учебного процесса является «формирование как и произносительных навыков, так и навыков аудирования, а именно: распознавания и восприятия на слух различных акцентов» [Джума, 2018: 9]. Примером организации урока с применением аутентичных песен на основе технологии эдьютейнмент в средней школе может послужить следующий алгоритм действий:

- подготовительный этап — прослушивание трёх вариантов исполнения выбранной музыкальной композиции (мужской, женский и детский голос),
- основной этап — прослушивание наиболее сложного варианта исполнения песни с целью заполнения пропусков в тексте,
- заключительный этап — обсуждение теоретических вопросов, касающихся фонетического оформления прослушанной композиции.

Реализация технологии эдьютейнмент в старшей школе может представлять собой и нечто более масштабное: поход в Американский центр на живое выступление носителя языка, посвященное наиболее актуальной для учащихся теме.

Заключение

Внедрение технологии эдьютейнмент позволяет учащимся более творчески подойти к процессу освоения дисциплины «иностранному языку» в ходе получения основного общего образования и развить интерес к её дальнейшему изучению. Большинство исследователей технологии эдьютейнмент признаёт эффективность и актуальность данной образовательной технологии, способной развлечь, вовлечь и мотивировать учащихся к изучению иностранного языка, а также разнообразить и модернизировать систему образования, тем самым сделав её максимально гибкой и адаптированной под нужды современных учащихся.

Список литературы

1. *Королева Е.В.* Технология эдьютейнмент как средство развития регулятивных универсальных учебных действий на уроках английского языка (электронный ресурс). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-eduteynment-kak-sredstvo-razvitiya-regulyativnyh-universalnyh-uchebnyh-deystviy-na-urokah-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения 15.07.2022)
2. *Привалова Е.В.* Образовательная технология эдьютейнмент в формировании иноязычной коммуникативной компетенции учащихся (электронный ресурс). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-tehnologiya-eduteynment-v-formirovanii-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya/viewer> (дата обращения 15.07.2022)
3. *Самосенкова Т.В.* Технология «эдьютейнмент»: к истории вопроса (электронный ресурс). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-eduteynment-k-istorii-voprosa/viewer> (дата обращения 15.07.2022)
4. *Juta M.* Edutainment in teaching English as a foreign language (электронный ресурс). URL: https://www.researchgate.net/publication/329758398_Edutainment_in_Teaching_English_as_a_Foreign_Language (дата обращения 15.07.2022)
5. *Kusmarni Y.* The development of edutainment learning model in social science education/IPS (электронный ресурс). URL: https://www.researchgate.net/publication/323609694_THE_DEVELOPMENT_OF_EDUTAINMENT_LEARNING_MODEL_IN_SOCIAL_SCIENCE_EDUCATIONIPS_Research_and_Development_Study_on_IPS_education_at_elementary_level_in_Bandung_and_Cimahi (дата обращения 15.07.2022)
6. Merriam-Webster Dictionary online (электронный ресурс). URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/edutainment#h1> (дата обращения 15.07.2022)

10.02.04

С.Р. Липатова

Московский педагогический государственный университет,
институт иностранных языков,
кафедра немецкого языка,
Москва, svetlana-lipatova@myrambler.ru

НЕМЕЦКИЕ РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ МНОГОЗАЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье рассматривается переход немецких рекламных слоганов в статус фразеологизмов в результате их переосмысления. Показаны возможности переосмысления исходной формы слоганов, а также моделированных образований, в которые трансформировались слоганы. В результате автор приходит к выводу, что выход слоганов за пределы рекламного дискурса может привести к появлению новых многозначных и широкозначных фразеологизмов в системе немецкого языка.

Ключевые слова: *рекламный слоган, фразеологизм, моделированное образование, многозначность, широкозначность.*

С середины XX века в культуру послевоенной Германии стали активно внедряться рекламные слоганы. Это было обусловлено экономической ситуацией в стране и необходимостью изменить сознание людей, измученных лишениями военных лет. С годами количество слоганов росло, они часто упоминались в обыденной речи, и некоторые из них стали терять связь с рекламируемым продуктом.

На сегодняшний день существует сайт слоганов, насчитывающий свыше 179.000 единиц [9], а также энциклопедия слоганов, изменивших свой статус [4]. В 2008 году в словарь «Zitate und Aussprüche» серии Duden были включены примеры обращения к слоганам в публицистических текстах [3].

Итак, к концу XX века некоторые популярные немецкие слоганы начали проявлять тенденцию к выходу за пределы рекламного дискурса. Этот процесс отражён на портале OWID, созданном сотрудниками Института немецкого языка им. Лейбница. Слоганы составляют отдельный раздел словаря пословиц на портале [8]. Данные с сайта OWID являются незаменимым материалом для европейских германистов, изучающих процесс перерождения слоганов: Х. М. Шмидта [7], Х. Люгера [5], Я. Полайнар [6] и ряда других авторов. Определены этапы перехода слоганов в статус языковых единиц. Это использование слогана в рекламе не одного, а нескольких товаров (или услуг); использование слогана в качестве цитаты или намёка в текстах; развитие вариативных компонентов в структуре слогана.

Слоган с вариативной наполняемостью компонентов получил обозначение Slogan-Muster (слоган-шаблон) [6]. В отечественной лингвистике такие конструкции – вне связи со слоганами – принято относить к фразеологизмам. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский пользуются термином «фразеологизм-конструкция» [1], в терминологии И. И. Чернышевой подобный тип фразеологизмов обозначается как «моделированное образование». [2]. Далее в статье будет использован именно термин «моделированное образование». Считается, что фразеологизмы данного типа сохраняют единое значение при любой наполняемости переменных компонентов [1, 2]. С нашей точки зрения, моделированные образования с единым значением следует считать широкозначными фразеологизмами.

Целью данной статьи является описание способов переосмысления рекламных слоганов при их переходе в статус фразеологизмов, то есть языковых единиц. Показано, что переосмыслению могут подвергаться как исходные формы слоганов, так и моделированные образования, развившиеся на их основе. В этом заключается новизна исследования.

Процесс переосмысления и перерождения слоганов показан на следующих примерах.

В 60-е годы прошлого века немецкая железнодорожная компания «Deutsche Bahn» (Немецкая железная дорога) выдвинула свой рекламный лозунг *Alle reden vom Wetter. Wir nicht* (Все говорят о погоде. Мы нет), имея в виду, что её поезда ходят по расписанию в любую погоду.

Пока слоган был в силе, различные общественные и политические организации применяли его в расширенной трактовке, уподобляя собственную надёжность надёжности железной дороги. Использование слогана в расширенной трактовке было первым шагом на пути его превращения во фразеологизм. После того как погодные условия стали влиять на качество работы железной дороги, развились новые способы осмысления ситуации, вербализованной в слогане.

Первый способ переосмысления: исходная фраза используется тогда, когда чьи-то действия отличаются от действий большинства, то есть речь идёт уже не о собственной надёжности, а о непохожести на остальных.

Второй способ переосмысления заключается в изменении позиции говорящего относительно погодных условий. Сравним старую интерпретацию слогана «Мы, в отличие от других, сильнее погоды, поэтому не говорим о том, что она препятствует нашим планам» и новую «Мы слабее погоды, но в данном случае, в отличие от других случаев, она не препятствует нашим планам»:

Alle reden vom Wetter. Wir nicht. Ob's stürmt oder schneit – am Aschermittwoch beginnen traditionsgemäß unsere Wohlfühlwochen. (Mannheimer Morgen, 18.02.2012, S. 17) – *Все говорят о погоде. Мы – нет. Шторм или снег – в пепельную среду, по традиции, начинаются наши недели благополучия.* (здесь и далее перевод автора статьи – С. Л.)

Новая интерпретация обнаруживает не только новое отношение к погоде, но и сбой в логике. В старом осмыслении выражается превосходство над другими, причиной превосходства является независимость от погодных условий. В новом переосмыслении сопоставляемые объекты стали иными: раньше это была Немецкая железная дорога и другие организации, а теперь это данный случай и другие случаи. Форма выражения осталась прежней, поэтому фактически она не соответствует изменившемуся содержанию. Говорящие не замечают этого логического несоответствия.

Третий способ переосмысления связан с изменением самого исходного образа при одновременном вытеснении части *Wir nicht* (Мы нет) и замене её на *und wer tut was?* (и кто же действует?), *warum wir nicht auch?* (почему мы не делаем то же?), *wir handeln* (мы действуем). При любой из этих замен первая часть *Alle reden vom Wetter* (Все говорят о погоде) понимается, в отличие от первоисточника, как всеобщее обсуждение глобальных климатических изменений на Земле. *Wetter* приобретает значение «глобальный климат».

Кроме названных различий в интерпретации исходной формы слогана, обнаруживаются различия между значениями моделированных образований, развившихся из исходной формы. Модели представлены в [9]:

Alle reden von X. Wir nicht (Все говорят о X. Мы нет);

Alle reden von X. Wir reden von Y (Все говорят о X. Мы говорим о Y);

Alle reden von X wir Y (Все говорят о X мы Y);

Alle reden von X. Wir auch (Все говорят о X. Мы тоже).

Первые три модели выражают идею непохожести, последняя модель выражает идею единения с большинством.

Таким образом, выявлено три способа переосмысления значения исходной формы слогана и два способа осмысления четырёх моделированных образований, возникших на основе слогана. Разные осмысления связаны с типом модели, но не с разной наполняемостью переменных компонентов.

Толчком к переосмыслению девиза Немецкой железной дороги послужило глобальное изменение климата. Переосмысление других слоганов имело другие причины. Рассмотрим рекламный слоган *Geiz ist geil* (Экономия – это круто) сети магазинов электроники «Сатурн». Его появление было обусловлено стремлением сформировать у покупателей мнение о том,

что экономить при покупке – это правильно и хорошо. В изменившейся экономической ситуации мысль, заложенная в слогане, стала подвергаться критике (*Ist Geiz noch geil?* – Экономия – это ещё круто?) Критическое отношение к слогану со временем привело к изменению его трактовки. Происходит переосмысление идеи «покупать дешевле – это здорово» в «воздерживаться от покупок – это здорово».

Развивается также моделированное образование *X ist geil*:

Geist ist geil (дух-это круто)

Gewalt ist geil (насилие это круто)

Как видно из примеров, место *X* склонны занимать слова, созвучные *Geiz: Geist* и *Gewalt*. *X* может и не иметь фонетического сходства с оригиналом. Таково, например, прилагательное *asozial: asozial ist geil* (здорово быть асоциальным). Изменение начального смысла рекламного слогана «покупать дешевле – это здорово» на «воздерживаться от покупок – это здорово» – проявление многозначности, а развитие моделированного образования при сохранении начального смысла – свидетельство появления широкозначного фразеологизма.

Рекламный слоган *Quadratisch. Praktisch. Gut* (Квадратный. Практичный. Хороший) описывал необычную форму плитки шоколада *Ritter Sport* (в отличие от других плиток, она была квадратной), подчёркивая её практичность, компактность и, разумеется, качество шоколада.

За время использования данного слогана расширилась сфера его употребления и изменилось содержание. Благодаря ёмкости исходного образа и наличию в нём относительно самостоятельных признаков, появилась возможность различных трактовок. Первое новое расширенное значение можно определить как «дешево и сердито»:

Der Peugeot Partner 1.6 mit 109 PS im Test: quadratisch, praktisch, gut. Preiswerte Alternative für Familie und Freizeit (Berliner Zeitung, 26.07.2003, S. 5) – *Peugeot Partner 1.6 мощностью 109 л.с. проходит испытание: квадратный, практичный, хороший. Недорогая альтернатива для семьи и отдыха.*

Второе вновь приобретённое значение – «хорошо, но чего-то не хватает»:

"Die Halle ist quadratisch, praktisch, gut – aber verfügt von sich aus über keinerlei Ambiente." (Rhein-Zeitung, 05.01.2007) – *Зал квадратный, практичный, хороший – но он не создаёт никакой атмосферы.*

Третье значение – «прагматичный»:

Die Jugend von heute – quadratisch, praktisch, gut? Beim ersten Blick auf die Ergebnisse der Shell-Studie könnte man dies annehmen. (dpa, 21.09.2006) – *Сегодняшняя молодежь – квадратная, практичная, хорошая? При первом взгляде на результаты исследования, опубликованные концерном «Шелл», это можно было бы предположить.*

На основе исходной формы слогана развились следующие модели:

Quadratisch, praktisch, X;

X, praktisch, gut;

Quadratisch, X, gut.

Все три модели выражают положительную оценку, как и сам слоган.

Таким образом, исходный слоган приобрёл широкозначность и подвергся двум переосмыслениям. Три моделированных образования на основе слогана, будучи широкозначными, выражают одно и то же единое значение.

Несколько слоганов, созданных с использованием общеупотребительных оборотов, показывают общие тенденции при переосмыслении.

К ним относится слоган *Wer wird denn gleich in die Luft gehen ...* (Кто это сейчас взорвётся...), ранее использовавшийся для рекламы сигарет. Это был риторический вопрос к человеку на пике эмоционального состояния, затем следовало предложение выкурить сигарету, чтобы успокоиться. В слогане использовано уже существующее устойчивое выражение *in die Luft gehen* в значении «выходить из себя по пустякам», оно включено в состав вопросительного предложения.

Когда в стране утвердилось негативное отношение к курению, произошло переосмысление трактовки слогана «Успокойся, выкурив сигарету!». Фраза стала выражать исключительно призыв успокоиться. Позднее развилась другая трактовка: «Кто сейчас поднимется в воздух?». Тем самым устойчивое выражение *in die Luft gehen* лишилось своей идиоматичности. Внутренняя форма стала пониматься буквально. Это свидетельствует о развитии многозначности:

Wer wird denn gleich in die Luft gehen? Die Franken! Kaum sind die Schulhaustüren ins Schloss gekracht, heben sie ab. Und damit geht es seit gestern mächtig rund am Nürnberger Flughafen. (Nürnberger Zeitung, 30.07.2005) – *Кто сейчас поднимется в воздух? Франконцы! Едва захлопнулись двери школы, а они уже в полете. Вот почему со вчерашнего дня в аэропорту Нюрнберга царит оживление.*

Кроме того, появилось моделированное образование *Wer wird denn gleich X?* Возможные подстановки на место X: *die Flügel hängen lassen* (опустить крылья), *rot werden* (покраснеть). Различная наполняемость компонента X соответствует разным значениям.

Слоган *Wir machen den Weg frei* (мы освобождаем путь / дорогу) создан с использованием устойчивого словосочетания *den Weg frei machen*, которому изначально присуща широкозначность. В слогане происходит сужение значения: речь идёт только о предложении банковских корпораций содействовать решению финансовых проблем людей ради осуществления задуманных планов и целей.

Со временем фраза возвращается к своей прежней широкой трактовке: «избавиться или отойти от привычного, устаревшего с целью освободить пространство для нового развития».

Дальнейшее переосмысление фразы заключается в развитии значения «предпринять действия для расчистки дороги». В этом случае существительное *Weg* (дорога) употребляется в прямом значении.

Утрата идиоматичности определила переосмысление ещё одного слогана: *Er läuft und läuft und läuft* (Он бежит, и бежит, и бежит). В 50-е годы прошлого века компания «Volkswagen» (Фольксваген) выдвинула этот слоган для рекламы автомобилей «VW-Käfer-Serie» (Жук), делая акцент на их надёжности. Со временем появились случаи использования слогана для характеристики бегущего человека, то есть человек уподоблялся машине марки «VW Käfer» (Фольксваген Жук). Это пример энтперсонификации. Такое употребление исходной фразы представляется вполне естественным: глагол *laufen* (бежать) в слогане реализован в своём переносном значении «ехать», а при новом употреблении слогана к глаголу вернулось его прямое значение «в быстром темпе с прямой осанкой двигаться вперёд»:

Jermaine Jones ist beim FC Schalke 04 der VW Käfer unter den königsblauen Fußball-Profis: Er läuft und läuft und läuft. "Er hat zwei Herzen und zwei Lungen", sagt sein Mitspieler Marcelo Bordon über den 25-Jährigen. (Mannheimer Morgen, 10.10.2007) – *Джермейн Джонс в «Шальке-04» – настоящий «Фольксваген Жук» среди звёзд профессионального футбола: он бежит, и бежит, и бежит. «У него два сердца и две пары легких», – говорит о своем 25-летнем одноклубнике Марсело Бордон.*

Кроме того, слоган трансформировался в моделированное образование X *läuft und läuft* (und *läuft*), где в качестве компонента X может выступать как обозначение марки автомобиля, так и имя собственное, имеющее отношение к миру спорта. Общее значение модели – «длительный успех в различных сферах деятельности».

Возврат фразы в общеупотребительную лексику можно наблюдать и на примере слогана *Ich bin doch nicht blöd* (Я всё-таки не так глуп). Компания «Media Markt» (Медиа Маркт) в своей рекламной кампании утверждала, что покупать в других местах глупо, так как в «Media Markt» самые выгодные цены. Со временем фраза вышла из рекламного дискурса и вернула себе прежнее значение.

Кроме того, на основе слогана развилось моделированное образование *Ich bin doch nicht X*. Возможные подстановки на место компонента X: *bescheuert* (сумасшедший), *käuflich* (продажный), *der Depp* (простофиля). При различной наполняемости компонента X моделированное образование приобретает разные значения.

В результате переосмысления слогана может развиваться не только многозначность, но и широкозначность, что уже было показано на примере первого расширенного значения слогана *Quadratisch. Praktisch. Gut*. Широкозначность развил и слоган *Ja is' denn heut' scho' Weihnachten?* (Что, сегодня уже Рождество?). Эта фраза, использованная оператором E-Plus (Е-Плюс) для привлечения внимания, выражала радость и удивление от неожиданно полученного подарка, упавшего с неба. Теперь эта фраза служит для выражения не только удивления, но и других состояний, не поддающихся точному определению.

Развилось также моделированное образование *Ja, is' denn heut schon X?* При различной наполняемости компонентов происходит сужение значения.

Выводы

Частое обращение к слогану превращает его в общеупотребительную единицу языка, а дальнейшие переосмысления и структурные изменения говорят о том, что слоган стал фразеологизмом.

Переосмысление исходной формы заключается либо в развитии нового значения, либо в расширении изначального – второе происходит реже (*Quadratisch. Praktisch. Gut; Ja is' denn heut' scho' Weihnachten?*). Переосмысление исходной формы определяется различными факторами, которые пока не систематизированы.

Переосмыслениям может подвергаться не только исходная, но и структурно изменённая форма слогана, то есть моделированное образование. Таким образом, моделированное образование может стать многозначным, приобретая разные значения в зависимости наполнения переменных компонентов (*Ich bin doch nicht X; Wer wird denn gleich X?*).

Рекламный слоган может стать источником нескольких моделированных образований (*Alle reden vom Wetter. Wir nicht; Quadratisch. Praktisch. Gut.*)

Слоганы, созданные на основе общеупотребительных оборотов, обнаруживают общую тенденцию переосмысления: это обратный переход к внутренней форме (*Wir machen den Weg frei; Wer wird denn gleich in die Luft gehen ...; Er läuft und läuft und läuft*).

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): учебное пособие. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. С.86.
2. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. С.63.
3. *Duden* Zitate und Aussprüche. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2008. Bd. 12. 960 S.
4. Hars W. Nichts ist unmöglich! Lexikon der Werbesprüche: 500 bekannteste Werbeslogans und ihre Geschichte. München, Zürich: Piper Taschenbuch, 2002. 462 S.
5. Lüger H.-H. Satzwertige Phraseologismen: Eine pragmalinguistische Untersuchung. Wien: Ed. Praesens, 1999. 320 S.
6. Polajnar J. Alle reden vom Wetter. Wir nicht. Fahr lieber mit der Bundesbahn: Von Slogan-Karrieren in und außerhalb der Werbung // Werbegeschichte(n): Markenkommunikation zwischen Tradition und Innovation / Hrsg. von Sabine Heinemann. Wiesbaden: Springer-Verlag, 2019. S. 253–277.
7. Schmidt Ch.M. Markenslogan als Instrument unternehmenskultureller Persuasions-Strategien aus kognitionslinguistischer Perspektive // Wirtschaftskommunikation im Wandel: Dynamik, Entwicklung und Prozessualität / Hrsg. von M. Nielsen. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2003. S. 79–105.
8. Sloganliste. URL: <https://www.owid.de/service/stichwortlisten/slgn> (дата обращения: 23.08.2022).
9. Slogans.de. URL: <https://www.slogans.de/> (дата обращения: 23.08.2022)

10.02.04

С.М. Рзаева

Государственный гуманитарно-технологический университет,
филологический факультет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево, sara5775@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме вхождения английских слов в русский язык. Проводится анализ способов заимствования иноязычного слова, исследуются причины данного процесса. Актуальность приобретает вопрос избыточности в языке или его обогащения посредством англицизмов. Рассматриваются виды адаптации иноязычного слова (фонологическая, морфологическая, семантическая). Приводятся примеры заимствованных слов.

Ключевые слова: *англицизмы, заимствования, перевод, словообразование.*

Язык – это живой организм, он существует, развивается, претерпевает изменения в связке с теми, кто на нем говорит. Не все слова, привносимые в язык на определенном этапе жизни общества, закрепляются в языке, а только те, актуальность которых не имеет временных границ.

Для всех естественных языков характерно взаимное заимствование слов. В русский язык в разное время заимствовались слова из французского (абазур, манера, акварель), латинского (класс, студент, аудитория), греческого (школа, гимназия, олимпиада), итальянского (костюм, опера, паспорт), немецкого (ярмарка, гештальт, рюкзак), китайского (чай, жемчуг, кунфу), английского (уикенд, волейбол, маркетинг), тюркских (тулуп, лошадь, щербет) и других языков.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термин «заимствование» определяется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесённая из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [5, с. 158].

Приток заимствований начался в конце XX века и продолжается до сих пор. Появление Интернета, компьютеризация и развитие технологий, развитие сферы туризма, тесные экономические, политические и культурные связи между странами служат факторами, способствующими усилению данного процесса. Большое количество лексических единиц, несомненно, заимствуется из английского, что связано с важной экономико-политической ролью англоязычных стран в мире, использованием английского языка в качестве международного.

Слова, имеющие англоязычное происхождение, называются англицизмами. А.И. Дьяков дает следующее определение этого термина: «англицизм – это единица любого языкового уровня, перенесенная в русский язык, прошедшая определенную графическую трансформацию или оставшаяся в своем оригинальном облике» [2, с. 2].

Англицизмы проникают в другие языки в огромных количествах, «не сотнями и тысячами, а сотнями тысяч», что ведет к проблеме «чрезмерности» и вызывает беспокойство за экологию языка-реципиента [4, с. 45]. Вопрос неконтролируемого заимствования англицизмов стоит остро. Поступают предложения на законодательном уровне запретить заимствование слов, которые имеют аналоги в русском языке. Отмечается при этом, что не оказывают отрицательного воздействия на язык слова, полностью ассимилировавшиеся в языке, вошедшие в литературную норму, служащие обозначением новых понятий, не имеющих наименования. Негативное влияние на чистоту языка-реципиента возникает тогда, когда происходит неоправданное заимствование (иноязычное слово появляется для

обозначения предмета, явления, процесса, имеющего русский эквивалент), а также при некорректном использовании неосвоенных в языке слов. Согласно Т.О. Криворучко и Т.О. Адильбаевой, такое использование англицизмов «приводит к избыточности, мешает пониманию смысла, угрожает единству и целостности литературного языка, расшатывает литературную норму и разрушает культурные традиции» [3].

Можно выделить следующие причины заимствования англицизмов в современном русском языке:

1. потребность в наименовании новых явлений, предметов, понятий, отсутствующих в принимающем языке (*биткоин (bitcoin), блокчейн (blockchain), криптовалюта (cryptocurrency)* в IT-сфере);

2. обозначение специального вида предметов или понятий, которые до тех пор назывались одним русским словом (*хейтер (hater)* – ненавистник в социальных сетях, *мерч (от merchandiser)* – продукция с символикой/логотипом известного человека);

3. стремление к экономии языковых средств (*фейк (fake)* в зависимости от контекста заменяет слова подделка, что-то ложное, недостоверное, *пов (point of view)* – точка зрения), появление нового слова, заменяющего словосочетание или описательный оборот (*абьюз (abuse)* – жестокое обращение, *маркетплейс (marketplace)* – интернет-магазин электронной торговли);

4. специализация понятий в определенной сфере (*нуб (newbie)* – новичок, *про (professional)* – профессионал, *сейв (save)* – сохранение в компьютерных играх).

Англицизмы, пришедшие в современный русский язык, имеют разную степень ассимиляции. Согласно классификации И.В. Арнольд, по степени ассимиляции англоязычные заимствования можно разделить на три группы [1, с. 229 – 231]:

1) полностью ассимилированные (приспособление фонетическим, грамматическим, семантическим и графическим нормам принимающего языка);

2) частично ассимилированные (остаются иностранными по своему написанию, произношению или грамматическим формам).

Например, из английского в русский переносится корень со связанной морфемой (суффиксами -ist, -er -ing, -ism, префиксами re-, up-): *эйджизм (ageism), трансфер (transfer), тьюторинг (tutoring), груминг (grooming), бодишейминг (bodyshaming), зумер (zoomer), ревьюер (reviewer) – специалист, осуществляющий ревью (проверку) кода, репост (repost), ремейк (remake), апгрейд (upgrade)*; сохраняют свою графическую форму: *HR-специалист, VR-очки, TWS-гарнитура, IT-сфера*.

3) неассимилированные (сохраняют свою графическую и фонетическую форму): *CEO, iOS, Apple, USB, IETLS*.

Фонологическое освоение происходит путем адаптации звукового состава слова к новым фонетическим условиям. Отсутствующие в языке-реципиенте звуки заменяются на близкие (тред – ветвь обсуждения от **thread** – нить). С фонетическим освоением тесно связана орфографическая ассимиляция слова. Способами **фонографического освоения** выступают транслитерация, транскрибирование: *айклауд (icloud – сервис хранения данных от компании Apple), лук (look – вид, образ), пул реквест (pool request) / мердж-реквест (merge request) – запрос на интеграцию изменений из одной ветки в другую, чекап (check up – проверка), корнер (corner – угол)*.

При морфологическом освоении иноязычное слово приспособляется к грамматической системе русского языка:

- появление у существительных категорий рода, числа и падежа (*олды, прuffy, краш/крашиха, на вайбе*);

- заимствования оформляются по русским словообразовательным моделям: англоязычная основа + -ить/ -ать/-ться у глаголов: *троллить* (провоцировать, издеваться, от trolling), *рофлить* (ROFL – шутить), *флексить* (выпендриваться, от flexible), *чилить* (chill out – расслабляться), *чекать* (check – проверять), *пранковать* (prank – разыгрывать), *агриться* (злиться, от aggression – злоба), *апнуть* (повысить уровень, от up – вверх). Заимствованные

глаголы могут изменяться по признаку вариативности: *хайпить* – *хайпиться*. Англоязычная основа + -ный для прилагательных: *рандомный* (*random* – случайный), *гендерный* (*gender* – пол), *релевантный* (*relevant* – существенный);

окончание -s у множественного числа передается -ы: *сырцы* (*sources* – исходные коды программы), *рилсы* (*reels* – короткие ролики в социальных сетях), *топчарты* (*top charts*).

При семантическом освоении заимствованное слово входит в ряд понятий русского языка. Англицизм может именовать понятия, не свойственные для картины мира русского человека. В данном случае речь идет о словах-экзотизмах (*дэнди*, *преппи*, *сэр*). Если иностранное слово выступает синонимом слова, обозначающего известное понятие, такие слова называются варваризмами (*сэконд-хенд* – *комиссионка*, *дедлайн* – *крайний срок выполнения задачи*).

Выделяют следующие способы семантической адаптации: семантические (лексико-семантические) кальки – слова, в которых заимствованным является значение (*picture* – *кинофильм*), и полукальки – заимствования, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка-реципиента (*трудоголик* (*workaholic*), *онлайн-игра*).

Часть иноязычных лексических единиц, входящих в принимающий язык, приобретают статус заимствований (полных или частичных), часть – иноязычных вкраплений (неассимилированных). Развитие этой тенденции или ее регресс напрямую зависит от коммуникативных нужд его носителей, т.к. язык обогащается и освобождается от устаревших слов, приспособляясь к меняющимся потребностям общества.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2012. – 376 с.
2. *Дьяков А.И.* Графическая ассимиляция англицизмов в русском языке / А. И. Дьяков // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2(12). – С. 12-21.
3. *Криворучко Т.О.* Англицизмы: угроза или необходимость? [Электронный ресурс] / Т.О. Криворучко, Т.О. Адильбаева // Филол. науки: Язык, речь, коммуникация. – URL: http://www.rusnauka.com/13.DNI_2007/Philologia/21026.doc.htm (дата обращения 13.09.22).
4. *Филин Ф.П.* Некоторые вопросы функционирования и развития русского языка // Вопросы языкознания. – М., 1975. № 3. С. 40–49.
5. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

10.02.04

В.А. Чукшис д-р филол. наук, Н.А. Иванова канд. филол. наук

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, vadchs@mail.ru

**О РОЛИ ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА
В АВСТРИЙСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АВСТРИЙСКОГО ДРАМАТУРГА ИОГАННА НЕСТРОЯ)**

На основе анализа произведений австрийского драматурга Иоганна Нестроя выявляется функциональный потенциал венского диалекта в драматическом дискурсе. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что венский диалект разносторонне используется в дискурсивных практиках героев пьес Иоганна Нестроя: а) как средство передачи языкового и регионального колорита Вены XIX в.; б) как маркер социального неравенства; с) в качестве атрибута устного бытового дискурса персонажей.

Ключевые слова: *австрийский национальный вариант немецкого языка, венский диалект, дискурсивное пространство, драматический дискурс.*

Функционирование немецкого языка как полинационального обуславливает потребность в выявлении особенностей дискурсивных практик австрийских языковых личностей, которые владеют разными языковыми формациями: литературным, обиходно-разговорным языком, территориальными диалектами.

Современную языковую ситуацию в Австрии отличает разноаспектное употребление территориальных диалектов: они используются в таких сферах, как кино, музыка, театр [3, с. 119].

Учитывая широту и многообразие современного дискурсивного пространства Австрии, обозначим в качестве цели настоящей статьи определение функционального потенциала венского диалекта в драматическом дискурсе на основе произведений австрийского драматурга XIX в. Иоганна Нестроя (Johann Nestroy, 07.12.1801-25.05.1862).

Австрийская художественная литература является важным фактором для формирования собственно австрийской национальной разновидности немецкого языка и признания австрийского дискурсивного сообщества среди немецкоязычных стран. Народные комедии И. Нестроя, написанные с использованием венского диалекта, отчетливо передают языковой колорит Вены XIX в., свидетельствуют об определенных закономерностях драматического дискурса того периода, повлиявших на формирование австрийского национального варианта современного немецкого языка.

В качестве источника эмпирического материала используются пьесы Иоганна Нестроя: «Девушка из пригорода» («Das Mädl aus der Vorstadt»); «Оба ночных странника» («Die beiden Nachtwandler»); «Талисман» («Der Talisman»); «Он хотел пошутить» («Einen Jux will er sich machen»).

В статье применяются следующие методы: сопоставительный, описательный методы, метод сплошной выборки из австрийских художественных текстов, а также методы научного наблюдения и обобщения.

Драматический дискурс рассматривается в лингвистических трудах как «1) когнитивно-коммуникативная сфера внутри художественного произведения, где в контакт вступают сознания персонажей; 2) область диффузии активизированных зон сознания автора в период создания пьесы и в период её восприятия потребителем» [1, с. 54].

Драматический дискурс представляет собой часть региональной культуры Австрии, а «диалекты как исходная и самая древняя форма существования немецкого языка в Австрии являются носителями традиций, обычаев, жизненного опыта австрийского народа» [2, с. 127].

Использованием слов из венского диалекта (*nix* 'nichts'; *nit* 'nicht'; *Tschappel* 'unerfahrener junger Mann'; *Krapfenbachen* 'Krapfenbacken') драматург передает неповторимый языковой и региональный колорит Вены XIX в. в сцене обсуждения свадьбы племянницы купца Кауца из пьесы «Девушка из пригорода» («*Das Mädl aus der Vorstadt*»): *FRAU VON ERBSENSTEIN. Setz sich der Herr Onkel nix Traurigs in Kopf! KAUZ. Oh, ich weiß, du glaubst, ich zähle gar nix mehr. FRAU VON ERBSENSTEIN. Ich hab' damals nit mögen, weil er gar so ein Tschappel war. Ja, mit Heiraten geht's oft wie beim Krapfenbachen* [4, S. 359].

И. Нестрой нередко прибегает к использованию диалектных слов в качестве средства обозначения социального неравенства. В пьесе «Оба ночных странника» («*Die beiden Nachtwandler*») внимание привлекает разговор бедного портного Себастьяна Фадена со своей знакомой торговкой фрау Шнитлинг: *FADEN. Ich kann nix davor. Ich steh' da wie a Damerl. Es ist schrecklich. FRAU SCHNITTLING. Komm an das Mutterherz. A Madel, die einige echte Zwanziger hat, die kann leicht einen falschen Siebzechner verschmerzen* [7, S. 443].

Приведенный выше фрагмент демонстрирует, что в данном случае слова из венского диалекта (*nix* 'nichts'; *a Madel* 'ein Mädchen'; *Damerl* 'einfältiger, unbeholfener Mensch'; *Siebzechner* 'siebzehn Kreuzer-Münze') выступают как средство общения низших слоев общества.

Венские формулы приветствия являются частью устного бытового дискурса австрийцев, относятся к речевому этикету, соответствуют поведенческим нормам австрийского этноса и реализуют в австрийском драматическом дискурсе фатическую функцию, направленную на установление речевого контакта между отправителем и получателем сообщения.

Рассмотрим примеры из пьес И. Нестроя «Талисман» (пример №1: диалог крестьянки Саломы и цирюльника Титуса); «Девушка из пригорода» (пример №2: сцена встречи торгового агента Кнепферля и продавщицы зерна мадам Шторх; пример №3: приветствие Гиглем своего знакомого купца Кауца): 1) *TITUS. Grüß dich Gott, wahlverwandtes Wesen! SALOME. Gehorsamste Dienerin, schooner Herr!* [5, S. 283]; 2) *KNÖPFERL. Servus, Freunde. MADAME STORCH. Was? Sie sein auch auf der Welt?* [4, S. 387]; 3) *GIGL. Grüß Ihnen Gott, Herr von Kauz!* [4, S. 416].

Как видно из примеров, коммуникативные формулы приветствия *Grüß Gott*, *Servus*, используемые в драматическом дискурсе И. Нестроем, отличаются лаконичностью, клишированной направленностью, употребительностью в обиходном дискурсе австрийцев и наличием прагматических функций: во-первых, они используются для установления контакта между собеседниками, во-вторых, формулы приветствия являются неотъемлемыми атрибутами дискурсивных практик и речевого этикета австрийцев.

Выделим также баварско-австрийские формы приветствия *G'horsamer Diener*, *Ich küss' die Hand*, *Hab' die Ehre*, которые отражают венский языковой колорит XIX в., из пьес И. Нестроя «Девушка из пригорода» (пример №1: диалог венского купца Кауца и дельца Шноферля); «Он хотел пошутить» (пример №2: приветствие Мельхиором своего компаньона торговца специями Цанглера; пример №3: встреча владелицы ателье мадам Кнорр и торгового агента Вайнберля): 1) *SCHNOFERL. Schaut's, da is er ja, mein lieber Freund Kauz, zugleich in einem buchstäblichen und in einem metaphorischen Rosengarten. KAUZ. G'horsamer Diener, sehr verbunden!* [4, S. 418]; 2) *MELCHIOR. Ich küss' die Hand. ZANGLER. Sechs Gulden Monatslohn, Kost, Quartier, Wäsch!* [6, S. 442]; 3) *MADAME KNORR. Was steht zu Diensten, meine Herren? WEINBERL. Hab' die Ehre, Madame Knorr* [6, S. 467].

Венские формулы прощания, употребляемые в австрийском драматическом дискурсе, характеризуются клишированной направленностью. В результате наблюдения за языковым материалом можно сделать вывод, что наиболее употребительной и нейтральной в стилистическом отношении является формула прощания *Adieu*. Приведем примеры из пьес

И. Нестоя «Талисман» и «Девушка из пригорода»: 1) *TITUS. Es hat nix g'fehlt, als dass er aus Dankbarkeit. Er wird doch nicht für das, dass ich sein junges Leben gerettet hab', einen alten Hut schenken?* MARQUIS. *Adieu, Freund! Adieu!* [5, S. 289]; 2) *FRAU VON ERBSENSTEIN. Adieu, Herr Schnoferl, das war Ihr Gnadenstoß* [4, S. 427].

Таким образом, проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что венский диалект разносторонне используется в дискурсивных практиках героев пьес И. Нестроя. С помощью диалекта драматург передает языковой и региональный колорит Вены XIX в.; использует диалектные вкрапления в речи героев как средство обозначения социального неравенства; применяет диалект как средство устного бытового дискурса персонажей: венские диалектные формулы приветствия и прощания присутствуют в репликах действующих лиц пьес И. Нестроя, обладают клишированной направленностью и прагматическим потенциалом, выполняют фатическую функцию и обеспечивают соблюдение речевого этикета героями художественных произведений в конкретной коммуникативной ситуации.

Список литературы

1. Голованева М.А. Драматический текст и драматический дискурс: коммуникативно-когнитивное сопряжение категорий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №2 (46), 2010. – С. 52-55.
2. Чукиш В.А. О роли диалектов в современной этнокультуре Австрии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №6 (119), 2017. – С. 123-128.
3. Чукиш В.А., Малыгин В.Т. Австрийские диалектизмы как средство создания речевого портрета героя художественного произведения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №2 (66), 2012. – С. 119-122
4. Nestroy J. Das Mädl aus der Vorstadt. Komödien. – Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2018 (a). – S. 355-433.
5. Nestroy J. Der Talisman. Komödien. – Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2018 (b). – S. 275-354.
6. Nestroy J. Einen Jux will er sich machen. Komödien. – Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2010. – S. 435-519.
7. Nestroy J. Die beiden Nachtwandler. Komödien. – Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2012. – S. 427-491.

10.02.04

О.Г. Шевченко

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
кафедра иностранных языков и переводоведения,
Петропавловск-Камчатский, shevchenkoog@mail.ru

О ПЕРИФЕРИЙНОМ ХАРАКТЕРЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *FOR*

Некоторые разновидности сложносочиненного предложения оказываются в периферийной зоне сложного предложения. В частности, это – предложения с союзом for, которые по значению сближаются со сложноподчиненными. Однако они обладают рядом признаков сложносочиненного предложения.

Ключевые слова: *сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, придаточное предложение, причинно-следственная связь, периферия.*

В последние десятилетия в лингвистике набрал популярность прототипический подход в изучении языковых явлений различных уровней, в том числе грамматических. Как полагает В. В. Болдырев, грамматическим категориям в большей степени, чем лексическим, свойственна прототипическая структура. Это обусловлено тем, что в грамматических категориях язык отражает наиболее устойчивые и регулярные, с точки зрения человека, свойства и характеристики окружающего мира, по причине чего им присуще выражаться с помощью языковых форм с большей степенью обязательности и повторяемости [2].

Будучи неоднородными, элементы категории проявляют категориальные признаки с разной степенью интенсивности, что неизбежно ведет к возникновению периферийных и промежуточных зон как внутри категории, так и между категориями.

Руководствуясь прототипическим принципом, возможно обнаружить такого рода зоны внутри синтаксических категорий, в частности, при описании типов сложного предложения. Согласно общепринятому мнению, в сфере сложного предложения выделяется два основных типа: сложносочиненное и сложноподчиненное. В дефинициях сложносочиненного предложения отмечается факт грамматической независимости его частей (несмотря на наличие союзов во второй или в обеих частях); при этом они не являются абсолютно равноправными, поскольку содержание и структура второй части обусловлены содержанием первой части [4, с. 304]. Многие исследователи отмечают своеобразную зависимость второй части от первой. Это подтверждается, в частности, тем, что союз композиционно входит в состав второй части подобно тому, как в сложноподчиненном предложении союз, вводящий придаточное, является компонентом последнего [1, с.335]. Главная же особенность сложносочиненного предложения состоит в том, что его составляющие не являются равноценными в коммуникативном плане. Первая предикативная единица проявляет большую независимость, чем последующая, также и со структурной точки зрения, так как обуславливает основные параметры последующей предикативной единицы, например, временные формы сказуемых, что особенно характерно для английского языка [7, с. 332].

Н. А. Кобриня, подчеркивая специфику сложносочиненного предложения, отмечает, что основой объединения в его составе по меньшей мере двух предикативных единиц является координация, отражающая последовательность в мыслях человека, в результате чего при сочинении части предложения, как правило, невозможно менять местами [7, с. 332].

С точки зрения значения союзное сочинение может выражать разные типы связи: это – соединительная, противительная, разделительная, причинно-следственная (или причинная и следственная) [7, с. 335].

Причинная и следственная связи обычно объединяются в причинно-следственную, поскольку между названными значениями существуют отношения конверсивной корреляции; для них также общим является то, что аналогичные смысловые отношения наблюдаются также и в сложноподчиненном предложении, в отличие от остальных типов сочинения. Именно относительно этого типа связи лингвисты расходятся во мнениях – от объединения / разделения значений до отказа включать его в сферу сочинения. Это связано, прежде всего, с тем, что в целом сочинение выражает, с одной стороны, специфические, свойственные лишь ему связи, которые не могут передаваться с помощью подчинения: соединительная, противительная, разделительная; с другой стороны, оно используется для выражения отношений причины и следствия, присущие и сложноподчиненному предложению.

Данная проблема может быть продемонстрирована на примере предложений с союзом *for*. Большинство грамматистов относят его к союзам сочинительным. Эти союзы используются не только в сложном предложении: *and, but, or, so* и т.п., они способны соединять элементы разного уровня – и слова, и словосочетания. Однако, в отличие от них, *for* соединяет только части сложносочиненного предложения: *She arrived early at the market, so she got the freshest food. The ring is expensive so unaffordable. No: They closed the shop, for there was no other choice* [11, с. 464].

Тем не менее, ряд лингвистов при описании перечня сочинительных союзов *for* не называют (и, соответственно, не упоминают о возможности существования причинно-следственной связи в сложносочиненном предложении) [6, с. 353; 12, с. 343; 10, с. 236 и др.]. Этот союз включается ими в группу подчинительных, вводящих придаточные причины [8, с. 170 и др.].

По своему значению союз *for* действительно схож с подчинительными союзами *as, since, because*, но между ними существует целый ряд различий. Так, *as, since* используются, когда причина уже известна собеседнику / читателю или когда вводимое ими придаточное – не самый важный фрагмент предложения с точки зрения смысла. Благодаря этому обстоятельству такие придаточные часто встречаются в начале предложения, представляя тему: *As it's raining again, we'll stay at home. Since he had not paid the bill, his electricity was cut off.* Эти придаточные относительно формальны; в разговорной речи аналогичная идея выражается с помощью союза *so*: *It's raining again, so we'll have to stay at home.*

Because больше выделяет причину и чаще всего предоставляет информацию, которая неизвестна собеседнику / читателю. Такое придаточное может использоваться самостоятельно, что не присуще придаточным с *as* и *since*. *Why am I leaving? I'm leaving because I'm fed up! Why are you laughing? – Because you look so funny.* [9, с. 73]. В этих случаях наблюдается процесс эмансипации придаточного предложения, когда оно приобретает некоторую самостоятельность и представляется вполне законченным, начинаясь при этом с подчинительного союза [5, с. 290].

For вводит новую информацию; при этом предполагается, что причина представлена как запоздалое раздумье. Вводимая им часть предложения не встречается в начале сложного предложения и не может употребляться самостоятельно. Эти структуры наиболее характерны для формального письменного стиля: *I decided to stop and have lunch – for I was feeling hungry.* [5, с. 73].

Основная же характеристика союза *for* – его семантическое назначение вводить часть сложного предложения, содержащую объяснение или оправдание идеи, выраженной в предыдущей части [3, с. 427]. В некоторых случаях *for* выражает отношения, близкие к подчинительным: в сложном предложении содержатся суждения, между которыми прослеживается непосредственная причинно-следственная связь: *This was no hardship for the weather had settled back to being dry and warm (A. Goring).* С помощью *for* здесь передаются отношения, близкие к подчинительным. Тем не менее, этот союз нельзя считать подчинительным, поскольку роль этого союза состоит в том, чтобы обосновать, объяснить или мотивировать действие, сформулированное в первой части сложного предложения, при

этом содержание второй части представлено как нечто более самостоятельное, по сравнению с содержанием придаточного предложения.

Кроме того, союз *for* способен быть выразителем более свободной связи: во втором предложении содержится пояснение, оправдание, доказательство или подтверждение положения, о котором шла речь в первом: *It was not daylight, for the candle was burning* (Ch. Dickens). Вторая часть поясняет первую, при этом в ней отсутствует указание на причину действия или явления, описанного в первой части предложения. Она представляет собой обоснование положения, высказанного в первой части, или содержит дополнительные аргументы, свидетельствующие о его достоверности.

Отличительным признаком предложений с союзом *for* является то, что часть, им вводимая, всегда стоит на втором месте; что же касается типичных придаточных причины, они могут как следовать за главным предложением, так и предшествовать ему. Помимо этой особой структурной черты, есть и фактор пунктуационного характера: предложения с *for*, как правило, отделяются от предшествующей части запятой или точкой с запятой, что несвойственно придаточным, которые могут отделяться запятой, однако это не является обязательным правилом [4, с. 311-312].

Таким образом, отношения, передаваемые с помощью *for*, могут иметь различный характер и нередко приближаются к тем, что выражаются в соответствующем сложноподчиненном предложении. Руководствуясь этим обстоятельством, Б. А. Ильиш предлагает три возможных варианта решения проблемы статуса *for* и предложений, вводимых им. Эти предложения можно трактовать как: 1) сложносочиненные; 2) сложноподчиненные; 3) промежуточный тип между теми и другими (этот вариант трактовки представляется ученому наиболее приемлемым). По мнению Б. А. Ильиша, в таких случаях наблюдается явление нейтрализации оппозиции между сочинением и подчинением [4, с. 293]. Иными словами, эти структуры находятся в периферийной зоне сложного предложения.

Список литературы

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2002.
2. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке// Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005.
3. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учебное пособие для студентов педагогических институтов и университетов / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. – СПб.: Союз, 2002.
4. Жигadlo В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.
5. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – Ленинград: Просвещение, 1971.
6. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. - 8-е изд. – Киев: Методика, 2003.
7. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев, А. А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2007.
8. Саржина Е.М. Классификации придаточных в английском сложноподчиненном предложении: сходства и различия в отечественных и зарубежных грамматиках // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2010. № 11(42): в 2-х ч. Ч. I.
9. Суон М. Английский язык в современном употреблении = M. Swan. Practical English Usage. – М.: Высшая школа, 1984.
10. Biber D., Conrad S., Leech G. Longman Student Grammar of Spoken and Written English. – Harlow, 2002.
11. Celce-Murcia, M., Larsen-Freeman, D. The Grammar Book. An ESL / EFL Teacher's Course. – Heinle & Heinle Publishers, 1999.
12. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. – Oxford University press, 1996.

10.02.04

И.А. Шидловская, Г.С. Стренадюк

Оренбургский государственный университет,
факультет филологии,
кафедра немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка,
Оренбург, schidlowskaja@rambler.ru

**К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КОНЦЕПТА
«ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ»**

В работе представлены исследования лексических единиц, которые отображают немецкоязычный концепт «Вооруженный конфликт» с позиции их семантики, этимологии, ассоциативного и контекстного лингвокультурного значений, а также ценностно-маркированные высказывания данного концепта.

Ключевые слова: *концепт, ядро концепта, вооруженный конфликт.*

21 век отличается как продолжающимися вооружёнными конфликтами в мире, так и новыми горячими точками, перерастающими в военное напряжение, а нередко и в войны. Вооружённые конфликты изучаются учеными, специализирующимися в целом ряде наук, в том числе, и в лингвистике. И.Н. Родионов интерпретирует понятие «вооружённый конфликт» как вооружённое противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы [5].

Лингвистика рассматривает не саму природу вооружённого конфликта, а его лингвистическую составляющую, т.е. языковые средства, описывающие данное явление. Следовательно, изучение семантического образования концепта «Вооружённый конфликт» с его лингвокультурной спецификой в свете современных глобальных геополитических изменений в мире представляется достаточно актуальным. Лингвистическую составляющую концепта «Вооружённый конфликт» исследовали Е.А. Голубенко, Н.Г. Складорова, А.А. Соколова, Н.Н. Цыцаркина и др.

Концепт, по мнению М.Я. Блоха, представляет собой выделенное сознанием знание о некотором предмете, составляющем элемент бытия – действительного или воображаемого [1]. В данной статье концепт рассматривается, в первую очередь, исходя из его этнокультурной обусловленности, что является приоритетным для лингвокультурологического направления лингвистики. В этом контексте этноспецифические концепты, по мнению Л.А. Гуниной, представляют собой сложные ментальные образования, отражающими помимо образно-перцептивных и понятийных компонентов, ценностные приоритеты культуры [2]. Д.О. Добровольский считает, что концепты – это множество когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации, входящих в область, соотносимую с менталитетом [3].

Концептологи не имеют единого мнения относительно числа семантических параметров концепта. В.И. Карасик включает в параметры концепта как понятийное, так и образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное «измерения» [4]. И.А. Стернин выделяет в структуре концепта ядро, к которому прирастают дополнительные когнитивные слои, отражающие определенный результат познания внешнего мира, т.е. результат когниции [6], состоящим из базового слоя, окруженного несколькими сегментами.

В данной статье проанализированы наиболее частотные лексические единицы из новостных сообщений в рубрике «Heute-Nachrichten» на немецком телеканале ZDF (Zweites Deutsches Fernsehprogramm).

Лексическая единица «die Gewalt» (насилие, сила,) обладает следующими значениями:

а) семантическое значение: Macht, Befugnis, das Recht und die Mittel, über jemanden, etwas zu herrschen (власть, право и средства управлять кем-то); bei etwas Gewalt anwenden, Gewalt in den Händen haben, Gewalt verherrlichen (применять силу к чему-либо, иметь силу в своих руках) [7];

б) этимологическое значение слова «Gewalt» происходит от древневерхненемецкого «gi>walt», средневерхненемецкого «gewalt». Произведено от «насилие», «могучий» означает «необычайно большой или сильный» (средневерхненемецкий. gewaltet, ahd. giwaltig), устаревшее значение «приводить в свою силу»; справляться с чем-либо» (средневерхненемецкий geweltigen), которое с 15 в. постепенно заменяется глаголом «bewältigen» (фактически показать свою силу) и вытесняется глаголом «überwältigen» (одолевать, брать верх). Следует обратить внимание на образование глагола «vergewaltigen» (изнасиловать) (позднее в позднесредневерхненемецком Gewalt antun; notzüchtigen) (изнасилование, совершать насилие, насиловать). Производное слово «gewaltsam» (насильственный), «Gewalthaber» (властелин), «Gewaltakt» (акт насилия, а также более поздний засвидетельствованный «правитель» вместо «деспот» и «тиран») [8];

в) ассоциативное значение слова «Gewalt»: Grundlose Gewalt, organisiertes Verbrechen, Menschenschmuggel, Blutrache und erdrückende Armut (беспочвенное насилие, организованная преступность, контрабанда людей, кровная месть и сокрушительная нищета); Macht, Befugnis, über jmdn., etw. zu bestimmen, (etw., sich in der Gewalt haben), rohe, körperliche Kraft [gehoben] Stärke, Kraft, hoher Grad (власть, власть управлять чем-то, чем-то, (иметь контроль над чем-то, грубая физическая сила, сила, власть);

г) контекстное лингвокультурное значение слова «Gewalt»: Lepenies, Wolf «Ästhetik und Gewalt im posthistoire»; Wertheimer, Jürgen: Ästhetik und Gewalt. Ihre Darstellung in Literatur und Kunst;

д) ценностно-маркированные высказывания по теме «Gewalt»: Lässt Gewalt sich blicken, geht das Recht auf Krücken. (Когда проявляется насилие, закон идет на костылях). Geduld lädt Gewalt zu Haus (Терпение побуждает к насилию дома). Wo Gewalt Recht hat, hat das Recht keine Gewalt (Где насилие право, закон не имеет насилия). Wo Gewalt Herr ist, da ist Gerechtigkeit Knecht (Где сила – господин, справедливость – раб). Es ist besser der Gewalt mit dem Recht widerstehen als mit dem Eisen (Лучше противостоять насилию справедливостью, чем железом) [8].

Следующая лексическая единица, относящаяся к ядру концепта «Вооружённый конфликт», представлена существительным «Feind» (враг):

а) семантическое значение: jmd., dessen Verhalten den Interessen einer bestimmten Gruppe von Menschen zuwiderläuft, der für diese Gruppe eine Bedrohung darstellt (кто-либо, чье поведение противоречит интересам определенной группы людей, кто представляет угрозу для этой группы);

б) этимологическое значение слова «Feind» происходит от древневерхненемецкого vīant, vīent, vīn; средневерхненемецкий vīent, vīant, греческое ρέμα (πῆμα) 'ущерб, страдание', латинское raene 'почти, почти, полностью' (первоначально средний род прилагательного *rēpis 'поврежденный, неполноценный') происходит от одного корня, т.е. *rē(i)-, *rī- 'ранить, повреждать, ругать' (15 век), инфинитив позднего средневерхненемецкого, который был утерян в 17 веке. vīnden [7];

в) ассоциативное значение слова «Feind»: Verbündeter, Übermacht, Reiterei, Feindschaft, Widersacher, Hinterhalt, Ansturm, Schlachtfeld, Flanke, Streitmacht, Kriegführung, Vernichtung, Späher, Gegenangriff, Bogenschützen, Kundschafter, Bresche, Nachhut, Kriegführung, Gefecht, Haß, Lanze, Überlegenheit (союзник, превосходство, кавалерия, вражда, противник, засада, атака, поле боя, фланг, сила, война, уничтожение, разведчик, контратака, лучники, разведчики, брешь, арьергард, война, стычка, ненависть, копье, превосходство);

г) контекстное лингвокультурное значение слова «Feind»: E.M. Remark «Der Feind. Sämtliche Erzählungen zum Ersten Weltkrieg»; Sven Papke «Der gewollte Feind. Zum Weltbild bei Carl Schmitt».

д) ценностно-маркированные высказывания по теме «Feind»: Aus süßem Wein wird sauer Essig, aus Freunden unversöhnliche Feindschaft (Из сладкого вина получается кислый уксус, из друзей непримиримые враги). Behüte mich Gott vor meinen Freunden, mit den Feinden will ich schon fertig werden (Огради меня, Господи, от моих друзей, а с врагами я сам разберусь). Besser des Freundes Wunden, als des Feindes Kuss (Лучше рана от друга, чем поцелуй от врага). Besser ein sauersehender Freund als ein süßlächelnder Feind (Лучше кисло выглядящий друг, чем мило улыбающийся враг). Besser ist ein offener Feind als ein schmeichlerischer Freund (Лучше открытый враг, чем льстивый друг). Besser ist Hundes Freundschaft, denn Feindschaft (Собачья дружба лучше вражды). Das Bessere ist der Feind des Guten (Лучшее враг хорошего) [9].

Таким образом, выбранные нами в качестве примеров лексические единицы, относящиеся к ядру немецкоязычного концепта «Вооружённый конфликт», проанализированы по следующим параметрам: семантическое значение, ассоциативное значение, контекстное лингвокультурное значение, ценностно-маркированные высказывания, относимые к определённой национальной культуре; этимологическое значение, имеющее определённые исторические корни.

Список литературы

1. Блох М.Я. Концепт и картина мира в философии языка / М.Я. Блох // Пространство и время. - № 1. - 2010. - С. 37-40.
2. Гунина Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера / Л.А. Гунина // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - 2009. - С. 169-175.
3. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // ВЯ. - 1997. - № 6. - С.37-48.
4. Карасик В.И. Концепты-регулятивы / В.И. Карасик // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2005. - Вып. 30. - 260 с.
5. Родионов И.Н. Конфликт военный / И.Н. Родионов // Военная энциклопедия в 8-ми томах. - 2-е изд. - М.: Военное издательство, 1999. - Vol. 4. - С. 165-166.
6. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. - Воронеж : Изд-во «Истоки», 2003. -184 с.
7. Duden.de : [Электронный ресурс]. - Словарь. - Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Gewalt> - 09.08.2022.
8. DWDS: [Электронный ресурс]. - Словарь. - Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/Gewalt> - 10.08.2022.
9. DWDS: [Электронный ресурс]. - Словарь. - Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/Feind> - 12.08.2022.

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА*10.02.19***Р.К. Ахметгареева**

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, rozateacher@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
К УВЕРЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ**

В данной статье представлены результаты выявленных проблем у профессорско-преподавательского состава в формировании у студентов инженерных вузов готовности к общению и уверенному взаимодействию в иноязычной среде. В условиях противостояния с недружественными странами очень важно готовить будущих специалистов инженерного профиля, готовых к отбору, обработке и передаче информации на иностранном языке, сформировать набор специальных знаний, необходимых для чтения и понимания сути инженерных чертежей, схем и т.д.

Ключевые слова: иноязычная среда, информационные технологии, профессионально необходимые учебно-речевые ситуации, образовательный процесс.

Просматривая ежедневную информацию о состоянии дел в обществе, в том числе и в сфере образования, мы видим, как растут антироссийские санкции - ограничительные меры со стороны ЕС, США и стран-сателлитов Запада на сотрудничество в различных сферах деятельности, в решении технических вопросов, поставках энергоносителей, продуктов сельского хозяйства, минеральных удобрений, услуг образования и т.д. Недружественные нам страны готовы полностью нас вытеснить из различных областей деятельности, особенно в сфере современной инженерии, новых технологий, наукоёмких производств, в том числе и в образовании. При создавшихся условиях важно грамотно спрогнозировать и скорректировать образовательные программы по подготовке будущих инженерных кадров нового поколения. Сегодня особый упор необходимо сделать на подготовку IT-специалистов, где, безусловно, огромная роль отводится знанию и применению иностранного языка. Такие специалисты, как системные администраторы, аналитики данных, программисты - это IT-специалисты, работающие в сфере информационных технологий. Информация, в том числе и на иностранном языке становится основным базовым капиталом в современном обществе. Знание иностранного языка является одним из важнейших показателей готовности специалиста инженерного профиля.

В контексте нашего исследования понятие готовности современного инженера, как специалиста нового поколения, можно сформулировать как совокупность взаимосвязанных свойств и качеств специалиста как личности и профессионала, выражающихся в направленности на активную творческую деятельность, включения внутренних волевых проявлений, способности преодоления внутренних и внешних трудностей.

Мы акцентируем внимание на структуре и содержании понятия готовности линейного инженера к профессиональной деятельности потому, что правильное их понимание является теоретической предпосылкой успешного формирования данного качества.

Как уже отмечалось, в качестве одного из средств формирования готовности линейного инженера к усложняющейся профессиональной деятельности, иноязычному взаимодействию нами избраны специально отобранные и вводимые в образовательный процесс учебно-речевые ситуации. Подчеркнем, что на занятиях используемые учебно-речевые ситуации являются в своем большинстве профессиональными и даже средством реализации межпредметных связей в процессе обучения.

Предложенная на занятии по иностранному языку учебно-речевая ситуация вовлекает студента в деятельность по установлению и усвоению связей между элементами учебного материала и деятельности по разным учебным дисциплинам. Предметом междисциплинарной речевой ситуации является усвоение связей между определениями, различного рода понятиями, законами и фактами, полученными студентами при изучении различных дисциплин.

Рассматривая вопросы междисциплинарных связей и познавательных ситуаций хочется вспомнить профессора Курамшина И.Я., долгое время образцово трудившегося в стенах КХТИ-КНИТУ. Им разрабатывались познавательные задачи с производственным содержанием для средних ПТУ. Их главная цель - «показать области применения знаний из курса химии для решения физико-химических, химико-биологических, технических и технологических проблем» [3].

В обучении иностранному языку процесс формирования готовности включает использование такого термина как «каналы коммуникации». В социальной психологии термин «коммуникация» рассматривается как «обмен информацией», а для того, чтобы обмениваться иноязычной информацией, необходимо овладеть лингвистическим кодом для кодирования определенного содержания по фонетическим, грамматическим, лексическим и стилистическим нормам данного языка. В то же время при обучении общению на иностранном языке необходимо включать вербальное общение в другие виды деятельности. На занятиях преподавателю необходимо строить конкретную модель вербализованного взаимодействия, как можно больше времени отводить тренировкам в речевом взаимодействии. Подготовка на занятиях студентов общению на иностранном языке предполагает личностную ориентацию, понимание внутренних эмоций собеседника, проникновение в суть предложенной ситуации. В процессе моделирования общения приходится вникать в саму ее суть - понять, благодаря чему оно возникает, от чего зависит его содержание, формы, тональность, какие механизмы им управляют.

Говоря о востребованных временем учебно-речевых ситуациях подчеркнем, что до периода закрытия границ в связи с распространением коронавирусной инфекции это был один набор речевых ситуаций и заданий, а сегодня, в условиях введенных ограничений это более расширенный спектр речевых задач. Ситуативный подход рассматривается в современной методике как средство реализации коммуникативного принципа в обучении. В качестве способа моделирования актов общения в образовательном процессе рассматривается воспроизведение в трансформированном виде факторов, влияющих на речевое поведение в условиях будущей профессиональной деятельности. Воспроизводя эти условия в образовательном процессе, в различных видах производственной практики с помощью учебно-речевых ситуаций, можно получить от студентов высказывание с заданными параметрами. Такой способ получения высказывания гораздо совершеннее, чем широко распространенные пересказ, ответы на вопросы, изменение заданного готового текста и т. п., потому что он дает возможность будущему специалисту самостоятельно определять содержание своего высказывания, то есть действовать так, как действуют люди в реальном общении. В процессе использования на занятиях речевых ситуаций формируется языковая культура студентов, расширяется их лингвистический кругозор, происходит погружение студента именно в реальную профессиональную деятельность.

Важно отметить, что языковой материал, используемый в связи с разработанной заранее ситуацией, запоминается в совокупности с ней, и последующее предъявление аналогичной ситуации в реальном общении позволяет вызвать из памяти нужные языковые единицы. Зададимся вопросом, что должны знать и уметь преподаватели иностранного языка для того, чтобы учебно-речевые ситуации в их руках стали действенным средством обучения. Преподавателям необходимо знать, какие ситуации лежат в основе развернутого речевого действия и какие могут послужить эффективным мотивом активизации речемыслительной деятельности. Речевые ситуации определяют предметно-деятельностный аспект учебного общения. Поэтому в методической литературе довольно часто учебно-речевые ситуации

рассматриваются в качестве основного ядра, вокруг которого организуется учебный и другой необходимый материал. Общепедагогическая функция учебно-речевой ситуации состоит в том, что она раскрывает возможность формирования речевых умений путем решения речемыслительных задач. Задачи необходимы в том звене обучения, где происходит формирование общих методов, образцов, которым можно следовать, выполняя множество действий и операций. Специально подобранные речевые ситуации воссоздают на учебных занятиях близкое к реальным условиям речевое взаимодействие.

Подчеркнем, что эффективность применения учебно-речевых ситуаций на занятиях по иностранному языку с профессиональным содержанием очевидна, однако данной проблеме применительно к высшей инженерной школе не уделено должного внимания. Недостаточно внимания уделяется проблеме разработки и использования междисциплинарных задач и ситуаций. Мы считаем, что инженерные профессиональные ситуации, отрабатываемые на учебных занятиях являются комплексными, требуют для своего решения синтеза знаний различных учебных дисциплин.

Список литературы

1. *Ахметгареев Р.А., Хацринова О.Ю., Ахметгареева Р.К.* Факторы и барьеры развития творческого мышления будущих инженеров в условиях современного вуза. // Сборник научных статей. Вестник №17. – Казань, КГТУ, 2011 – 230-234.
2. *Вайсбурд М.Л.* Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. - М.: Титул, 2001.-128с.
3. *Зуева М.В., Курамшин И.Я., Шулындина О.С.* Познавательные задачи по неорганической химии с производственным содержанием для средних ПТУ. - М., 1986.
4. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению.- М., 1989.
5. *Ратнер Ф.Л.* Развитие межкультурной коммуникации в курсе обучения иностранным языкам в высшей школе // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Материалы международной научной конференции 14-15 ноября 2003 г. Н.Новгород: НГЛУ им. НА Добролюбова, 2003. С.42-44.

10.02.19

Л.Г. Васильев д-р филол. наук, К.А. Афончикова, Е.В. Стрелкова

Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга argumentation@mail.ru

РИТОРИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Характеризуются общие и особенные факторы формирования риторических принципов организации речевого общения в проекции на общественно-политический и социально-научный климат в древнем Средиземноморье. Описываются основные черты руководства по ораторике этого периода.

Ключевые слова: *риторика, руководства, стиль, структура, элокуция.*

Риторика, зародившись в Др. Греции, изначально не представляла собой строго обоснованную науку; скорее, это была область практической деятельности, которая лишь позже была подвергнута концептуализации. Практический её ракурс был обусловлен не в последнюю очередь демократическим устройством Афин, основные социологические параметры которого следующие: (а) создание судов с большим количеством (обязательно более двухсот человек) присяжных; (б) принцип выбора присяжных по жребию; (в) ограничение срока полномочий правителей; (г) выборный характер их назначения на должность, где постепенно принцип голосования заменялся также принципом жеребьёвки; (г) распространение права голоса и права занимать должности на более бедные классы граждан.

Собственно коммуникативные параметры были связаны с тем, что в силу отсутствия институтов прокуратуры и адвокатуры граждане должны были отстаивать свои права в суде самостоятельно; поэтому в течение по меньшей мере полутора столетий, от Солона до Перикла [Kennedy, с. 18] процедура в суде состояла в основном из выступлений истца и ответчика, каждое из которых обычно реализовалось неоднократно (т.е. в виде дебатов), представляя собой обращение к присяжным.

Для достижения эффективности выступления афинянами практиковалось соответствующее обучение, например, у софистов или, в случае самостоятельного овладения речевым мастерством, развитие навыков путем наблюдения, подражания, проб и ошибок. Вполне ожидаемо поэтому было появление руководств по публичному выступлению, а первыми и наиболее известными авторами можно считать сицилийцев V в. до н.э. теоретика Тисия (Τισίας) [3] и его ученика практика Коракса (κόραξ) [8].

Нет достоверных свидетельств, что эти авторы зафиксировали свои принципы преподавания письменно, однако это было сделано (возможно, их учениками) в виде заметок (υπομνήματα) Эти заметки были известны как "Искусство" (τεχναι/τεχνική), поскольку они содержали технику эффективного публичного выступления. Копии достигли Афин, и к концу V в. до н. э. уже существовала справочная литература, к которой каждый мог обратиться, чтобы усвоить основные принципы публичных выступлений. Тем самым, стандарты публичного выступления в ассамблеях и судах в Афинах, Сиракузах и других греческих демократических городах улучшились. В IV в. до н.э. появляется труд Аристотеля «Собрание искусств» (Συναγωγή Τέχνων) – не дошедшее до нас краткое изложение содержания различных существовавших в то время справочников, что сделало избыточным копирование и сохранение последних.

Особенностями названных первых пособий-источников можно считать:

- (1) основную задачу пособия – для судительной речи (genus iudiciale);
- (2) особенности общей организации и аргументации речи;
- (3) наличие элокуционного аспекта описания.

Аспект (1) – это функционально-прагматическая характеристика, (2) – дискурсивно-функциональная, (3) стилистическая (не столь первостепенная для ранних пособий-руководств по принципам ораторики, но чрезвычайно существенная для пост-фракийской риторики). Рассмотрим эти аспекты подробнее.

(1) Здесь акцент делается на коммуникативной ситуации в суде, но общие принципы могут быть использованы и в ассамблее – тем самым принципы исходного *genus iudiciale* (юридическая речь) начинают если не взаимодействовать, то, по меньшей мере, соседствовать с *genus deliberativum* (совещательная речь).

(2) В этом аспекте показательным можно считать труд Анаксимена (Ἀναξίμενης) из Лампсака (Λάμψακος) ‘Риторика для Александра’ (автор был учителем риторики при дворе Филиппа II Македонского) – единственный уцелевший источник 5-4 в. до н.э. (точно определить невозможно, тем более, что в оригинал могли вноситься добавления). В нем излагается прескриптивная структура ораторской (преимущественно юридической) речи:

- увещевание (πρότροπή) и разубеждение (αλότροπή);
- приветствие (εὐκωμίου) и брань в адрес противников (εἰλικονωνία);
- обвинение (δίωξις) и защита (ἀμύνα);
- расследование (εἰζήτησις), предусматривавшее допрос обвиняемого.

Если отвлечься от собственно судительного аспекта оратории, эту систему можно считать прообразом, или заданием основ средиземноморских супер-структурных риторических уложений, из которых по соображениям места мы здесь осветим только два.

Первое уложение, греческое. Система Анаксимена пересекается с вышеупомянутыми руководствами Тисия и Коракса по технике красноречия, которые использовались у Платона в его риторически основополагающем (но по неизвестной нам причине не включенном во вполне академический сборник его сократических диалогов – см. [4]) диалоге «Федр» (Φαῖδρος) в 4 в. до н.э. – например, в авторском обзоре пособий по красноречию [7].

В числе принципов риторики в диалоге раскрывается рекомендуемая супер-структура публичной речи. Это:

- введение (πρόεμιο) – изложение (διήγησις);
- довод (πίστις) / дополнительный довод (ἐπίστις);
- опровержение (διάψευσις);
- заключение (ἐπίλογος) – указания как использовать дополнительные доводы и опровержения, т.е. своеобразное повторение аргументации, использованной в речи.

Второе уложение, римское. Это освещение построения римской эпихейремы в ее текстовом развертывании. Так, компонентами эпихейремы (ранний Цицерон, *De Inventione*) являются:

- assumptio* (принимаемое отправное положение);
- complexio* (вывод);
- approbatio assumptionis* (поддержка (с помощью примеров) отправного положения);
- propositio* (обосновывающий принцип);
- approbatio propositionis* (поддержка обосновывающего принципа) – см. подробнее: [1; 2; 5].

Римская эпихейрема послужила источником классической (от Квинтилиана, *Institutio Oratoria*) римской же логосной октады:

- exordium* (вступление с целью создать о себе благоприятное впечатление у публики и пробудить интерес к предмету речи);
- narratio* (изложение существа дела);
- digressio* (отступление от темы при необходимости дать дополнительные пояснения);
- propositio* (предложение как собственно обосновываемый тезис);
- partitio* (разделение обсуждаемой проблемы на части);
- argumentatio* (доказывание тезиса);
- refutatio* (опровержение контр-доводов);
- peroratio* (заключение, подытоживание).

Заметим попутно недопустимость смешения понятия этой восьмикомпонентной суперструктуры с понятием пентады риторических канонов (*inventio, dispositio, elocutio, memoria, actio*), которые представляют собою комплекс 'целесолагания + коммуникативные действия' при создании речи в целом.

(3) Элокутивному аспекту в этот период уделяется должное внимание, особенно в римской судебной и педагогической риторике (ср. свод многочисленных приёмов красноречия в *Rhetorica ad Herennium, De Inventione, Institutia Oratoria*); на основе таких компендиумов и появляются в средневековую, а затем и в постклассическую эпоху разработки по риторике уже как науке о красноречии, а не как о комплексной (по аристотелевой традиции) речеведческой дисциплине, что – уже в силу отсутствия научных оснований, положенных в основу классификации элокуционных приемов – и послужило причиной ее практически полного отвержения как научной дисциплины в период рационализма и позитивизма. Пока же, в обсуждаемый исторический период стиль (т.е. убеждающие приёмы собственно языкового плана, персуазивные) считается равноправным компонентом в ряду частей риторики.

В целом, ранние средиземноморские риторические разработки ориентированы на судебную, а затем (у Квинтилиана) и на педагогическую ораторику, на проблемы организации речи и на ее стилевые составляющие.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г.* Аргументативные аспекты понимания. М., Калуга: Ин-т психологии РАН; Калужский гос. ун-т, 1994. 220 с.
2. *Васильев Л.Г., Неборская В.В., Сухарева О.Э.* Риторический дискурс и ранние руководства по ораторике // *Казанская наука*. – Казань: Рашин Сайнс, 2022. №6. С.131-134.
3. *Миллер Т.А.* Аттическая проза V в. до н. э. // *История всемирной литературы*: В 8 томах. М., 1983—1994. Т. 1. 1983. С. 382—388.
4. *Платон.* Диалоги / Пер. с древнегреч. / Ред. А.Ф. Лосев – М.: Ин-т философии АН СССР; Мысль, 1986. 607 с.
5. *Eemeren F.H. van, Grootendorst R., Snoeck Henkemans F.* Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah (N.J.): Erlbaum, 1996. 424 p.
6. *Kennedy G.A.* Classical Rhetoric and Its Cristian and Secular Tradition from Ancient to Modern Times. Chapel Hills: The University of North Carolina Press, 1980. 291 p.
7. *Plato.* Phaedrus and Letters VII and VIII. London: Penguin Books, 1973. 160 p.
8. *Wilcox S.* Corax and the Prolegomena. *American Journal of Philology*. 1943.Vol. LXIV. No.1. P. 1–23.

10.02.19

¹Л.Г. Васильев д-р филол. наук,
²В.В. Неборская канд. филол. наук, ²М.А. Садыкова канд. филол. наук

¹Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru,
²Удмуртский государственный университет,
кафедра лингвистического и лингводидактического сопровождения
иноязычной профессиональной коммуникации,
Ижевск, vvnebo@list.ru, marina_sadykova@list.ru

К ОРИЕНТАЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ РИТОРИЧЕСКИХ РУКОВОДСТВ

Характеризуются социо-научная атмосфера древне-фракийского региона и особенности подходов к созданию пособий-ориентаций по ораторике. Описываются принципы раннего осмысления риторического искусства, заложившие основы научной разработки дальнейших монографий по риторике.

Ключевые слова: *научный подход, осмысление, риторика, руководства, структура.*

Ориентационным принципом риторических руководств издревле считается следующая максима, предложенная еще Аристотелем: риторика мыслится не как наука убеждать (это слишком общо и неопределенно), а как дисциплина, изучающая (а) фактор оратора, (б) фактор ситуации, (в) фактор адресата:

(а-1) интеллектуальные и личностные возможности оратора,

(а-2) его ценности и целеустремления,

(а-3) его ресурсы – собственно речевые техники, которые он в состоянии применить (логосные, этосные и пафосные);

(б-1) специфику типа и конкретики ситуации, в которой произносится речь,

(б-2) возможности учета общего типа ситуации, в т. ч. социально-риторического ее аспекта;

(в-1) типологические и партикулярные особенности аудитории,

(в-2) степень возможности ее участия в коммуникативной ситуации. Данный список, конечно, может быть представлен более подробно.

В настоящей статье по соображениям места мы затронем лишь некоторые из означенных аспектов риторического искусства.

Аспекты (а-1) и (б-2). Руководство 'Technai', созданное в 5 в. до н.э. Тисием и его учеником Кораксом в виде заметок, представляло базовый ресурс преимущественно вербальных техник и широко использовалось в судах и ассамблеях в Афинах, Сиракузах и иных греческих городах, где господствовали демократические принципы управления и не было отдельной судебной системы.

Особенности таких заметок, или наставлений (которые носили преимущественно характер справочников), касающихся организации речи, принципов доказывания и опровержения, дикции и т.п. изложены в сократическом диалоге Платона «Федр» [5]. При этом необходимо помнить об особенностях таких наставлений. Прежде всего, обусловленные конкретными условиями Др. Греции 5 – 4 вв. до н.э., они предназначались, в первую очередь, для подготовки к юридическому дискурсу – выступлениям в судах присяжных, хотя некоторые из упомянутых в них приемов могли быть применены к дискурсу совещательному – к выступлениям в ассамблее.

Далее, основным соображением в справочниках и, по-видимому, основой их организации (аспект а-3) была структура судебного ораторского жанра: введение, повествование, доказательство, опровержение и заключение.

Наконец, в некоторых справочниках (возможно, под влиянием софистов – [4]) обсуждались вопросы стиля, в частности, различные виды дикции и возможные для использования формы языкового оформления: такие вопросы имели важное перспективное значение, учитывая тот элокуционный крен, который обрела риторика много позже, в период тирании как в Др. Риме, так и в Средневековье и эпохе европейского Возрождения.

Дополнительно можно для аспекта (а-3) отметить аргументативный фактор древнегреческой риторики (см. [1]): – принятие за основу доказательства принципа *εἰκος* ('вероятности', а позднее, в зарубежной аргументологии, 'приемлемости' - plausibility); по-видимому, это связано с тем, что конкурирующий принцип истинности присущ науке, а родоначальники риторики (до Аристотеля) учеными не являлись.

Еще один момент примата вероятности, как ни парадоксально, как раз близок к научному подходу. В науке рассматриваются не отдельные факты, а закономерности (на основе выводов из фактов – если речь идет, конечно, об индуктивном методе). В ранней фракийской риторике (см.: [2]) схожим образом рассматриваются общие моменты и так же не задействуется принцип примата конкретики единичного (*ad hoc*) – только используется ракурс не обобщений, а прогностики: стремление полагаться на вероятность основных особенностей человеческого поведения.

Вместе с тем, отсутствие собственно научного подхода к разработке риторики проявляется в том, что, несмотря на указанные выше вероятности-образцы, они связаны опять-таки с известным абстрагированием: ведь в ранних до-аристотелевых риториках практически отсутствует апелляция речей к тому, что позднее у Стагирита было названо 'этос' (*ἦθος, ἔθος* – от *привычного обитания (лошадей)* в Илиаде 6.511, 15.268 к *привычке (= черте) характера человека, задающей прогнозируемость действий*), что противоречит отстаиваемому принципу вероятности. Впрочем, этот парадокс можно объяснить социокультурным фактором – обращение к авторитетам очевидным образом противоречило принципам демократии 5 в. до н.э., поскольку отстаивание своих интересов в суде присяжных и в ассамблее было призыванием мужчины как самостоятельного главы семьи.

Реализационным фактором, обеспечившим успех обсуждаемому варианту риторики был фиксирующий аспект – создание письменных руководств. Уже софисты в 5 и 4 вв. писали справочники, причем достаточно общего плана, во всяком случае, выходя за первоначальные рамки непосредственных потребностей ораторов в судах, и это было продолжено Аристотелем. Именно влияние софистов и философов привело к расширению содержания справочника, ибо в него вошли стиль и назидательный компонент (модальность долженствования) а вслед за этим и другие предметы.

Этот более широкий взгляд на предмет очевиден в единственном сохранившемся справочнике 4 в. до н.э. «Риторика для Александра», который приписывается первоначально Анаксимену Лампсакскому (ок. 380-320 гг. до н.э.): в ней есть вступительное письмо, якобы написанное Аристотелем, который посылает трактат Александру Македонскому; однако это может быть и более поздним вкраплением. В справочнике ораторское искусство делится на семь видов (аспект а-3) – 6 парных и 1 внутренне-парную:

- (1) увещание и (2) разубеждение;
- (3) восхваление и (4) брань;
- (5) обвинение и (6) защита;
- (7) допрос (как истца, так и ответчика).

Рассматриваются вопросы, общие для всех видов:

общие темы;

интенсификация;

доказательства (вероятностного характера);

предвосхищение возражений оппонента;

ирония;

выбор и расположение слов;

стилистические приёмы (см.: [3, с. 25-29]).

Структура «Риторике Александру», однако, не вполне удовлетворительна хотя бы в силу отсутствия в ней системного характера, и эта проблема долгое время оставалась характерной для всех ораторских руководств рассматриваемого периода античности (например, существенным был вопрос о том, как объединить обсуждение частей риторики (изобретение, стиль и другие, которые будут добавлены) с видами ораторского искусства и частями (суперструктурными компонентами) речи).

Проблема усугубилась развитием теории стазиса Гермагором во 2 в. до н.э. Были найдены различные решения, но части речи, описанные в Платоновом "Федре", оставались очень важным элементом фундаментальной структуры самых ранних справочников.

Таким образом, построения ораторики в греческой античности могут, в силу пионерского характера разрабатываемых проблем и вполне педагогического крена, выразившегося в создании первых пособий-справочников, считаться фундаментальной составляющей развития риторики.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г.* Аргументативные аспекты понимания. М., Калуга: Ин-т психологии РАН; Калужский гос. ун-т, 1994. 220 с.
2. *Васильев Л.Г., Неборская В.В., Сухарева О.Э.* Риторический дискурс и ранние руководства по ораторике // *Казанская наука*. – Казань: Рашин Сайнс, 2022. №6. С.131-134.
3. *Hauser G.A.* Introduction to Rhetorical Theory. N.Y.: Harper and Row, 1986. 209 p.
4. *Kennedy G.A.* Classical Rhetoric and Its Cristian and Secular Tradition from Ancient to Modern Times. Chapel Hills: The University of North Carolina Press, 1980. 291 p.
5. *Plato.* Phaedrus and Letters VII and VIII. London: Penguin Books, 1973. 160 p.

10.02.19

¹Л.Г. Васильев д-р филол. наук,
²К.М. Роева канд. филол. наук, ³Т.В. Сушенцова канд. филол. наук

¹Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru,
Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,

²кафедра профессионального иностранного языка в сфере права, экономики и управления,
³кафедра профессионального иностранного языка для естественно-научных специальностей,
Ижевск, kristy012006@mail.ru, sushentsova.t@gmail.com

К ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

Анализируются общие и особенные факторы формирования принципов организации речевого общения с выделением двух эмитентных и двух реципрокальных дискурсивных практик во фракийской традиции. Отдельно характеризуется риторический дискурс.

Ключевые слова: *диалектика, дискурсивные практики, логика, наррация, риторика.*

Дискурсивная практика в своем европейском изначальном виде может, по-видимому, быть охарактеризована как нарративная. Она обрела существование в Др. Греции, когда население жило разобщенно, не в городах, образуя сообщества. Потребность в общении требовала следования нормам и традициям. Эти конвенции закреплялись в преданиях и мифах, в которых путь к победе добра над злом во многом знаменовал ориентационные поведенческие стратегии людей.

Экспликация норм должна учитывать, что сами нарративные комплексы обладают конкретикой и сюжетным строением. Нарративный комплекс «по умолчанию» эксплицируется в нормативном виде, т. е. отвечая ценностям и ожиданиям аудитории, служит передатчиком норм и не противостоит им. Поэтому нарративный дискурс в его традиционном осмыслении не обладает рефлексивной природой, ибо не призван подвергать анализу и сомнению мифологемы, лежащие в его основе.

Способ рассуждения в нарративах основывался на историях или эпизодах из жизни: они проецировались на реальность и будущность с принципом следования хорошим примерам и неприятия плохих. Это антропоцентрический эмитентный ненаучный дискурс.

Нарративному дискурсу противостоят логический, диалектический и риторический (в их темпоральном сосуществовании).

Логический (берущий системное начало в логике Стои и далее, в «Аналитике» Аристотеля) связан с дедуктивным методом (силлогистикой – см.: [1]), понятием истинности и, преимущественно, с точными науками. В речевой практике рассуждения логические методы практически не используются. Это абстрактно-методологический эмитентный дискурс.

Диалектический дискурс восходит к Платону, согласно которому людские верования и мнения могут противоречить истине. Поиск последней осуществляется с помощью сократического вопросно-ответного метода. Это диалогическое общение, однако в традиции оно именуется диалектическим (не имея тем самым отношения к традиционной европейской диалектике). В нем предлагаются возражения выдвигаемым сомнительным тезисам до тех пор, пока эти возражения не будут опровергнуты или пока исходный тезис не заменится новым. Предлагается поиск истины на основе некоторых исходных посылок, однако реальные ситуации не обязательно получают адекватное отражение в этих посылках. Здесь более приемлемо понятие возможных миров, где используемые посылки будут истинными.

Помимо этого, диалектика не предлагает уместных действий в соответствии со своим набором истин – ведь во внимание не принимаются мотивы субъектов.

В диалектике предусмотрено столкновение конфликтующих идей (фундаментально-философских, по преимуществу – об основных принципах жизни) и далее, делается призыв к реципиентам концептуализировать эти принципы, а материальное существование рассматривать в «надстроечном» плане, как основывающееся на них. Путем вопросно-ответной процедуры осуществляется попытка абстрактного исследования принципов, которые лежат в основе обсуждаемых мнений. Это антропо-ориентированный идеально-нормативный реципрокальный дискурс.

Риторический дискурсивный подход дает возможность преодолеть малую применимость диалектического. Человеческое поведение основано не только на рациональном, но и на психологическом факторе, где задействованы ценности и эмоции. При столкновении с социальными проблемами зачастую невозможно найти очевидного правильного нормо-ориентированного способа поведения. Такие ситуации неопределённости нуждаются в прояснении и рефлексии, и это обычно осуществляется не с точки зрения стоящего «над» ситуацией «рационального судьи» (термин голландской прагматической диалектики), а когда субъект принимает ту или иную точку зрения на перспективу или способ разрешения неоднозначности/неопределенности.

В Древней Греции неопределенные ситуации часто решались совещательным методом, предусматривающим публичные дебаты (см.: [2; 3]). Они проводились, основываясь на том, что ни одна из сторон (вне зависимости от социального статуса) не вправе заранее гарантировать себе право на истину, и на том, что все стороны стремятся к разрешению спорного вопроса. Учет общественного мнения предусматривал необходимость взвешивания всех аргументов и принятие наиболее убедительного. Иначе говоря, речь шла о поиске не компромисса (уступок), а консенсуса, который предусматривал установление очевидности основных доводов при условии прояснения спорных вопросов и проверки предложений аргументацией. Аудитория принимала активное участие в обсуждении, сравнивая убедительность позиций сторон, так что задачей было нахождение баланса, как для дискуссантов, так и для уклада полиса. Результат голосования становился принятой социальной истиной, нормой (не имеющей отношения к истине объективной). Это антропоцентрический реципрокальный экологический дискурс.

Способ рассуждения в риторике отличается как от трех рассмотренных типов дискурсивных практик. В отличие от нарративного, идеи в риторике не даются в виде историй. В отличие от логического, риторика оперирует понятиями не истинности и алгоритма, а приемлемости и стратегий. В отличие от диалектического, риторика не занимается абстрактными обобщениями, рассматривает точки зрения и поведение в конкретных случаях, а в качестве доводов использует ценности, мнения и устремления аудитории. Именно опора на человеческий фактор и хронотоп позволяет риторике обрести потенциал убедительности, недостижимый в трех прочих типах дискурсивных практик.

Аристотель изначально считал риторику дополнением для диалектики. Он определял риторику не как искусство убеждения, а как рефлексию – искусство *поиска* из того, что имеется, чтобы осуществить убеждение. Тогда причина возможной неудачи ратора не всегда проистекает из его ораторских ошибок – есть ситуации, где убеждение изначально обреченно на провал. Помимо этого, как искусство поиска, риторика считается целеориентированной дисциплиной, ибо изучает инструментальные стратегии и тактики – то, что «будет работать» [4, с. 28].

Общность и различия риторики и диалектики видится в следующем.

1. Они являются универсальными методами и не имеют узко специфичной предметной области. Другое дело, что обычно обсуждение осуществляется в рамках той или иной ситуации, предметной области (хотя сам набор последних не ограничен). В таких случаях если в диалектике общение осуществляется между профессионалами и с привлечением профессиональных знаний, то в риторике – между неспециалистами.

2. Обе дисциплины функционируют в сфере возможного, где истина недостижима, однако изначальные носители мнений в них разные. В диалектике субъект спрашивает мнение собеседника, и затем оно проверяется путем критического метода вопросов и ответов, так что результаты выводов могут приобретать высокую степень вероятности. В риторике оратор начинает с мнений, которых придерживается аудитория, и использует их в качестве основы для построения аргументов, а результаты выводов – значительно менее вероятные (особенно учитывая изменчивость обсуждаемых ситуаций, например, политики).

3. В диалектике предметная область значительно четче очерчена, аргументы более специализированы, и обсуждение направлено на поиск истины. В риторике же предметная область используется в нетехническом отношении (из-за отсутствия специальных знаний у общающихся), а обсуждение обычно направлено на поиск действий, изменение ситуации.

4. В диалектике цель диалога специалистов – поиск истины на основе критики, а в риторике – убеждение аудитории. (см. подробнее: [4, с. 27–29]).

Итак, в статье рассмотрены 4 типа дискурсивных практик и обоснован потенциал использования принципов рефлексии для риторики.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г.* Аргументативные аспекты понимания. М., Калуга: Ин-т психологии РАН; Калужский гос. ун-т, 1994. 220 с.
2. *Васильев Л.Г., Неборская В.В., Сухарева О.Э.* Риторический дискурс и ранние руководства по ораторике // Казанская наука. – Казань: Рашин Сайнс, 2022. №6. С.131–134.
3. *Васильянова И.М.* Особенности аргументации в судебном дискурсе: дис. ...канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 2007. 206 с.
4. *Hauser G.A.* Introduction to Rhetorical Theory. N.Y.: Harper and Row, 209 p.

10.02.19

А.Н. Гарипова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Международный институт гостиничного менеджмента и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, Alia-tggpy@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ АНТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию классификации антонимов в современном английском языке в зависимости от их лексико-семантических и словообразовательных особенностей классификации, различия между абсолютными (или корневыми) антонимами и деривационными антонимами, основные характеристики собственно антонимов, комплементарных и конвергентных.

Ключевые слова: *антонимия, деривационные антонимы, корневые антонимы, фразеологические антонимы, конверсия.*

Слово «антонимия» было придумано К. Дж. Смитом как противоположность «синонимии». С 1867 года было предпринято много усилий для определения «антонимии», но проблема в том, что определение антонимии имеет тенденцию к иллюстрации, а не к описанию. Например, если мы хотим рассказать другим, что такое антонимия, будет более эффективным привести несколько примеров, таких как *old - young, tall - short, open - close, bad - good*. Однако найти определение, которое могло бы объяснить каждый пример антонимии, сложно, даже проблематично. Лайонс определяет «антонимы» как слова, противоположные по значению, а «антонимию» как противоположность между словами. Например, «*buy*» и «*sell*» - это пара антонимов, и отношение между этими двумя словами называется антонимией [2].

Антонимия - это явление, когда в лексическом значении слов отражена их противоположность. Главным критерием является постоянное совместное употребление в различных контекстах. Однако, привычное понимание антонимии - это наличие противоположного значения одного из семантических компонентов содержания слова, что определяет одну и ту же сущность. Но возможно и другое понимание антонимии как противопоставление существенных значений слов, определяемых не по одному, а по многим семантическим признакам.

По своей структуре антонимы неоднородны. Некоторые лингвисты включают в антонимы только разные по звучанию слова с противоположным звучанием: *clean (чистый) – dirty (грязный); good (хороший) – bad (плохой); joyfull (радостный) – sad (печальный)*.

Согласно высказываниям В.Н. Комиссарова, отрицательный аффикс теоретически может образовать слово-антоним. Но являются ли слова с такими аффиксами действительно полноправными антонимами в конкретном языке? В.Н. Комиссаров предлагает проверить на основе анализа характера реального употребления таких слов и их значения [4]. Ученые включают в антонимические пары слова с положительным оценочным содержанием, противопоставляя им слова с отрицательным оценочным содержанием, а отрицание выражается отрицательными приставками **-un**: *happy (счастливый) - unhappy (несчастливый)*; **-il**: *legible (разборчивый) - illegible (неразборчивый)*; **-ir**: *responsible (ответственный) - irresponsible (безответственный)*; **-im**: *polite (вежливый) - impolite (невежливый)*; **-in**: *active (активный) - inactive (неактивный)*; отрицательными префиксами **-dis**: *respectful (уважительный) –disrespectful (неуважительный)*; **-mis**: *fortune (удача) – misfortune (неудача)*; **-non**: *professional (профессиональный) – nonprofessional (непрофессиональный)* [6].

Группа антонимов - это тип семантической связи между лексическими единицами, имеющими противоположное значение. Антонимы не просто подразумевают полное различие в значениях. Они включают в себя смысловую оппозицию, которая может быть применена к одному и тому же объекту или явлению.

Если рассмотреть семантические особенности, многозначное слово может иметь антоним или несколько антонимов для каждого из своих значений. Итак, прилагательное "happy" имеет антоним "dull", "upset", "sad" и "unlucky". Антонимы неравномерно распределены по категориям частей речи. Большинство антонимов являются прилагательными, что кажется естественным, поскольку качественные характеристики легко сравниваются и противопоставляются. Например: *clever - stupid, long - short, wide - narrow*. Глаголы занимают второе место, если говорить об антонимах. Например: *open - close; arrive - depart; win - lose*. Существительные не богаты антонимами. Например: *love - hate; kindness - evil; friendship - enmity*.

Антонимические наречия можно разделить на две группы:

а) наречия, образованные от прилагательных: *slowly (медленно) - quickly (быстро); noisily (шумно) - quietly (тихо)*.

б) наречия собственные: *ever (когда-либо) - never (никогда); now (сейчас) - then (тогда)*.

Антонимы традиционно определялись как слова с противоположным значением. Это определение, однако, недостаточно точное, поскольку оно лишь переносит проблему на вопрос о том, какие слова можно рассматривать как слова с противоположным значением. Поэтому последние лингвистические исследования подчеркивают, что антонимы подобны словам, принадлежащим к одной и той же части речи и одному и тому же семантическому полю, имеющим одно и то же грамматическое значение и функции, а также сходные словосочетания.

По своей морфологической структуре антонимы могут быть классифицированы на:

1. корневые антонимы (имеющие разные корни): *active - passive; sweet - bitter; day-night*;
2. деривационные антонимы (имеющие одни и те же корни, но разные деривационные аффиксы): *lucky - unlucky; regular - irregular*.

Таким образом, обсуждая группу корневых антонимов, мы должны говорить о взаимодополняющих антонимах и противоположных понятиях, семантической классификации антонимов.

В зависимости от того, какими языковыми единицами представлены компоненты антонимической пары, Е.Н. Миллер выделяет четыре вида антонимов:

1. антонимы-слова: *to lose-to find, love-hate, ugly-beautiful*;
2. лексико-фразеологические антонимы: *to encourage - to find fault with*;
3. противопоставления слов и свободных словосочетаний: *to ask - to give an answer; to die - to stay alive*;
4. фразеологические антонимы: *to keep ones head - to lose ones head; fools paradise-fools hell*.

В зависимости от значения, выделяют: 1. Временные (*in the morning - in the evening*). 2. Пространственные (*near - far away*). 3. Количественные (*many - a little*). 4. Качественные (*bright - cloudy*) [1].

Важным моментом, отличающим их друг от друга, является то, что в семантической структуре одного и того же слова возможны конверсионные отношения. М.В. Никитин упоминает такие глаголы, как "sell", "wear", "smell", а также такие прилагательные, как "lucky", "sad". Следует отметить, что "sell" (продавать) в данном случае - это не только конверсия "buy" (покупать), это означает "be sold" (быть проданным), "find buyers" (найти покупателей). Такой же контраст активного и пассивного смысла наблюдается и в прилагательных: "sad" (грустный), "saddened" (опечаленный), "doubtful" (сомнительный).

Лайонс указывает, что многие противоположности этого типа связаны с социальными ролями (*teacher - pupil, doctor - patient*) или родственными отношениями (*father - mother*), и эти типы взаимных отношений были хорошо задокументированы на многих языках в

антропологической литературе [5].

Конвергенты (или реляционные противоположности), как их называет Ф.Р. Палмер, обозначают один и тот же референт или ситуацию, рассматриваемую с разных точек зрения, с изменением порядка участников и их ролей. Взаимозаменяемость и контекстуальное поведение являются специфическими. Это отношение тесно связано с грамматикой, а именно с грамматическим противопоставлением активного и пассивного. Замена оборотного не изменяет смысла предложения, если она сочетается с соответствующими регулярными морфологическими и синтаксическими изменениями и выбором соответствующих предлогов, например. “*He gave her flowers*” (Он подарил ей книгу) - “*She received flowers from him*” (Она получила от него книгу) [3].

Таким образом, анализируя существующие классификации, мы подтвердили выдвинутую нами проблему, согласно которой противопоставление значений является основным отличительным признаком антонимов, лежащим в основе их классификаций, и, соответственно, мы рассмотрели классификации лексических антонимов по характеру и по способу выражения противопоставление. Итак, подводя итоги нашей работы, мы считаем, что поставленная цель достигнута, а именно, были исследованы основные свойства антонимов, их функции и отношения в рамках антонимичной оппозиции. Это помогло нам глубже понять сущность изучаемого явления и выявить основные противоречия.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков: [на англ. языке] / И. В. Арнольд // 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
2. *Гальперин И.Р.* и др. Лексикология английского языка / И.Р. Гальперин // 3-е издание. – М., 2000.
3. *Зуева Э.В.* Конверсивные отношения в лексике современного языка: Автореф. дис.канд.филол.наук. – М.,1980. – С10.
4. *Комиссаров В.Н.* Словарь антонимов современного английского языка / В.Н. Комиссаров. – М., 1964. – 288 с.
5. *Лайонс Дж.* Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонс // Кембридж: изд-во Кембриджского университета, 1968. – 519 с.
6. Тезаурус английского языка / Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus/>(дата обращения 21.09.2022).

10.02.19

А.Н. Гуров канд. филол. наук

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
международно-правовой факультет,
кафедра испанского языка,
Москва, gurovan@inbox.ru

АССЕТЫ КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

В ходе локализации переводчику-локализатору приходится переводить или изменять различные элементы видеоигр, так называемые ассеты. В статье рассматриваются переводимые компоненты видеоигр, представлена их классификация и функциональные особенности. Описываются характеристики процесса локализации в части, касающейся перевода ассетов, представлены игровые ситуации, которые являются базовыми единицами анализа в процессе локализации цифрового продукта.

Ключевые слова: *процесс локализации, игровые ситуации, перевод видеоигр, ассет, синематик, игровой процесс, внутриигровое видео.*

Локализация видеоигр, по сути, является разновидностью перевода, который ориентирован на создание естественной игровой среды, для чего важна не только языковая, но техническая и культурная адаптация [1, с. 123]. Любая видеоигра состоит из ряда компонентов, так называемых ассетов – однотипных и неделимых единиц данных, являющихся частью игрового контента и обладающих определенными свойствами, которые должны быть переведены или изменены в процессе локализации цифрового продукта. Согласно Х. Гранелю, С. Манжирону и Н. Видалю [2, с. 63-64], можно выделить четыре основных категорий ассетов:

1. внутриигровой текст – все текстовые материалы интерфейса пользователя, такие как меню, инструкции и обучающие материалы (*туториалы*), системные сообщения, диалоги персонажей, не находящихся под управлением игрока (*Non-Player Character*), которые зачастую не сопровождаются аудио файлами;

2. художественные компоненты – изображения, графики, карты, указатели, объявления, иные визуальные элементы контента, которые содержат текстовую информацию;

3. кинематографическое видео (*синематики*) представляют наибольший интерес для переводчика, поскольку содержат в звуковом формате полный текст видеоигры. Как правило, речь идет о звуковом повествовании, диалогах, песнях. На определенных уровнях игры пользователь становится зрителем, которому демонстрируют синематики, посвященные сюжету игры. В зависимости от уровня локализации и решения дистрибьютора внутриигровое видео сопровождается субтитрами или дублируют.

4. печатные материалы – мануал, инструкции, коробка и иная упаковка видеоигры, рекламные и дополнительные материалы. М. Санчес [6, с. 81] под дополнительными материалами понимает: мануал геймера, который обычно включает информацию по безопасному использованию продукта, о возможном вреде здоровью, возрастные ограничения, ответственность за незаконное копирование продукта, название и заголовки, краткая информация о сюжете и основных героях, параметры экрана, предупреждения, описание видеоигр для магазина приложений, официальные руководства пользователя. Данные материалы являются вспомогательными и не содержатся непосредственно в игровом продукте.

Большая часть перечисленных компонентов (в первую очередь текст интерфейса, аудио материалы и синематики) передаются переводчикам в виде строк локализации [3, с. 79] в формате электронных таблиц. В зависимости от жанра видеоигры в виде текстовых строк выражены инструкции пользователю, описание элементов управления и персонажей, онomatопеи и краткие выражения, которые мы слышим во время игры, диалоги между персонажами, закадровый голос, передающий инструкции или иную информацию.

Ассеты встречаются в различных игровых ситуациях, предполагая тот или иной уровень взаимодействия с пользователем. Иными словами, ассеты требуют определенных действий со стороны игрока. Текстовый функционал ассетов неоднороден и варьируется в зависимости от конкретной игровой ситуации:

1. задачи – информируют игрока о дальнейших действиях, предлагаются инструкции или указания, которым нужно следовать для выполнения задачи. Речь может идти как о письменных инструкциях в интерфейсе, так и об аудио сообщениях. Кроме того, данные сообщения в зависимости от конкретных характеристик видеоигры могут приостанавливать геймплей.

2. игровой процесс – динамический компонент видеоигры, в ходе которого игрок, получая через визуальный или звуковой интерфейс инструкции и дополнительную информацию, осуществляет прохождение уровней (этапов) игры. Речь идет о режиме полного взаимодействия.

3. диалоги – диалектический обмен высказываниями в игровом процессе между пользователем и персонажами, не находящимися под его управлением (*NPC*). Диалоги могут частично замедлить геймплей, чтобы у игрока была возможность уделить их содержанию пристальное внимание, либо не замедлять его, предоставляя информацию, которую пользователь может игнорировать.

4. внутриигровое видео (кат-сцена) – это эпизод видеоигры, в котором пользователь, как правило, не может влиять на происходящие события, обычно с прерыванием геймплея. Кат-сцены используются для развития сюжета, визуального представления игрового прогресса и заполнения пауз в геймплее. Сцены могут быть анимированы средствами самой игры либо использовать специально подготовленный видеоматериал.

По мнению Л. Мехиас-Климент существуют две основные технологии анимации кат-сцен [5, с. 90]:

а) предварительно подготовленные сцены – видеоролики, которые имеют более высокое качество, сравнимое с полноценными фильмами. В этих сценах персонажи и декорации представлены в том же дизайне, что и игра. Речь идет о готовых неизменяемых видео файлах, которые являются частью кода видеоигры.

б) внутриигровые сцены подготавливаются программой непосредственно в тот момент, когда пользователь активирует их своим действием. Внутриигровые сцены используют тот же графическое ПО, что и соответствующая игра, и персонализированы в соответствии с игровым опытом пользователя (одежда, инструменты, оружие и т.д.).

Во время воспроизведения внутриигровых сцен пользователь может лишь наблюдать за развитием событий в синематике, являясь, по сути, зрителем, либо может иметь некоторый опцион действий (нажать на кнопку для продолжения геймплея или избежания какого-либо препятствия).

Внутриигровые сцены, которые требуют некоторого действия со стороны игрока известны как QTE (*quick time events*). Они достаточно часто встречаются в приключенческих играх и шутерах и представляют собой нечто промежуточное между игровым процессом и синематиком, поскольку обуславливают принятие игроком того или иного решения.

Нам представляется, что правильнее рассматривать игровые ситуации в качестве базовых единиц анализа, а не как переводимые компоненты, поскольку мы имеем дело с игровыми ситуациями даже при поверхностном анализе видеоигры, в то время как возможность проанализировать переводимые компоненты появляется только после извлечения текста из кода игры и его категоризации.

В свою очередь переводчики-локализаторы, как правило, различают перевод интерфейса пользователя, внутриигрового видео, аудио элементов, а не пользуются термином «игровые ситуации». Тем не менее, существует прямая связь между компонентами игры (*аскетами*) и игровыми ситуациями, в которых они встречаются. Иначе говоря, единица анализа непосредственно связана с процессом работы переводчиков и специалистов дубляжа.

Таблица 1 – Компоненты игровых ситуаций

ИГРОВАЯ СИТУАЦИЯ	КОМПОНЕНТ	ВИД ПЕРЕВОДА	ТИП ТЕКСТА					
			художественное повествование	устная речь	технический текст	Функциональный текст	реклама	правовая информация
задачи	текст интерфейса	письменный перевод	v	v	v	v	v	v
игровой процесс								
диалоги								
игровой процесс	художественные компоненты	письменный перевод	v			v	v	
задачи	аудио компоненты	дубляж и/или субтитры	v	v		v		
игровой процесс								
диалоги								
внутриигровое видео								
внеигровые материалы	печатные материалы	письменный перевод			v		v	v

В представленной таблице мы ассоциируем игровые ситуации с описанными выше компонентами видеоигры и демонстрируем лингвистические особенности каждого из компонентов. Таблица показывает, в какой игровой ситуации может применяться тот или иной компонент игры, и какую коммуникативную функцию он несет.

Как видно из таблицы, каждый компонент может встречаться в различных игровых ситуациях и иметь различные текстуальные функции. Лишь печатный материал не ассоциируется ни с одной из игровых ситуаций, поскольку, не является составной частью видеоигры, а представляет собой внешний элемент (вспомогательный материал).

Существует большое количество видов текстовых строк, которые необходимо переводить локализатору, однако, пока не существует их единой классификации, которая включала бы все переводимые материалы видеоигры, так как многое зависит от жанра игры, конкретных игровых компонентов и даже от игровой ситуации, в которой тот или иной компонент встречается.

Список литературы

1. Гуров А.Н. Процесс локализации видеоигр / А.Н. Гуров // Казанская наука. – 2022. – № 7. – С. 123-126.
2. Granell, X., Mangiron, C. y Vidal, N. La traducción de videojuegos. Sevilla: Bienza, 2015.
3. Ferrer Simó M. La gestión de proyectos de traducción audiovisual en España. Seis estudios de caso. Tesis doctoral. Universitat Jaume I, 2016.
4. Mejías-Climent L. La sincronización en el doblaje de videojuegos. Análisis empírico y descriptivo de los videojuegos de acción-aventura. Tesis doctoral. Universitat Jaume I. Alacant, 2019.
5. Muñoz Sanchez P. Localización de videojuegos. Madrid: Síntesis, 2017.

10.02.19

И.А. Даниленко

Белгородский государственный научный исследовательский университет,
Кафедра иностранных языков,
danilenko_ia@bsu.edu.ru

АРХИТЕКТОНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА KRIEG/ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. РЕМАРКА

В статье рассматриваются художественные произведения Э.М. Ремарка, составляющие концептосферу его творчества. Выявляются художественные субконцепты, входящие в номинативное поле художественного концепта KRIEG/ВОЙНА, как одного из концептов-доминант в творчестве писателя. Посредством когнитивно-герменевтического анализа архитектоники текстов романов писателя, где реализован исследуемый концепт, выявлены и описаны наиболее частотные художественные субконцепты, а также те, которые употребляются автором низкочастотно. Выявленная специфика художественных субконцептов, формирующих концептосферу художественного концепта KRIEG/ВОЙНА, обусловлена сюжетно-тематической рамкой каждого исследованного произведения и идиостилем писателя.

Ключевые слова: художественный текст, художественный концепт, художественный субконцепт, когнитивно-герменевтический анализ, концептосфера художественного текста.

Исследуя концептосферу творчества писателя, когнитивная лингвистика неизбежно рассматривает художественные концепты. Автор художественных текстов, создавая свои миры, наполняет их различными концептами, которые в свою очередь формируют концептосферу художественного произведения.

Проведённые ранее исследования позволили нам сформулировать чёткое представление об иерархии концептосфер: самая объёмная концептосфера – это концептосфера языка и культуры, в которых находится писатель. На основе концептосферы языка и культуры и под влиянием личного опыта в сознании писателя формируется индивидуально-авторская концептосфера. Создавая художественное произведение, писатель использует лишь часть своих знаний, представленных в виде концептов, и превращает их в концептосферу художественного произведения и в художественные концепты. Художественный концепт состоит из субконцептов.

Под субконцептом, в своём исследовании, мы понимаем исследовательский концептуализированный конструкт, являющийся неотъемлемой частью более объёмного в смысловом отношении концепта. При этом, несколько субконцептов формируют концепт, а несколько концептов входят в состав более обширного мегаконцепта. Например, в более ранних исследованиях установлено, что «концепта ВЕРА и субконцепт МОЛИТВА соотносятся как общее и частное» [8, с. 132]. Отметим, однако, что концепт ВЕРА, в свою очередь, является частью более объёмного мегаконцепта, например, мегаконцепта МИРОВОЗЗРЕНИЕ.

Целью нашего исследования является рассмотрение авторского художественного концепта ВОЙНА в творчестве немецкого писателя Э. М. Ремарка и выявление его структуры. Для этого нам необходимо было решить следующие **задачи**: выявить концепт-доминанту в творчестве Э. М. Ремарка; выявить субконцепты, формирующие концепт-доминанту; провести квантитативный анализ субконцептов, формирующих концепт-доминанту.

Материалом для нашего исследования послужили тексты всех романов Э. М. Ремарка. В отличие от исследования познавательных концептов, исследования художественных концептов ограничены рамками художественных произведений. При таком подходе представляется возможным выявление мегаконцепта творчества писателя. Мегаконцепт, реализованный в рамках художественных текстов писателя или дискурса, называется концептом-доминантой творчества писателя. В каждом отдельно взятом художественном произведении также разуется один или несколько художественных концептов-доминант.

В своём исследовании мы впервые высказываем идею о необходимости определения уровня рассмотрения художественного концепта-доминанты перед выявлением архитектоники номинативного поля концепта-доминанты и его субконцептов. К таким уровням относятся: (1) уровень отдельного текста, (2) уровень творчества писателя. В этом заключается **новизна исследования**. Уровень исследования может быть определён как уровень одного художественного произведения, уровень творчества писателя, уровень исторической эпохи или уровень жанрово-тематической направленности [1, с. 722]. Кроме того рамки исследования концептов могут быть заданы дискурсом, в пределах которого возможно выявить мегаконцепт, который, структурно, занимает наиболее высокую позицию и является концептом доминантой исследуемого дискурса.

В проводимых нами исследованиях концепт-доминанта представляет собой «центральный концепт художественного произведения или дискурса» [5, с. 27]. В дополнение к этому отметим, что субконцепт, а равно и все лексические единицы его репрезентирующие, входят в номинативное поле концепта-доминанты.

Художественный концепт KRIEG/ВОЙНА в творчестве Э. М. Ремарка не однороден, поскольку: «в рамках художественного целого от контекста к контексту изменяются характеристики концепта, его способы лексической репрезентации» [9, с. 177]. Таким образом, мы можем говорить о динамике художественного концепта: в разных контекстах один и тот же художественный концепт имеет в своей архитектонике разные художественные субконцепты.

Н. Н. Болдырев в своих исследованиях высказывал мысль, что в отличие от общеязыковых концептов, художественные имеют ряд особенностей, поскольку несут в себе «индивидуально-авторское восприятие действительности» [1, с. 38]. В этой связи в состав художественного концепта могут входить совершенно неожиданные субконцепты, отсутствующие в соответствующем общекультурном концепте.

Обратимся к творчеству Э. М. Ремарка. Проведя когнитивно-герменевтический анализ его творчества, мы установили, что среди его 13 завершённых романов, художественный концепт KRIEG/ВОЙНА упоминается в 10 романах. При этом также было установлено, что концептом-доминантой художественный концепт KRIEG/ВОЙНА выступает в 4 из них: «Im Westen nichts Neues»/«На западном фронте без перемен», «Der Weg Zurück»/«Возвращение домой», «Der Funke Leben»/«Искра жизни», «Zeit zu leben und Zeit zu sterben»/«Время жить и время умирать». Следовательно, это один из наиболее часто упоминаемых художественных концептов в его творчестве. Однако, в каждом отдельно взятом романе этот концепт реализован по-разному.

Для анализа концепта KRIEG/ВОЙНА нами был применён **метод когнитивно-герменевтического моделирования художественного концепта**. Создавая художественный концепт на основе общекультурного, «творческая личность актуализирует семы, зачастую скрытые в структуре концепта, требующие их декодирования реципиентом» [6, с. 42], при этом, метод когнитивно-герменевтического моделирования заключается в «понимании и истолковании художественного текста» [4, с. 3].

Проведя исследование, мы выявили художественные субконцепты, входящие в номинативное поле художественного концепта-доминанты KRIEG/ВОЙНА в творчестве Э. М. Ремарка. Они представлены, начиная от самого часто упоминаемого художественного субконцепта и заканчивая низкочастотными субконцептами, выявленными только в одном из романов. В скобках указано количество романов, в которых выявлен субконцепт:

1. ZERSTORUNG / РАЗРУШЕНИЕ (8);
2. ESSEN / ЕДА (4);
3. SOLDAT / СОЛДАТ (3), TOD / СМЕРТЬ (3), FEIND / ВРАГ (3), WAFFENSTILLSTAND / ПЕРМИРИЕ (3) ARTILLERYBESCHUSSUNG / АРТОБСТРЕЛ (3) NAZISMUS / НАЦИЗМ (3);
4. KRANKENHAUS / ГОСПИТАЛЬ (2), KAMERADENSCHAFT / БРАТСТВО (2), ANFANGERSOLDAT / НОВОБРАНЕЦ (2), FRIEDHOF / КЛАДБИЩЕ (2), URLAUB / ОТПУСК (2), KRIEGSGEFANGENER / ВОЕННОПЛЕННЫЙ (2), AMERIKANER / АМЕРИКАНЦЫ (2), LUFTBOMBEN / АВИАНАЛЁТ (2);
5. VERLORENE GENERATION / ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ, WACHE / ОХРАННИК (НАДСМОТОРЩИК) НАДСМОТОРЩИК, LEBEN / ЖИЗНЬ, FLUGZEUG / САМОЛЁТ, KONZENTRATIONSLAGER / КОНЦЛАГЕРЬ, GEFANGENER / ЗАКЛЁЧЁННЫЙ, PARTISAN / ПАРТИЗАН, TREFFSICHER SCHIEßEN/МЕТКАЯ СТРЕЛЬБА.

Таким образом, наиболее часто встречающийся субконцепт – это ZERSTORUNG / РАЗРУШЕНИЕ, выявленный нами в 8 романах. Не менее важное явление военного времени, по мнению Э. М. Ремарка – вопрос продовольствия, что выражается художественным субконцептом ESSEN / ЕДА. Несомненно, здесь прослеживается личный опыт писателя, пережившего голодное время Первой Мировой войны.

Основу номинативного поля исследуемого художественного концепта, составляют субконцепты связанные с войной: индивидуальные представления Э. М. Ремарка о войне совпадали с общекультурным пониманием этого явления. Отдельно стоит выделить художественные субконцепты NAZISMUS / НАЦИЗМ и AMERIKANER / АМЕРИКАНЦЫ. Наличие этих субконцептов «обусловлено экстралингвистическими факторами» [10, с. 149]. Для изучения авторской концептосферы необходимо не только знакомство с художественными произведениями, но и с историческим контекстом жизни писателя ведь «чтобы состоялось общение автора и адресата через текст, необходимы знание языка (кода) и действительности» [2, с. 113].

Э. М. Ремарк жил во время зарождения нацизма в Германии и во время Второй Мировой, что оставило неизгладимое впечатление в его сознании и его индивидуально-авторской картине мира. Исследуя концептосферу художественных произведений, мы тем самым, изучаем часть индивидуально-авторской картины мира писателя.

Особое место в номинативном поле художественного концепта KRIEG/ВОЙНА в творчестве Э. М. Ремарка занимает художественный субконцепт AMERIKANER / АМЕРИКАНЦЫ: личный опыт автора создал в его сознание понятие об американской армии, как об обязательном и значимом элементе войны. Свой личный опыт автор превращает в художественный концепт, уделяя ему значительное внимание.

Художественные субконцепты, выявленные только в одном из романов, представляют собой отражение исключительно авторского мировоззрения или являются частью замысла отдельно взятого художественного произведения, т. к. не соответствуют общекультурному концепту KRIEG/ВОЙНА.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 35–48.
2. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста. 5-е изд. М.: Флинта, 2016. 521 с.
3. *Даниленко И.А.* Авторские двудерные художественные концепты // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 63-72.
4. *Даниленко И.А.* Выявления концептов-доминант в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru
5. *Даниленко И.А.* Когнитивно-герменевтическое моделирование художественного концепта (на материале романа Э. М. РЕМАРКА «Der Funke Leben») // Гуманитарные исследования. 2021. № 1. С. 26-32.
6. *Катермина В.В.* и др. Языковое представление художественного субконцепта «детство» в произведениях Ч. Диккенса // Книга. 2022. № 28. С. 40-49.
7. *Огнева Е.А.* Концепт ПУТЕШЕСТВИЕ как когнитивная текстовая доминанта (на материале произведений Ж. Верна) // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 720-725.
8. *Огнева Е.А.* и др. Структурирование религиозного дискурса: субконцепт МОЛИТВА // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-1. С. 132-135.
9. *Черкасова И.П., Глыбина Л.А.* Концептосфера художественного мира О. Уайльда (на материале авторских сказок) // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы. 2019. С. 174-182.
10. *Чучуев Д.О.* Субконцепт спаситель в период Второй мировой войны на примере риторики политических лидеров Германии и СССР // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 148-152.

10.02.19

А.Д. Ефимова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, lady-ann2792@yandex.ru

ИМПОРТ ПЕРВИЧНЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПРИНИМАЮЩУЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРУ

В данной статье рассмотрено понятие «транснациональный концепт» и определена его структура, выделены причины и способы переноса концептов из одной лингвокультуры в другую, описаны типы транснациональных концептов и особенности их трансформации и функционирования в принимающей лингвокультуре. Сделан вывод, что транснациональные концепты играют все более важную роль в условиях глобализации, отражая процессы воздействия одной национальной лингвокультуры на другую и определяя изменения в принимающей культуре.

Ключевые слова: транснациональный концепт, импорт концептов, первичный концепт, вторичный концепт, принимающая лингвокультура.

В настоящее время в связи с процессами глобализации и открытости культур происходит постоянное взаимодействие национальных концептосфер, поэтому становится важным не просто изучение специфики той или иной национальной лингвокультуры, а особенностей проникновения национальных картин мира, когда концепты одной лингвокультуры воспринимаются другой.

Целью данной статьи является рассмотреть понятие «транснациональный концепт» и описать особенности его перехода из одной культуры в другую. Научная новизна исследования связана с анализом причин импорта концептов, способов освоения новых концептов иной культурой, соотношением концептов и средств их выражения.

Назовем ментальные структуры, которые тесно связаны с оболочкой заимствованного слова, транснациональными. Соответственно, можно выделить первичный транснациональный концепт (в отдающей культуре) и вторичный концепт (в принимающей культуре). Транснациональный концепт имеет ядерную инвариантную часть, позволяющую осуществлять единую номинативную референцию, и национально-специфичную часть, которая развивается под влиянием принимающей культуры.

Особенностью бытования вторичного транснационального концепта является то, что он сохраняет связь с отдающей культурой. Любой воспринятый концепт несет за собой «культурный шлейф», включающий нормы, ценности, правила, принятые в ином обществе. С другой стороны, он встраивается в систему ценностей принимающей культуры, проходит процессы обработки и осмысления, присваивается ей. В.И. Карасик отмечает, что оценка иноязычных концептов может варьироваться от одобрения до безразличия и неприятия [2, с. 184]. Так, использование иноязычного слова иногда дает юмористический эффект: «А мне нужно было на работу, очень нужно было: там ждал дедлайн, и надвигался дальше неотвратимо, и придвинулся вплотную» [5]. В данном примере показана чужеродность заимствованного понятия для родной культуры, «дедлайн» ассоциируется с чем-то незнакомым, входящим в жизнь человека, властно диктующим свои правила и определяющим порядки. Неуместное употребление иноязычных слов часто высмеивается носителями: «Дальше я много раз его видела и видела, как он создавал свой образ («имидж» - мы теперь любим все иностранное)» [5]. Можно почувствовать негативное в отношении носителей принимающей лингвокультуры к концептам, выражающим иную систему

ценностей, вступающих в противоречие с существующим мировоззрением. К таким концептам В.И. Карасик относит «пиар», «спонсор». По его мнению, звучит иронично в сознании носителя русского языка словосочетание «честный бизнес» [2, с. 178-182].

Стимулом к восприятию концептов иной культуры является переоценка ценностей. Например, при переходе к демократической модели государства в России была воспринята соответствующая идеология, концепты, выражающие идеалы демократии, и номинирующие их единицы. В.И. Карасик, рассматривая, в частности, слово «инаугурация», указывает, что существовало несколько важных причин его заимствования. Во-первых, русские слова «венчание», «воцарение» не подходили по смыслу, во-вторых, заимствование четко указывало на эталон (американскую демократическую систему) [2, с. 177]. Кроме того, выбор иноязычного слова для наименования чего-либо зависит от понимания оппозиции «свое» и «чужое». Разные периоды развития России характеризовались большей степенью направленности на «свое» или на «чужое», что сказывалось на процессе заимствований. Например, в Советском Союзе противоборствовали два схожих концепта: «интернационализм» и «космополитизм» [2, с. 184]. В настоящее время отношение к некоторым наименованиям профессий и определенному кругу лиц стало негативным: «крипто-коучи, инфлуэнсоры, фэшн-консультанты, селебрити, блоггеры, топы, випы - те, кому нет места в русском языке, а, похоже, и в русской жизни» [1].

Как пишет В.И. Карасик, заимствование слова не является обязательным показателем отсутствия соответствующего концепта в иной лингвокультуре [2, с. 186]. Действительно, И.А. Стернин упоминает о нескольких типах межязыковых лакун. Межязыковая лакуна проявляется в наличии слова, вербализующего концепт в одном языке при отсутствии его в другом языке [7]. В случае мотивированной лакуны отсутствует и слово, предметы и явления, им обозначаемые (в русском языке «балалайка», «сарафан», «валенки», «пурга», в английском – “heath”, “haggis”, “pub”, “fen country”, “landlord” и т.д.). Если лакуна немотивированная, концепт присутствует, но он не имеет однословного словесного выражения: в русском языке слово «родители» существует при отсутствии номинации «родители родителей» (в английском языке “grandparents”). Заимствование языковой номинации уже существующего концепта из другого языка или наименование его средствами родного языка указывает на актуализацию концепта в сознании носителей языка, его важную роль при коммуникации. В то же время, языковой материал дает возможность номинации не существующих предметов или явлений. В.И. Карасик упоминает иллогизмы, концепты, не имеющие вербальных репрезентаций, когда языковые модели позволяют создать новое слово, но необходимость в нем отсутствует [2, с. 109].

Выделим основные варианты соотношения слов и концептов при их переходе из одной лингвокультуры в другую. В принимающей лингвокультуре возможно отсутствие как слова, так и понятия («лифтинг», «квест», «кейс», «комбайн», «сервер», «джинсы», «дистрикт»); наличие сходного или тождественного понятия и его фиксированного наименования («дайвинг» – «подводное плавание»; «менеджмент» – «управление»; «дедлайн» – «крайний срок», «экшен» - «боевик», «мейк-ап» - «макияж», «вратарь» - «голкипер», «киллер» - «убийца», «имидж» - «образ»); наличие тождественного понятия или близких понятий и отсутствие наименований («уик-энд», «родители родителей», «ноу-хау»).

Существует несколько способов вербализации заимствованных концептов: наличие варваризмов («фэа плей», «лав стори», «ноу-хау»), собственно заимствование (в большинстве случаев) и обозначение нового концепта уже имеющимся в русском языке аналогом («вызов» - “challenge”, «крутой» - “tough”). И.А. Стернин на примере концептов «домашний питомец» и «вызов» рассматривает способы заимствования внешней формы концептов. Он отмечает, что «концепт «вызов» отсутствует в русской концептосфере, но формируется в ней в настоящий момент» и объективируется посредством уже существующей в русском языке лексики «вызов» [6, с. 33.] Слово “pet”, по мнению исследователя, долгое время было немотивированной лакуной, поскольку в русской лингвокультуре присутствовал соответствующий концепт, но не имел фиксированного

наименования в языке. Однако под влиянием западной культуры в русской лингвокультуре появилось обозначение концепта «домашний питомец» [6, с. 33-34]. В.И. Карасик подробно рассматривает концепт-кальку «крутой», Однако он упоминает, что, возможно, развитие данного концепта шло параллельно с английским вариантом [2, с. 180].

В.И. Карасик, рассматривая импорт концептов из англоязычной в русскую лингвокультуру, в качестве основных причин заимствований называет, во-первых, объективную необходимость в заимствовании. Например, если заимствуется предмет, то логично не придумывать для него новое название, а воспринять его вместе самим предметом [2, с. 177-178]. Кроме того, употребление англоязычных наименований уже существующих вещей и явлений является данью уважения моде на все иноязычное. Заимствования могут использоваться как стилистический прием, делая речь носителей более выразительной. В целях языковой экспрессии в качестве лексикона закрытой группы англицизмы могут использовать подростки. Например, распространённым в нелитературном языке (особенно при интернет-коммуникации) является оформление английских глаголов с помощью русских суффиксов при наличии русскоязычных аналогов («юзать», «лукать», «спикать», «аскать» и т.д.) [4, с. 53]. Такие концепты, основанные на использовании новых слов в значении, тождественном значению уже существующего слова, В.И. Карасик называет нулевыми концептами. Они выполняют стилистическую и экспрессивную функцию.

В.И. Карасик отмечает, что в современном российском обществе определилась тенденция к восприятию всего иностранного как лучшего, качественного, образцового. В связи с этим, в некоторых случаях слова, которые существуют в русском языке, заменяются английскими аналогами, которые пишутся на кириллице. Так, вполне переводимое название компании ЗАО «Ист лайн авизейшн секьюрители», по мнению ученого, указывает, что обслуживание будет производиться по европейским стандартам. Он называет такие концепты паразитарными [2, с. 178]. Подобные концепты можно встретить в рекламном дискурсе. Например, магазины запасных частей и аксессуаров для бытовой техники и мотосалоны называются «Холдер», «Байк Ленд», «Драйв» «Кастом Байк Партс», «Карбик», «Байкер Хаус», ориентируя на западные эталоны и образцы техники высокого качества [3].

В заключение отметим, что явление транснациональности приобретает все более широкое распространение в современном обществе, отражая социально-экономические, политические, культурно-исторические процессы, а транснациональные концепты становятся важнейшими маркерами сдвигов в общественном сознании, ценностях и приоритетах общества, показывают отношение к «своему» и «чужому», выполняя важные функции при переносе в иную лингвокультуру.

Список литературы

1. В Россию за свободой. Семьи со всего мира бегут в Ростов. [Электронный ресурс]: URL: <https://ok.ru/video/3389327542912> (дата обращения 22.09.22)
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Магазины в Орехово-Зуево. [Электронный ресурс]: URL: <https://yandex.ru/maps/10745/orzhovo-zuevo/catalog/8/?ll=38.564171%2C55.820779&z=8.93> (дата обращения 22.09.22)
4. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX - начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: дис ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Москва, 2008. 509 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: URL: <https://processing.ruscorpora.ru> (дата обращения 22.09.22)
6. Стернина М.А., Стернин И.А. Английские *challenge* и *pet*: концепт, слово, заимствование // Вестник ВГУ. – 2018. – № 4. – С. 31-35.
7. Стернина М.А., Стернин И.А., Попова З.Д. Лакуны и концепты в аспекте национальной специфики языка и мышления // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. – 2004. – С. 8-23.

10.02.19

Н.Н. Ефремов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
Якутск, nik.efrem50@mail.ru

НОВОСИБИРСКАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В статье впервые в якутоведении и тюркологии освещается роль в развитии исследований функционально-семантических категорий якутского языка Новосибирской синтаксической школы (НСШ), которая ведет сравнительно-исторические и типологические исследования по языкам народов Сибири и сопредельных регионов. На основе анализа истории развития основных направлений исследования данной школы и работ якутоведов по семантическим категориям якутского языка установлено, что теоретические положения и методы НСШ, а также результаты трудов ее ученых, оказали большое влияние на разработку актуальных проблем функциональной грамматики якутского языка.

Ключевые слова: *новосибирская синтаксическая школа, методика структурно-семантического моделирования языковых единиц, функционально-семантические категории.*

Создателем Новосибирской синтаксической школы (НСШ) является выдающийся советский и российский лингвист, профессор М.И. Черемисина (1924-2013) [6, с. 18].

Основание НСШ было заложено синтаксической группой сопоставительно-типологических исследований, которая «начинает свое существование с 1974 г.» [15, с. 422]. В основу комплексных сопоставительно-типологических исследований этой синтаксической группы, которую возглавила проф. М.И. Черемисина, легла оригинальная концепция тюрколога Е.И. Убрятовой о строе якутского сложного предложения, тесно связанная с мышлением носителей языка [14]. Елизавета Ивановна хотела, чтобы эта группа нашла ответ на вопрос о том, в какой мере сформулированные ею принципы организации сложного целого реализуются в других языках Сибири, прежде всего – в языках Южной Сибири [15, с. 422]. Майя Ивановна расширила постановку данного вопроса, решив провести сравнение якутской системы с языками разных систем. Так, начались исследования сложного предложения в языках разных систем, которые и заложили фундамент новосибирской синтаксической школы.

При разработке методики и приемов исследований сложного предложения алтайского типа были использованы материалы и результаты изучения сложного предложения русского языка. Была составлена большая анкета, представляющая список русских предложений стимулов (около 350), функционально-структурная типология которых была реконструирована Майей Ивановной по материалам академических грамматик русского языка. При подборе фраз – структурно-семантических образцов этих предложений стимулов, учитывался этнолингвистический фактор. Таким образом, новаторское применение достижений современной русистики и тюркологии определило успешное развитие данной школы.

В трудах представителей НСШ применяется и развивается методика структурно-семантического моделирования языковых единиц разного уровня, связанная со знаковой теорией Ф. де Соссюра. Ими разрабатываются актуальные проблемы сложного и простого предложения, а также других подсистем языков народов Сибири. Новосибирскими учеными были получены новые научные результаты, подтверждающие перспективность данной

методики в современных синтаксических и функционально-семантических исследованиях. Труды представителей НСШ являются надежными ориентирами и образцами в изучении современных проблем языков народов Сибири.

НСШ оказывает плодотворное влияние на развитие современного якутского языкознания. Это относится и к семантическим исследованиям, которые проводятся на материале якутского языка.

В Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН с 2008 г. ведутся исследования функционально-семантических категорий якутского языка. Учеными института рассмотрены средства выражения категорий каузативности, эвиденциальности, итеративности, определенности/неопределенности, аспектуальности, локативности, количественности, качественности, персональности, побудительности, компаративности, бытийности и др. [2; 3; 4; 5].

В частности, категории эвиденциальности, локативности, обусловленности, а также роль лексико-семантических групп (ЛСГ) глаголов движения в формировании пространственных предложений в якутском языкознании были разработаны на основе теоретических положений и результатов исследований трудов представителей НСШ [7; 12; 18; 9; 10; 16; 17; 13; 1 и др.].

Как известно, категория эвиденциальности в якутском языкознании в работах предшественников отдельно не выделялась. Ее значения эпизодически отмечались при описании семантики форм наклонений глагола и частиц якутского языка [8; 11].

В настоящее время в результате изучения данной семантической категории на материале якутского языка нами установлены средства выражения указанной категории и их семантики. При этом с помощью метода полевого структурирования определены ядерные (грамматические) и периферийные подмножества названных средств.

Категория локативности в якутском языке представлена комплексными средствами выражения – падежными, послеложными и наречными конструкциями. Основные формы передачи этой категории – элементарные простые предложения (ЭПП). Структурно-семантический анализ фактического материала позволил прийти к выводу о том, что пространственные отношения обозначаются не только ЭПП-ми, но и бипредикативными конструкциями (БПК). При этом актант-локализатор последних выражается зависимыми предикативными единицами в падежном и послеложном оформлении. Подобные конструкции употребляются в основном художественном тексте. Кроме того эти БПК имеют функциональные эквиваленты (квазисинонимы), представленные атрибутивными и аналитическими структурами, что свидетельствует о разноуровневом характере средств выражения категории пространственности в якутском языке. Ср.

Разносубъектная БПК (элементарное сложное предложение / ЭСП) с пространственным значением –

Ыпаачый ... (муннукка урукумуонньук турарыгар) тиийдэ (Уйбаан Нуолур) ‘Ипатий ... подошел к рукомойнику, который стоял в углу (дома) (букв.: в углу рукомойник стоит-туда)’ и моносубъектная пространственная конструкция с атрибутивом, указывающим местонахождение объекта (осложненное предложение) –

Ыпаачый (муннукка турар) урукумуонньукка тиийдэ. ‘Ипатий подошел к рукомойнику, стоящему в углу (дома)’.

БПК с прономинально-адвербиальной скрепой, выражающей пространственную семантику (разговорный стиль) – *Муннукка урукумуонньук турар, онно Ыпаачый тиийдэ*. ‘В углу стоит рукомойник, туда подошел Ипатий’.

Категория обусловленности в якутском языке, как и в других языках, выражается причинными, условными, целевыми, уступительными БПК-ми. Такие конструкции характеризуются ядерными – синтетическими и аналитико-синтетическими показателями связи, а периферийные – аналитическими скрепами. При этом аналитические БПК являются речевыми функциональными эквивалентами БПК первых двух структурных типов. Ср.

Уступительная БПК с послеложным показателем (бином в составе полинома – сложноподчиненного предложения с двумя ЗПЕ-ми) –

(Арамаан өлбүт) (сурабын кистиин сатаабыттарын үрдүнэн) ... син биир иһиллибитэ (Амма Аччыгыйа). ‘Несмотря на то, что они (родные) старались скрыть известие о смерти Романа, ... оно все равно стало известно’;

Данную ППК можно преобразовать в построение с прономинально-послеложной скрепой *ол* + послелог (*ол үрдүнэн* ‘несмотря на это’), постпозитивная предикативная единица которого характеризуется противительно-уступительной семантикой –

Арамаан өлбүт сурабын кистиин сатаабыттара, ол үрдүнэн ... син биир иһиллибитэ. ‘Они старались скрыть известие о смерти Романа, но несмотря на это ... оно все равно стало известно’.

В сфере пространственных предложений, формирующихся глаголами поступательного движения, имеют место явления функциональной эквивалентности – квазисинонимии. Это встречается, например, в конструкциях с образными и необразными глаголами движения. При этом если конструкции с необразными (номинативными) глагольными предиками являются языковыми единицами, то построения с образными глагольными сказуемыми суть осложненные функциональные эквиваленты (квазисинонимы) первых. Ср.

Обонньор дьэтин диэки барда ‘Старик пошел в сторону своего дома’ и

Обонньор дьэтин диэки маадьайа турда. ‘Старик пошел в сторону своего дома, передвигаясь на кривых ножках’.

Таким образом, исследование функционально-семантических категорий якутского языка на основе теоретических положений и методики НСШ позволяет установить языковые и речевые единицы в сфере этих категорий. Наряду с этим подобная методика дает возможность осветить также явления функциональной эквивалентности – квазисинонимии в системе синтаксических единиц разного уровня.

Список литературы

1. *Буркова С.И.* Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. – Новосибирск: Ред-изд. отдел НГУ, 2003. – 260 с.
2. *Данилова Н.И., Ефремов Н.Н., Самсонова Е.М.* Функционально-семантические категории в якутском языке. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. – Новосибирск: Наука, 2013. – 240 с.
3. *Данилова Н.И., Ефремов Н.Н., Винокурова Н.И.* и др. Функционально-семантические категории в якутском языке. Способы выражения. – Новосибирск: Наука, 2014. – 236 с.
4. *Данилова Н.И., Ефремов Н.Н., Винокурова Н.И.* и др. Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – 164 с.
5. *Данилова Н.И.* Семантические методы в изучении якутского языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020 – №2. – С. 80-87.
6. *Горелова Л.М.* Майя Ивановна Черемисина // Предложение как единица языка и речи. Всероссийский научный симпозиум (с международным участием): Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием «Предложение как единица языка и речи», посвященного 95-летию со дня рождения М.И. Черемисиной. – Новосибирск: Академиздат, 2019. – С. 12-20.
7. *Ильина Л.А.* Эволюция глагольной категории эвиденциальности (системно-диахроническое моделирование на материале селькупского языка). Дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002. – 244 с.
8. *Коркина Е.И.* Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 306 с.
9. *Кошкарева Н.Б.* Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках (на материале хантыйского и ненецкого языков) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2005. – С. 169-195.
10. *Невская И.А.* Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале хакасского языка). – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2005. – 305 с.
11. *Петров Н.Е.* Частицы в якутском языке. – Якутск: кн. изд-во, 1978. – 300 с.
12. *Скрибник Е.К., Озонова А.А.* Средства выражения засвидетельствованности и миративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2005. – С. 120-146.
13. *Тажыбаева С.Ж.* Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2001. – 271 с.
14. *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. – Новосибирск: Наука, 1976. – 379 с.
15. *Черемисина М.И.* Новосибирская лингвистическая сибиреведческая школа // Мои воспоминания – Новосибирск: СО РАН, 2020. – С. 418-427.
16. *Чугунекова А.Н.* Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1998. – 19 с.
17. *Чугунекова А.Н.* Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2016. – 49 с.
18. *Шамина Л.А.* Средства выражения эвиденциальности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск: Институт филологии ОИИФФ СО РАН, 2005. – С. 146-158.

10.02.19

¹А.С. Жандарова, ²А.С. Корзин

¹Московский государственный областной университет,
факультет романо-германских языков,
кафедра романской филологии,
Мытищи, annazhandarova@mail.ru,

²Российский университет дружбы народов,
инженерная академия,
кафедра иностранных языков,
Москва, korzin_as@pfur.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА

В работе представлены результаты сравнительного анализа методов тематического моделирования: латентно-семантического анализа, латентного размещения Дирихле, неотрицательного матричного разложения. Тематическое моделирование позволяет автоматически извлекать темы из коллекции документов. В качестве материалов для исследования использовались деловые письма на русском языке.

Ключевые слова: *тематическое моделирование, терм-документная матрица, деловой дискурс.*

По мнению К.В. Воронцова, тематическое моделирование — это применение методов машинного обучения к анализу текстов. Тематическая модель позволяет определить, к каким темам относятся документы, с помощью этой модели можно также выявить термины, образующие каждую тему. Тематические модели — индуктивны, они относятся к классу обучения без учителя. [1][2]

Задача тематического моделирования — извлечение скрытых тем из коллекции документов. А.А. Коршунов предполагает, что тематическое моделирование тесно связано с задачей уменьшения размерности данных. Помимо распределения данных на кластеры выделенные темы могут использоваться для установки степени релевантности документа или определения тематического сходства. Тематическое моделирование может применяться для решения широкого спектра задач: ранжирование, классификация, кластеризация документов, тематический поиск, анализ новостной повестки и сообщений из социальных сетей с целью выявления актуальных событий и реакции общества на них. [3]

В настоящее время существует множество методов тематического моделирования. Самыми распространенными можно считать: латентно семантический анализ (Latent Semantic Analysis, LSA), неотрицательное матричное разложение (Non-negative Matrix Factorization, NMF), латентное размещение Дирихле (Latent Dirichlet Allocation), вероятностный латентно-семантический анализ (Probabilistic Latent Semantic Analysis, PLSA). Эти методы можно разделить на две группы: алгебраические модели и вероятностные. К алгебраическим относятся LSA и NMF, так как в их основе лежит разложение матрицы по сингулярным значениям (Singular Value Decomposition, SVD). К вероятностным моделям можно отнести LDA и PLSA, так как они описывают текстовые документы, как дискретное распределение вероятностей тем. [7]

Актуальность исследования связана с возросшим интересом к машинному обучению и обработке естественного языка. Алгоритмы тематического моделирования применяются не только в сфере информационных технологий, но и лингвистике. Например, А.А. Лапидус применяет латентное размещение Дирихле и неотрицательное матричное разложение для выделения тем из текстов Р.Г. Назирова. [4]

Целью настоящего исследования является сравнение тематических моделей LSA, NMF, LDA.

В качестве материала исследования использовалась выборка из 1215 деловых писем на русском языке.

Латентно-семантический анализ (Latent Semantic Analysis, LSA) — метод обработки текстов на естественном языке. С помощью LSA можно вычислить сходства текстов путем сравнения их векторных представлений. Этот метод был создан С.Деервестером, Дж.Фурнасом, Р.Харшманом и. Латентно-семантический анализ изначально использовался для решения задачи информационного поиска, он позволял выбрать несколько релевантных документов из базы данных. Предыдущие подходы к решению этой задачи включали сопоставления ключевых слов на основе встречаемости лексических единиц в документе. Латентно-семантический анализ расширяет векторный подход, применяя разложение по сингулярным значениям. Латентно-семантический анализ выполнялся с помощью языка объектно-ориентированного программирования Python. Данные были приведены к формату CSV (Comma-separated Values), который используется для хранения таблиц в текстовом формате. Следующим этапом была предварительная обработка текста, в ходе которой были удалены управляющие символы и стоп-слов. В качестве входных данных используется терм-документная матрица, которая описывает количество вхождений лексических единиц в коллекцию документов. Для формирования терм-документной матрицы нужно преобразовать текстовые данные в векторные пространства. В рамках латентно-семантического анализа подобное преобразование можно осуществить с помощью статистической меры TF-IDF (Term Frequency - Inverse Document Frequency), которая позволяет оценить важность лексической единицы в коллекции документов. Оценка важности пропорциональна абсолютной частоте лексической единицы в документе и обратно пропорциональна частоте во всей коллекции документов. Размер разреженной терм-документной матрицы составил 1215 x 5889. Терм-документная матрица была разложена по сингулярным значениям при помощи метода TruncatedSVD, который также находится в библиотеке ScikitLearn. Результатом разложения стали три матрицы: две ортогональные матрицы и одна диагональная. В одной из матриц содержались ключевые слова, которые принадлежат темам, всего было выделено три темы. Основная сложность тематического моделирования состоит в интерпретации результатов. [7]

Таблица 1 – Результаты LSA

Тема	Содержание темы
«Рекомендация»	«предоплата», «реализации», «налоговой», «действующее», «рекомендовано», «предприятие», «сотрудничество»
«Объявление»	«тест», «анализов», «сдачу», «структурное», «дождаться», «пцр», «мазок», «этаже», «тестирование», «сотрудники»
«Просьба»	«документы», «договора», «вложении», «прошу», «средств», «спасибо», «возврат», «нужно», «генеральное», «договор»

Таблица 2 – Количественное соотношение тем

Тема	Количество	Количество в процентах
«Рекомендация»	75	6,17%
«Объявление»	114	9,38%
«Просьба»	1026	84,44%

В таблицах №1 и №2 представлены результаты латентно-семантического анализа. Было извлечено три темы: «рекомендация» (6,17%), «объявление» (9,38%), «просьба» (84,44%). Тема «просьба» оказалась наиболее распространенной, ключевые слова «нужно», «просьба», «прошу» позволяют предположить, что темой является просьба. Тема «объявление»

составляет 9,38% от общего количества, по ключевым словам, можно предположить, что содержание, писем, относящихся к этой теме связано с периодом пандемии. Тема «рекомендация» была наименее распространена, количество писем, принадлежащих к этой теме, составляет 6,17%. Ключевое слово «рекомендовано» может указывать на то, что письма относятся к этой теме.

Неотрицательное матричное разложение (Non-negative matrix factorization, NMF) также использовалось для извлечения тем. Неотрицательное матричное разложение — это алгоритм, в котором терм-документная матрица раскладывается на две матрицы, особенностью данного алгоритма является то, что все матрицы имеют неотрицательные элементы. NMF можно применять для статистического анализа многомерных данных. Учитывая набор многомерных данных векторы перемещаются в столбцы терм-документной матрицы, количество столбцов соответствует количеству лексических единиц в коллекции документов. Неотрицательное матричное разложение впервые было применено в 1999 году. [6] NMF можно реализовать при помощи библиотеки Scikit Learn, которая написана на языке объектно-ориентированного программирования Python. Для проведения NMF также требуется предварительная обработка текстовых данных, а именно удаление стоп-слов и управляющих символов. Удаление управляющих символов можно осуществить с помощью функции Python и метода «replace», количество передаваемых аргументов должно соответствовать количеству управляющих символов. Для преобразования текстовых данных и их нормализации применялся алгоритм TF-IDF. С помощью неотрицательного матричного разложения было извлечено три темы.

Таблица 3 – Результаты NMF

Тема	Содержание темы
«Рекомендация»	«рекомендуемая», «реализации», «факторов», «риска», «выявленных», «рекомендовано», «предприятие», «сотрудничество»
«Объявление»	«приедут», «приглашения», «тест», «сдачу», «сдавать», «пцр», «сотрудники», «тестирование»
«Просьба»	«просьба», «создания», «договора», «средств», «прошу», «спасибо», «возврат», «нужно», «остановите»,

Таблица 4 – Количественное соотношение

Тема	Количество	Количество в процентах
«Рекомендация»	57	4,69%
«Объявление»	51	4,20%
«Просьба»	1107	91,11%

В таблицах №3, №4 представлены результаты неотрицательного матричного разложения. Извлеченные темы соответствуют результатам LSA, но есть разница в количественном и процентном соотношениях. При сравнении методов NMF и LSA, можно предположить, что неотрицательное матричное разложение на 10% точнее, чем латентно семантический анализ при извлечении тем из деловых писем. Для сравнительного анализа этих моделей были сопоставлены результаты и рассмотрены несовпадения в определении тем. Например, письмо с текстом:

«Ольга Ивановна, добрый день, в понедельник к вам подъедет Владимир Моргунов подпишите пожалуйста у него прилагаемое выдвижение кандидатов в СД РН.

Спасибо.

С уважением, Петров Николай.»

По результатам LSA это письмо было отнесен к группе “объявление”, а по результатам NMF - «просьба».

Латентное размещение Дирихле (Latent Dirichlet Allocation, LDA) также применялось для распределения деловых писем по темам. В отличие от LSA и NMF, LDA является вероятностной моделью, то есть документ представлен как распределение набора тематик. Более того ключевые слова, представляющие содержание тем могут пересекаться, в LDA предполагается, что набор данных соответствует распределению Дирихле. Как и при выполнении NMF и LSA, нужно провести предварительную обработку текстовых данных. При векторном преобразовании коллекции документов использовался Count Vectorizer, который представляет алгоритм TF (Term Frequency). [5] В рамках данного алгоритма абсолютная частота документ пропорциональна общему числу слов в документе. Использование этого алгоритма обусловлено тем, что Латентное размещение Дирихле — это вероятностная модель, для которой не требуется нормализация значений по алгоритму TF-IDF. С помощью LDA было извлечено три темы.

По результатам латентного размещения Дирихле. Можно предположить, что в содержании тем присутствует пересечение ключевых слов, что не позволяет их интерпретировать. Это может быть обусловлено двумя факторами: размером текстов и особенностями вероятностных моделей, а именно представлением о том, что текстовый документ является распределением набора тем.

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод, что модель NMF выделила темы на 10% точнее, чем LSA. Латентное размещение Дирихле оказалось неэффективно для деловых писем, так как пересеклось содержание тем, это может быть связано с размером текстов.

Список литературы

1. *Воронцов К.В.* Аддитивная регуляризация тематических моделей коллекций текстовых документов // Доклады РАН. — 2014. — Т. 455, № 3. — С. 268–271
2. *Воронцов К.В. Потапенко А.А.* Регуляризация, робастность и разреженность вероятностных тематических моделей. Компьютерные исследования и моделирование, 4(4), 693– 706
3. *Коршунов А., Гомзин А.* Тематическое моделирование текстов на естественном языке // Труды ИСП РАН. 2012. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-modelirovanie-tekstov-na-estestvennom-yazyke> (дата обращения: 28.08.2022).
4. *Ланидус А.А.* Кластеризация и тематическое моделирование текстов Р. Г. Назирова // Назировский архив. 2019. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasterizatsiya-i-tematicheskoe-modelirovanie-tekstov-r-g-nazirova> (дата обращения: 28.08.2022).
5. *Blei David M.; Ng, Andrew Y.; Jordan Michael I* (January 2003). Lafferty, John (ed.). "Latent Dirichlet Allocation". *Journal of Machine Learning Research*. 3 (4–5): pp. 993–1022.
6. *Daniel D. Lee & H. Sebastian Seung* (2001). *Algorithms for Non-negative Matrix Factorization*. *Advances in Neural Information Processing Systems 13: Proceedings of the 2000 Conference*. MIT Press. pp. 556–562.
7. *Deerwester Scott; Dumais Susan T.; Furnas George W.; Landauer Thomas K.; Harshman Richard* (1990). "Indexing by latent semantic analysis". *Journal of the American Society for Information Science*. 41 (6): 391–407.

10.02.19

Н.Т. Заманов

Институт языкознания им. И.Насими
Национальной Академии Наук Азербайджана,
Баку, nzamanov61@gmail.com

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ Г.АЛИЕВА

Статья посвящена актуальной теме о стилистике речи известного политического деятеля Азербайджана Г.Алиева. Несмотря на то, что ученые, занимающиеся вопросами культуры речи, разработали классификацию по стилям речи, стилистика речи Г.Алиева не укладывается в эти классификации и шаблоны. В статье акцентируется внимание на использовании разных стилистических элементов в зависимости от общественно-политических ситуаций. Здесь отмечается, что речь является ярким примером ораторского искусства в сфере политической деятельности.

Ключевые слова: *Гейдар Алиев, политическая речь, культура речи, функциональный стиль, стилистические элементы.*

Каждый стиль речи определенного оратора основан на национальных особенностях языка. Большую заслугу в их творчестве имеют писатели, ученые-педагоги и другие группы интеллигенции. Ряд авторов [2; 4] показывают, что для научного стиля важен ясный и точный синтаксис, где главным условием является сохранение определенного порядка слов, основанного на строгой логической последовательности, что более характерно для научного стиля. Наиболее важным аспектом научного стиля является то, что он не допускает инверсии. Потому что синтаксические формы этого стиля, как и морфологические и лексические формы, не служат для создания выразительности. Основой научного стиля является сложное предложение как синтаксический инструмент, что ярко проявляется в речах Г.Алиева. А именно, его выступления, основанные на сложных предложениях научного стиля, заслуживают изучения с точки зрения создания выразительности. Выступления Г.Алиева в научном стиле практически не изучались, что обуславливает актуальность данной темы. «Характеристика научного стиля: обдуманность, монологичность речи, использование языковых средств строго в определенном порядке, попытка нормализации речи, логичность, ясность, точность и т.д.» [1]. Официально-деловой стиль выполняет не только функцию общения, но и функцию подачи информации. В выступлениях публицистического стиля максимально часто используются синонимы и фразеологизмы [5]. Лингвисты делят стили на типы, которые мы предпочли рассматривать на основе выступлений политического оратора. Г.Алиев, как основатель современного азербайджанского политического ораторского искусства, своими выступлениями внес большой вклад в данной сфере общественно-политической деятельности. Однако на сегодняшний день можно однозначно сказать, что эти выступления, могут послужить примером не только для лиц, занимающихся общественно-политической деятельностью, но и для людей различных областей науки.

Сегодня в сфере общественно-политической речи выделяются такие стили, как научная, художественная, официальная, бытовая речь и т.д. Научный стиль речи широко используется в системе академических кругов и научных учреждений, международных конференциях, симпозиумах, тренингах и т. д. Этот стиль научного содержания и логической последовательности, наблюдается в выступлениях Г.Алиева в ряде международных конференций. Например, в его речи на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 г. мы наблюдаем научный стиль политической речи. В данном мероприятии речь Г.Алиева обоснован на аналитическом мышлении, здравой логике. Например, “*Lakin, bəşəriyyət*

qarşısında duran təhlükələr hələ heç də tamamilə aradan qaldırılmamışdır. Hələ də köhnə stereotiplər mövcuddur, on illərlə davam etmiş qarşıdurma dövrü ərzində yığılıb qalmış çoxsaylı problemlər, xüsusən tərkiləşən, kütləvi qırğın silahlarının məhv edilməsi sahəsindəki problemlər aradan qaldırılmamışdır...» [3, с. 307]. – «Однако угрозы, стоящие перед человечеством, еще не устранены полностью. До сих пор существуют старые стереотипы, не устранены многочисленные проблемы, накопившиеся за десятилетия конфликта, особенно проблемы в области разоружения, уничтожения оружия массового поражения...» (перевод текста автора: Заманов Н.).

Научный стиль, требующий широкого пространства для терминов, проявляется и в этой речи великого оратора. В данном историческом выступлении мы наблюдаем такие выражения-термины как, «национальная независимость», «свобода слова, печати, совести», «экономические реформы», «национализм и сепаратизм», «совет безопасности», «самоопределение народов», «беженцы», «этнические конфликты» и т.д.

Как известно, эмоциональность не характерен для научного стиля речи. Но выступления Г.Алиева – это исключение в данном аспекте: “*Sizin bir çoxunuza “müharibə”, “silahlı münaqişə” məfhumları tarixi və ya evinizdən uzaqda baş verən hadisələri xatırladırsa, mənim xalqım üçün bu, amansız reallıq, qanlı-qadalı adi günlərdir*” [3, с. 307] – «Если для многих из вас понятия «война» и «вооруженный конфликт» напоминают историю или события вдали от дома, то для моего народа это жестокая реальность, кровавые будни». В научной литературе по данному поводу отмечается, что «*поскольку слушатели или читатели интересуются сутью, нет необходимости использовать в речи дополнительные привлекательные средства, художественные выражения, резкие жесты, мимику*» [6, с. 176] Но, речи Г.Алиева были дополнены всеми указанными в данной цитате элементами. Его речь был не просто политическим, а политически жизненным и «живым». Речевой стиль Г.Алиева нельзя назвать монотонными и скучными. В его речи он часто употребляет риторические вопросы, на которые сам и отвечает. Данный момент очень редко встречается в политическом ораторском искусстве. Благодаря этим приемам его всегда слушали до конца и не перебивая.

В публицистическом стиле широко используются стилистические фигуры, которыми насыщены выступления Г.Алиева. Мы видим это в большинстве его выступлений. Помимо стандартных слов, публицистический стиль проявляется выразительными, содержательными, эмоциональными средствами речи. Фразеологические единицы являются «орудием» воздействия в речи Г.Алиева, наряду с повышением смысловой силы речи. В этом стиле проявляются и синонимы, повышающие эмоциональность и выразительность речи. Бывает так, что в последовательной монотонной речи он, резко меняя стиль, переходил на бытовой или же публицистический стиль речи. Обращая внимание на важность сфер таких сфер, как медицина, здравоохранение, и на то, что люди, работающие в этих сферах, заслуживают уважения, он говорил: “*Özünü tibb, səhiyyə işinə, insanların sağlamlığının keşiyində durmaq işinə həsr edən adamlar həqiqətən çox yüksək hörmət və ehtirama layiq olan insanlardır. Azərbaycanca belə insanların içərisində Tamerlan Əliyevin xüsusi yeri olubdur. O doğrudan da Azərbaycanda tibb elminin inkişafına öz töhfələrini verib, xidmətlərini göstərib, minlərlə, on minlərlə insanları müalicə edib, onların ömrünü uzadıbdır. Ancaq indi özü həyatdan gedibdir.*” [3, с. 145] – «Люди, посвятившие себя делу медицины, здравоохранения, делу охраны здоровья людей, действительно люди, заслуживающие большого уважения и почета. Особое место среди таких людей в Азербайджане занимал Тамерлан Алиев. Он действительно способствовал развитию медицинской науки в Азербайджане, оказал свои услуги, вылечил тысячи и десятки тысяч людей, продлил им жизнь. Но сам ушел из жизни». Свою речь на этой траурной церемонии он завершает предложениями, типичными для религиозного стиля. “*Mən dostum Tamerlanın müqəddəs cənazəsi qarşısında baş əyirəm. Allahdan ona rəhmət diləyirəm*” [3, с. 145] – «Я преклоняюсь перед святым погребением моего друга Тамерлана. Пусть Аллах будет к нему милостивым».

В выступлениях политических деятелей бытовой стиль, в основном наблюдается, когда они делятся своими мемуарами или воспоминаниями. С данной целью, Г.Алиев часто использовал в своей речи слово “xatirimdədir” (помню // вспоминаю). Этим модальным словом Г.Алиев словно уносит аудиторию вместе с собой в прошлое, тем самым организуя историческую экскурсию на ментальном уровне, на уровне воспоминаний. Своими заслугами перед народом и государством он подает личный пример для развития молодого поколения на пути к государственности и независимости. Выступления Г.Алиева как видного государственного деятеля открывает перед аудиторией свои нюансы повседневного, бытового стиля. Стиль речи Г.Алиева не может не проявляться даже в простом, просторечном стиле повседневной жизни. Речь, которая на первый взгляд кажется обычным, содержит в себе политические, философские, национальные, научные и религиозные ценности Азербайджана. Религиозный стиль речи используется в религиозных церемониях, мероприятиях и международных религиозных конференциях. Приняв участие в таких церемониях Г.Алиев в своих выступлениях глубоко почтил религиозные обычаи своего народа. Несмотря на то, что в таких выступлениях он выражал свое почтение к религии народа, но всегда государственные ценности и интересы его народа всегда были приоритетными темами, или он затрагивал их параллельно к религиозным. Выступления Г.Алиева в религиозном стиле богаты элементами государственности. Этот стиль очень ценен для освоения молодым поколением идей государственности, для создания гармонии между религиозными убеждениями и государственностью. В качестве лучшего ответа на вопрос, что такое толерантность, можно привести отрывок из выступления великого оратора на международной религиозной конференции «Мир и терпение» в Стамбуле: “*Azərbaycanda tarixən çox millətlər yaşamışdır. Burada azərbaycanlılarla yanaşı ruslar, ermənilər, yəhudilər, gürcülər, ukraynalılar və başqaları da yaşamış və gələcəkdə də yaşayacaqlar. Azərbaycan Respublikasının çoxmillətli dövlət olmasını ölkəmiz üçün böyük üstünlük hesab edirik*” [3, с. 189] – «Исторически в Азербайджане проживало много национальностей. Наряду с азербайджанцами здесь жили и будут жить в будущем русские, армяне, евреи, грузины, украинцы и другие. Мы считаем большим преимуществом для нашей страны то, что Азербайджанская Республика является многонациональным государством».

Подводя итоги, можно сказать, что выступления Г.Алиева являются отличным примером для политологов и государственных деятелей мира. Эти выступления нельзя назвать строго политическими. Они эмоционально окрашены и имеют глубокий смысл, уникальный стиль речи.

Список литературы

1. Рахманова Н. Научный стиль и его подстили // *Filologiya məsələləri*/ — №5, 2015. — S. 175-180 (на русс.).
2. *Abdullayev Ə.Z. Sintaksisin aktual məsələləri (tabeli mürəkkəb cümlənin tədqiqi)*. Bakı, 1987. 84 s. (на азерб.).
3. *Əliyev H. Müstəqilliyimiz əbədidir. II cild*. — Bakı: Azər nəşr, 2003. — 350 s. (на азерб.).
4. *İslamzadə M. Bədii nəsrdə mürəkkəb konstruksiya* // *AMEA-nın xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası*. — 2007, №2. — S. 81-93 (на азерб.).
5. *Məmmədzadə P. Müasir ingilis dilində siyasi-diplomatik, rəsmi-işgüzar üslubun səciyyəvi xüsusiyyətləri* // *Müasir türkologiya: dünən, bu gün və sabah*. — Bakı, 2016. — S. 201-203.
6. *Zamanov N. Heydər Əliyevin nitqində publisistik üslubun bəzi xüsusiyyətləri* // *The actual problems of teaching foreign languages* — Baku, May 4-5, 2015. — S. 176-178 (на азерб.).

10.02.19

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ФЭШН-ДИСКУРСА

Данная статья посвящена рассмотрению специфики фэшн-дискурса с точки зрения его лексической составляющей. Авторы акцентируют внимание на постоянно пополняющемся глоссарии терминов фэшн-дискурса, который не только называет предмет одежды, но и является одним из инструментов рекламы и продвижения товара на рынке.

Ключевые слова: *фэшн-дискурс, терминология, лексическая единица.*

В последнее время термин «дискурс» стал одним из самых распространенных научных терминов, встречающихся в различных исследованиях – в области лингвистики, социологии, литературоведения, этнографии и многих других, каждое из которых предполагает свое определение данного термина. Например, немецкий ученый Я. Гримм считает дискурс диалогом или беседой, относя при этом к дискурсу также лекцию или речь. В.Б. Борботько объясняет данный термин как текст, состоящий из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование [3, с. 8]. Если каждый дискурс – всегда текст, то не каждый текст является дискурсом. Современная лингвистика не дает единого варианта определения дискурса, поэтому ученые-лингвисты предлагают несколько подходов, рассматривая данное явление:

- коммуникативный – вербальное общение, т.е. диалог, беседа;
- структурно-синтаксический – фрагмент текста (абзац), состоящий из нескольких связанных по смыслу друг с другом предложений;
- структурно-стилистический – нетекстовая, спонтанная разговорная, стилистически окрашенная речь;
- социально-прагматический – текст в ситуации общения [7, с. 33].

Г.А. Орлов рассматривает дискурс в лингво-коммуникативном аспекте как категорию естественной речи в ее письменной или устной форме, имеющей собственный смысл и структуру, представленной как в формате предложения, так и цельного произведения [6, с. 14].

Существуют различные типы дискурсов: педагогический, экономический, политический, религиозный и многие другие. В рамках данной статьи подробнее рассмотрим специфику так называемого Fashion-discourse (фэшн-дискурс), т.е. дискурс моды.

Мода представляет собой один из механизмов регуляции и саморегуляции человеческого поведения: индивидуального, группового и массового [4, с. 21].

“Longman Dictionary of Contemporary English” дает следующее определение моды: any mode of dressing or adornment that is popular during a particular time or in a particular place [1].

Современное общество превозносит престиж одежды, поскольку она регламентирует социальные отношения между людьми, занимающими различные положения в социальной иерархии. Мода многолика и отражает не только моральные, но и экономические, политические и духовные изменения в обществе (реклама, искусство, образование, наука, история и др.).

Фэшн-дискурс структурно включает в себя две информационные системы: языковую (естественный язык) и вестиментарную (одежда – внешний мир или мода). Они неразрывны, т.к. вторая входит в состав первой. «Вестиментарный знак может читаться лишь через

дискурс, превращающий его либо в функцию (эта вещь служит для такого-то мирского применения), либо в утверждение ценности (эта одежда – в моде), следовательно, одежда-описание обязательно включает в себя, по крайней мере, два типа знакового отношения» [2, с. 71].

Вестиментарный код фэшн-дискурса комбинирует элементы одежды согласно трем предполагаемым системам: одежда-образ (фотография, рисунок), одежда-описание (текст, сопровождающий образ) и реальная одежда данного периода времени.

Фэшн-дискурс выполняет несколько функций, главные из которых: информационная, воздействующая и экономическая. Все они побуждают потребителя к покупке предложенного товара. Две информационные системы (языковая и вестиментарная) неразрывно связаны друг с другом и подтверждают, что эта одежда в данный момент в моде. Она удобна, красива, стильна, оригинальна и соответствует времени и возрасту покупателя. У моды для каждой конкретной аудитории существует свой язык, имеющий определенные приемы для достижения необходимого влияния на потребителя. Любой фэшн-дискурс имеет своих адресатов (заказчики, читатели модных журналов) и адресантов (дизайнеры, стилисты, фотографы, поставщики одежды).

Мода – специальный язык для конкретной аудитории со своей лексикой, фонетикой, грамматикой, стилистикой. Лексика текстов, связанных с модой, характеризуется рядом языковых особенностей. Рассмотрим их подробнее.

- термины, включающие названия предметов одежды и обуви, их деталей (ball gown – бальное платье, sheath – узкое облегающее фигуру платье, chemise – женская сорочка, sleeves – рукава, tuxedo – смокинг, flip-flops – шлепанцы, clogs – клоги, обувь на деревянной подошве или полностью деревянные, sneakers – кроссовки, keds – кеды). К терминам также относятся названия марок и брендов одежды (Lacoste, Levi's, Prada, Chanel, Gucci, Armani, Calvin Klein, D&G) и т.д. Отметим, что состав современной англо-американской специальной терминологии не является постоянным. Он постоянно изменяется за счет непрерывного пополнения новыми терминами, например в связи с появлением и разработкой новых потребительских товаров и пр. [5, с. 155–156];

- интенсификаторы – наречия для усиления эффекта: glamorously – шикарно, dreadfully – ужасно, gorgeously – потрясающе, awesomely – страшно, surprisingly – удивительно, lightly – слегка;

- единицы, имеющие коннотативное положительное значение: luxurious – роскошный, gorgeous – великолепный, exciting – захватывающий, fascinating – очаровательный, excellent – отличный, vintage – винтажный, старинный, trendy – модный, stylish – стильный;

- заимствования из других языков (в основном из французского): boutique – бутик, небольшой магазин модных дорогих товаров, haute couture – высокая мода, prêt-à-porter – модели готовой одежды, tunic – латинский, kimono – японский;

- слова со значением необходимости: must-have – необходимая вещь, essential – важный, а must – нужная вещь.

В современном, ежеминутно меняющемся мире мода стала более доступной для людей всех возрастов и любого благосостояния. Для этого необходимо следовать “the F.S.B. rule” правилам, принятым современными законодателями моды, где “F” означает Fashionable, S – Stylish, B – Beautiful.

Зачастую одним из наиболее приемлемых определителей моды являются так называемые fascinators, т.е. особенные детали одежды, привлекающие внимание окружающих: кружевной или вязаный воротничок или шляпка, или новый тип стрижки волос, или необычной формы обувь, которые для окружающих будут показателями новой моды.

В блоге “The perfect spring shirts” выделены следующие термины: button up (shirt) – классическая модель мужской рубашки; button down (shirt) – мужская рубашка с пристегивающимся воротником; patch pockets – накладные карманы; loungewear – домашняя одежда.

Блогерам свойственно демонстрировать и рекомендовать одежду, используя положительно окрашенную лексику для создания хорошего настроения у покупателя. В статье “The anything but simple Rivington tank dress” мы также встречаем термины, относящиеся к одежде: denim jacket – джинсовая куртка, cardigan – вязаная кофта, кардиган, rompers – комбинезон, tank dress – платье на бретельках, sweatshirt – свитер, толстовка, sandals – сандалии, sunnies – солнечные очки.

Modest Mira предлагает следующие лексические термины модного гардероба: dungarees – комбинезон, straight leg – брюки прямого покроя, long sleeve top – кроп-топ, trainers – кроссовки, straw bag – плетеная соломенная сумка, layered necklace – ожерелье из нескольких нитей, wide leg – брюки широкого кроя (с эффектом мешковатости), maxi, midi, mini dress – платье длинное, средней длины, короткое, outfit – наряд, turtle neck/high neck top – водолазка, jumper – джемпер, свитер, streetwear – уличная одежда, A-line – платье расклешенное к низу, hoodie – толстовка с капюшоном, blazer – пиджак, heels – обувь на каблуках, bum bag – сумка-пояс, body cross bag – сумка через плечо.

Как видно из приведенных выше примеров, лексические особенности фэшн-дискурса несут особую смысловую и эмоциональную нагрузку при представлении модной одежды, т.к. они являются мощным рекламным инструментом и призваны произвести на покупателя особое впечатление, убеждая его в необходимости приобретения предложенного вида одежды.

Список литературы

1. Longman dictionary of contemporary English: The compl. guide to written a. spoken English. – 3 ed. – Harlow (Essex): Longman, 1995. – XXII, 1668 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovar-vocab.com/english/longman-vocab/fashion-6891197.html> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003 (ППП Тип. Наука). – 511 с.
3. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса: Учеб. пособие / В.Г. Борботько. – Грозный: ЧИГУ, 1981. – 113 с.
4. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – 5-е изд. – М.: Книжный Дом «Университет», 2013. – 228 с.
5. Лесниковская И.В., Кириллова А.В., Остапенко О.Г., Широглазова Н.С., Писарихина А.С., Шурупова М.В., Меренкова Д.Е., Иванова Н.Г. Специальные аспекты теории и практики перевода. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2014. – 308 с.
6. Орлов Г.А. Современная английская речь: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Англ. яз. и лит.»] / Г.А. Орлов. – М.: Высш. шк., 1991. – 238 с.
7. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – №6. – С. 31–37 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 19.09.2022).

10.02.19

И.С. Криворучко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, ira7791@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Динамичное развитие общества, во многом связанное с усилением роли информационных технологий, обуславливает потребность в выявлении и описании лингвистических средств, способов и коммуникативных технологий, посредством которых дается оценка различным видам деятельности деловой дискурсивной сферы. В статье дается ценностная характеристика неологизмов группы «Business Activities» путем их номинации и категоризации, что позволяет увидеть, какими способами те или иные явления включены в ценностное поле языка. Для этого автор обращается к дефинициям неологизмов и отдельных лексем.

Ключевые слова: деловой дискурс, семантико-аксиологический анализ, общественные ценности, индивидуальные ценности, бизнес-деятельность.

Сфера современного бизнеса характеризуется постоянными трансформациями, вызванными различными событиями и процессами, которые изменяют условия жизни общества. Приблизительно 20 – 30 лет назад мировая экономика была охвачена процессами глобализации – нарастающими темпами развивалась международная торговля и сфера международных финансов, вовлекая в свой оборот все большее количество стран. Пандемия резко внесла свои коррективы в характер бизнес деятельности: в ее условиях налаженные связи потеряли смысл, проверенные способы получения прибыли перестали работать, в результате бизнес вынужден был трансформироваться коренным образом, что привело к тому, что бизнес оказался в онлайн плоскости, где к удивлению нашлось множество возможностей, которыми он продолжает пользоваться в условиях уже нынешней сложной геополитической ситуации.

Претерпевающий изменения бизнес испытывает постоянную необходимость в номинации новых видов своей деятельности. Новые слова становятся средством творческого восприятия реальности, поскольку наиболее полно отображают отношение общества к изменению условий его функционирования. Мы согласны с мнением В. В. Катерминой в том, что «неологизмы обладают значительным аксиологическим потенциалом в силу того, что они фиксируют ценностные трансформации, происходящие в результате появления обозначаемых ими явлений» [2, с. 102]. Появление новых слов служит признаком того, что обозначаемые ими объекты введены в сферу социального значения и обладают определенной ценностью. В ходе нашего исследования были применены элементы прагмааксиологического моделирования как «инструмента, способствующего более скрупулезному, глубокому и многоуровневому анализу языкового материала» [1, с. 47]. Материалом исследования послужили электронные лексикографические источники: Cambridge Dictionaries Online Blog и Urban Dictionary.

Анализ лексем, описывающих экономическую деятельность, позволил выделить ценностные ориентиры современного делового сообщества. Одной из таких ценностей является осознание и решение проблем, связанных с экологией, например: *greentailing* (“*environmentally-friendly retailing*” – «экологичная розничная торговля») имеет в своем составе цветовой компонент “*green*” в значении: “(of a product or service) not harmful to the environment”, тем самым отражая стремление минимизировать урон, наносимый при

распространении продукции. По мнению М. А. Чепурной, «включенная пресуппозиция, что большинство потребителей обладают экологической сознательностью, служит реализацией инспиративной и интегративной функций данного медиатекста» [3, с. 118]. Мы видим призыв к людям нести экологическую ответственность за потребляемую продукцию, а также призыв к потребителям покупать экологичный товар.

Торговая деятельность, как одна из самых трансформирующихся сфер бизнеса, обладает ценностным потенциалом, реализуемым через использование новых технологий в современных условиях всеобщего внимания к эпидемиологической обстановке, например: *flash sale* (“*an e-commerce business model in which a product is offered at a substantial discount for a very limited period. Potential takers register as members of the website and receive online offers*” – «бизнес-модель электронной коммерции, в которой продукт предлагается со значительной скидкой в течение очень ограниченного периода времени. Потенциальные покупатели регистрируются в качестве участников веб-сайта и получают онлайн-предложения»), позитивным потенциалом в дефиниции данной лексемы обладает компонент “*a substantial discount*” – любая скидка, значительная тем более, несомненно, является индивидуальной ценностью для любого бизнесмена. Интересен в данном выражении выбор атрибута “*flash*” – “*a sudden burst of light instantaneously appearing and disappearing*”, предопределенный, на наш взгляд, неожиданным появлением выгодного предложения, которое может исчезнуть также неожиданно – как вспышка. Одобрение обществом такого бизнеса, его востребованность в нынешних условиях способствовали его стремительному развитию: “*Flash sale companies are growing fast. Evan Davis and guests discuss how this new retail sector is changing the way we shop*” [www.bbc.co.uk/programmes/b041stkr 23 October 2014].

Маркетинговые технологии являются залогом успеха любой бизнес деятельности. Многие предприниматели в качестве неотъемлемой части масштабирования своего бизнеса выбрали технологию *growth hacking* (“*a type of marketing, especially practised by new technology businesses, that uses non-traditional methods such as using social media and viral marketing rather than traditional marketing techniques*” – «тип маркетинга, особенно практикуемый компаниями, работающими с новыми технологиями, который использует нетрадиционные методы, такие как использование социальных сетей и вирусный маркетинг, а не традиционные маркетинговые методы»). Это основанный на экспериментах метод определения наиболее эффективных способов развития бизнеса, идеи которого являются проверенным элементом успеха, а значит и абсолютной ценностью для участников бизнес дискурса. Рассмотрим подробно противоречивый, по нашему мнению, второй компонент данной номинации “*hacking*”: “*the activity of illegally using a computer to access information stored on another computer system or to spread a computer virus*”, словарная статья которого содержит сему “*illegally*”, что абсолютно противоречит положительному значению выражения “*growth hacking*”. Причина выбора этой лексемы заключается в том, что люди, вовлеченные в этот процесс, хакеры, являются профессионалами в своей области, они находят быстрый, экономичный, но инновационный метод достижения роста бизнеса вместо того, чтобы следовать обычным процессам. Именно их профессионализм, лежит в основе позитивного восприятия данного неологизма.

Анализ неологизмов группы «*Business Activities*» показал, что в настоящее время деловым сообществом ценится занятие сразу несколькими видами деятельности одновременно: *polywork* (“*the activity of having several different jobs at the same time*” – “*деятельность, связанная с одновременной работой на нескольких разных должностях*”), дефиниция лексемы вполне нейтральна, не содержит сем с положительной коннотацией, что приводит нас к идее обратиться к ее аксиологическому потенциалу. Рассмотрим эту номинацию в следующем контексте: “*Slightly different than a necessary hustle but still falling into these new lifestyles of Millennials and Gen Z is the concept of polywork: the rejection of traditional full-time jobs in favor of pursuing multiple jobs to fulfill multiple interests. Someone might work as a social media marketer while also being an investor, a writer, and a podcast host; they might also run a*

nonprofit, manage investments and field more creative roles such as producing plays” [fierceelectronics.com, 6 August 2021]. В данном контексте мы видим, что нейтральная оценка с точки зрения семантики может приводит к ценностям, характерным именно для современного общества: концепция “*polywork*” ассоциируется с новым стилем жизни молодого поколения, целью которого становятся: “*multiple interests*”, увеличивающие шансы найти себя, проявиться, стать успешным в разных, порой не связанных между собой видах деятельности.

Таким образом, семантико-аксиологический анализ англоязычных неологизмов тематической группы “*Business Activities*” позволяет определить основные ценностные ориентиры участников делового дискурса, осуществляющих эту бизнес-деятельность. Мы можем отметить, что бизнес-деятельность, изначально направленная на достижение индивидуальных целей, в итоге решает вопросы в масштабе общества, что приводит к появлению слов, сочетающих в себе индивидуальные и общественные ценности. Сочетание индивидуальных и общественных ценностей особенно ярко проявляется в неологизмах, описывающих действия, связанные с решением каких-то экологических проблем. Помимо этого современное общество высоко ценит преимущества электронной торговли, маркетинговых технологий и многополярности деловой активности.

Список литературы

1. Айвазян Н.Б. Моделирование как инструмент лингвистического анализа: в поисках новых подходов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 4-4. С. 44-51.
2. Катермина В.В., Липириди С.Х. Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса: монография / В. В. Катермина, С. Х Липириди; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. — 230 с.
3. Чепурная М.А. Неологические репрезентанты концепта «Экология» в англоязычном массмедийном дискурсе (на материале англоязычных текстов СМИ): диссертация ... канд. филол. наук. - Армавир, 2020. - 150 с.
4. Cambridge Dictionaries Online [Electronic resource]. URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms> (дата обращения: 10.07.2021)
5. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 10.07.2021)

10.02.19

¹В.Ю. Кузнецова, ²М.В. Эфендиева

¹ФГБОУ ВО МГАВМиБ-МВА им К.И. Скрябина,
факультет товароведения и экспертизы сырья животного происхождения,
кафедра иностранных и русского языков,
Москва, vera087@mail.ru,

²ФГКВОУ ВО «Военный университет имени Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка (второго),
Москва, udachenka@yandex.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА
ОККАЗИОНАЛЬНЫХ МЕТАФОР В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОНЛАЙН ИЗДАНИЯ TIME)**

Данная статья рассматривает сложности, которые могут возникнуть при переводе авторских метафор в современном медийном дискурсе. В качестве материала исследования были взяты простые англоязычные окказиональные метафоры и развернутые, не имеющие аналога в русском языке. Подчеркивается важность лингвокультурологических и лингвострановедческих знаний. Все примеры сопровождаются комментариями. Представленные наблюдения будут полезны начинающим переводчикам.

Ключевые слова: *окказиональная метафора, перевод, метафорический образ, прагматика.*

На сегодняшний день средства массовой информации играют важную роль в жизни общества. Прежде всего, связано это с тем, что СМИ формируют общественное мнение и отношение к той или иной ситуации. Одной из главных особенностей современных медийных текстов считается их насыщенность стилистическими средствами, т.к. образные единицы оказывают сильное воздействие на читателя и формируют положительное или отрицательное отношение к ситуации.

Цель данной статьи выделить разные типы метафор в контексте и рассмотреть приемы их перевода на русский язык. В качестве материала анализа были выбраны статьи онлайн издания Time. Анализ выбранного материала позволил сделать вывод о том, что одним из наиболее частотным стилистическим средством, к которому обращаются авторы статей, является метафора. Действительно, именно метафора позволяет в достаточно сжатой форме как можно ярче передать сложность ситуации или момента, вызвать интерес у читателя, воздействовать на его сознание.

Таким образом, неправильный перевод метафор может в значительной степени исказить идею оригинального текста. Соответственно, для того чтобы перевод был адекватным и сохранил прагматическую эквивалентность, переводчику необходимо тщательно подходить к процессу перевода метафор и учитывать не только контекстные, стилистические, семантические, жанровые особенности, но также культурные и лингвострановедческие признаки исходного языка и переводящего языка.

Подтверждение этой мысли можно найти в статье Кэ-ю Хэ «О препятствиях перевода метафоры с точки зрения культуры». В своей статье автор говорит о том, что язык «структурирован метафорически и сам по себе является метафорической паутиной» [2, с.126]. Таким образом, влияние культуры на язык можно проследить через метафору. Другими словами, метафора приобретает свое ассоциативное значение через национальную литературу, местные обычаи, религии, мировоззрение, народные убеждения, ценности, мышление. Ассоциативные значения могут сильно различаться, а иногда могут пересекаться в разных культурах.

Таким образом, связь между культурными различиями и ассоциативным значением метафоры является неразрывной.

Переводчик, переводящий текст в котором встречаются метафоры, прежде всего, должен определить имеет ли данная образная единица аналог в переводящем языке или это значение уникально для исходного языка и культуры.

Проведенный анализ англоязычных статей позволил выделить несколько типов окказиональных метафор – от простых, имеющих аналоги в русском языке, до оригинальных, перевод которых может вызвать сложности. Рассмотрим данные примеры и проанализируем сложности, которые могут возникнуть у переводчика при работе с ними. Перевод всех примеров авторский.

1. The ocean is climate change's *first victim and last resort* [3] // Океан - **первая жертва и последнее прибежище** изменения климата.

2. But even as the ocean has become **the subject of hand-wringing over what we've wrought**, it has also become **a keystone of hope** that we may limit the damage if we act now [3] // Но даже когда океан стал **причиной серьезного беспокойства людей**, он также **стал оплотом надежды человечества** на уменьшение ущерба.

3. Meanwhile, oceans are the *main custodians of earth's carbon stocks* [3] // Тем временем океаны **являются главными хранителями запасов углерода Земли**.

4. Something needs to be done or people are going *to die and the blood is going to be on our effing hands* [3] // Нужно что-то делать, иначе **люди умрут, а кровь будет на наших руках**.

5. In an interview published in 2002, Werner Herzog, the filmmaker and intrepid philosopher of humanity's relationship with the natural world, raised the idea that *civilization is like a thin layer of ice upon a deep ocean of chaos and darkness that devours everything* [3] // В интервью, опубликованном в 2002 году, Вернер Херцог, кинорежиссер и философ, занимающийся изучением проблемы взаимодействия человечества с миром природы, высказал идею о том, что **цивилизация подобна тонкому слою льда в глубоком океане хаоса и тьмы, который пожирает все**.

6. The *brazen attack has stunned the world, and sent enormous shockwaves throughout Japan* [1] // **Дерзкая атака ошеломила мир и вызвала шок во всей Японии**.

7. He was *a political giant. He has been a continued towering presence... His voice carried considerable weight* [1] // «Он был **политическим гигантом... Он постоянно возвышался... Его голос имел значительный вес**.

В первом примере при передаче выделенных единиц на русский язык особых сложностей не возникает. Образные единицы *«first victim»* (*первая жертва*) и *«last resort»* (*последнее прибежище*) не требуют расширения и дополнительного разъяснения, т.к. являются универсальными. При совпадении в языке оригинала и языке перевода правил сочетаемости, а также традиций выражения эмоционально-оценочной информации используется прием калькирования. Автор статьи, используя данную метафору, намекает на то, что загрязнение океана является самой большой экологической проблемой сегодня и, что только океан может спасти нас, но для этого люди должны уже сейчас делать что-то, чтобы спасти его.

Во втором примере ситуация гораздо сложнее. Образные единицы *«the subject of tough hand-wringing over what we've wrought»* (дословно: предмет жесткого заламывания рук по поводу того, что мы сделали), *«a keystone of hope»* (дословно: краеугольный камень надежды) могут вызвать сложности в процессе перевода, т.к. в процессе перевода мы сталкиваемся с ситуацией смыслового несоответствия между элементами метафор исходного языка и языка перевода. Самым оптимальным вариантом перевода будет прием деметафоризации с сохранением негативного отношения автора к ситуации и прием замены. («причина сильного беспокойства людей», «стал оплотом надежды человечества на уменьшение ущерба»).

В третьем примере мы можем наблюдать совпадение правил сочетаемости в языке оригинала и языке перевода. В данном случае уместно применение приема калькирование: *main custodians of earth's carbon stocks* - главными хранителями запасов углерода Земли. Интересно, что переводчик передал выделенную метафору с помощью приема калькирования, так как она (метафора) передает аналогичный метафорический образ, как в языке оригинала, так и в языке перевода. Образ «хранителя» в данной метафоре призван показать какую важную роль играет океан в жизни людей и природы.

В пятом примере мы видим расширенную окказиональную метафору. Используя подобную метафору, автор пытался подчеркнуть роль людей в жизни океана и какое пагубное влияние они на него оказывают. Самым оптимальным приемом перевода данной расширенной метафоры будет прием калькирования, т.к. тем самым мы сможем передать всю оригинальность образа.

Не менее интересны шестой и седьмой примеры. Используя метафоры *«brazen attack... stunned the world, and sent enormous shockwaves»*, *«political giant»*, *«he has been a continued towering presence»*, *«his voice carried considerable weight»* автор статьи пытается передать какой выдающейся фигурой был бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ и какой шок во всем мире вызвало покушение на него. Представленные метафоры имеют аналоги в русском языке, поэтому их перевод не вызывает особых сложностей (например, «политический лидер», «голос имел значительный вес»). Тем не менее, интересно, что для перевода образной единицы «sent enormous shockwaves» (дословно пустить гигантскую ударную волну) мы использовали прием демегафоризации - «вызвала шок». При этом смысловая нагрузка предложения не поменялась.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что перевод метафор требует особого подхода. Для их правильной передачи необходимо учитывать контекст, культурную сторону метафоры, стилистические и прагматические факторы, жанровые особенности текста и в соответствии с этими факторами выбирать наиболее оптимальный прием перевода.

Список литературы

1. *Gunia A.* Shinzo Abe Rewrote Japan's Place in the World. And Remained a Power Broker Until the Very End // *Time*, 08.07.2022/ Режим доступа: <https://time.com/6194956/shinzo-abe-dies-assassination-obituary/> (дата обращения 12.07.2022)
2. *He Ke-yu.* On Obstacles of Metaphor Translation from Perspective of Culture // *English Language and Literature Studies*; Vol. 7, No. 1; 2017, p. 126
3. *Wolfson E.* The Ocean Is Climate Change's First Victim and Last Resort // *Time*, 23.06.2022/ Режим доступа: <https://time.com/6190044/ocean-climate-change/> (дата обращения 12.07.2022)

10.02.19

Г.А. Натуральнова канд. филол. наук

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра родного языка и литературы,
Саранск, mitjunina@mail.ru

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ
НА УРОКАХ РОДНОГО (ЭРЗЯНСКОГО) ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются особенности проектирования учебно-речевых ситуаций в процессе развития письменной речи учащихся на уроках родного (эрзянского) языка. Смоделированы специальные речевые ситуации, направленные на формирование умений и навыков учащихся при создании текстов разных функциональных стилей.

Ключевые слова: *речевая культура, речевая деятельность, письменная речь, учебно-речевая ситуация, проектирование, родной язык.*

Формирование речевой культуры является одним из необходимых условий в процессе становления, взросления и развития подрастающего поколения, поэтому в деятельности педагога-филолога работа по развитию как устной, так и письменной речи обучающихся представляется наиважнейшей задачей. По мнению психолингвистов, большое значение для умственного развития ребенка имеет письменная речь. Грамотное письмо – это умение выразить мысль в речевом произведении через языковые средства, где правописание (орфография и пунктуация), как и вся текстовая деятельность, представляют собой познавательно-коммуникативные, а не просто речевые умения [2].

Письменная речь отличается от устной и является трудной для учащихся. Для них кажется сложным выразить свои мысли и чувства на бумаге, найти правильные средства выражения эмоций. Кроме того, в письменной речи более явны орфографические и пунктуационные ошибки, чем в устной.

Превращение внутренней устной речи в письменную – достаточно сложный процесс: если устная речь – это сообщение, созданное для себя, то письменная в большей степени создается для собеседника, и автору приходится добиваться того, чтобы быть понятым другим. Поэтому учащиеся должны четко понимать процесс передачи мыслей через слова. Трудности у учащихся при создании письменной речи также возникают и из-за функциональных отличий от устной, которая тяготеет к разговорной, тогда как письменная представляет другой тип речи, характеризующийся особыми структурными и функциональными отношениями, языковыми средствами, логическими законами построения текста.

В методике преподавания родного (эрзянского) языка есть большое количество заданий, которые способствуют развитию письменной речи учащихся, а именно: составление связного текста; написание изложения или сочинения; свободный диктант; письменные ответы на вопросы; составление рассказа по заданному плану и пр.

Все вышеперечисленные и другие задания могут включать в свой состав учебно-речевые ситуации – специально спроектированные педагогом условия и отношения, которые побуждают детей к выражению своих мыслей. В процессе обучения общению учащиеся получают знания мировоззренческого характера – о связи языка и мышления, языка и окружающей действительности, значении культуры речевого поведения в разных жизненных ситуациях [4].

К эффективному методу создания учебно-речевых ситуаций на уроке относится проектирование – моделирование образа изучаемого объекта, фиксирующего его главные свойства и отношения. Необходимость моделирования речевой деятельности учащихся в

образовательном процессе обосновывается в научно-методических трудах многих ученых-педагогов (М. Л. Вайсбурд [1], А. А. Леонтьева [3], Е. И. Пассова [5] и других).

Приведём пример создания речевой ситуации на уроке родного (эрзянского) языка при изучении темы «Предложение». Детям предлагается такое задание: *Тынк икеле эрва кодат артовкст, конатнесэ невтезь, кода эйкакиштне оймсить кизна. Ней арсезеведе, што неть аволь артовкст, а тынк фотографиянк. Тынь неть фотографиятненъ невтнетядо ялганстэнь, конанень пек интересна. Сон кевкстни эрва мезде, сонензэ мельс тукишнить фотографиятне.* «Перед вами разные картинки, на которых изображено, как дети отдыхают летом. Теперь представьте, что это не картинки, а ваши фотографии. И их вы показываете другу, которому очень интересно. Он спрашивает обо всем, ему очень понравились фотографии». После того, как дети выразят свои мысли, они записывают в тетради 3–4 предложения с разными знаками препинания.

Вот пример ещё одного задания: *Тынк ялганк терди эйсэнк од фильмань ваномо. Тынь мезеяк а содатадо сонзэ коряс. Максодо ялгатень зярыяк кевкстемат фильманть коряс.* «Ваш друг приглашает вас посмотреть новый фильм. Вы ничего не знаете о нем. Задайте другу несколько вопросов о фильме». До того, как попросить учащихся создать собственный текст, необходимо позволить им осознать суть коммуникативной ситуации (адресата, цель и обстоятельства общения). Реализовать это положение возможно с помощью приёма создания речевой ситуации.

Для того чтобы в полной мере овладеть коммуникативными навыками, необходимо уметь использовать языковые явления. Работа с единицами языка, теорией должна вестись параллельно с формированием речевых умений и навыков. Учеными выявлено, что изучение детьми языковых или речевых явлений в отрыве друг от друга не даст положительных результатов, а, может, даже вовсе отрицательно повлиять на восприятие теоретической и практической учебной информации.

Изучение правил обязательно должно закрепляться речевыми упражнениями, что способствует лучшему их усвоению и практическому применению в коммуникации. Поэтому языковая информация и практическая работа над речью должна быть взаимосвязанной и дополнять друг друга.

Так, учебно-речевые ситуации можно использовать при изучении функциональных стилей, типов речи родного (эрзянского) языка. В зависимости от поставленных задач и типов текста их можно классифицировать следующим образом:

1. Учебно-речевые ситуации, которые способствуют формированию разговорной и разговорно-художественной речи обучающихся, развивают умение правильно выразить свои мысли. Например: *Эрва семиясонть улить бабатнеде-покиштятнеде интересной ёвтнемат, кода сынъ эрять кезэрень шкатнестэ, кодат койть-кирдат сынст ульнесть... А тынь зярдояк марсиде истят ёвтнемат? Бажатано содамс теде.* «В каждой семье есть интересные истории о предках, как они жили в прошлом, какие традиции и обычаи у них были... Вы когда-нибудь слышали такие истории? Нам очень хочется об этом узнать».

2. Специальные речевые ситуации, которые направлены на развитие учебно-научной речи школьников, они создаются с целью формирования умений и навыков рассуждать, объяснять и аргументировать. Например: *Тынк ялганк бажу трямс-кастомс овтолевкске эли вергизлевкске. Чарькодевтннк сонензэ, кодамо такачи марто сон тень пингстэ вастови.* «Ваш друг хочет воспитывать медвежонка или волчонка. Объясните ему, с какими трудностями он столкнется при этом».

3. Специальные речевые ситуации, создаваемые для работы над научной речью, направленные на решение какой-либо проблемы. Например: *Автобуссо маринь, кода спорязевсть кавто ялгат, кода сёрмадови «кузт» валось: вейкесь корты «кузт», омбоцесь – «куст». Лезды ли тенень валкось? А тынь кода арсетядо?* «В автобусе я слышал(а), как заспорили два товарища, как пишется слово *кузт* «сосны»: один говорит «кузт», другой – «куст». Поможет ли в этом словарь? А вы как думаете?»

4. Специальные речевые ситуации, которые создаются для развития деловой речи и выполняют задачу информирования. Например: *Минь ютавттанов валморонь пелькстамо, косо кармить ловномо эсест валморотнень минек классонь тонавтницятне. Вейсэ арсеяно яволявтома, конасонть тердьсынек лия классонь тонавтницятненьгак минек пелькстамос. Кода карматано сёрмадомо?* «Мы проводим конкурс стихов, на котором свои творения представят ученики нашего класса. Составим вместе с вами объявление, в котором пригласим на наш конкурс учащихся и других классов. Каким образом напишем?»

5. Учебно-речевые ситуации, способствующие развитию художественной речи учащихся, призванные раскрыть мировосприятие и миропонимание детей. Например: *Кунсолынк сочинениясто саевксэнтъ: «Монь вальмало касы сирень. Сонзэ лангсо ламо-ламо кувтёлт, конатнень эйсэ мазый цецинеть. Ванносынь сынт: эрвасонть нилень-нилень лопинеть. Мон муинь уцяскав цецине – эйсэнзэ вете лопинеть!..» А тыненк савкинось неемс кодамояк интересной касовкс? Ёвтнеде сондензэ.* «Послушайте отрывок из сочинения: «Под моим окном растёт сирень. На ней много-много гроздьев с красивыми цветами. Рассмотрю их: на каждом из них по четыре лепесточка. Я нашла счастливый цветок – в нем пять лепесточков!..» А вам приходилось видеть какое-нибудь интересное растение? Расскажите о нем».

Таким образом, проектирование речевых ситуаций общения на уроках по родному (эрзянскому) языку имеет немаловажное значение, а именно:

- играет роль в формировании ключевых компетенций;
- способствует реализации коммуникативных задач, напрямую относящихся к целевому дидактическому аспекту, а также имеющих тесную связь с содержанием обучения;
- обеспечивает развивающий, проблемный характер обучения;
- формирует умения и навыки создания текстов разных функциональных стилей;
- активизирует учебно-познавательную деятельность школьников;
- позволяет постичь всё богатство и многогранность родного (эрзянского) языка.

Проектирование речевых ситуаций общения на уроках переносят обучающихся в условия, сходные с естественными, пробуждают воображение, побуждают описывать свои мысли и чувства средствами языка, позволяют активировать разговорные формулы, повседневную-бытовую лексику и грамматические структуры, не заостряя на них свое внимание.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Коммуникативно-речевые ситуации в деятельности педагога».

Список литературы

1. Вайсбурд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. – Обнинск : Титул, 2001. – 127 с.
2. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собрание сочинений : В 6 т. Т. 4. – М. : Педагогика, 1984. – С. 244–268.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М. : Ленанд, 2015. – 211 с.
4. Натуральнова Г.А., Ерофеева А.В. Проектирование учебно-речевых ситуаций на уроках родного языка как средство развития грамотной речи учащихся // Филология и филологическое образование в поликультурном пространстве России XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «56-е Евсевьевские чтения» (г. Саранск, 19–20 марта 2020 года) / редколлегия: М. В. Антонова, О. И. Бирюкова (отв. ред.), Н. В. Карабанова, Л. В. Кирдянова, Е. А. Сердобинцева. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск. – С. 113–119.
5. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

*10.02.19***Е.В. Петрушова**

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка в профессиональной сфере,
Краснодар, lena_1987@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮМОР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Целью данной статьи является изучение англоязычных юмористических выражений, созданных и использовавшихся во время пандемии COVID-19 в дискурсе о коронавирусе в соцсетях. Работа дает представление о социокультурных и социолингвистических мотивах, которые определяют выбор языковых средств в процессе их создания.

Ключевые слова: юмор, коронавирус, пандемия, дискурс, когнитивные знания, экстралингвистические факторы, виртуальный текст.

Юмор – это веками устоявшееся средство снятия стресса и напряжения. С общей точки зрения юмор рассматривается как то, что заставляет человека смеяться или улыбаться. Юмористические выражения классифицируются как «высказывания, которые идентифицируются ... на основе паралингвистических, просодических и дискурсивных подсказок, как предполагалось говорящим, чтобы быть забавными и восприниматься как забавные по крайней мере некоторыми участниками» [3, 67].

Как и следовало ожидать, коронавирус вызвал многоаспектный кризис, который также стимулировал создание юмористических выражений, которые широко использовались во время пандемии для того, чтобы снять напряжение, помочь справиться с трудными и сложными ситуациями, а также смягчить последствия пережитых трудностей. Как утверждают Flanson & Varret [2], юмористические конструкции зашифрованы прагматическими сигналами, которые обозначают подразумеваемые значения таких высказываний.

С психологической точки зрения юмор – это «склад ума, способ восприятия и переживания жизни. Это своего рода мировоззрение, своеобразная точка зрения, обладающая огромной терапевтической силой» [4, 21]. В исследовании Росса [6], посвященном взаимосвязи между юмором и социальными установками, этот феномен рассматривается как выразительные сигналы, которые облегчают боль, беспокойство, страх и даже гнев. Он также воспринимается как продукт особенностей взаимодействия, вызванных страхом и нервозностью [5]. Юмор представляет собой мягкую реакцию на нелепость, несообразность и является карнавальным переворачиванием ценностей [1]. Следовательно, юмор во многих случаях может быть когнитивным распознаванием определенного социального явления.

Во всех культурах юмор предназначен для того, чтобы развеселить участников дискурса. Однако для достижения понимания участники коммуникативных ситуаций должны иметь общий опыт, который регулирует смысловую ориентацию. Исходя из этого, Холмс и Марра [3] утверждают, что намерение и интерпретация в этом отношении зависят от многих подсказок, некоторые из которых носят экстралингвистический характер. Таким образом, понятие юмора является лингвистическим указателем на общее социокультурное происхождение и опыт участников [2]. Эти социокультурные мотивы заложены в интерпретационных индикаторах, которые дают ключ к пониманию того, откуда берутся «другие» значения. Юмористические беседы одновременно выполняют множество функций и направлены на достижение множества целей, которые часто являются спонтанными и переходящими (Meyer 2000; Hay 2000; Martin 2010; Dynel 2017; Leslie 2015).

Изучение юмора языковедами имеет давние традиции. Существуют глубокие исследования феномена юмора с точки зрения его значения, дифференциации, концептуализации и функций в разных культурах (М.А. Кулинич, 2000; А.В. Карасик, 2001; П.В. Середа, 2013; Ю.С. Чаплыгина, 2002; Н.С. Соколова, 2008; Д.М. Миловская, 2011; Н.В. Ширяева, 2007; Т.А. Евстигнеева, 2003; Е.А. Хрущева, 2003; А.А. Проскурина, 2004; А.А. Мосейко, 2005; А.М. Морозова 2013; Е.А. Широких, 2015; Н.М. Числова, 2013).

В данной работе юмор рассматривается как контекстно-зависимая деятельность с прагматическими импликациями, в основе которых лежит понятие контекста. Контекст взаимодействия зависит от соответствующего статуса участников, их предшествующей истории и связей, атмосферы, способа подачи. При этом приоритет в построении и понимании смысла, как правило, отдается социокультурным и социальным факторам.

Данные для исследования были получены путем наблюдения за коммуникативными актами англоязычных участников, обладающих общими когнитивными знаниями и опытом. Исследование выражений с юмористической коннотацией в дискурсе COVID-19 проводилось на фоне осознания правительственных распоряжений об ограничении передвижений, об общественном транспорте, о мытье рук, о соблюдении социальной дистанции на улицах, в торговых центрах, рабочих и общественных местах.

В исследовании рассматриваются юмористические выражения, обсуждаемые в таких областях, как семья и отношения, спорт и транспорт, политика и экономика, религия и суеверия, образование и здравоохранение, образ жизни.

1. Семья и взаимоотношения

Семейные и родственные связи играют ключевую роль в последующем благополучии и счастье каждого человека, но бывает трудно поддерживать их в неприятных обстоятельствах. Например:

1) *Happy wives and sad husbands.* – Счастливые жены и грустные мужья. – Это выражение обозначает счастье жен, которые получили желаемое внимание от своих (печальных) мужей, чья свобода была укрощена порядком пребывания дома из-за COVID-19.

2) *If I get quarantined for two weeks with my wife and I die. I can assure you it was not the virus that killed me.* – Если меня посадят на карантин на две недели вместе с женой, и я умру, я могу заверить вас, что меня убил не вирус. – Раскрывается лицемерность отношений в браке, когда совместное проживание супругов под одной крышей в течение двух недель равносильно действию смертоносного вируса.

3) *The Coronavirus has achieved what no female has ever been able to achieve. It has cancelled sports, closed all bars and kept all guys at home!* – Коронавирус достиг того, чего никогда не удавалось достичь ни одной женщине. Он отменил занятия спортом, закрыл все бары и оставил всех парней дома! – Подчеркивается противоположное отношение к брачным узам у женщин и мужчин – стремление женщин к стабильности и семейному очагу в отличие от желания мужчин проводить много времени вне дома.

2. Масочный режим и социальное дистанцирование

1) *How did the health experts lie? They said a mask and gloves was enough to go to the grocery store. When I got there, everyone else had clothes on.* – Как лгали эксперты в области здравоохранения? Они сказали, что маски и перчаток достаточно, чтобы сходить в продуктовый магазин. Когда я добрался туда, все остальные были еще и одеты. – Нельзя понимать инструкции по борьбе с Covid-19 буквально.

2) *Social distancing requires the Pythagoras Theorem.* – Социальное дистанцирование требует соблюдения теоремы Пифагора. – Теорема Пифагора – это метафорическая аналогия математической теории, которая, как считается, трудна для понимания, используемая здесь, чтобы представить трудности в практике физического дистанцирования в городских трущобах и подобных местах.

3. Спорт и транспорт

В контексте дискурса о спорте и транспорте в период пандемии языковые единицы демонстрируют значения, которые смещаются от буквальных значений к латентным или

зашифрованным. Например:

1) *Corona strikes like Lionel Messi; its shots are always on target.* – «Корона» бьет, как Лионель Месси; ее удары всегда попадают в цель. – Убежденность в том, что заболевания в результате COVID-19 являются неизбежными независимо от социального статуса.

2) *The seating arrangement is safe, but not your pocket.* – Расположение сидений безопасно, но не ваш карман. – Меньшее количество пассажиров в коммерческих транспортных средствах в качестве превентивного протокола дорого обходится пассажирам.

4. Политика и экономика

Юмористические языковые единицы, вошедшие в обиход в связи с COVID-19 из политического и экономического дискурса, отражают тревожные настроения граждан. Например:

Can we also wear nose mask to prevent corrupt leaders? – Можем ли мы также носить маску для носа, чтобы защитить во время эпидемии коронавируса. – Ироничная идентификация лжи в различных ее проявлениях.

5. Религия и суеверия

Религиозные и суеверные термины также отражены в дискурсе COVID-19. Будучи атрибутами социокультурного пространства участников, юмористические выражения часто реконструируют ситуации из библейских эпизодов, высмеивают невежество, коренящееся в суевериях:

1) *When Corona sees the mark on my face, it will surely pass away.* – Когда Корона увидит отметину на моем лице, она обязательно исчезнет. Это выражение реконструирует то, как библейские израильтяне были спасены во время визита ангела смерти клеймом крови.

2) *If Bill Murray sees his shadow today, 6 more years of Covid.* – Если Билл Мюррей увидит свою тень сегодня, Covid будет еще 6 лет. – Проявление общеизвестных суеверий о страхе перед таким страшным и неизвестным явлением как Covid-19.

6. Образование и здравоохранение

Выражения юмористической коннотацией на тему образования и здравоохранения отражают пренебрежение правительства к системе образования и здравоохранения, а также социальные пороки учащихся. Например:

1) *What's the worst part of homeschooling? You can't transfer students out of your class.* – Что самое худшее в домашнем обучении? Вы не можете выгнать учеников из своего класса. – Высмеивание недостатков дистанционного обучения.

2) *What did the virologist say to the public? Probably the opposite of what he'll tell them next week.* – Что вирусолог сказал общественности? Вероятно, противоположное тому, что он скажет им на следующей неделе. – Подчеркивается лживость и непредсказуемость официальной медицины.

7. Образ жизни

Юмористические выражения используются для представления социальной поведенческой ориентации во время пандемии коронавируса. Например:

I need to practice social distancing from the refrigerator. – Мне нужно практиковать социальное дистанцирование от холодильника. – В период пандемии люди страдают от переизбытка.

Лексико-семантический анализ приведенных выше примеров показывает асимметричную взаимосвязь между языковым выбором и значениями, которые имеют некоторые последствия в микросоциальных контекстах их использования. Именно контекст, рассматриваемый с когнитивной, лингвистической, ситуационной и социальной точек зрения, является определяющим инструментом для смысловой ориентации. И лишь общие социокультурные знания дают ключ к пониманию асимметрии в отношениях между языковыми вариантами и их коннотациями. Пандемия COVID-19, какой бы «страшной» она ни была, стимулировала и развитие языковых ресурсов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990 (1-е изд.- 1965). 543 с.
2. Flamson T.J. & Barret H.C. 'The encryption theory of humour: a knowledge-based mechanism for honest signaling'. Journal of Evolutionary Psychology 6 (4), 2008, pp. 261-281.
3. Holmes J. & Marra M. 'Over the edge? Subversive humour between colleagues and friends. Humour: International Journal of Humour Research 15 (1), 2002, pp. 65-87.
4. Mindless H. Laughter and Liberation. Los Angeles: Washington. 1971.
5. Partington A. The Linguistics of Laughter: A Corpus Assisted Study of Laughter-talk. New York: Routledge. 2006.
6. Ross A. The language of Humour. — London; New York: Routeledge, 1998. – 118 p.

*10.02.19***О.Н. Польщикова канд. филол. наук**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации,
Белгород, polshchikova@bsu.edu.ru

ОМОНИМИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В работе представлены результаты изучения явления омонимии в терминологии компьютерной лингвистики. В ходе исследования выявлены факторы возникновения омонимии, установлен её межсистемный характер, представлены соответствующие примеры в анализируемой терминологии.

Ключевые слова: *омонимия, компьютерная лингвистика, терминология, межсистемное явление.*

В русском языкознании окончательно не решена проблема разграничения полисемии и омонимии, так как нет четко очерченных различительных критериев. Однако лингвисты единодушны в одном: прежде всего следует учитывать основной критерий разграничения полисемии и омонимии – наличие или отсутствие внутренней содержательной связи между одинаковыми по звучанию словами.

Изучая специфику природы омонимии, Б.Н. Головин обратил внимание на то, что омонимы возникают преимущественно вследствие «распада полисемии, т.е. смыслового разделения одного слова на два», когда «в каком-то месте цепь смысловых зависимостей между значениями рвется» [5, с. 100-101]. Наличие омонимов не следует трактовать как «болезнь» или «аномалию» языка, потому что «омонимия – неизбежный результат исторического развития языка, подобно полисемии, ... источник уточнения наших понятий о вещах и отношениях между ними [5, с. 102-103].

По мнению А.С. Ахмановой, распространенность омонимов свидетельствует о том, что язык «представляет собой особую и специфическую систему, со своими собственными закономерностями» [2, с. 109]. В определенных языках, например, во французском, антонимия возникает преимущественно вследствие чисто фонетических процессов. В других языках, к которым относятся славянские языки, наиболее продуктивным источником омонимии выступают «морфологические процессы, создающие целую систему омонимических морфологических рядов с вполне закономерными структурными особенностями» [2, с. 110]. Процессы, основанные на совпадении звучания, «в свою очередь отличаются от возникновения омонимии в результате распада полисемии, т. е. процессов семантических» [2, с. 111].

В целом в языкознании выделяют следующие внутренние факторы омонимии:

1) семантический (состоит в распаде многозначного слова, когда его отдельные значения перестают восприниматься как семантически связанные);

2) фонетический (связан с изменениями в звуковом составе слов, приводящих к их формальному отождествлению);

3) словообразовательный (основывается на образовании омонимов от одних и тех же корней или оснований).

Явление омонимии недостаточно изучено в терминологии компьютерной лингвистики, которая является динамично развивающейся областью междисциплинарных исследований в области автоматической обработки естественного языка [1; 8; 11-13].

В разных сферах научного знания и общеупотребительной лексике можно найти слова, являющиеся носителями двух или нескольких совершенно отличных значений. По мнению В.П. Даниленко, звуковое совпадение разных по значению слов в терминологии наблюдается «только в той разновидности, которая именуется межнаучной и межсистемной омонимией и является результатом процесса превращения многозначного слова в разные слова» [6, с. 205]. В этом смысле явление омонимии не является исключением и в терминологии компьютерной лингвистики. Так, термин *инициация* в исследуемой терминологии обозначает «процесс создания в речевом тракте воздушного потока, направленного из легких в вышележащие воздушные полости, который является источником аэродинамических и акустических процессов при производстве звучащей речи» [10]. В исторической терминологии *инициация* – это «обряд, совершающийся в родовом обществе при переходе (переводе) кого-либо в иную возрастную или социальную категорию» [4, с. 110].

Проследить близость значений в дефинициях омонимических терминов в большинстве своем почти невозможно. Например, лексема *гармоника* имеет следующие значения: «синусоидальное колебание, член спектрального разложения сложной периодической акустической волны» (терминология компьютерной лингвистики) [10]; «общее наименование некоторых духовых музыкальных инструментов (гармони, аккордеона и т.п.), снабжённых мехами с растягивающимися складчатыми стенками и кнопочной клавиатурой» (музыкальная терминология) [4, с. 194].

Термин *бот (чат-бот)* в терминологии компьютерной лингвистики используется для обозначения компьютерного приложения, обеспечивающего человеку «доступ к информационным и вычислительным ресурсам» посредством живого диалога [9, с. 235]. Кроме того, это же слово обозначает: «небольшое гребное, парусное или моторное судно различного назначения» (терминология судоходства) [4, с. 93]; «высокий непромокаемый или теплый ботинок, надеваемый обычно поверх другой обуви в сырую или холодную погоду» (общеупотребительная лексика) [4, с. 93].

Лексема *граф* имеет совершенно различные значения: «иерархически организованная база знаний, создаваемая для оптимизации информационного поиска» (терминология компьютерной лингвистики) [9, с. 68]; «дворянский титул выше баронского» (историческая терминология) [4, с. 226]. В терминологии компьютерной лингвистики термин *данные* (в том числе, естественно-языковые данные) обозначает представленную в символьной (цифровой) форме информацию, подготовленную «для передачи, хранения и обработки в вычислительной машине» (терминология компьютерной лингвистики) [7, с. 159]. Соответствующий омоним функционирует в общеупотребительной лексике как слово *данный* («именно этот, тот, о котором идет речь» [4, с. 239]) во множественном числе.

Термин *ключевые (слова)* в терминологии компьютерной лингвистики обозначает «информативные слова, приведенные к стандартной лексикографической форме и используемые для координатного индексирования» [10]. В общеупотребительной лексике омоним *ключевые* функционирует как прилагательное во множественном числе к слову *ключ*, обозначающему «бьющий из земли источник, родник» [4, с. 434]. Термином *перевод (машинный)* в сфере компьютерной лингвистики обозначается автоматическое «сопоставление двух или несколько языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами» на основе заданной программы, осуществляемое электронными машинами [3, с. 316-317]. Соответствующий омоним в общеупотребительной лексике функционирует как существительное, образованное от глагола *перевести*, т.е. «истратить, израсходовать (обычно попусту, напрасно)» [4, с. 795].

Примеры внутрисистемной омонимии в терминологии компьютерной лингвистики не выявлены.

Таким образом, в терминологии компьютерной лингвистики омонимия наблюдается как межотраслевое (межсистемное) явление. Причины его возникновения существенно не отличаются от причин появления омонимии в общеупотребительной лексике.

Список литературы

1. Агузумян Р.В., Великанова А.С., Польщиков К.А. О применении интеллектуальных технологий обработки естественного языка и средств виртуальной реальности для поддержки принятия решений при подборе исполнителей проектов // Экономика. Информатика. 2021. № 2. С. 392-404.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Москва. 1957. 295 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. 2004. 576 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. 2000. 1536 с.
5. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Москва. 1977. 311 с.
6. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. Москва. 1977. 246 с.
7. Дорот В.Л., Новиков Ф.А. Толковый словарь современной компьютерной лексики. Санкт-Петербург. 2004. 608 с.
8. Польщиков К.А., Польщикова О.Н., Игитян Е.В., Балакишин М.С. Алгоритм поддержки принятия решений по выбору средств обработки больших массивов естественно-языковых данных // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 3. С. 553-562.
9. Прикладная и компьютерная лингвистика / Ред. И.С. Николаев, О.В. Митренина, Т.М. Ландо. М. 2016. 315 с.
10. Русско-английский тезаурус по компьютерной лингвистике. URL: <https://uniserv.iis.nsk.su/thes/index.php?ent=1>.
11. Polshchykov K.A., Lazarev S.A., Konstantinov I.S., Polshchykova O.N., Svoikina L.F., Igityan E.V., Balakshin M.S. Assessing the Efficiency of Robot Communication. Russian Engineering Research. 2020. No 11. PP. 936-938.
12. Polshchykov K., Lazarev S., Polshchykova O., Igityan E. The Algorithm for Decision-Making Supporting on the Selection of Processing Means for Big Arrays of Natural Language Data. Lobachevskii Journal of Mathematics. 2019. No. 11. PP. 1831-1836.
13. Velikanova A.S., Polshchykov K.A., Likhosherstov R.V., Polshchykova A.K. The use of virtual reality and fuzzy neural network tools to identify the focus on achieving project results. Journal of Physics: Conference Series. 2021. № 2060. 012017.

10.02.19

В.В. Теганюк, Т.К. Сагитдинова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, kval111@rambler.ru

ОДНОВЕРШИННЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ВО ФРАНКО-КАНАДСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Проведен фразеологический анализ структуры одновершинных глагольных ФЕ во франко-канадском, французском и английском языках с целью выявления наиболее продуктивной модели. Анализ научной литературы библиографического характера позволил выявить основные модели, по которым образуются одновершинные глагольные ФЕ в сопоставляемых языках, а также модели, используемые только в английском языке. Сделан вывод об общих и уникальных структурах одновершинных глагольных ФЕ в данных языках, определен тип их отношений и степень устойчивости их компонентов.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, глагольная фразеологическая единица, одновершинная фразеологическая единица.*

Изучение структуры фразеологической единицы (далее – ФЕ) в настоящий момент играет большую роль современной фразеологии, т.к. с одной стороны, изучение семантики невозможно без понимания структурного содержания ФЕ, а с другой стороны, структурный анализ ФЕ позволяет в максимально сжатой форме дать отчет о языковом знаке. Это определило цель настоящего исследования – изучить наиболее типичные структуры глагольных одновершинных ФЕ во франко-канадском языке, сопоставить их с типичными структурами одновершинных глагольных ФЕ во французском и английском языках, а также выявить общие и уникальные структуры в сопоставляемых языках.

Объектом исследования послужили 416 франко-канадских, 144 французских и 277 английских глагольных одновершинных ФЕ, выбранных методом сплошной выборки из современных фразеологических словарей. Предметом исследования является характер отношений между компонентами ФЕ данного сегмента в указанных языках.

Теоретической базой исследования являются исследования французской фразеологии Ш. Балли, А.Г. Назаряна [2, 6], русской фразеологии В.В. Виноградова, В.Н. Телия [3, 9], английской фразеологии Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина [1, 4, 5]. Основными методами исследования являются количественный метод, метод фразеологического анализа и описания.

Ш. Балли подразделял ФЕ на фразеологические единства (неразделимые на отдельные компоненты) и фразеологические группы (словосочетания, элементы которого близки, но не зависят друг от друга) [2]. В.В. Виноградов выделяют следующие типы ФЕ: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [3]. В.Н. Телия относит к фразеологизмам не только ФЕ, но также пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова [9]. В «Основах английской фразеологии» Н.Н. Амосова критикует имеющиеся в лингвистике классификации и отмечает, что классификация фразеологизмов «не есть цель фразеологического анализа, а лишь средство представить результаты этого анализа в наиболее сжатой форме» [1].

При исследовании фразеологии указанных языков, нетрудно отметить, что глагольные ФЕ во французском языке наиболее многочисленны. Назарян А.Г. считает, что во французском языке каждая вторая ФЕ относится к глагольным ФЕ [6]. Этот процесс можно также объяснить тем, что некоторые ФЕ могут употребляться только с определенными глаголами, такими, как être, avoir, prendre, faire, в результате чего ФЕ, которые раньше считались другими частями речи, переходят в разряд глагольных. [6]. Глагольные ФЕ всегда имеют в своем составе глагол, причем он преимущественно стоит на первом месте.

Во франко-канадском языке, так же, как и во французском языке выделяют следующие типы глагольных ФЕ: одновершинные глагольные ФЕ, глагольные ФЕ с подчинительной структурой, глагольные ФЕ с подчинительно-сочинительной структурой, частичнопредикативные ФЕ. [6]. Однако во франко-канадском языке также встречается небольшое количество глагольных ФЕ с сочинительной структурой.

А.И. Смирницкий впервые начал классифицировать ФЕ по количеству знаменательных слов и выделял одновершинные, двухвершинные и многовершинные ФЕ [8]. Одновершинные глагольные фразеологизмы имеют в своем составе глагол-связку и зависимый член. Глаголами-связками во франко-канадском языке служат глаголы *être, avoir, faire* и реже другие глаголы. Во французском языке к подобному списку глаголов-связок можно добавить *rester, demeurer, devenir, se trouver* и т.д. [6]. В английском языке это глаголы *to be, to have, to keep, to give* и др. [5].

В зависимости от вида зависимого слова, одновершинные глагольные фразеологизмы делятся на следующие группы:

1. Глагольные ФЕ, состоящие из глагола-связки и существительного. Подразделяются на две подгруппы. Первая подгруппа образована по модели *Vcop + (art) N* [Там же]: фр.-кан.: *avoir du bec* ‘любить поболтать’, *faire chien* ‘вести себя как трус’, *être le chouchou de qn* ‘быть чьим-л. любимчиком’, *être codinde* ‘быть глупцом’, фр.: *être chien* ‘быть злым как собака’, *se faire l'écho* ‘повторять что-л. как эхо’; англ. *to be (all) ears* ‘превратиться в слух’, *to catch the eye* ‘бросаться в глаза’ [5, 7, 11]. Вторая подгруппа имеет в своем составе глагол-связку, предлог и существительное. Образуется по модели *Vcop + prép + (art) N* [7]: фр.-кан.: *être en business* ‘быть на мази, дело решено’, *être dans le chemin* ‘разориться’, *être en air* ‘быть в хорошем настроении’; фр.: *être à bout* ‘остаться без сил’, *demeurer en suspens* ‘остаться нерешенным’; англ.: *to be above suspicion* ‘быть вне подозрений’, *to be on one's bones* ‘быть на мели’ [4, 6, 10]. В английском языке встречаются ФЕ с несколько иной структурой – сначала идет глагол связка, потом существительное и предлог: *to be thumbs down* – быть против чего-л. [4].

2. Одновершинные глагольные ФЕ, состоящие из глагола-связки и прилагательного. Также подразделяются на две подгруппы. Первая подгруппа образована по модели *Vcop + (art) Adj* [6]: фр.-кан.: *faire le beau* ‘хвастаться’, *faire la belle* ‘падать в обморок’, *être (se mettre) chaud (carré)* ‘напиться, быть пьяным’, *se ficher bleu* ‘быть в ярости’, *faire brun* ‘темно’, *être clair* ‘быть безобидным, безопасным’; фр.: *se faire petit* ‘остаться незамеченным’; англ. *to be full* ‘наестся’ [4, 6, 10]. Вторая подгруппа подобных ФЕ образована по модели *Vcop + prép + (art) Adj* [7]: фр.-кан.: *avoir du beau* ‘носить свою лучшую одежду’, *avoir en belle* ‘иметь право’, *être en moyens* ‘быть богатым, иметь деньги’; фр.: *être à sec* ‘сидеть без гроша’ [4, 6, 10]. В английском языке более типичной является структура глагол-связка – прилагательное – предлог: *to get rid of* ‘избавиться’ [4].

3. Следующая группа одновершинных глагольных фразеологизмов объединяет фразеологизмы, имеющие в своем составе глагол-связку и наречие и образованные по модели *Vcop + Adv* [6]: фр.-кан.: *cracher court* ‘быть пьяным, напиться’, *s'asseoir dessus* ‘остановиться, успокоиться’; фр.: *rester court* ‘не знать, что сказать’ [4, 6, 10].

4. Последняя группа состоит из глагола-связки и числительного. Данная группа подразделяется на две подгруппы. Первая подгруппа образована по модели *Vcop + Num* [6]: фр.-кан.: *être deux* ‘быть противоположностью чего-л., разными вещами’; фр.: *n'être qu'un* ‘составлять единое целое’ [6, 10]. Вторая подгруппа образуется по модели *Vcop + prép + Num* [6]: фр.-кан.: *être aux deux* ‘придерживаться двух точек зрения’; фр.: *se tenir à quatre* ‘с трудом сдерживаться’ [6, 10].

5. Для английского языка типичными являются ФЕ, состоящие из глагола-связки и предлога: *to get by with* ‘перебиваться’, *to get past* ‘быть приемлемым’, а также глагола-связки и иной глагольной формы: *to get going* ‘рассердить кого-л.’ [4]. ФЕ, образованные по данной структуре, не типичны для французского и франко-канадского языков.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1. Наиболее продуктивными моделями образования одновершинных глагольных ФЕ в трех сопоставляемых языках являются модели V_{cop} + (art) N и V_{cop} + prép + (art) N; 2. Модель V_{cop} + prép + (art) Adj редко встречается в английском языке; 3. Во французском и франко-канадском языках не встречаются модели V_{cop} + V, которые типичны для английского языка.

Полученные выводы дают возможность сделать следующее заключение: все одновершинные глагольные ФЕ в сопоставляемых языках имеют общую структуру, а именно глагольно-объектные отношения, со средней степенью устойчивости их компонентов.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. / Н.Н. Амосова. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 90.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Высшая школа. – 1977. – С. 140-161.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / 4-е издание, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / А.В. Кунин. 3-е изд., перераб. – Дубна: Феникс+, 2005. – 479 с.
6. Назарян А.Г. История развития французской фразеологии: учебное пособие. / А. Г. Назарян – М.: Высшая школа, 1981. – 190 с.
7. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 287 с.
8. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Издательство «Литература на иностранном языке», 1956. – С. 46.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и культурологический аспекты: учебное пособие / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 256 с.
10. DesRuisseaux Pierre. Dictionnaire des expressions québécoises. / P. DesRuisseaux. – Québec: Bibliothèque Québécoise, 2003. – 480 p.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

С.И. Федотова, О.В. Чевела
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ВИДОВ ГЛАГОЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Ключевые слова: глагол, категория вида, контекст, модальность, русский язык как иностранный.

Статья посвящена вопросам изучения категории глагольного вида (аспекта) на занятиях по русскому языку как иностранному. Категория вида составляет важную грамматическую особенность глагольной системы русского языка и является одной из самых трудных тем для усвоения иностранными студентами. Обращение к употреблению вида глагола в практике преподавания иностранного (русского) языка представляется весьма актуальным, так как данная категория несет в русском языке большую смысловую нагрузку и фактически заменяет разветвленную систему. В статье рассматривается развитие вторичной функции видовых форм, заключающейся в закреплении за конкретными аспектуальными образованиями определенного модального значения. Авторы подробно анализируют факторы, влияющие на проявление частновидовых значений. Большое место в статье занимает описание практической методики работы с категорией аспекта в иностранной аудитории. Предложен собственный алгоритм презентации данного материала.

К.Ф. Герейханова, О.Р. Темиршина, Ю.В. Шуйская
СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТА
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
СЛУЧАЙ Б. АКУНИНА И Б. ГРЕБЕНЩИКОВА

Ключевые слова: интертекстуальность, семантическая стратегия, поле литературы, прагматика, коммуникативный подход.

В статье рассматриваются основные стратегии и техники интертекстуальности в лирике Б. Гребенщикова и прозе Б. Акунина в прагматико-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах. Выявляются особенности освоения чужого слова, доказываются, что структура интертекста в творчестве указанных авторов детерминирована прагматической функцией. В итоге определяются две важнейших макростратегии: прагматическая (установка на игру), структурно-семантическая (парадигматическая логика встраивания образа в модель читательской рецепции / авторский контекст).

С.А. Ларин
ЧИХАТЬ ИЛИ НЕ ЧИХАТЬ? КОНФЛИКТ КУЛЬТУР
В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА»

Ключевые слова: А.П. Чехов; Ф.М. Достоевский; чиновник; чихание; червяк; суицидальное поведение.

В статье предлагается новое прочтение конфликта в рассказе А.П. Чехова «Смерть чиновника». Попытка эзекутора Червякова возвыситься над статским генералом Брижжаловым, «начирав» на него, напоминающая особую коммуникативную тактику некоторых персонажей Ф.М. Достоевского, прямо противоречит установленным культурой правилам этикета и приводит лишь к гибели героя.

Е.В. Меркель, Ю.В. Шуйская
КОНФЛИКТ МОРФОЛОГИИ И ЛЕКСИКИ
КАК ВЕДУЩИЙ ПРИНЦИП АБСУРДИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ А.И. ВВЕДЕНСКОГО)

Ключевые слова: Введенский, абсурдизм, морфология, лексика, несочетаемость.

В исследовании представлен лингвистический анализ стихотворений поэта-абсурдиста А.И. Введенского. В качестве основного метода создания эффекта абсурда поэт использовал словосочетания вида «прилагательное + существительное» и «глагол + существительное», в которых морфологическая связь дисгармонизирует с лексической несочетаемостью. Усиление приема представлено графическим выделением и использованием окказионализмов.

S.I. Fedotova, O.V. Chevela
DIFFERENTIATION OF THE USE OF VERB ASPECTS IN
THE CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: verb, category of aspect, context, modality, Russian as a foreign language.

The article is devoted to the study of the category of the verb form (aspect) in the classes of Russian as a foreign language. The category of the aspect is an important grammatical feature of the verb system of the Russian language and is one of the most difficult topics for foreign students. The use of the verb aspect in the practice of teaching a foreign (Russian) language seems to be very relevant, since this category carries a large semantic load in the Russian language and actually replaces the branched system. The article deals with the development of the secondary function of this forms, which consists in fixing a certain modal value for specific aspect formations. The authors analyze in detail the factors influencing the manifestation of special aspect values. A large place in the article is occupied by the description of the practical methodology of working with the category of aspect in a foreign audience. A proprietary algorithm for the presentation of this material is proposed.

K.F. Gereykhanova, O.R. Temirshina, Yu.V. Shuiskaya
THE SPECIFICITY OF INTERTEXT
IN MODERN RUSSIAN LITERATURE:
THE CASE OF B. AKUNIN AND B. GREBENSCHIKOV

Keyword: intertextuality, semantic strategy, field of literature, pragmatics, communicative approach.

The article deals with the main strategies and techniques of intertextuality in B. Grebenshchikov's lyrics and B. Akunin's prose in pragmatic-communicative and structural-semantic aspects. The features of mastering someone else's word are revealed, it is proved that the structure of the intertext in the works of these authors is determined by a pragmatic function. As a result, two most important macrostrategies are determined: pragmatic (setting on the game), structural-semantic (paradigmatic logic of embedding the image in the reader's perception model / author's context).

S.A. Larin
TO SNEEZE OR NOT TO SNEEZE? THE CONFLICT
OF CULTURES IN CHEKHOV'S STORY
"SMERT' CHINOVNIKA"

Keywords: Chekhov; Dostoevsky; official; sneezing; worm; suicidal behavior.

The article offers a new interpretation of the conflict in Chekhov's story "Smert' chinovnika". Cheryakov's attempt to rise above the state general Brizhalov by sneezing at him, reminiscent of the special communicative tactics of Dostoevsky's characters, directly contradicts the culturally established rules of etiquette and leads only to the death of the main character.

E.V. Merkel, Yu.V. Shuiskaya
CONFLICT OF MORPHOLOGY AND VOCABULARY
AS A LEADING PRINCIPLE OF ABSURDISM
(ON THE EXAMPLE OF A.I. VVEDENSKY'S POETRY)

Keywords: Vvedensky, absurdism, morphology, vocabulary, incompatibility.

The study presents a linguistic analysis of the poems of the absurdist poet A.I. Vvedensky. As the main method of creating the effect of absurdity, the poet used phrases like "adjective + noun" and "verb + noun", in which the morphological connection is out of harmony with lexical incompatibility. Amplification of the technique is represented by graphical highlighting and the use of occasionalisms.

Ю.М. Павлов

СТИХОТВОРЕНИЕ Е. ЕВТУШЕНКО «ПРОГУЛКА
ПО КАРНИЗУ»: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Ключевые слова: Е. Евтушенко,
«Прогулка по карнизу», политическая публицистика,
контекст, идеологическая саморедактура.

Е. Евтушенко – один из ведущих поэтов второй половины XX – начала XXI веков, и необходимость рассмотрения его отдельных «поздних» произведений очевидна. На материале стихотворений, поэм и «Преждевременной Автобиографии» Евтушенко доказывается, что самооценка писателя, данная в «Прогулке по карнизу», не соответствуют реалиям его жизни и творчества.

Ян Хао

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ТОВАРИЩЕСТВО ЗАРЯ»

И ЕЕ ДИРЕКТОРА МЕЧИСЛАВА ЛЕМБИЧА В ХАРБИНЕ

Ключевые слова: дальневосточная журналистика,
товарищество Заря, типография Заря, Мечислав Лембич.

В работе рассматривается деятельность известной типографии дальневосточной эмиграции «Товарищество Заря», которая была создана русским предпринимателем и эмигрантом Мечиславом Станиславовичем Лембичем в китайском городе Харбин в 1920-х годах. Данное издательство стало впоследствии одним из самых популярных типографий русского Китая.

В.Н. Бараков

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ:
ПУБЛИКАЦИИ «ИЗБОРСКОГО КЛУБА» В ГАЗЕТЕ
«ЗАВТРА» (АПРЕЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2022 ГОДА)

Ключевые слова: «Изборский клуб»,

русская идеология, новая элита, советский опыт.

В работе представлены результаты анализа публикаций интеллектуального сообщества «Изборский клуб» в газете «Завтра» в апреле-сентябре 2022 года, посвящённых поискам русской идеологии в новых исторических условиях. Выявлено, что мыслители едины в главном: цивилизационный и военный конфликт с Западом требует выработки стратегического комплексного мышления. Необходима новая властная элита, способная вытащить страну из исторической ловушки. Возрождение России невозможно без творческого использования советского опыта.

В.И. Лужанский, М.А. Шахбазян
СПЕЦИФИКА ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ
А.К. ДОЙЛА ПЕРИОДА АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: военная публицистика,
английская журналистика, Артур Конан Дойл,
пропаганда, англо-бурская война.

Сэр Артур Конан Дойл как журналист мало исследован в отечественной науке. Военная публицистика писателя в период англо-бурских войн представляет особый интерес: его позиция как патриота и журналиста целостна, несмотря на кажущиеся противоречия. В работе представлены результаты анализа военной публицистики Дойла в контексте исторической ретроспективы.

Ел.В. Мартыненко, Э.Э. Гэнэн, Е.О. Попова, Н.Е. Расторгуева
СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАЛАНДШАФТ ЯПОНИИ:

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Ключевые слова: медиаландшафт,
система пресс-клубов, инсайдерские

и аутсайдерские СМИ, медиастатистика, Япония.

В статье представлен анализ современного медиаландшафта Японии, показаны отличительные характеристики функционирования медиа этой крупнейшей азиатской страны в компаративном аспекте и на основе статистических данных, рассмотрены степень свободы прессы, проблема доверия к СМИ и система инсайдерской и аутсайдерской прессы.

Yu.M. Pavlov

A POEM BY E. YEVTUSHENKO
"WALK ON THE LEDGE": TEXT AND CONTEXT

Keywords: E. Yevtushenko, "A walk on the ledge", political
journalism, context, ideological self-editing.

Yevtushenko is one of the leading poets of the second half of the XX – early XXI centuries, and the need to consider his individual "late" works is obvious. Based on the material of poems, poems and Yevtushenko's "Premature Autobiography", it is proved that the self-esteem of the writer given in the "Walk on the Ledge" does not correspond to the realities of his life and work.

Yang Hao

ACTIVITIES OF THE PUBLISHING HOUSE
«TOVARISHESTVO ZARYA»

AND DIRECTOR MIECHYSLAV LEMBICH IN HARBIN

Keywords: Far Eastern journalism, tovarishestvo Zarya,
Zarya publishing house, Mechislav Lembich

This paper considers the activities of the famous printing house of the Far Eastern emigration «Tovarischestvo Zarya», which was created by a Russian entrepreneur and emigrant Mechislav Stanislavovich Lembich in the Chinese city of Harbin in the 1920s of the twentieth century. This publishing house later became one of the most popular printing houses in Russian China.

V.N. Barakov

RUSSIAN IDEOLOGY AT THE TURNING POINT OF
EPOCHS: PUBLICATIONS OF THE "IZBORSKY CLUB" IN
THE NEWSPAPER "TOMORROW" (APRIL-SEPTEMBER
2022)

Keywords: "Izborsky Club",

Russian ideology, new elite, Soviet experience.

The paper presents the results of the analysis of publications of the intellectual community "Izborsky Club" in the newspaper "Tomorrow" in April-September 2022, dedicated to the search for Russian ideology in new historical conditions. It is revealed that the thinkers are united in the main thing: the civilizational and military conflict with the West requires the development of strategic integrated thinking. A new power elite is needed, capable of pulling the country out of the historical trap. The revival of Russia is impossible without the creative use of the Soviet experience.

V.I. Luzhanskij, M.A. Shakhbazyan
THE SPECIFICS OF ARTHUR CONAN DOYLE'S
NEWSPAPER JOURNALISM DURING
THE ANGLO-BOER WAR

Keywords: war journalism, English journalism,
Arthur Conan Doyle, propaganda, Anglo-Boer War.

Sir Arthur Conan Doyle as a journalist has been little researched in Russian scholarship. The writer's military journalism during the Anglo-Boer wars is of particular interest: his position as a patriot and journalist is coherent, despite seeming contradictions. The study presents the results of an analysis of Doyle's war journalism in the context of historical retrospect.

E.V. Martynenko, E.E. Genen, E.O. Popova, N.E. Rastorgueva
THE MODERN MEDIA LANDSCAPE
OF JAPAN: NATIONAL SPECIFICITY

Keywords: media landscape, press club system,
inside and outside media, media statistics, Japan.

The article presents an analysis of the modern media landscape of Japan, shows the distinctive characteristics of the functioning of the media of this largest Asian country in a comparative aspect and on the basis of statistical data, considers the degree of freedom of the press, the problem of trust in the media and the system of inside and outside press.

Ф.Х. Миннуллина, И.А. Еникеев, Г.А. Хуснутдинова
ОТРАЖЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ Н. ХАНЗАФАРОВА
НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Ключевые слова: ученый, татарская драматургия,
Н. Ханзафаров, театр, история, символ.

В статье рассматривается научная и общественная деятельность доктора филологических наук Н. Ханзафарова. Ученый написал труды по истории татар, драматургии, комедиографии, также является автором многочисленных статей по творчеству татарских деятелей искусства, современным проблемам татарской драматургии.

F.H. Minnullina, I.A. Enikeev, G.A. Khusnutdinova
REFLECTION OF CRITICAL ARTICLES
BY N. KHANZAFAROV ON THE PAGES
OF THE PERIODICAL PRESS

Keywords: scientist, drama, theater, history, symbol

The article discusses the scientific and social activities of the doctor of philology N. Khanzafarov. The scientist has written works on the history of the Tatars, drama, comedy, and is also the author of numerous articles on the work of matar artists, modern problems of matar drama.

Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова
ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В ГОВОРАХ
СТАРООБРЯДЦЕВ-РЕЗМИГРАНТОВ ИЗ ЮЖНОЙ
АМЕРИКИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ

Ключевые слова: русские говоры, старообрядцы-реэмигранты,
иноязычная лексика, Южная Америка, языковая адаптация.

В работе охарактеризована языковая компетенция старообрядцев-реэмигрантов из Южной Америки на Дальний Восток России, представлены наиболее типичные лексико-семантические группы иноязычной лексики, описанные с точки зрения адаптации в говоре.

N.G. Arkhipova, M.A. Kuroyedova
FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY
IN THE DIALECTS OF OLD BELIEVERS-EMIGRANTS
FROM SOUTH AMERICA TO THE RUSSIAN FAR EAST

Keywords: Russian dialects, Old Believers-emigrants, foreign language vocabulary, South America, language adaptation.

The paper characterizes the linguistic competence of Old Believers-emigrants from South America to the Russian Far East, presents the most typical lexico-semantic groups of foreign language vocabulary described from the point of view of adaptation in dialect.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ
В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

Ключевые слова: пейзажное описание,
классификация, полифункциональность, описание с
качественной ремой, описание с предметной ремой.

Данная статья посвящена исследованию проблемы классификации пейзажных описаний как функционально-смыслового типа речи и выявления их лингвостилистических особенностей на материале художественных текстов И.А. Бунина. В работе рассматриваются изобразительное описание, пейзажное описание с предметной ремой, с качественной ремой. Авторами делается вывод о том, что в прозе И.А. Бунина функционируют пейзажные описания с предметной и качественной ремой, в которых грамматические и стилистические средства служат для выражения статичности изображаемой картины.

O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova
THE LINGUISTIC AND STYLISTIC ASPECT
OF THE FUNCTIONING OF LANDSCAPE DESCRIPTIONS
IN I.A. BUNIN'S PROSE

Keywords: landscape description, classification, polyfunctionality, description with a subject rhema, description with a qualitative rhema.

This article is devoted to the study of the problem of classifying landscape descriptions as a functional and semantic type of speech and identifying their linguistic and stylistic features based on the material of I.A. Bunin's literary texts. The paper considers a pictorial description, a landscape description with a subject rhema, with a qualitative rhema. The authors conclude that in the prose of I.A. Bunin there are landscape descriptions with objective and qualitative rhema, in which grammatical and stylistic means serve to express their static nature of the depicted picture.

Л.В. Бронник
КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: термин, терминоведение,
традиционный подход, когнитивный подход, когнитивно-
синергетический подход, модель самоорганизации.

Данная работа посвящена анализу эвристичности когнитивно-синергетической модели самоорганизации в пространстве терминоведения на примере лексемы «лингвосинергетика». Чтобы точнее установить границы применимости когнитивно-синергетической модели самоорганизации, в исследовании дополнительно использованы традиционный и когнитивный методы. В результате анализа продемонстрирована эффективность модели самоорганизации, при этом отмечено, что для глубокого понимания природы терминов необходим комплексный подход.

L.V. Bronnik
COGNITIVE-SYNERGETIC MODEL OF SELF-
ORGANIZATION IN TERMINOLOGY

Keywords: term, terminology, traditional approach, cognitive approach, cognitive-synergetic approach, model of self-organization.

The paper analyzes usefulness of cognitive-synergetic modelling in terminology investigating the word "linguosynergetics". The traditional and cognitive approaches have been involved as well in order to determine the object domain of self-organization model more precisely. As a result, the cognitive-synergetic approach is considered effective in terminology but to investigate the nature of terms more fully the complex strategy should be applied.

А.В. Кривицкая
ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭРГОНИМОВ
ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: эргоним, прагматическая функция.

В работе представлен анализ эргонимов питейных заведений провинциальных городов Республики Башкортостан, выявлены эргонимы, обладающие прагматической функцией.

A.V. Krivitskaya
PRAGMATIC FUNCTION OF ERGONYMS OF DRINKING
ESTABLISHMENTS

Keywords: ergonym, pragmatic function.

The paper presents an analysis of the ergonyms of drinking establishments in the provincial cities of the Republic of Bashkortostan, identified ergonyms that have a pragmatic function.

Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР АНГЛО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ
КОНТАКТОВ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА

Ключевые слова: англицизмы,

англо-русские отношения, переводная литература.

В статье рассказывается об истории становления англо-русских языковых контактов. В качестве иллюстративных примеров авторами рассматриваются первые товары, завезённые в Россию из Англии, приводятся описания подарков, которыми обмениваются стороны, а также указываются варианты написания английских имён собственных.

Л.И. Озтюрк
МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ОСОБАЯ ОБЛАСТЬ
ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ЛИНГВОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: ономастикон,

топонимы, региональная ойконимика, лингвография.

Обширную группу ономастического пространства формируют наименования населенных пунктов – ойконимы. Необходимость их использования в речевой практике актуализирует потребность создания специальных словарей. Однако решению этой задачи препятствует вариативность в ойконимике, которая с учетом приближенности данных единиц к разряду терминологических слов требует устранения.

К.А. Окишева, А.В. Потанина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: информационные технологии,
цифровые образовательные ресурсы, профессиональный
стандарт педагога, практическая подготовка будущих
учителей словесности.

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам использования информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов в системе образования. В статье подробно описаны информационные технологии, цифровые образовательные ресурсы, которые необходимо освоить будущим учителям словесности для дальнейшего использования в профессиональной деятельности. В работе определены критерии отбора данных технологий и ресурсов.

П.А. Якимов
ЛЕКСИКА С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ
В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

Ключевые слова: лексика с религиозным компонентом значение,
сематическая структура слова, поэзия Арсения Тарковского.

В данной статье рассматриваются особенности функционирования некоторых лексем с религиозным компонентом значения в поэтических текстах Арсения Тарковского. Выявлено, что лексемы не всегда соответствуют общезыковому их пониманию, а вместе с ближайшим контекстом реализует новые приращения смысла и тем самым способствует созданию неповторимых образов. Можно говорить о семантической пластичности лексем с религиозным компонентом значения.

Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман
ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД ЛИНГВОСТИЛИСТИ-
ЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КИНОДИСКУРСА

Ключевые слова: триангуляция,
повторная номинация, киноперевод.

В работе представлены эмпирические данные, полученные посредством применения триангуляционного метода в изучении диалогических единиц триадической формы организации. Высокая частотность их употребления в анимационном фильме «Король Лев. Акуна Матата»/ The Lion King. Hakuna Matata» предполагает значительную востребованность этих конструктов в художественном языке в целом, что обуславливает актуальность исследования. Использование в

E.V. Musina, D.A. Tishkina
HISTORICAL REVIEW OF ENGLISH-RUSSIAN LANGUAGE
CONTACTS IN THE MID XVI CENTURY

Keywords: Anglicisms,

English-Russian relations, translated literature

The article outlines the history of the formation of English-Russian language contacts. As an illustration the first goods imported into Russia from England are listed, the exchanges of royal gifts are described, as well as variations of English proper names in writing are indicated.

L.I. Oztyurk
MICROTOPYNYM AS A SPECIAL AREA
OF ONOMASTIC SPACE: LINGUOGRAPHICAL ASPECT

Keywords: onomasticon,
regional oikonymy, linguography.

An extensive group of onomastic space is formed by the names of settlements - oikonyms. The need for their use in speech practice actualizes the need to create special dictionaries. However, the solution of this problem is hindered by the variability of oikonymy, which, given the proximity of these units to the category of terminological words, needs to be eliminated.

K.A. Okisheva, A.V. Potanina
THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES
AT THE LESSON OF RUSSIAN LANGUAGE
AND LITERATURE

Keywords: information technologies,
digital educational resources, professional standard of a teacher,
practical training of future teachers of literature.

Recently, more and more attention has been paid to the use of information technologies and digital educational resources in the system of education. The article describes in detail information technologies, digital educational resources that future teachers of literature need to master for further use in their professional activities. The paper defines criteria for the selection of the above mentioned technologies and resources.

P.A. Yakimov
VOCABULARY WITH RELIGIOUS COMPONENT
OF MEANING IN THE POETRY OF ARSENY TARKOVSKY

Keywords: Vocabulary with religious component meaning,
sematic structure of word, poetry of Arseniy Tarkovsky.

This article discusses the peculiarities of the functioning of some lexemes with a religious component of meaning in the poetic texts of Arseny Tarkovsky. It was revealed that lexemes do not always correspond to their common understanding, but, together with the nearest context, implements new increments of meaning and thereby contributes to the creation of unique images. We can talk about the semantic plasticity of lexemes with a religious component of meaning.

E.V. Butenko, G. A. Tsimmerman
TRIANGULATION METHOD
OF LINGUA-STYLISTIC STUDY IN FILM DISCOURSE

Keywords: triangulation, triad, re-nomination, film translation.
The paper presents the empirical data obtained by applying the triangulation method in studying dialogic units of a triadic form of organization. The high frequency of their use in the animated film "The Lion King. Hakuna Matata" assumes a significant demand for these constructs in the artistic language as a whole, which determines the relevance of the study. The use of this interdisciplinary method in the linguistics analysis for the designated purpose constitutes the scientific novelty of the study. The identification of semantic-structural regularities of the

лингвостилистическом анализе данного междисциплинарного метода в связи с обозначенной задачей составляет научную новизну исследования. Выявление семантико-структурных закономерностей триангуляционной сети, являющееся целью изучения, способствует достижению эквивалентного перевода триадических построений и рассматривается как практическая значимость исследования.

Н.В. Горохова
МНОГОКРАТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
НЕФТЕГАЗОВОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: терминологизация, метафоризация, трансференция, терминосистема, нефтегазовый дискурс.
Статья посвящена изучению процесса терминологизации лексических единиц в нефтегазовом дискурсе. Исследование лексического корпуса нефтегазовой терминологии позволило провести анализ материала и установить, что многократная терминологизация осуществляется на основе метафоризации, как одного из источников обретения словом нового значения, ведущим к преобразованию семантики определенного слова-термина, и пополнения языкового массива предметной области знания. Результаты исследования показали, что поиск и выявление терминов, подвергающихся многократной терминологизации, затруднено и требует систематизации специального лингвистического поля. Выводы, сделанные относительно процессов многократной терминологизации, подтверждены результатами практической работы, которая проводилась на факультетах нефтегазовых направлений подготовки РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

О.А. Жиронкина
ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ АЛФАВИТУ:
СИСТЕМА БУКВЕННО-СЛОВЕСНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Ключевые слова: алфавит, английский алфавит, графика, орфография, фонетика, акустика.
Данная статья рассматривает различные способы обучения английскому алфавиту и ставит под вопрос общепринятую систему буквенно-словесных соответствий. В работе перечисляются сложности, связанные с обучением алфавиту и английской орфографии, описываются различные подходы к обучению алфавиту в зарубежной и отечественной школах и предлагаются собственные способы визуального оформления алфавита.

Л.М. Зиннатуллина
СИГНИФИКАТИВНО - ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ
КАЧЕСТВЕННЫХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛО-
ГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: сигнификативно-денотативный компонент, качественные фразеологические единицы, значение образа действия, семантика, адвербиальные фразеологические единицы.
Статья посвящена решению вопроса определения качественных адвербиальных фразеологических единиц со значением понятия образа действия в английском и русском языках. В работе предпринята попытка решения проблемы определения адвербиальных фразеологических единиц образа действия на основе семантического анализа фразеологических единиц, что в свою очередь поможет внести значительный вклад в создании двуязычных и многоязычных словарей. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении определения качественных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках. Проведен семантический анализ примеров. Выявлена семантика интенсивности, полноты/неполноты действия.

triangulation system, defined as the aim of the study, contributes to the achievement of an equivalent translation of triadic constructions, which constitutes practical significance of the study.

N.V. Gorokhova
MULTIPLE TERMINOLOGIZATION
OF LEXICAL UNITS
IN OIL AND GAS DISCOURSE

Keywords: terminologization, metaphorization, transference, terminological system, oil and gas discourse.
The article is devoted to the study of multiple terminologization of lexical units in oil and gas discourse. The study of oil and gas terminology made it possible to claim that multiple terminologization is carried out on the basis of metaphorization, as one of the sources of acquiring a new word meaning. The results of the study showed that the search and identification of special terms that are subject to multiple terminologization is difficult and requires the systematization of special linguistic knowledge. The conclusion made regarding the processes of multiple terminologization are confirmed by the results of practical work that was carried out at the faculties of oil and gas of the National University of Oil and Gas (Gubkin University).

O.A. Zhironkina
TEACHING ENGLISH ALPHABET:
THE SYSTEM OF LETTER-WORD CORRELATIONS

Keywords: alphabet, English alphabet, graphics, orthography, phonetics, phonics.
The paper aims to illustrate various ways of teaching English Alphabet and calls into question the usual system of letter-word correlations. The article clarifies the difficulties in alphabet learning for foreign speakers, describes American, European and Russian approaches to teaching English alphabet and proposes new ways of alphabet design for non-native speakers.

L.M. Zinnatullina
SIGNIFICATIVE - DENOTATIVE COMPONENT
OF QUALITATIVE ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH THE MEANING OF THE MODE OF ACTION

Keywords: significative-denotative component, qualitative phraseological units, meaning of the mode of action, semantics, adverbial phraseological units.
The article is devoted to solving the problem of determining qualitative adverbial phraseological units with the meaning of the concept of mode of action in English and Russian. In the paper the author attempts to solve the problem of determining the adverbial phraseological units of the mode of action based on the semantic analysis of phraseological units, which in turn will help to make a significant contribution to the creation of bilingual and multilingual dictionaries. The relevance of the work lies in the insufficient scientific coverage of the definition of qualitative adverbial phraseological units in English and Russian. The semantic analysis of the examples has been carried out. The author researches and focuses on semantics of intensity, completeness/incompleteness of action.

Л.М. Зиннатуллина, Г.Н. Фахретдинова
**ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
 СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЧИНЫ И ВРЕМЕНИ
 В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: обстоятельственные адвербиальные фразеологические единицы, обстоятельственные причины и времени, семантика, сравнительный анализ.

Статья посвящена решению вопроса определения обстоятельственных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках со значением причины и времени. В работе предпринята попытка решения проблемы определения критериев выделения обстоятельственных адвербиальных фразеологических единиц причины и времени, что в свою очередь поможет внести значительный вклад в создании двуязычных и многоязычных словарей. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении определения адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках. Проведен анализ примеров определения изучаемых фразеологических единиц.

L.M. Zinnatullina, G.N. Fakhretdinova
**CIRCUMSTANTIAL ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL
 UNITS WITH THE MEANING OF CAUSE AND TIME
 IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Keywords: circumstantial adverbial phraseological units, adverbial phraseological units, adverbial causes and time, semantics, comparative analysis.

The article is devoted to solving the problem of determining circumstantial adverbial phraseological units in English and Russian with the meaning of cause and time. The authors attempt to solve the problem of determining the criteria for identifying circumstantial adverbial phraseological units of cause and time, which in turn will help to make a significant contribution to the creation of bilingual and multilingual dictionaries. The relevance of the work lies in the insufficient scientific coverage of the definition of adverbial phraseological units in English and Russian. The analysis of examples of the definition of the studied phraseological units has been carried out.

А.А. Котельникова, Н.А. Лаврова
**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
 ТЕХНОЛОГИИ «EDUTAINMENT» В ОБУЧЕНИИ
 ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ ОВЛАДЕНИЯ
 ФОНЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ
 РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

Ключевые слова: эдьютейнмент, концепция, образовательная технология, методика преподавания, фонетический аспект. В работе изложена общая концепция образовательной технологии «edutainment», включая основные принципы, выделенные зарубежными и отечественными методистами. Описаны возможности организации образовательного процесса в начальной, средней и старшей школе как с полным, так и с частичным применением технологии эдьютейнмент на примере освоения фонетического аспекта иноязычной речевой деятельности.

A.A. Kotelnikova, N.A. Lavrova
**APPLICATION OF THE EDUCATIONAL TECHNOLOGY
 “EDUTAINMENT” IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES
 (EXEMPLIFIED BY MASTERING THE PHONETIC ASPECT
 OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH ACTIVITY)**

Keywords: edutainment, concept, educational technology, methodology, phonetic aspect.

This paper illustrates the general concept of edutainment as well as its basic principles distinguished by Russian and foreign methodologists. Apart from that, the article dwells on the principles of organization of the educational process in primary, secondary and high schools with either full or partial application of edutainment as educational technology.

С.Р. Липатова
**НЕМЕЦКИЕ РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ КАК ИСТОЧНИК
 РАЗВИТИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Ключевые слова: рекламный слоган, фразеологизм, моделированное образование, многозначность, широкозначность.

В статье рассматривается переход немецких рекламных слоганов в статус фразеологизмов в результате их переосмысления. Показаны возможности переосмысления исходной формы слоганов, а также моделированных образований, в которые трансформировались слоганы. В результате автор приходит к выводу, что выход слоганов за пределы рекламного дискурса может привести к появлению новых многозначных и широкозначных фразеологизмов в системе немецкого языка.

S.R. Lipatova
**GERMAN ADVERTISING SLOGANS AS A SOURCE
 OF THE DEVELOPMENT OF POLYSEMANTIC
 PHRASEOLOGICAL UNITS**

Keywords: advertising slogan, phraseological unit, simulated formation, polysemy, eurysemy.

The article examines the transition of German advertising slogans to the status of phraseological units as a result of rethinking. The possibilities of rethinking both the original form of slogans and the simulated formations into which the slogans were transformed are shown. As a result, the author concludes that going beyond advertising discourse can lead to the emergence of new multi-valued and wide-valued phraseological units in the German language system.

С.М. Рзаева
**ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ
 В РУССКИЙ ЯЗЫК**

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, перевод, словообразование.

Статья посвящена проблеме вхождения английских слов в русский язык. Проводится анализ способов заимствования иноязычного слова, исследуются причины данного процесса. Актуальность приобретает вопрос избыточности в языке или его обогащения посредством англицизмов. Рассматриваются виды адаптации иноязычного слова (фонологическая, морфологическая, семантическая). Приводятся примеры заимствованных слов.

S.M. Rzaeva
**FEATURES OF ANGLICISMS BORROWING IN THE
 RUSSIAN LANGUAGE**

Keywords: anglicisms, borrowings, translation, word formation. The article is devoted to the problem of the occurrence of English words in the Russian language. The aim of the article is to analyze the ways of borrowing a foreign word and investigate the reasons of this process. The issue of language redundancy or its enrichment through Anglicisms becomes relevant. The study considers the ways of word adaptation (phonological, morphological, semantic). Examples of borrowed words are given.

В.А. Чукшис, Н.А. Иванова
О РОЛИ ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В АВСТРИЙСКОМ
ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВСТРИЙСКОГО ДРАМАТУРГА
ИОГАННА НЕСТРОЯ)

Ключевые слова: австрийский национальный вариант немецкого языка, венский диалект, дискурсивное пространство, драматический дискурс.

На основе анализа произведений австрийского драматурга Иоганна Нестроя выявляется функциональный потенциал венского диалекта в драматическом дискурсе. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что венский диалект разносторонне используется в дискурсивных практиках героев пьес Иоганна Нестроя: а) как средство передачи языкового и регионального колорита Вены XIX в.; б) как маркер социального неравенства; в) в качестве атрибута устного бытового дискурса персонажей.

О.Г. Шевченко
О ПЕРИФЕРИЙНОМ ХАРАКТЕРЕ
СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ FOR

Ключевые слова: сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, придаточное предложение, причинно-следственная связь, периферия.

Некоторые разновидности сложносочиненного предложения оказываются в периферийной зоне сложного предложения. В частности, это – предложения с союзом for, которые по значению сближаются со сложноподчиненными. Однако они обладают рядом признаков сложносочиненного предложения.

И.А. Шидловская, Г.С. Стренадюк
К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДРА ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КОНЦЕПТА
«ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ»

Ключевые слова: концепт, ядро концепта, вооруженный конфликт.

В работе представлены исследования лексических единиц, которые отображают немецкоязычный концепт «Вооруженный конфликт» с позиции их семантики, этимологии, ассоциативного и контекстного лингвокультурного значений, а также ценностно-маркированные высказывания данного концепта.

Р.К. Ахметгареева
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ К УВЕРЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: иноязычная среда, информационные технологии, профессионально необходимые учебно-речевые ситуации, образовательный процесс.

В данной статье представлены результаты выявленных проблем у профессорско-преподавательского состава в формировании у студентов инженерных вузов готовности к общению и уверенному взаимодействию в иноязычной среде. В условиях противостояния с недружественными странами очень важно готовить будущих специалистов инженерного профиля, готовых к отбору, обработке и передаче информации на иностранном языке, сформировать набор специальных знаний, необходимых для чтения и понимания сути инженерных чертежей, схем и т.д.

Л.Г. Васильев, К.А. Афончикова, Е.В. Стрелкова
РИТОРИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Ключевые слова: риторика, руководства, стиль, структура, элокуция.

Характеризуются общие и особенные факторы формирования риторических принципов организации речевого общения в проекции на общественно-политический и социально-научный климат в древнем Средиземноморье. Описываются основные черты руководств по ораторике этого периода.

V.A. Chukshis, N.A. Ivanova
ABOUT THE ROLE OF THE VIENNESE DIALECT
IN THE AUSTRIAN DRAMATIC DISCOURSE
(BASED ON THE WORKS OF THE AUSTRIAN
PLAYWRIGHT JOHANN NESTROY)

Keywords: Austrian national version of German, Viennese dialect, discursive space, dramatic discourse.

Based on the analysis of the works of the Austrian playwright Johann Nestroy, the functional potential of the Viennese dialect in dramatic discourse is revealed. The analyzed material allows us to conclude that the Viennese dialect is widely used in the discursive practices of the heroes of Johann Nestroy's plays: a) as a means of transmitting the linguistic and regional flavor of Vienna in the XIX century; b) as a marker of social inequality; c) as an attribute of the oral everyday discourse of the characters.

O.G. Shevchenko
ON THE PERIPHERAL NATURE OF SOME TYPES
OF THE COMPOUND SENTENCE

Keywords: compound sentence, complex sentence, clause, causative-consecutive connection, copulative coordination, periphery.

Some varieties of the compound sentence are to be found on the periphery of the composite sentence. In particular, these are sentences containing clauses with the conjunction for, which are rather close to subordinate clauses of cause from the point of view of their meaning. However, they have much in common with the compound sentence due to some specific properties.

I.A. Shidlovskaya, G.S. Strenadyuk
ON THE QUESTION OF THE CHARACTERISTICS
OF THE CORE OF LEXICAL UNITS OF THE GERMAN-
SPEAKING CONCEPT "ARMED CONFLICT"

Keywords: concept, the core of the concept, armed conflict. The paper presents studies of lexical units that reflect the German-language concept of "Armed Conflict" from the standpoint of their semantics, etymology, associative and contextual linguistic and cultural meanings, as well as value-marked statements of this concept.

R.K. Akhmetgareeva
PROBLEMS OF FORMING THE READINESS OF FUTURE
SPECIALISTS FOR CONFIDENT INTERACTION
IN A FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

Keywords: foreign language environment, information technologies, professionally required learning and speech situations, educational process.

This paper presents the results of the identified problems among the teaching staff in shaping engineering students' readiness to communicate and interact confidently in a foreign language environment. In the face of confrontation with unfriendly countries, it is very important to train future specialists of engineering profile who are ready to select, process and transmit information in a foreign language, to form a set of special knowledge necessary to read and understand the essence of engineering drawings, schemes, etc.

L.G. Vasilev, K.A. Afontchikova, E.V. Strelkova
RHETORICAL STANDARDS:

ON THE HISTORY OF THE PROBLEM

Keywords: rhetoric, guides, style, structure, elocution.

The article discusses the general and specific factors of forming rhetorical principles of the structure of verbal communication in view of the socio-political and socio-academic climate of the Ancient Mediterranean. Basic features of the oratory guides of the time are characterized.

Л.Г. Васильев, В.В. Неборская, М. А. Садыкова
К ОРИЕНТАЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ
РИТОРИЧЕСКИХ РУКОВОДСТВ

Ключевые слова: научный подход, осмысление, риторика, руководства, структура

Характеризуются социо-научная атмосфера древне-фракийского региона и особенности подходов к созданию пособий-ориентаций по ораторике. Описываются принципы раннего осмысления риторического искусства, заложившие основы научной разработки дальнейших монографий по риторике.

Л.Г. Васильев, К.М. Роева, Т.В. Сушенцова
К ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

Ключевые слова: диалектика, дискурсивные практики, логика, наррация, риторика.

Анализируются общие и особенные факторы формирования принципов организации речевого общения с выделением двух эмитентных и двух реципрокальных дискурсивных практик во фракийской традиции. Отдельно характеризуется риторический дискурс.

А.Н. Гарипова
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КЛАССИФИКАЦИИ АНТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: антонимия, деривационные антонимы, корневые антонимы, фразеологические антонимы, конверсия. Статья посвящена исследованию классификации антонимов в современном английском языке в зависимости от их лексико-семантических и словообразовательных особенностей классификации, различия между абсолютными (или корневыми) антонимами и деривационными антонимами, основные характеристики собственно антонимов, комплементарных и конвергентных.

А.Н. Гуров
АССЕТЫ КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

Ключевые слова: процесс локализации, игровые ситуации, перевод видеоигр, ассет, синематик, игровой процесс, внутриигровое видео.

В ходе локализации переводчику-локализатору приходится переводить или изменять различные элементы видеоигр, так называемые ассеты. В статье рассматриваются переводимые компоненты видеоигр, представлена их классификация и функциональные особенности. Описываются характеристики процесса локализации в части, касающейся перевода ассетов, представлены игровые ситуации, которые являются базовыми единицами анализа в процессе локализации цифрового продукта.

И.А. Даниленко
АРХИТЕКТОНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА
KRIEG/ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ Э. М. РЕМАРКА

Ключевые слова: художественный текст, художественный концепт, художественный субконцепт, когнитивно-герменевтический анализ, концептосфера художественного текста.

В статье рассматриваются художественные произведения Э. М. Ремарка, составляющие концептосферу его творчества. Выявляются художественные субконцепты, входящие в номинативное поле художественного концепта KRIEG/ВОЙНА, как одного из концептов-доминант в творчестве писателя. Посредством когнитивно-герменевтического анализа архитектоники текстов романов писателя, где реализован исследуемый концепт, выявлены и описаны наиболее частотные художественные субконцепты, а также те, которые употребляются автором низкочастотно. Выявленная специфика художественных субконцептов,

L.G. Vasilev, V.V. Neborskaya, M.A. Sadykova
TOWARDS ORIENTATION PRINCIPLES
OF GUIDES ON RHETORIC

Keywords: guides, rationalization, rhetoric, structure, scientific approach.

The article characterizes the socio-scientific atmosphere of the ancient Thracian region and peculiarities of the approaches to creating guides on oratory. The principles of early rationalization of rhetoric which served as the foundation of the scholarly elaboration of later monographs on the art are described.

L.G. Vasilev, K.M. Roeva, T.V. Sushentsova
TOWARDS THE TYPOLOGY OF DISCURSIVE PRACTICES

Keywords: dialectic, discursive practices, logic, narration, rhetoric

The article analyzes general and specific factors of forming the principles of speech communication organization; two emitent and two reciprocal discursive practices are singled out for the Thracian tradition. Special attention is paid to the rhetorical discourse.

A.N. Garipova
LEXICO-SEMANTIC AND WORD-FORMATION FEATURES
OF THE CLASSIFICATION OF ANTONYMS
IN MODERN ENGLISH

Keywords: antonymy, derivational antonyms, root antonyms, phraseological antonyms, conversion.

The article is devoted to the study of the classification of antonyms in modern English, depending on their lexico-semantic and word-formation features of classification, the differences between absolute (or root) antonyms and derivational antonyms, the main characteristics of the antonyms proper, complementary and convergent.

A.N. Gurov
ASSETS AS THE MAIN ELEMENTS
OF LOCALIZATION OF VIDEO GAMES

Keywords: localization process, game situations, video game translation, asset, cinematics, gameplay, in-game video.

During localization, interpreters have to translate or change various elements of video games, the so-called assets. The article discusses the components of video games, presents their classification and functional features. The characteristics of the localization process are described in the part concerning the translation of assets, game situations are presented, which are the basic units of analysis in the process of localization of a digital product.

I.A. Danilenko
ARCHITECTONICS OF THE LITERARY CONCEPT
KRIEG/WAR IN E. M. REMARQUE'S OEUVRE

Keywords: literary text, literary concept, literary subconcept, cognitive-hermeneutical analysis of a literary text.

The article deals with the novels by E. M. Remarque which constitute the concept sphere of his oeuvre. Literary sub-concepts are identified as included ones in the nominative field of the literary concept KRIEG/WAR as one of the dominant concepts in the writer's oeuvre. Through a cognitive-hermeneutic analysis of the texts architectonics of the writer's novels where the concept under study is implemented, the most frequent literary subconcepts, as well as those that are used by the author in a low frequency, are identified and described. The revealed specificity of literary sub-concepts that form the concept sphere of the literary concept KRIEG/WAR is due to the plot-thematic frame of each novel and the writer's idiosyncrasy.

формирующих концептосферу художественного концепта *KRIEG/ВОЙНА*, обусловлена сюжетно-тематической рамкой каждого исследованного произведения и идиостилем писателя.

А.Д. Ефимова

**ИМПОРТ ПЕРВИЧНЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОНЦЕПТОВ В ПРИНИМАЮЩУЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРУ**

Ключевые слова: транснациональный концепт, импорт концептов, первичный концепт, вторичный концепт, принимающая лингвокультура.

В данной статье рассмотрено понятие «транснациональный концепт» и определена его структура, выделены причины и способы переноса концептов из одной лингвокультуры в другую, описаны типы транснациональных концептов и особенности их трансформации и функционирования в принимающей лингвокультуре. Сделан вывод, что транснациональные концепты играют все более важную роль в условиях глобализации, отражая процессы воздействия одной национальной лингвокультуры на другую и определяя изменения в принимающей культуре.

A.D. Efimova

**IMPORT OF PRIMARY TRANSNATIONAL
CONCEPTS INTO THE HOST LINGUOCULTURE**

Keywords: transnational concept, import of concepts, primary concept, secondary concept, host linguoculture.

This article examines the notion of "transnational concept" and defines its structure, it identifies the causes and ways of transferring concepts from one linguoculture to another, describes the types of transnational concepts and peculiarities of their transformation and functioning in the host linguoculture. It is concluded that transnational concepts play an increasingly important role in the context of globalization, reflecting the processes of influence of one national linguistic culture on another and determining changes in the host culture.

Н.Н. Ефремов

**НОВОСИБИРСКАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ШКОЛА
И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: новосибирская синтаксическая школа, методика структурно-семантического моделирования языковых единиц, функционально-семантические категории.

В статье впервые в якутоведении и тюркологии освещается роль в развитии исследований функционально-семантических категорий якутского языка Новосибирской синтаксической школы (НСШ), которая ведет сравнительно-исторические и типологические исследования по языкам народов Сибири и сопредельных регионов. На основе анализа истории развития основных направлений исследования данной школы и работ якутоведов по семантическим категориям якутского языка установлено, что теоретические положения и методы НСШ, а также результаты трудов ее ученых, оказали большое влияние на разработку актуальных проблем функциональной грамматики якутского языка.

N.N. Efremov

**NOVOSIBIRSK SYNTAX SCHOOL AND FUNCTIONAL-
SEMANTIC STUDIES OF THE YAKUT LANGUAGE**

Keywords: Novosibirsk syntax school, methods of structural-semantic modeling of linguistic units, functional-semantic categories.

The present paper is the first in Yakut and Turkic linguistic studies that highlights the role in the research of functional-semantic categories played by the Novosibirsk syntax school (NSS) that is engaged into comparative-contrastive and typological studies of languages of peoples of Siberia and adjacent regions. The analysis of historical development of major research directions of the school as well as Yakut linguists into semantic categories of the Yakut language showed that theoretical theses and methods of the NSS greatly influenced investigations of functional grammar of the Yakut language.

А.С. Жандарова, А.С. Корзин

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО
ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА**

Ключевые слова: тематическое моделирование, терм-документная матрица, деловой дискурс.

В работе представлены результаты сравнительного анализа методов тематического моделирования: латентно-семантического анализа, латентного размещения Дирихле, неотрицательного матричного разложения. Тематическое моделирование позволяет автоматически извлекать темы из коллекции документов. В качестве материалов для исследования использовались деловые письма на русском языке.

A.S. Zhandarova, A.S. Korzin

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF TOPIC MODELING METHODS ON THE MATERIAL
OF RUSSIAN BUSINESS DISCOURSE**

Keywords: topic modeling, document-term matrix, business discourse.

This paper presents the results of the comparative analysis of topic modeling methods: latent semantic analysis, latent Dirichlet allocation, non-negative matrix factorization. Topic modeling enables automatic extraction of topics from a collection of documents. Business letters in Russian were used as study materials.

Н.Т. Заманов

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ Г.АЛИЕВА

Ключевые слова: Гейдар Алиев, политическая речь, культура речи, функциональный стиль, стилистические элементы.

Статья посвящена актуальной теме о стилистике речи известного политического деятеля Азербайджана Г.Алиева. Несмотря на то, что ученые, занимающиеся вопросами культуры речи, разработали классификацию по стилям речи, стилистика речи Г.Алиева не укладывается в эти классификации и шаблоны. В статье акцентируется внимание на использовании разных стилистических элементов в зависимости от общественно-политических ситуаций. Здесь отмечается, что речь является ярким примером ораторского искусства в сфере политической деятельности.

N.T. Zamanov

STYLISTIC ELEMENTS IN H. ALIEV'S SPEECH

Keywords: Heydar Aliyev, political speech, culture of speech, functional style, stylistic elements.

The article is devoted to the actual topic of the style of speech of the famous political figure of Azerbaijan G. Aliyev. Despite the fact that scientists dealing with the issues of speech culture have developed a classification according to speech styles, H. Aliyev's speech style does not fit into these classifications and patterns. The article focuses on the use of different stylistic elements depending on socio-political situations. It is noted here that speech is a vivid example of oratory in the field of political activity.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ФЭШН-ДИСКУРСА

Ключевые слова: фэшн-дискурс,
терминология, лексическая единица.

Данная статья посвящена рассмотрению специфики фэшн-дискурса с точки зрения его лексической составляющей. Авторы акцентируют внимание на постоянно пополняющемся глоссарии терминов фэшн-дискурса, который не только называет предмет одежды, но и является одним из инструментов рекламы и продвижения товара на рынке.

И.С. Криворучко
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
НЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ДЕЛОВОЙ
АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: деловой дискурс,
семантико-аксиологический анализ, общественные ценности,
индивидуальные ценности, бизнес-деятельность.

Динамичное развитие общества, во многом связанное с усилением роли информационных технологий, обуславливает потребность в выявлении и описании лингвистических средств, способов и коммуникативных технологий, посредством которых дается оценка различным видам деятельности деловой дискурсивной сферы. В статье дается ценностная характеристика неологизмов группы «Business Activities» путем их номинации и категоризации, что позволяет увидеть, какими способами те или иные явления включены в ценностное поле языка. Для этого автор обращается к дефинициям неологизмов и отдельных лексем.

В.Ю. Кузнецова, М.В. Эфендиева
СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА
ОККАЗИОНАЛЬНЫХ МЕТАФОР
В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПУБЛИКАЦИЙ ОНЛАЙН ИЗДАНИЯ TIME)

Ключевые слова: окказиональная метафора,
перевод, метафорический образ, прагматика.

Данная статья рассматривает сложности, которые могут возникнуть при переводе авторских метафор в современном медийном дискурсе. В качестве материала исследования были взяты простые англоязычные окказиональные метафоры и развернутые, не имеющие аналога в русском языке. Подчеркивается важность лингвокультурологических и лингвострановедческих знаний. Все примеры сопровождаются комментариями. Представленные наблюдения будут полезны начинающим переводчикам.

Г.А. Натуральнова
ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО
(ЭРЗЯНСКОГО) ЯЗЫКА

Ключевые слова: речевая культура,
речевая деятельность, письменная речь, учебно-речевая
ситуация, проектирование, родной язык.

В статье рассматриваются особенности проектирования учебно-речевых ситуаций в процессе развития письменной речи учащихся на уроках родного (эрзянского) языка. Смоделированы специальные речевые ситуации, направленные на формирование умений и навыков учащихся при создании текстов разных функциональных стилей.

Е.В. Петрушова
АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮМОР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
COVID-19 В КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: юмор, коронавирус,
пандемия, дискурс, когнитивные знания,
экстралингвистические факторы, виртуальный текст.

Целью данной статьи является изучение англоязычных юмористических выражений, созданных и использовавшихся во

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova
LEXICAL TRANSFORMATION
IN ENGLISH REALIA RENDERING

Keywords: fashion-discourse, terminology, lexical unit

This article studies the specifics of fashion discourse from the point of view of its lexical component. The authors focus on the constantly growing glossary of fashion discourse terms, which not only names a piece of clothing, but is also one of the tools for advertising and promoting a product on the market.

I.S. Krivoruchko
VALUE GUIDELINES OF ENGLISH NEOLOGICAL
NOMINATIONS OF BUSINESS ACTIVITY

Keywords: business discourse, semantic and axiological
analysis, social values, individual values, business activity.

The dynamic development of society, largely associated with the strengthening of the role of information technology, necessitates the identification and description of linguistic means, methods and communication technologies, through which various types of activities of the business discursive sphere are assessed. The article gives a value characteristic of the neologisms of the "Business Activities" group through their nomination and categorization, which allows you to see in what ways certain phenomena are included in the value field of the language. To do this, the author refers to the definitions of neologisms and individual lexemes.

V.Yu. Kuznetsova, M.V. Efendiyeva
SEMANTIC DIFFICULTIES OF TRANSLATION
OF OCCASIONAL METAPHORS IN MEDIA DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF DIGITAL EDITION OF TIME)

Keywords: occasional metaphor,
translation, metaphorical image, pragmatics

This article examines the difficulties that may arise when translating author's metaphors in modern media discourse. As the material of the study, simple English-language occasional metaphors and expanded ones that have no analogue in the Russian language were taken. The importance of linguoculturological and linguocultural knowledge is emphasized. All examples are accompanied by comments. The presented observations will be useful for novice translators.

G.A. Naturalnova
DESIGN OF LEARNING AND SPEECH SITUATIONS
IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF WRITTEN
SPEECH OF STUDENTS IN THE LESSONS
OF THE NATIVE (ERZYA) LANGUAGE

Keywords: speech culture, speech activity, written speech,
educational and speech situation, design, native language.

The article discusses the features of designing educational and speech situations in the process of developing the written speech of students in the lessons of their native (Erzya) language. Special speech situations are modeled, aimed at developing the skills and abilities of students when creating texts of different functional styles.

E.V. Petrushova
ENGLISH HUMOUR IN THE PERIOD OF COVID-19
PANDEMIC IN THE COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT

Keywords: humour, coronavirus, pandemic, discourse,
cognitive knowledge, extralinguistic factors, virtual text.

The purpose of this article is to study English humorous expressions created and used during the COVID-19 pandemic in the discourse about coronavirus in social networks. The work

время пандемии COVID-19 в дискурсе о коронавирусе в соцсетях. Работа дает представление о социокультурных и социолингвистических мотивах, которые определяют выбор языковых средств в процессе их создания.

О.Н. Польщикова
ОМОНИМИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: омонимия, компьютерная лингвистика, терминология, межсистемное явление.

В работе представлены результаты изучения явления омонимии в терминологии компьютерной лингвистики. В ходе исследования выявлены факторы возникновения омонимии, установлен её межсистемный характер, представлены соответствующие примеры в анализируемой терминологии.

В.В. Теганюк, Т.К. Сагитдинова
ОДНОВЕРШИННЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ЕДИНИЦЫ ВО ФРАНКО-КАНАДСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица, глагольная фразеологическая единица, одновершинная фразеологическая единица.

Проведен фразеологический анализ структуры одновершинных глагольных ФЕ во франко-канадском, французском и английском языках с целью выявления наиболее продуктивной модели. Анализ научной литературы библиографического характера позволил выявить основные модели, по которым образуются одновершинные глагольные ФЕ в сопоставляемых языках, а также модели, используемые только в английском языке. Сделан вывод об общих и уникальных структурах одновершинных глагольных ФЕ в данных языках, определен тип их отношений и степень устойчивости их компонентов.

gives an idea of the socio-cultural and sociolinguistic motives that determine the choice of linguistic means in the process of their creation.

O.N. Polshchykova
HOMONYMY IN THE TERMINOLOGY
OF COMPUTATIONAL LINGUISTICS

Keywords: homonymy, computational linguistics, terminology, intersystem phenomenon.

The paper presents the results of studying the phenomenon of homonymy in the terminology of computational linguistics. In the course of the study, factors for the emergence of homonymy are identified, its intersystem nature are established, and relevant examples in the analyzed terminology are presented.

V.V. Teganyuk, T.K. Saguitdinova
ONE-SUMMIT VERB PHRASEOLOGICAL UNITS
IN FRENCH-CANADIAN, FRENCH
AND ENGLISH LANGUAGES

Keywords: phraseological unit,

verb phraseological unit, one-summit phraseological unit. Phraseological analysis of the structure of one-summit verb phraseological units in French-Canadian, French and English was carried out in order to identify the most productive model. The analysis of the scientific bibliographic literature made it possible to identify the main models for which one-summit verb phraseological units are formed in comparable languages, as well as models used only in English. It was concluded about the general and unique structures of one-summit verb phraseological units, the type of their relations and the degree of stability of their components are determined in these languages.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2022

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 12.10.2022 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 12.10.2022

14,7 усл.печ.л. 16,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 5110.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»